

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 1

Тверь 2021

УДК 340(082)
ББК Х.я43
П78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н. А. Антонова

П78 Проблемы публичного права: сборник научных работ. Выпуск 1 /
под ред. Н. А. Антоновой. – Тверь: Издательство Тверского
государственного университета, 2021. – 292 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников
I Международного студенческого форума 2021 (весенняя сессия),
проводимого на юридическом факультете.

Научные работы студентов и магистров посвящены проблемам
публичного права в различных сферах.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры
конституционного, административного и таможенного права от 02 июня
2021 г. (протокол № 10).

УДК 340(082)
ББК Х.я43

© Авторы статей, 2021
©Тверской государственной
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....7

Проблемы защиты конституционных прав граждан

Александрова А. А., Бердюгин А. И.

Особенности административно-правового режима биосферного заповедника «Брянский лес» 8

Алексеева Е. А., Елисеева О. И., Соловьева А. А.

Гражданско-процессуальные особенности рассмотрения земельных споров.....12

Арутюнян Д. Г.

Формы и способы защиты права индивида на социальное обеспечение.....30

Воронин А. В.

К вопросу об обеспечении конституционно-правовой охраны права на конфиденциальность частной жизни при осуществлении правосудия.....36

Горячева Н. Д.

Принцип о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.....41

Дроздов П. П.

Значение развития основ публичной власти и определение роли гражданского общества в ее осуществлении в рамках конституционных новелл.....51

Ермолаева Д. С., Кириллов З. А.

Равенство мужчин и женщин в условиях информационного цифрового общества.....55

Комин М. В., Суслов Д. О.

Некоторые проблемы разграничения уголовно-правовых составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий..... 65

Куликова П. А., Кульпина. П. А.

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с переводом земельных участков из одной категорию в другую..... 73

Михайленко М. А.

Распад СССР и формирование ближнего зарубежья 80

Соловьева А. А., Эккерман А. И.

Территории с особым правовым режимом.....88

Фомина П.А.

Свобода слова судьи в условиях цифрового общества94

<i>Фролов С. А.</i>	
Проблемные вопросы толкования понятия исполнения обязательства моментом востребования.....	100
<i>Фролов С. А., Шутов Р. О.</i>	
К вопросу о симметричности и асимметричности российского федерализма.....	103
<i>Шарыгина Е. И.</i>	
Цифровизация адвокатской деятельности.....	112
<i>Шульгина В. С.</i>	
Права человека и социальные сети.....	119

Противодействие коррупции в избирательном процессе

<i>Барменкова Я. А.</i>	
Уголовная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере избирательного процесса.....	130
<i>Битжамо С. Р., Исанина А. А.</i>	
Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере избирательного процесса.....	137
<i>Лужнева Е. В.</i>	
Технологии подкупа избирателей и борьба с ними.....	140
<i>Меркинович В. В.</i>	
Антикоррупционная безопасность в избирательном процессе	145

Проблемы таможенного регулирования

<i>Краснова Е. А., Кондрашова Я. К.</i>	
Проблемы таможенного регулирования в Европейском союзе и возможные пути их решения.....	149
<i>Исмаилова С. А.</i>	
Маркетинговое исследование по экспорту семян подсолнечника из Российской Федерации в Турцию	152
<i>Лужнева Е. В.</i>	
Особенности и технология классификации минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки.....	156
<i>Нестерова Д. С.</i>	
Особенности и технология классификации товаров товарной позиции 8903 ТН ВЭД ЕАЭС «Яхты и прочие плавучие средства для отдыха или спорта; гребные лодки и каноэ»	161
<i>Черняева Д. Е.</i>	
Особенности уплаты таможенных платежей физическими и юридическими лицами при ввозе на территорию ЕАЭС товаров, приобретенных в иностранных интернет-магазинах	165

Шуркина М. А., Тарасов Н. С.

Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу драгоценных металлов и драгоценных камней171

Южакова О. О.

Историческое значение Архангельского порта в морских и речных перевозках России.....177

Проблемы экологического права

Алексеева Е. А., Елисеева О. И., Павлова Е. Ю.,

Рогачева В. М., Соловьева А. А.

Особо охраняемые природные территории и их значение для формирования экологической культуры детей и молодежи.....187

Исупова М. А., Крылова В. А., Кузнецова Т. В.

Признание прав собственности на землю в силу приобретательной давности: вопросы правоприменения.....194

Куликова П. А., Кульпина П. А., Малыгина А. В., Михалева А. С.

Правовое воспитание детей в области охраны объектов животного мира, и обращения с домашними животными204

Некрасов В. О., Шамкин И. В.

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с разделом земельного участка.....211

Павлова Е. Ю., Салахутдинова К. А., Тагиров Л. Р.

Оспаривание в суде результатов кадастровой стоимости земельных участков.....219

Шаповалов Д.С.

Судебная практика рассмотрения дел, связанных с разделом земельного участка228

Проблемы уголовного права

Елисеева О. И., Соловьева А. А.

Отграничение небрежности от невиновного причинения вреда234

Крылова В. А., Кузнецова Т. В.

Криминализация и декриминализация как метод уголовно-правовой защиты чести и достоинства человека242

Малыгина А. В., Мамазаитова М. А.

Проблемы правоприменительной практики за жестокое обращение с животными249

Некрасов В. О.

О некоторых вопросах квалификации смешанного эксцесса исполнителя преступления в рамках совершения преступлений по совокупности257

<i>Некрасов В. О., Цветков Н. А.</i>	
О некоторых вопросах доктринального понимания незаконного участия в предпринимательской деятельности	263
<i>Цветков Н. А.</i>	
О некоторых вопросах разграничения квалификации преступлений, совершенных организованной группой и преступным сообществом	271
<i>Шамкин И. В.</i>	
Понятие, специфика и виды покушения как стадии неоконченного преступления	276
<i>Шаповалов Д. С.</i>	
Об инициативах Верховного Суда Российской Федерации в связи с введением категории уголовного проступка	282
<i>Сведения об авторах</i>	289

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вашему вниманию представляется сборник материалов Международного студенческого форума, который прошел на юридическом факультете в Тверском государственном университете (ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет») в апреле 2021 г.

Вопросы защиты прав и охраняемых законом интересов всегда вызывал неподдельный научный интерес у специалистов, занимающихся проблемами всех отраслей права, как с позиции изучения его основных категорий (формы, способы, средства и механизм защиты прав и охраняемых законом интересов), так и с позиции поиска и выявления наиболее эффективных способов защиты отдельных видов прав. Вопросы защиты прав и охраняемых законом интересов имели и имеют самое прямое отношение к практической деятельности юриста. Обращение студентов к научным исследованиям в данной сфере позволяет еще на стадии обучения азам будущей профессии вникнуть и ощутить настоящий «вкус» работы юриста, постичь особенности юридического мышления и подготовить себя к самостоятельной юридической деятельности. Как можно убедиться из статей, включенных в настоящий сборник, участники Форума проявляют интерес практически ко всем сферам правовых отношений. Более того, в область их научного интереса попадают как «классические» вопросы защиты прав, так и совершенно новые, мало исследованные вопросы защиты их отдельных видов.

Хочется выразить признательность и благодарность, а также от всей души пожелать новых научных свершений всем участникам Научного студенческого форума, которые откликнулись на наше приглашение, поделились друг с другом своими научными идеями.

*С уважением, Антонова Нана Алиевна,
зав. кафедрой конституционного, административного
и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной
университет»*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «БРЯНСКИЙ ЛЕС»

А. А. Александрова, А. И. Бердюгин

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируются проблемы осуществления охранной деятельности на закрытых административно-территориальных образованиях на примере государственного природного биосферного заповедника «Брянский лес». В связи с увеличением количества административных правонарушений в данной области природоохранного законодательства появилась необходимость разработки новых методов борьбы с нарушителями. В статье предлагаются возможные способы решения указанной проблемы.

Ключевые слова: административные правонарушения, административно-правовой режим, биосферный заповедник, природоохранная зона.

Биосферный заповедник (биосферный резерват) - особо охраняемая природная территория, создаваемая с целью сохранения природных экосистем и генофонда данного региона, изучения и мониторинга природной среды в нём и на примыкающим к нему территориях. На территории России находится 41 биосферный резерват, созданный на базе 35 государственных природных заповедников, семи национальных парков и двух природных парков. Они входят во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО и отличаются от заповедников наличием биосферных полигонов, где ведется преимущественно традиционное для региона природопользование, развивается туризм [3]. Одним из таких резерватов является заповедник «Брянский лес», расположенный на территории Суземского и Трубчевского районов Брянской области. Его создали в 1987 г. для сохранения малонарушенных лесов. Изначальная площадь заповедника планировалась площадью около 35 тыс. га. Сделать это не удалось, поэтому на сегодняшний день площадь данного заповедника составляет 12280 га. Решениями Брянского облисполкома от 14 мая 1990 г. № 207 и постановлениями администрации Брянской области от 31 октября 1994 г. № 549, от 21 марта 2000 г. № 115 вокруг данной территории создана охранная зона [4].

В «Брянском лесу» растёт 1310 видов растений и обитает 878 видов животных. Большое разнообразие растительного и животного мира Заповедника объясняется удивительным сочетанием элементов различных географических зон: таежных и широколиственных лесов и лесостепи. На территории Заповедника охраняются многие редкие виды животных: выхухоль, бурый медведь, речная выдра, рысь, чёрный аист, серый журавль и многие другие. Любопытно, что Брянский лес – это единственное место в Европе, где встречаются все десять видов

европейских дятлов [4].

Все эти виды животных в качестве трофея очень дорогие, поскольку являются редкими, поэтому зачастую в Брянском лесу совершаются правонарушения, связанные с незаконной охотой на территории заповедника. Судебной практики по данному вопросу крайне мало, потому что доказать сам факт охоты бывает практически невозможно, так как зачастую выстрелы производятся не на территории заповедника, а за ее пределами по животным, находящимся в пределах охраняемого периметра. К моменту прибытия сотрудников заповедника к месту происшествия, злоумышленники успевают зачехлить оружие, либо скрыться с места преступления.

Также нередки случаи более незначительных правонарушений, связанных с нахождением на территории заповедника без специального пропуска. Совершение подобных действий зачастую не связано со злым умыслом. В большинстве случаев граждане не понимают значение меток на деревьях на данной территории и проникают в пределы охранной зоны, не осознавая противоправного характера своих действий. В статистике правонарушений подобного характера приводятся такие примеры, когда местные жители пожилого возраста собирали ягоды, не замечая, что зашли на охраняемую территорию, не придавая значение имеющимся знакам [5].

Необходимость пресечения противоправных действий подобного характера стоит перед властями достаточно остро. Именно поэтому, чтобы любой человек, находящийся в лесу, мог заметить границу заповедника, на лесных дорогах и тропах установлены шлагбаумы, предупреждающие аншлаги, граница заповедника обозначена синей краской на деревьях и столбах [4]. Также в обязанности сотрудников отдела охраны (госинспекторов по охране территории) входит: борьба с браконьерством, сбор первичной научной информации, учёты животных, сопровождение научных сотрудников, работа с посетителями – и это далеко неполный перечень обязанностей сотрудников отдела. Также для более эффективного выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей государство наделило государственных инспекторов по охране территории следующими полномочиями: проверка у лиц, находящихся на территории заповедника документов на право пребывания на данной территории, задержание лиц, нарушивших законодательство РФ об ООПТ, на территории заповедника, его охранной зоны и на других подконтрольных территориях и доставка их в правоохранительные органы, изъятие у нарушителей продукции и орудий незаконного природопользования, ТС и др., производство в установленном порядке на подконтрольных территориях досмотр ТС, вещей, а также личный досмотр, другими правами в соответствии с законодательством РФ [4].

Нарушители природоохранного законодательства привлекаются к административной ответственности в соответствии со ст. 8.39 КоАП РФ, а также к уголовной ответственности в соответствии со ст. 262 УК РФ [1, 2].

Однако несмотря на все эти меры, к сожалению, подобные проблемы решаются не в полной мере. На это есть ряд объективных причин, а именно нехватка квалифицированных кадров для осуществления охранной деятельности, недостаточное финансирование подобных объектов со стороны государства, не осведомленность большого количества граждан о существовании подобных административных-правовых режимов и некоторые другие причины [5].

Проанализировав проблемы, в связи с которыми возникают данные правонарушения, можно предложить некоторые способы их решения. Например, необходимо повышать престиж профессии государственного инспектора в области охраны природных территорий путем повышения заработных плат и улучшения условий работы, также увеличение финансирования подобных объектов, что позволит значительно повысить материальную базу и техническую оснащенность подобных предприятий, что в свою очередь позволит оперативнее выявлять правонарушения и пресекать их. Также необходимо осуществлять просветительскую деятельность среди граждан, объясняя значимость подобных ООПТ и правового режима на данных территориях. Значимую роль имеет привлечение гражданского населения для осуществления мер по охране, надзору и благоустройству ООПТ. Это лишь малая часть того, что можно сделать для обеспечения сохранности подобных территорий.

В заключении необходимо отметить, что важность подобных Брянскому лесу ООПТ очень трудно переоценить. В случае их уничтожения под угрозой вымирания окажется огромное количество редких растений и животных, что в свою очередь негативно скажется на всей природной среде в целом. Поэтому необходимо прикладывать все возможные усилия для сохранения и приумножения подобных природных богатств.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// РГ от 31.12.2001
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// РГ от 17.06.1996
3. Волкова И. 11 января – День заповедников и национальных парков в России // «Окружающая среда» от 11.01.2019 URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/01/11/den-zapovednikov-i-natsionalnyh-parkov-v-rossii/>
4. Официальный сайт заповедника «Брянский лес» // URL: <http://www.bryansky-les.ru/about/o-zapovednike/>
5. «Кнут или пряник: что делать с нарушителями режима ООПТ?» // «Экология России» от 22.07.2020 URL: <https://ecologyofrussia.ru/knut-ili-pryanik-что-делат-s-narusheniyami-rezhima-oopt/>

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Анастасия Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Aaaleksandrova2@edu.tversu.net

БЕРДЮГИН Анатолий Иванович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: aiberdyugin@edu.tversu.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Е. А. Алексеева, О. И. Елисеева, А. А. Соловьева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Представленная статья посвящена рассмотрению как общих для всех земельных споров гражданско-процессуальных особенностей, так и особенностей отдельных категорий таких споров. Актуальность представленной темы вызвана проблемами, возникающими при разрешении земельных споров, а также тем, что у земельных споров особый объект спора, которым является не просто недвижимость, а земельный участок, правовой режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством.

Ключевые слова: земельные споры, гражданско-процессуальные особенности.

Конституция Российской Федерации [1], гласит, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (статья 45 Конституции РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 46 данного нормативного правового акта: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». В суд могут быть обжалованы любые решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Заинтересованные лица могут обращаться в Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды.

Актуальность представленной темы вызвана проблемами, возникающими при разрешении земельных споров. Данные споры в российской судебной практике, согласно данным сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [21], составляют значительный процент от общего количества споров, а их значимость и важность нельзя недооценить. Важно, что к причинам такого большого потока дел, связанных с земельными спорами, можно отнести следующие:

1) большое количество нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, которые иногда могут противоречить друг другу [14, с. 111] или быть трудными для восприятия их людьми, не работающими в сфере права.

2) если говорить о корне данной проблемы, то им будет являться перестроившийся политический и законодательный уклад российского общества, а именно переход от административного способа владения и распоряжения земельным участком к частному. Из-за таких коренных преобразований законодательства в результате земельной реформы и по причине разнообразия возникающих между лицами разногласий в области

земельного права судебная практика по земельным спорам еще недостаточно сформировалась.

Также, ученые теоретики выделяют еще одну причину актуальности данной категории процессуальных дел, к которой относится особый объект спора, которым является не просто недвижимость, а земельный участок, правовой режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством [15, с. 38]. Т.е. особая ценность данного объекта имеет двойственный характер: в одних отношениях он выступает как природный ресурс, составляющий часть природы, а в других – как один из объектов гражданских прав, а именно имущество, за определенными изъятиями, участвующее в гражданском обороте, в качестве объекта права собственности или других вещных прав [12, с. 100].

Прежде чем начать анализ процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения земельных споров, следует вкратце рассмотреть вопрос о самом понятии земельного спора, так как он является практически значимым для последующего определения подсудности земельных споров и сходных с ними споров, вытекающих из земельных правоотношений, как важного этапа в процессе разрешения спора.

Исходя из понимания спора, как взаимного притязания нескольких сторон на один и тот же объект, разрешаемого в судебном порядке, под земельным спором следует понимать конфликт между субъектами права на землю между собой, а также с государственными органами по вопросам владения, пользования и распоряжения землей. Предметом земельного спора может послужить любая конфликтная ситуация, связанная с земельным участком.

Согласно п. 1 ст. 64 ЗК РФ земельные споры рассматриваются в судебном порядке [5]. Согласно мнению ученых, судебный порядок рассмотрения земельных споров мало чем отличается от порядка рассмотрения исков [17, с. 44]. Однако так как:

во-первых, процедура рассмотрения в суде дел, возникающих из земельных отношений, урегулирована помимо процессуальных норм, содержащихся в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) [4], Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) [3] и Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС РФ) [6], еще и в актах земельного и гражданского законодательства, то при рассмотрении земельных споров наличествуют определенные особенности рассмотрения и разрешения судами данной категории дел;

во-вторых, материально - правовая специфика регулирования земельных отношений, как правило, порождает процессуальные особенности рассмотрения земельных споров.

Рассмотрим гражданско-процессуальные особенности земельных споров:

1) Первая процессуальная особенность земельных споров связана с вопросом их подсудности.

Земельные споры, в которых обеими сторонами или одной из сторон выступают граждане, рассматриваются судами общей юрисдикции, за исключением тех случаев, если споры связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и их сторонами выступают организации, являющиеся юридическими лицами, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (п. 1 ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [2], п. 1 и 2 ст. 27 АПК РФ). Вышеуказанные споры разрешаются арбитражным судом.

Земельные споры могут рассматриваться в суде в порядке:

- искового производства;
- производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (об оспаривании нормативных правовых актов, об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих) (гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (далее – КАС РФ));
- особого производства (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, например, факта владения и пользования недвижимым имуществом; факта принятия наследства и др.).

Кроме того, в арбитражных судах могут рассматриваться другие споры (например, дела о банкротстве, об оспаривании решений третейских судов и др.) [17, с. 44].

Однако так как в нашей работе речь пойдет только о гражданско-процессуальных особенностях земельных споров, то хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, такие дела рассматриваются только судами общей юрисдикции. В настоящее время к подсудности судов общей юрисдикции относится абсолютное большинство земельных споров, включая споры связанные: с неправомерным отказом в предоставлении, изъятии земельного участка, с владением, пользованием и распоряжением земельным участком (участками), с установлением границ (межеванием), признанием права на земельный участок, его государственной регистрацией, с обжалованием незаконных действий (правовых актов) государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, с возмещением убытков, стоимости улучшений и т.д.;

Во-вторых, рассматриваться эти земельные споры могут только в порядке искового и особого производства;

Значение правильного определения подсудности любого спора, разрешаемого судом, велико, так как неправильно определенная подсудность является основанием отказа в принятии искового заявления, либо прекращения производства по делу, если исковое заявление было принято. Именно такая ситуация произошла в деле, рассматриваемом Октябрьским районным судом Саратовской области, по иску администрации муниципального образования «Город Саратов» к Оганесяну М.М. о понуждении устранить препятствие в пользовании земельным участком. Определением Октябрьского районного суда от 11 апреля 2016 г. в связи с неподведомственностью суду общей юрисдикции производство по данному исковому заявлению было прекращено, в связи с чем истец обратился с аналогичными требованиями в Арбитражный суд Саратовской области [23] (до 28 ноября 2018 г. в ГПК РФ совместно с понятием «подсудность» использовалось и понятие «подведомственность»).

Территориальная подсудность выступает основным критерием выбора конкретного суда общей юрисдикции одного уровня [18, с. 369]. Общее правило территориальной подсудности споров заключается в том, что иск предъявляется в соответствующий суд Российской Федерации по месту жительства физического лица или месту нахождения юридического лица – ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Однако для земельных споров установлено иное правило: все иски, так или иначе затрагивающие права на земельные участки, предъявляются в суд по месту их нахождения в соответствии с правилом исключительной подсудности, предусмотренным ч. 1 ст. 30 ГПК РФ.

Как и было сказано выше, неправильное определение подсудности, в том числе территориальной влечет за собой неблагоприятные последствия. Так, «определением Чебаркульского городского суда Челябинской области от 12.07.2011 г. по делу № 369-Г/10 [34] было возвращено исковое заявление Щ. К. к Щ. Е. о расторжении брака и разделе совместного нажитого имущества. В мотивировочной части определения суд сослался на то, что в исковом заявлении Щ. К. помимо требования о расторжении брака с Щ. Е. также содержится требование о разделе их совместно нажитого имущества – дома и земельного участка, расположенного в г. Магнитогорске. В связи с чем, указанное дело по правилам императивной подсудности должно быть рассмотрено в соответствующем районном суде г. Магнитогорска, по месту нахождения спорных объектов недвижимости» [12, с. 151].

Аналогичную позицию занял Московский областной суд в определении от 5 окт. 2014 г. по делу № 3322624/2014 [33], в котором указано следующее: «Матвеева С.В. обратилась в суд с исковым заявлением к Матвееву А.Г. о расторжении брака и разделе супружеского

имущества в виде жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: <адрес>. Определением судьи Электростальского городского суда Московской области от 24 августа 2014 года данное исковое заявление возвращено истце; одновременно Матвеевой С. В. разъяснено право обратиться с вышеназванным иском в городской суд г. Киржач либо, разъединив требования, с исковым заявлением о расторжении брака – к мировому судье, г. Электросталь, с иском о разделе имущества – в городской суд г. Киржач Владимирской области. В частной жалобе Матвеева С. В. просит об отмене данного определения. Проверив представленный материал, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия находит обжалуемое определение не подлежащим отмене».

Приведенные примеры подтверждают значимость правильного определения территориальной подсудности споров, связанных с землей. При неправильном ее определении в принятии искового заявления будет отказано, а при принятии его к производству дело будет прекращено.

Что касается родовой подсудности, то большинство дел по спорам, связанным с землей, разрешается районными судами (ст. 24 ГПК РФ).

Мировым судьям подсудны дела о правах на земельные участки только, если их стоимость не превышает пятидесяти тысяч рублей (п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Соответственно при цене иска свыше этой суммы дело рассматривается районным судом.

Таким образом, подсудность дел, вытекающих из земельных отношений, зависит не только от места нахождения земельного участка, но и от его стоимости, т.е. цены иска [9, с. 216].

2) Вторая процессуальная особенность данных споров касается вопроса доказывания при рассмотрении данных споров.

Доказательства по земельному спору имеют сложную структуру, и в их составе необходимо выделить следующие элементы:

- фактические данные, подтверждающие права на земельный участок лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав. Так, при рассмотрении споров, связанных с землей, судам необходимо истребовать:

- документы, подтверждающие права соответствующего лица на землю (правоустанавливающие документы), которыми могут являться, в частности, акты, изданные органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции и в порядке, установленном действующим законодательством РФ; договоры купли – продажи, мены, дарения земельного участка; свидетельство о праве на наследство (по закону и завещанию), судебные решения, вступившие в законную силу, и другие документы (ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [7] (далее – ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»)).

- документы, удостоверяющие права на землю. К таким документам, в частности, относятся: государственный акт на право пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей,

выписка из Единого государственного реестра недвижимости (ст. 9, п. 1 ст. 13 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

- фактические данные, которые действительно имели место по данному земельному спору, например: факт обращения в местную администрацию за получением земельного участка в аренду; факт вмешательства другого землепользователя в производственно-хозяйственную деятельность собственника земельного участка; факт нарушения границы землепользования и т.п.;

- документальное и иное подтверждение этих фактических данных допустимыми способами доказывания, например, свидетельскими показаниями; письменными доказательствами в виде акта, расписки о добровольном возмещении вреда, причиненного землепользователю; вещественными доказательствами и т.п.

Включение в судебный процесс вышеуказанного документального подтверждения по земельному спору осуществляется двумя основными путями:

а) приложением документов, подтверждающих фактические данные, к исковому заявлению при подаче его в суд и с оговоркой в этом заявлении всех реквизитов данных документов;

б) в ходе судебного разбирательства по земельному спору. В этом случае инициатор представления дополнительного документа обязан заявить ходатайство о приобщении документа, и приобщение его может быть осуществлено только по определению суда о приобщении к делу в качестве дополнительного доказательственного документа [11].

Из этого возможно, в том числе заключить, что одними из основных доказательств при рассмотрении земельных споров являются письменные доказательства. Можно даже сказать, что они имеют негласный приоритет над остальными [12, с. 192].

Также для данной категории дел характерно назначение судебной экспертизы. Споры о земле относятся к категории наиболее сложных гражданских дел, рассматриваемых судами, не только по той причине, что предметом проверки становятся одновременно многие юридические факты, но и потому, что для выяснения ряда вопросов требуются специальные познания в области землепользования [20]. Этим и объясняется необходимость назначения по таким делам технической землеустроительной экспертизы. Вопросы, которые суд ставит для разрешения эксперту, зависят от вида заявленных требований.

Приведем примеры споров, по которым может быть назначена соответствующая экспертиза:

1. Землеустроительная экспертиза по спорам об установлении границ.

Данная категория споров является довольно распространенной. На практике она часто сопряжена со спорами о правах на земельные участки, исправлением кадастровых ошибок, устранением пересечения границ земельных участков, исключением из государственного кадастра

недвижимости (далее – ГКН) сведений об описании местоположения границ земельных участков и т.д.

В предмете доказывания по указанным спорам ключевое место занимает установление такого юридического факта, как пересечение границ земельных участков.

Установление данного факта требует специальных познаний, в связи с чем судами назначается экспертиза, на разрешение которой, исходя из предмета доказывания, как правило, ставятся два основных вопроса: имеется ли пересечение границ земельных участков и если имеется, то какова причина пересечения и каким образом возникшее пересечение может быть устранено [16, с. 39].

Так, в судебном решении Калининского районного суда Тверской области от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-344/2019 [24] судом для определения границ соответствующего земельного участка ответчика (Голиздренко Н.В.) в целях разрешения спора между Барановой О.А. и Голиздренко Н.В. по делу была назначена и проведена судебная землеустроительная экспертиза, согласно которой фактические границы обоих участков (истца и ответчика) не соответствуют сведениям государственного кадастрового учета, правоустанавливающим документам, материалам межевания, в том числе материалам межевания 2012 года.

Эксперт в своем заключении в данном случае указал, что пересечение границ присутствует, в чем оно выражается и каковы его причины, также он предложил вариант установления границ спорных земельных участков.

Судом было установлено, что заключение судебной землеустроительной экспертизы Ч.Т.И. соответствует требованиям статьи 86 ГПК РФ, является допустимым доказательством, содержит ответы на вопросы, поставленные судом перед экспертом, выводы эксперта обоснованы, основаны на материалах гражданского дела; заключение экспертизы изложено полно и ясно; оснований не доверять ему не имеется. И так как допустимых доказательств, опровергающих выводы экспертного заключения, ответчиками суду не представлено, то именно его суд, по сути, положил в основу решения. Судом требования истца были удовлетворены частично.

В данном случае именно благодаря судебной землеустроительной экспертизе суд смог правильно разрешить дело. Ведь на наличие пересечения границ земельных участков и причины этого указал именно эксперт. Суд в связи с отсутствием у него познаний в данной области не мог это сделать. Именно поэтому можно сказать, что, по сути, основой судебного решения стала именно землеустроительная экспертиза.

2. Экспертизы по спорам о предоставлении в собственность земельных участков.

Согласно п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ, если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на

приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

В соответствии с п. 1 ст. 35 ЗК РФ при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Для приобретения земельного участка в собственность в данном случае необходимо доказать: исключительность своего права (на земельном участке отсутствуют объекты недвижимого имущества, принадлежащие третьим лицам); для эксплуатации объектов недвижимого имущества необходима площадь всего земельного участка.

Указанный вывод подтверждается результатами изучения правоприменительной практики.

В качестве примера назначения подобных экспертиз можно привести судебное решение Калининского районного суда Тверской области от 5 апреля 2016 г. по делу № 2-1922/2015 [25], согласно которому в результате проведения назначенной судом землеустроительной экспертизы было установлено следующее: «на контуре № (пашня) расположен объект недвижимого имущества - система мелиорации, принадлежащая на праве собственности истцу ПСК «Заборовский», что даёт преимущественное право собственнику недвижимого имущества на приобретение земельного участка посредством выдела доли на контуре №»; «Вся площадь поля № и прилегающие к нему поля, общей площадью <данные изъяты> га используются ПСК «Заборовский» с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время и необходимы истцу для осуществления своей уставной деятельности».

Суд, руководствуясь, предоставленными сторонами доказательствами, а также результатами судебной землеустроительной экспертизы, пришел к выводу о необходимости удовлетворения требований истца о признании недействительным выделения земельных участков в пользу Суркова Э.А. (ответчика).

Анализируя данное судебное решение, можно прийти к выводу, что результаты землеустроительной экспертизы во многом определяют то, какое именно решение примет суд. В данном случае это выразилось в том, что, так как экспертом было указано на то, что система мелиорации (объект недвижимого имущества), находящаяся на спорном земельном участке, принадлежит на праве собственности именно истцу, то суд на основании этого, иных непротиворечащих заключению доказательств и соответствующих норм законодательства пришел к выводу о невозможности удовлетворения требований истца о признании недействительным выделения данного земельного участка в пользу ответчика.

3. Экспертизы по спорам об установлении сервитутов.

Вопросы установления сервитута разрешаются по результатам судебной экспертизы, при этом, назначая экспертизу, суду как минимум следует поставить перед экспертами следующие вопросы:

- возможно ли использование земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества без установления сервитута (требование исключительности сервитута);

- если использование земельного участка без установления сервитута невозможно, разработать наименее обременительный вариант (с указанием координат обременяемой части земельного участка) с учетом существующих проходов (проездов) и соблюдением требований законодательства Российской Федерации, в т.ч. СНиП и иных норм;

- потребует ли установление сервитута необходимости прокладки инженерных сетей, коммуникаций, дорог и т.д.;

- определить размер соразмерной платы за сервитут [16, с. 41]. В ряде случаев установление размера платы за сервитут является регулируемым [8], в связи с чем необходимость в постановке последнего вопроса отпадает.

В качестве примера назначения подобных экспертиз можно привести судебное решение Калининского районного суда Тверской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 2-1430/2016 [26], в котором суд назначил судебную землеустроительную экспертизу «с целью необходимости установления права ограниченного пользования истцами земельным участком ответчика для обеспечения прохода и проезда по земельному участку ответчика, а при необходимости установления такого пользования, определения вариантов установления сервитута для обеспечения прохода и проезда к земельному участку с кадастровым номером 69:10:0000021:1, судом была назначена судебная землеустроительная экспертиза, производство которой было поручено эксперту Антонову С.В.».

Экспертом в данном случае были решены вышеуказанные вопросы. Экспертом был разработан наименее обременительный вариант установления сервитута (с указанием координат обременяемой части земельного участка). Согласно экспертному заключению в данном случае: «возможен один вариант проезда грузовых автомобилей с длиной кузова 13 метров, с возможностью разворота и подъезда к участку с кадастровым номером №, отображенный на приложении №. По существующему въезду с разворотом после шлагбаума. Оптимальная полоса проезда и участок разворота средств грузового автотранспорта с длиной кузова 13 метров представлены на приложении №. Участок предполагаемого сервитута описан по точкам №№ на приложении №, и координатами сервитута в таблице. Площадь участка под сервитут составляет 787 кв.м. Для подъезда к участку 69:10:0000021:1 (принадлежащего истцам), необходимо демонтировать существующее ограждение между точками 1-15 на приложении №. На рассмотрение представлен 1 вариант прохождения

сервитута, проходящего по точкам №№15-1 (координаты точек представлены в таблице приложения №)».

Суд установил, что судебная землеустроительная экспертиза является допустимым доказательством, содержит ответы на вопросы, поставленные судом перед экспертом, выводы эксперта обоснованы, основаны на материалах гражданского дела.

При таких обстоятельствах, учитывая, что предложенный экспертом <данные изъяты> вариант установления сервитута отвечает требованиям ч. 5 ст. 23 ЗК РФ, а именно: осуществление сервитута должно быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он установлен, следует предоставить Сорокину А.Е., Сорокиной О.Е., Нигматулиной А.Н., Нигматулину Р.Р. право ограниченного бессрочного пользования (сервитут) земельным участком, кадастровый №, расположенным по адресу: Тверская область, Калининский район, Заволжское сельское поселение, 178 км автодороги Москва-Санкт-Петербург, площадью 787 кв.м в соответствии с каталогом координат части земельного участка, входящих в сервитут проезда (прохода), представленных в приложении № экспертного заключения от ДД.ММ.ГГГГ, для обеспечения прохода и проезда к земельному участку №.

Судом иск Сорокина А.Е., Сорокиной О.Е., Нигматулиной А.Н., Нигматулина Р.Р. к Обществу с ограниченной ответственностью «Трансдорсервис» об установлении частного, бессрочного, безвозмездного сервитута для обеспечения прохода и проезда к земельному участку был удовлетворен частично.

Таким образом в данном случае наличие судебной землеустроительной экспертизы способствовало разрешению судом таких вопросов как наличие / отсутствие необходимости установления сервитута и нахождение варианта установления сервитута, позволяющего соблюсти баланс интересов обеих сторон.

3) В качестве третьей гражданско-процессуальной особенности рассмотрения земельных споров можно указать – возможность передачи сторонами земельного спора на разрешение в третейский суд

Осуществление такой передачи допускается только до принятия дела к производству судом общей юрисдикции в зависимости от подведомственности конкретного дела (п. 2 ст. 64 ЗК РФ).

Рассмотрение споров в третейском суде не относится к досудебному порядку урегулирования земельных споров.

В процессе применения п. 2 ст. 64 ЗК РФ необходимо иметь в виду важнейшее обстоятельство: если в третейском соглашении предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным, то оно не может быть оспорено ни в апелляционном, ни в кассационном порядке, что выгодно отличает третейский порядок рассмотрения споров от такой же процедуры в федеральных судах. Если же стороны оговорили возможность

обжалования такого решения, то сторона, обратившаяся с заявлением о его отмене, не может рассчитывать на то, что компетентный суд будет изучать вынесенное решение на соответствие его конкретным нормам материального права [19]. Основания, при наличии которых возможна отмена решения третейского суда, указаны в ст. 421 ГПК РФ.

Примером судебного решения, рассматривающего жалобу на решение третейского суда может служить Определение Ленинский районный суд г. Томска от 1 октября 2009 г. (по заявлению об отмене решения третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью "Юристы Сибири" от 22 апреля 2009 г. по делу N ЮС70-002/09), которое оставлено без изменения Томским областным судом (кассационное определение Томского областного суда от 29.10.2010 г. по делу № 33-3230/2010 [22]). В нем было указано следующее: «Из смысла действующего процессуального законодательства можно сделать вывод о том, что компетентный суд не должен заниматься проверкой правильности применения третейским судом норм материального и процессуального права, т.е. не должен выполнять своеобразную кассационную функцию по отношению к решениям третейского суда. Даже если третейский суд неправильно применил нормы материального или процессуального права, это не означает, что такое решение в силу этого одного обстоятельства подлежит отмене. В компетенцию суда, рассматривающего заявление об отмене решения третейского суда, входит не проверка правильности применения норм материального или процессуального права, а соблюдение основополагающих принципов права, т.е. его основных начал, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью. Таким образом, далеко не всякое нарушение норм материального или процессуального права можно рассматривать в качестве нарушения основополагающих принципов права. Само по себе нарушение правовых норм еще нельзя рассматривать в качестве очевидного свидетельства нарушения правовых принципов. По этим же основаниям суд не может принять во внимание и доводы заявителя о том, что суд нарушил основополагающие нормы российского законодательства».

4) Земельно-правовые споры специфичны тем, что их объектом всегда является земля, которая может фигурировать в качестве такового как прямо, так и косвенно.

5) Следующая гражданско-процессуальная особенность рассмотрения земельных споров заключается в том, что при подготовке и подаче искового заявления по любому земельному спору необходимо учитывать тот факт, что земельный участок как объект права должен быть индивидуализирован путем определения вида объекта недвижимости (земельного участка), кадастрового номера объекта недвижимости и даты его присвоения, а также площади соответствующего земельного участка (размера, границ и местоположения участка). В соответствии со ст. ст. 30,

31, 32 ЗК РФ предоставление земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с выполнением определенных работ по их формированию. При этом, согласно пункту 1 статьи 261 ГК РФ, территориальные границы участка земли определяются в порядке, установленном земельным законодательством, вследствие чего земельные участки, подлежат государственному кадастровому учету. Целью государственного кадастрового учета является описание и индивидуализация земель в Едином государственном реестре, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков [10, с. 51].

Таким образом, земельный участок как предмет земельного спора должен быть всегда индивидуализирован, представляя собой конкретно определенную вещь.

Далее, в качестве процессуальных особенностей рассмотрения земельных споров следует указать не общие для всех судебных решений данного направления дел особенности, а определить специфику земельных споров касательно конкретных их категорий.

б) Связь с последней названной спецификой земельных споров имеет следующая особенность, которая касается исков о признании прав на земельный участок, границы которого не определены и процесс межевания не проводился, заключающаяся в том, что такие исковые заявления не могут быть приняты к рассмотрению, поскольку отсутствует предмет спора. Такое отсутствие выражается в том, что вышеуказанный земельный участок не имеет точного размера, и его площадь при межевании может измениться, не соответствовать ранее предоставленной, границы такого участка подлежат уточнению. Именно поэтому регистрация права собственности на такие земельные участки по решению суда фактически невозможна.

Важно, что иные категории дел даже при отсутствии установления границ земельного участка, постановки его на кадастровый учет и согласования с заинтересованными лицами границ соответствующего земельного участка. В качестве примера в данном случае можно привести судебное решение Шарлыкского районного суда от 15 февраля 2018 г. по делу № 2-1/2018 [32]. В нем присутствовала ситуация, когда у земельного участка истца границы определены не были и процесс межевания не проводился. Однако суд рассмотрел данное дело в судебном заседании и по итогу решил удовлетворить иск частично. Важно, что в данном судебном решении истцом к ответчику были представлены следующие требования: истребование части земельного участка из чужого незаконного владения и устранение препятствий в пользовании земельным участком, восстановление земельного участка в прежних границах, сносе незаконно возведенного забора, признания недействительными результатов межевания земельного участка, исключения из ГКН сведений

о земельном участке, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

7) В случае, если иск предъявляется сразу несколькими лицами (истцами) или по отношению к нескольким лицам (ответчикам), то в данном случае необходимо отметить такую процессуальную особенность, как обязательное участие в деле всех совладельцев земельного участка. Это обусловлено прежде всего необходимостью исследования соотношения долей участников общей собственности, а также сложившегося порядка использования земельного участка. Чтобы не затягивать судебное рассмотрение, истцу целесообразно в тексте искового заявления указать всех совладельцев земельного участка с указанием их адреса [13], ведь уже на стадии принятия искового заявления к рассмотрению суд решает вопрос о привлечении / не привлечении вышеуказанных лиц к участию в процессе, также именно на данной стадии он может истребовать правоустанавливающие документы на землю, принадлежащие этим лицам.

8) Для выявления следующей процессуальной особенности земельных споров обратимся к такому их виду, как споры о принудительном изъятии земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, если он используется с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде или, если в течение трех и более лет подряд с момента выявления в рамках государственного земельного надзора факта неиспользования земельного участка по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации, такой земельный участок не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности.

Специфика этих дел, в частности заключается в том, что единственным лицом, которое может выступать в данном случае в процессе в качестве истца является орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (п. 7 ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения").

Например, в судебных решениях везде в качестве надлежащего истца выступал орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе, Департамент имущественных и земельных отношений соответствующего субъекта РФ (Решение Катайского районного суда от 20 февраля 2020 г. по делу № 2-58/2020 [29], Решение Мишкинского районного суда от 10 января 2020 г. по делу № 2-2/2020 [30], Решение Катайского районного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № 2-348/2019 [28], Решение Череповецкого районного суда от 3 декабря 2019 г. по делу № 2-1129/2019 [31]), Министерства экономического развития субъекта РФ (Решение Калужского районного суда № 2-10809/2019 2-1108/2020 2-

1108/2020(2-10809/2019;)-М-9969/2019 2-1-1108/2020 М-9969/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-10809/2019 [27])

Когда же в качестве истца выступает иное лицо, чем то, что предусмотрено в законе, суд должен оставить исковое заявления без рассмотрения на основании абз. 1 и 4 ст. 222 ГПК РФ.

Таким образом, судебный порядок рассмотрения земельных споров мало чем отличается от общего порядка рассмотрения исков. В качестве гражданско-процессуальных особенностей выделяются следующие:

1) Специфичная подсудность. Земельные споры, в которых обеими сторонами или одной из сторон выступают граждане, рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке искового и особого производства. Подсудность дел, вытекающих из земельных отношений, зависит от места нахождения земельного участка, так как земельные споры подаются в суд в соответствии с правилом исключительной подсудности по месту нахождения земельного участка; от его цены иска. Так как мировым судьям подсудны дела о правах на земельные участки только, если их стоимость не превышает пятьдесят тысяч рублей. Остальные дела рассматриваются и разрешаются районными судами.

Значение правильного определения подсудности любого спора, разрешаемого судом, велико, так как неправильно определенная подсудность является основанием отказа в принятии искового заявления, либо прекращения производства по делу, если исковое заявление было принято.

2) Доказательства по земельному спору имеют сложную структуру, и в их составе необходимо выделить следующие элементы:

- фактические данные, подтверждающие права на земельный участок лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав;
- фактические данные, которые действительно имели место по данному земельному спору;
- документальное и иное подтверждение этих фактических данных.

Основными доказательствами по земельному спору являются письменные доказательства и судебная экспертиза, так как они обладают большей степенью достоверности, чем остальные доказательства. Письменные доказательства в большинстве собой представлены различными официальными документами, а экспертиза проводится лицами, имеющими глубокие знания в соответствующей области.

3) Возможность передачи сторонами земельного спора до принятия дела к производству судом на разрешение в третейский суд.

Осуществление такой передачи допускается только до принятия дела к производству судом общей юрисдикции в зависимости от подведомственности конкретного дела и не является досудебной стадией урегулирования земельных споров.

4) Объектом земельно-правовых споров всегда является земля, которая может фигурировать в качестве такового как прямо, так и косвенно.

5) Земельный участок как предмет земельного спора должен быть всегда индивидуализирован, представляя собой конкретно определенную вещь.

Средствами индивидуализации земельного участка в частности являются: вид объекта недвижимости (земельный участок), кадастровый номер объекта недвижимости и даты его присвоения, площадь соответствующего земельного участка (его размер, границы и местоположение).

6) Связь с вышеуказанной особенностью имеет следующая специфичная черта исков о признании прав на земельный участок, границы которого не определены и процесс межевания не проводился: такие исковые заявления в отличие от всех других не могут быть приняты к рассмотрению, поскольку отсутствует предмет спора. Так как из-за отсутствия у земельного участка точного размера регистрация права собственности на него по решению суда фактически невозможна.

7) Если иск предъявляется сразу несколькими лицами (истцами) или по отношению к нескольким лицам (ответчикам), то участие в деле всех совладельцев земельного участка обязательно. Это обусловлено прежде всего необходимостью исследования соотношения долей участников общей собственности, а также сложившегося порядка использования земельного участка.

8) Особенностью споров о принудительном изъятии земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, если он используется с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде или, если в течение трех и более лет подряд с момента выявления в рамках государственного земельного надзора факта неиспользования земельного участка по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации, такой земельный участок не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности, является то, что единственным лицом, которое может выступать в данном случае в гражданском процессе в качестве истца является орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

2. Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 7. ст. 898.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
5. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. ст. 4147.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. ст. 1391.
7. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). ст. 4344.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2014 № 1461 «Об утверждении Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). ст. 256.
9. Афанасьев С.Ф., Волкова Т.В. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения судами земельных и экологических споров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 213-220 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-osobennosti-rassmotreniya-sudami-zemelnyh-i-ekologicheskikh-sporov> (дата обращения: 01.11.2020 г.).
10. Бариев А.Г. Процессуальные особенности разрешения земельных споров в судах РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. С. 51-54 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-razresheniya-zemelnyh-sporov-v-sudah-rf> (дата обращения: 22.11.2020 г.).
11. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учеб. // М.: Эксмо, 2008. 528 с.
12. Емалтынов А. Р. Процессуальные особенности рассмотрения земельных споров: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 192 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnye-osobennosti-rassmotreniya-zemelnykh-sporov> (дата обращения: 28.10.2020 г.).
13. Засухова Э.Д. Выпускная квалификационная работа «Процессуальные особенности рассмотрения земельных споров». 2017 // URL: [file:///C:/Users/user/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Засухова-Э.Д.-Процессуальные-особенности-рассмотрения-земельных-споров%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/Засухова-Э.Д.-Процессуальные-особенности-рассмотрения-земельных-споров%20(1).pdf) (дата обращения: 23.11.2020 г.).
14. Свирчкова Т.Ю. Процессуальные особенности разрешения земельных споров в судах РФ // сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции «Поколение будущего». Санкт-Петербург. 2020. С. 110-113.
15. Тоточенко Д.А. Особенности рассмотрения споров о признании права собственности на земельные участки // Нотариус. 2017. № 2. С. 32-38 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-priznanii-prava-sobstvennosti-na-zemelnye-uchastki-v-silupriobretatelnoy-davnosti> (дата обращения: 28.10.2020 г.).
16. Умеренко Ю. Судебные экспертизы по земельным спорам в арбитражном процессе: практические аспекты. М.: Юрист. 2016. № 6. С. 38-43 // URL: <https://www.expertsud.ru/content/view/252/36/> (дата обращения: 05.11.2020 г.).
17. Фролов С.А. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10-2. С. 44-47 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sudebnogo-poryadka-rassmotreniya-zemelnyh-sporov> (дата обращения: 29.10.2020 г.).
18. Ягудина МА. Некоторые проблемы подсудности споров, возникающих из земельных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 367-374 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-podsudnosti-sporov-voznikayuschih-iz-zemelnyh-pravoотношений> (дата обращения: 30.10.2020 г.).
19. URL: <http://zkodeksrf.ru/gl-9/st-64-zk-rf> (дата обращения: 03.11.2020).
20. Сборник материалов судебной практики по вопросам государственной регистрации прав и сделок с земельными участками" от 06.08.2002 // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=МОВ&n=12230&dst=100606#06572025128598815> (дата обращения: 28.10.2020 г.).

21. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.10.2020 г.).

22. Кассационное определение Томского областного суда от 29.10.2010 г. по делу № 33-3230/2010 // URL: [oblsud.tms.sudrf.ru /modules.php?id=5439&name=docum_sud](http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?id=5439&name=docum_sud) (дата обращения: 03.11.2020 г.).

23. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15 декабря 2016 г. по делу № А57-11480/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Решение Калининского районного суда Тверской области от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-344/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/unUw9L29QRHw/> (дата обращения: 12.11.2020 г.).

25. Решение Калининского районного суда Тверской области от 5 апреля 2016 г. по делу № 2-1922/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZOaNjVa7jZog/> (дата обращения: 12.11.2020 г.).

26. Решение Калининского районного суда Тверской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 2-1430/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ijbtwB8WCUbl/> (дата обращения: 12.11.2020 г.).

27. Решение Калужского районного суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-10809/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wVne2E5LFHQW/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

28. Решение Катайского районного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № 2-348/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eNSZe1S3bumJ/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

29. Решение Катайского районного суда от 20 февраля 2020 г. по делу № 2-58/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xj3meCmrnCY9/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

30. Решение Мишкинского районного суда от 10 января 2020 г. по делу № 2-2/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xelIZtOsEcZm/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

31. Решение Череповецкого районного суда от 3 декабря 2019 г. по делу № 2-1129/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lB0Qjao9Gkgn/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

32. Решение Шарлыкского районного суда от 15 февраля 2018 г. по делу № 2-1/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sepzASgj7Cd4/> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

33. Определение Московского областного суда от 5 окт. 2014 г. по делу № 3322624 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bqsxSdL4YCHj/> (дата обращения: 25.11.2020 г.).

34. Определение Чебаркульского городского суда Челябинской области от 12 июля 2010 г. по делу № 369-Г/10.

Об авторах:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru

ЕЛИСЕЕВА Ольга Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: oiipiskareva@edu.tversu.ru

СОЛОВЬЕВА Анна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aasoloveva2@edu.tversu.ru

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНДИВИДА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Д. Г. Арутюнян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Изучение форм и способов защиты права граждан на социальное обеспечение вызвано полученными статистическими данными, которые свидетельствуют о нарушениях прав индивидов на социальное обеспечение. Ввиду создавшейся ситуации фиксируется большее количество обращений в публичные органы и общественные объединения с жалобами на нарушения прав человека на социальное обеспечение. Следовательно, следует привести толкование указанных понятий. По результатам исследования сделан вывод о взаимосвязанности и взаимодополняемости понятий “форма” и “способ”, что и затрудняет их отдельное определение. Относительно форм защиты прав целесообразно отметить, что общепринято выделять юрисдикционную и неюрисдикционную формы, а по части способов защиты права можно выделить самозащиту, публичную защиту и общественную защиту. Рассматривая институт самозащиты, следует заметить, что в широком смысле под самозащитой права понимаются все те действия лица, обладающего субъективным правом, которые связаны с защитой данного права от нарушения и действенных шагов индивида для реализации последнего. Считаем, что в контексте данной научной статьи правильно было бы назвать самозащиту самостоятельной реализацией своего конституционного права на социальное обеспечение. В отличие от ст. 39 Конституции РФ от 1993 года Конституция СССР 1977 года в статье 43, посвященной материальному обеспечению, указывает способы реализации права гражданина СССР на материальное обеспечение, что создает дополнительную уверенность в защите, гарантированного Конституцией права на социальное обеспечение.

Ключевые слова: форма, способ, защита права, конституционное право на социальное обеспечение, самозащита, публичный орган, общественная организация, профсоюз, материальное обеспечение, Конституция РФ, Конституция СССР 1977 года.

Вопрос защиты права граждан на социальное обеспечение стоит остро в современном обществе. Ведь люди все чаще и чаще обращаются в разные публичные органы, общественные организации с жалобами, которые касаются области социального обеспечения. Так, по результатам опроса, проведенного в 2019 году фондом «Общественное мнение» на проблемы с соблюдением прав человека в России указали 54% опрошенных, и лишь 35% выразили мнение о соблюдении прав человека. Самыми «проблемными» в глазах населения являются право на охрану здоровья, право на жилье, право на социальное обеспечение, право на труд [1; 9].

По мнению А.А. Сапфировой, под защитой прав и законных интересов граждан нужно понимать правомерную деятельность, содержание которой составляет реализация предусмотренных законом правовых способов и средств, обеспечивающих пресечение нарушений прав и законных интересов, их восстановление, а также устранение препятствий в деле их реализации [2; 19]. Данное определение относимо к тематике защиты права на социальное обеспечение.

Ввиду того, что данная научная статья посвящена рассмотрению форм и способов защиты права на социальное обеспечение, то следует привести

толкование указанных понятий. В одном из самых употребляемых толковых словарей дается следующее определение, в частности: форма определяется как 1. способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением; 2. внешнее очертание, наружный вид предмета; способ же представляет собой 1. действия или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [3; 534].

Подобное определение можно подкрепить также изречением В.П. Карташовой, которая считает, что «форма и способ защиты образуют тот необходимый состав, с помощью которого потерпевшее от нарушения права лицо добивается желаемого юридического результата в направлении восстановления нарушенного права» [4; 13-14].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что форма защиты права представляет собой порядок осуществления защиты как компетентным органом, так и самим правообладателем. Касательно способов защиты прав и интересов граждан следует отметить мнение С.С. Сергеева, который рассматривает под способами закрепленные на законодательном уровне материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых производится признание (восстановление) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [5; 267-268].

Вышеупомянутые точки зрения подтверждаются при сравнении ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» и ст.352 ТК РФ «Способы защиты трудовых прав и свобод», где последняя представляется более конкретно. Ведь именно в ней под основными способами защиты трудовых прав и свобод отмечаются: самозащита; защита профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства; судебная защита, то есть акцентируется внимание как на юрисдикционных, так и на неюрисдикционных формах защиты.

Относительно форм защиты прав целесообразно отметить, что общепринято выделять юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Во многих научных источниках под юрисдикционной формой защиты прав подразумевается деятельность (публичных органов, общественных организаций) по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов человека (в иной трактовке – защита прав, которая осуществляется государственными или уполномоченными государством органами, обладающими правоприменительными полномочиями) [6; 325]. Целесообразно отметить, что именно юрисдикционная форма защиты присуща нарушенному праву социального обеспечения, в рамках которой предусматривается возможность использования в числе прочих способов также судебного порядка [7; 375]. Выше было оговорено, что сам правообладатель имеет право защиты собственных прав и свобод. В связи с этим заметим, что неюрисдикционная форма защиты заключается в

применении уполномоченным субъектом соответствующих мер по предоставлению мер социального обеспечения (т.е. – способов реализации), с одной стороны, а с другой – возможность для заявителя реализовать свое субъективное право на социальное обеспечение.

Рассматривая институт самозащиты, следует заметить, что в широком смысле под самозащитой права понимаются все те действия лица, обладающего субъективным правом, которые связаны с защитой данного права от нарушения [8; 5-6].

В своем научном исследовании В.Р. Халиков сделал акцент на следующие аспекты самозащиты, в частности:

✓ самозащита возможна, как правило, только после нарушения права, однако изредка встречаются случаи, когда она представляется возможной также во время нарушения права;

✓ в момент осуществления самозащиты гражданин не может обратиться к компетентным органам за защитой; однако в случаях, когда обращение к таковым органам все же возможно, полагается, что в сложившейся ситуации применение самозащиты является более оперативным и эффективным;

✓ самозащита производится силами самого потерпевшего [8; 5-6].

В целом, все утверждения В.Р. Халикова представляются полностью обоснованными. И лишь одно из них, по нашему мнению, является спорным. В частности, неправильно утверждать, что в момент самозащиты лицо не может обратиться к компетентным органам. Ведь лишь само лицо вправе решать: прибегнуть к самозащите, либо использовать его наряду с другими способами, относящимися к юрисдикционной форме защиты права. В дополнение к этому также следует отметить, что в российском законодательстве отсутствуют точные указания относительно порядка осуществления самозащиты, но, в то же время, в нем установлены случаи, при которых она допустима. Считаем, что в контексте данной научной статьи правильно было бы назвать самозащиту самостоятельной реализацией своего конституционного права на социальное обеспечение.

Примечательным является то, что, по сути, о подобном слиянии разных способов отмечает также и Е.А. Мидонова, в рамках исследования формы защиты интересов в праве социального обеспечения. Под самозащитой она рассматривает способ индивидуальной формы защиты интересов, при этом отмечая, что самозащита имеет широкое проявление в сфере пенсионного обеспечения, если учесть, что именно она инициирует практически все существующие варианты защиты законных интересов [9; 40-44].

Е.А. Мидонова разбивает формы защиты права на социальное обеспечение на две отдельные группы: правовую форму защиты (защита в судебном порядке или в административном порядке) и неправовую форму защиты, беря за основание те конкретные органы, либо организации, имеющие закрепленное в нормативном (правовом или другом) акте право (обязанность) защиты прав и законных интересов граждан на получение

установленного социального обеспечения. При этом правовед основательно отмечает, что неправовая форма защиты не имеет четких процедурных форм и может быть осуществлена путем переговоров или обращений общественной организации в государственные органы, принимающие решения с целью защитить права и интересы граждан [9; 40-44].

В юридической литературе, также встречается иная точка зрения касательно реализации защиты прав граждан. К примеру, Т.А. Сошникова представляет другой механизм защиты прав лица, который она характеризует как совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется защита и восстановление охраняемых законом прав и интересов человека и гражданина, и, наряду с этим, выделяет три механизма: государственный механизм, механизм публичной власти муниципального образования, механизм защиты со стороны общественных объединений (включая также профсоюзы) [10; 93, 101-103].

В целом, в механизме защиты прав и свобод важное место отводится публичным органам. В то же время, механизм защиты, осуществляемый общественными организациями, содержит в себе некоторые неопределенные аспекты и в области социального обеспечения, по сравнению с трудовыми правами, используется реже. Совершенно иная картина предстает при комбинированном (смешанном) способе, в рамках которого гражданин по собственной инициативе обращается в соответствующий государственный или общественный орган (организацию) и, тем самым, приводит в действие отмеченный Т.А. Сошниковой первый из перечисленных механизмов.

В теории права, под реализацией права подразумевается осуществление правовых предписаний в правомерном поведении граждан, организаций, органов государства. В целом, выделяют четыре формы непосредственной реализации права: его соблюдение, исполнение, использование и применение. Первые три из них являются формами непосредственной реализации права в случаях, когда субъекты действуют сами, при этом, не прибегая к официальному содействию государственных органов.

Так, в случае соблюдения речь идет о воздержании от совершения действий, запрещенных правовыми нормами. Под исполнением подразумевается обязательное совершение действий, предусмотренных правовыми нормами, а под использованием - совершение действий, дозволенных правовыми нормами при осуществлении субъектами своих прав. Под применением права подразумевается деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний.

Проведенный экскурс в теорию права дает основание утверждать, что ст. 39 Конституции РФ содержит лишь закрепленное правовое положение,

затрагивающее социальное обеспечение граждан. Данная статья не устанавливает те юридические средства, посредством которых происходит его соблюдение, исполнение, использование, применение, и необходимые для этого организационные структуры.

Конституция РФ предусматривает перечень общих юридических средств реализации и защиты интересов и потребностей индивида, к которым можно смело отнести индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защиту своих прав всеми способами, незапрещенными законом, право на судебную защиту, а также обращение в международные органы по защите прав и свобод человека, право на получение квалифицированной юридической помощи.

Несомненно, следует отметить роль Конституционного суда в защите конституционного права на социальное обеспечение. Так, в одном из своих определений Конституционный Суд РФ подчеркнул, что законодатель обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех социальных слоев, которые в ней нуждаются, устанавливать механизм реализации этих законов, дифференцируя права по основаниям, которые являются социально оправданными [11]. Подобное суждение также высказано в одном из Комментариев к Конституции РФ: «законодатель не только вправе, но и обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех категорий населения, которые в ней нуждаются, и определять конкретные механизмы реализации этих законов» [12; 340].

В отличие от ст. 39 Конституции РФ от 1993 года Конституция СССР 1977 года в статье 43, посвященной материальному обеспечению, указывает способы реализации права гражданина СССР на материальное обеспечение: “Это право гарантируется социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и об инвалидах; другими формами социального обеспечения” [13].

В заключении, хотелось бы привести выводы проведенного теоретико-правового исследования. Во-первых, о нарушениях права человека на социальное обеспечение свидетельствуют статистические данные, представленные Фондом “Общественное мнение”, указанные в Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека за 2019 год. Во-вторых, понятия “форма” и “способ” взаимодополняемы и взаимосвязаны, что затрудняет их четкое разграничение. Под “формой” защиты права нами понимаются процедурные возможности индивида, которые выделяются в юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты. Под “способом” защиты права нами понимаются материальные возможности (самозащита, публичная защита, общественная защита) индивида по защите своего

права, в данном случае на социальное обеспечение. В третьих, на сегодняшний день в ст. 39 Конституции РФ перечисляются лишь виды социального обеспечения, в то время как в ст. 43 Конституции СССР 1977 года закреплены также способы реализации гарантированного Конституцией СССР материального обеспечения. Принимая это обстоятельство во внимание, предлагаем, при совершенствовании и реформировании Конституции РФ обратить неподдельное внимание способам защиты конституционных прав, в частности конституционного права на социальное обеспечение.

Список литературы

1. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год.
2. Саффинова А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ... д-ра юр. наук.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2008.
4. Карташова В. П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, СПб., 2005.
5. Гражданское право: учебник. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Теис, 1996.
6. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2008.
7. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / Под ред. Э. Г. Тучковой, Ю. В. Васильевой. М.: Проспект, 2013.
8. Халиков В. Р. Самозащита в российском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
9. Мидонова Е.А. Форма защиты интересов в праве социального обеспечения // Трудовое право. 2007. № 8.
10. Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2005.
11. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 1998 г. № 149-О // СПС «КонсультантПлюс»
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л. В. Андрюченко, С. А. Боголюбова, Н. С. Бондарь, В. Д. Зорькина. 2-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2011.
13. Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Электронный источник; <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (Дата обращения 15.03.2021).

Об авторе:

АРУТЮНЯН Давит Гагикович – аспирант кафедры теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета, преподаватель Международного университета “Евразия” e-mail: arutyunyan.2014@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

А. В. Воронин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблема обеспечения конституционно-правовой охраны права на конфиденциальность частной жизни при осуществлении правосудия. Автор на основе анализа положений Конституции Российской Федерации и материалов судебной практики формулирует предложения, направленные на повышение эффективности механизма конституционно-правовой охраны указанной базовой возможности человека и гражданина посредством аутентичного правотворчества. Наряду с этим формулируется вывод о необходимости внедрения современных технологий в деятельность по осуществлению правосудия.

***Ключевые слова:** конституционно-правовая охрана, право на конфиденциальность частной жизни, осуществление правосудия, конституционализация.*

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [1] (далее – Конституция РФ, Основной закон) как универсальная матрица конституционализации права [2, с. 22] закрепляет базовую композицию прав, являющихся неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина. Наделив Конституцию РФ юридическим свойством прямого действия при её принятии (ст. 18), многонациональный народ России создал все необходимые предпосылки для обеспечения надлежащего правопользования [6, с. 21]. Однако в свете возникновения новых форм и практик межсубъектных коммуникаций (в том числе в условиях всеобщей цифровизации) во всём их многообразии актуализирован вопрос об обеспечении надлежащей конституционно-правовой охраны закреплённого ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (далее – право на конфиденциальность частной жизни), в частности, при осуществлении правосудия.

Так, в настоящее время в действующем законодательстве, восходящем к исходным конституционно-правовым положениям, закрепляющим указанное выше право, отсутствуют нормы, применение которых позволило бы надлежащим образом обеспечить сохранность персональных данных (то есть их недоступность для неопределённого круга лиц) участников судопроизводства (причём любого вида: конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного).

Вследствие этого в контексте рассматриваемого вопроса следует вести речь и о проблеме корреляции между конституционным правом на конфиденциальность частной жизни и конституционным принципом гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ), а

также правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ; далее – право на информацию). Ведь по существу каждый, в том числе путём использования специальных цифровых технических средств, имеет возможность получить доступ к персональным данным участника любого открытого судебного заседания. При этом подобного рода деятельность таких слушателей по смыслу ч. 4 ст. 29 Конституции РФ следует квалифицировать как реализацию права на информацию посредством правопользования.

В этой связи возникает закономерный вопрос: Исчерпывается ли в результате такого вызова потенциал Основного закона или же решение возникшей проблемы, напрямую связанной с проблемой обеспечения конституционно-правовой охраны права на конфиденциальность частной жизни при осуществлении правосудия, лежит в ключе конституционного нормоконтроля как аутентичного правотворчества [3, с. 6] Конституционного Суда Российской Федерации?

Для дачи ответа на данный вопрос представляется необходимым дать авторскую интерпретацию соответствующих конституционно-правовых положений в их системной взаимосвязи, раскрыв при этом их содержание.

Системное толкование правоположений ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ позволяет заключить следующее. Конституционно-правовая охрана права на конфиденциальность частной жизни обеспечивается не только за счёт провозглашения в конституционно-правовом тексте данной базовой возможности каждого (гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина, апатрида, бипатрида), но и путём конституционно-правового гарантирования. В частности, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ установлено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В сущности, это означает, что, обращаясь в суд, соответствующее лицо не даёт автоматического согласия на предоставление свободного доступа к его персональным данным (информации о его частной жизни) неопределённому кругу лиц. При этом ввиду того, что в силу ч. 2 ст. 55 Конституции РФ в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, нормы действующего законодательства, восходящего в том числе к исходному аксиологическому положению о признании человека (в первую очередь), его прав и свобод (в силу их принадлежности каждому от рождения) высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), не могут вступать в противоречие с конституционными положениями, закрепляющими соответствующие права. И действительно, действующим законодательством в области персональных данных определён перечень сведений, относящихся к таковым, именно в целях обеспечения надлежащей правовой (а объективно – в контексте развития положений Конституции РФ в действующем законодательстве –

конституционно-правовой) охраны прав каждого. При этом условием признания соответствующей информации персональными данными при осуществлении правосудия по смыслу действующего законодательства является её относимость к существу дела [7].

Гласность же в силу ст. 123 Конституции РФ, в том числе с учётом её семантического значения, не следует отождествлять с абсолютной свободой доступа к любой информации. Кроме того, поскольку принцип гласности судебного разбирательства является одним из основополагающих в контексте осуществления правосудия, являющегося исключительной прерогативой суда как органа судебной власти (а единственным источником власти, в том числе судебной, в России в соответствии с ч. 1 ст. 3, ст. 10 Конституции РФ является её многонациональный народ), и поскольку именно многонациональный народ Российской Федерации, соединённый общей судьбой на своей земле (согласно преамбуле к Конституции РФ), признал данное начало таковым – основополагающим, оно априори не может рассматриваться как тем или иным сводящееся в своём содержании к умалению базового права человека на конфиденциальность частной жизни, поскольку народ, составляя определённую конституционно-текстуальную последовательность, определил приоритет именно прав и свобод человека.

Наряду с этим в 2016 году и Конституционным Судом РФ (далее также – Суд) как легитимным органом конституционной юстиции и единственным источником официального толкования Конституции РФ было вынесено решение по близкому по сути вопросу [4]. Суд рассмотрел жалобу на несоответствие Конституции РФ ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которой операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено Федеральным законом [8]. Заявительнице было отказано в предоставлении данных на третьих лиц, которые ранее являлись её коллегами в образовательном учреждении. Гражданка сочла, что эта норма противоречит ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, поскольку позволяет правоприменительным органам отказывать в предоставлении информации, необходимой для защиты нарушенных прав гражданина. Отказывая в удовлетворении жалобы, Суд привёл ранее неоднократно выраженную им позицию [5], в соответствии с которой в силу предписаний ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она, во всяком случае, относится к сведениям ограниченного доступа. При этом в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

В сущности, данная позиция недвусмысленным образом указывает и на то, что право на информацию может быть реализовано исключительно при условии ненарушения (непопрания) прав и законных интересов других лиц (что коррелирует и с нормой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Соответственно можно прийти к выводу и о том, что конституционно-правовая корреляция между конституционным правом на конфиденциальность частной жизни и конституционным принципом гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ), а также правом на информацию имеет место вне всяких противоречий.

Вместе с тем, поскольку объективно развитие законодательства, в том числе в контексте его конституционализации, невозможно осуществлять одновременно с укоренением в действительности новых явлений, представляется необходимой дача Конституционным Судом РФ соответствующего толкования (в том числе схожего с авторским толкованием, данным в настоящей работе) положений Конституции РФ. Кроме того, на практике следует рассматривать в качестве приоритета внедрение в деятельность по осуществлению правосудия биометрических технологий, позволяющих идентифицировать слушателей, дабы гарантировать то, что права участников судебных заседаний не будут нарушены. Одновременно для обеспечения защиты прав каждого слушателя сведения о каждом из них необходимо хранить в специальных государственных реестрах в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», учитывая основную обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционно-правовая охрана права на конфиденциальность частной жизни при осуществлении правосудия обеспечивается посредством закрепления соответствующей базовой возможности каждого в тексте гл. 2 Конституции РФ, а также путём сопутствующего ему конституционно-правового гарантирования. Системное толкование конституционных норм позволило прийти и к выводу о том, что уровень такой охраны является достаточным, при этом имеет место корреляция между обозначенными конституционно-правовыми положениями. Соответственно потенциал Основного закона России (в том числе в контексте его интерпретации) не исчерпан.

Кроме того, сформулированы предложения по даче легальных разъяснений Конституционным Судом РФ, осуществлению им нормоконтроля, а также по повышению уровня технического оснащения судов и соответственно по повышению эффективности механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений, непосредственно связанных с обеспечением базовых прав человека и гражданина и одновременно реализацией принципа гласности судебного разбирательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Красс В.И. Конституционализация права: основы теории. Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 240 с.
3. Красс В.И. Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество // Журнал «Конституционное и муниципальное право», М.: Изд. Издательская группа юрист, 2012. № 6. С. 3-8.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1158-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сазоновой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1158-o/#:~:text=Определение Конституционного Суда РФ от,Федерального закона «О персональных данных», свободный \(дата обращения: 10.02.2021\)](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1158-o/#:~:text=Определение Конституционного Суда РФ от,Федерального закона «О персональных данных», свободный (дата обращения: 10.02.2021))
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/30/ksrf-dok.html>, свободный (дата обращения: 10.02.2021).
6. Теория конституционного правопользования / В.И. Красс. М.: Норма, 2007. 752 с.
7. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

Об авторе:

ВОРОНИН Алексей Витальевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: avvoronin@edu.tversu.ru.

ПРИНЦИП О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОГО-ЛИБО В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА

Н. Д. Горячева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной работе рассматривается принцип о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Ключевые слова: принцип, частные дела, частная жизнь, экономическая деятельность.

Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела реализуется рядом важнейших законодательных норм. Прежде всего, Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) в ч. 1 ст. 23 провозглашает неотъемлемые права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) устанавливает основные принципы, на которых основывается гражданско-правовое регулирование в современной России. В целях обеспечения баланса частных и публичных интересов и определения пределов вмешательства в частные дела, в п. 1 ст. 1 ГК РФ закреплён принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. В данной статье указано, что «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [2].

Стоит согласиться с мнением Н.Д. Егорова, который считает, что указанные принципы обеспечивают единство и целостность всех норм гражданского права [17]. Автор акцентирует внимание именно на всех закреплённых принципах в совокупности. О.А. Кузнецова пишет, что «в нормах-принципах в концентрированном виде представлено все гражданское право, как отрасль права» [20, с. 19]. Е.Г. Комиссарова отмечает, что «основные начала гражданского законодательства рассматриваются как «выкристаллизовавшиеся» в процессе законотворчества, нормативно оформленные, основополагающие, заглавные идеи, носящие характер фундаментальных и опорных для всего гражданско-правового регулирования и несущие в своем содержании информацию о способах, свойствах и признаках правового регулирования в сфере имущественных и личных неимущественных отношений» [16, с. 8]. О.А. Потапова считает, что «Принципы гражданского права являются основой, на которой базируются все его нормы и институты» [26, с. 2]. Из анализа мнений авторов можно прийти к выводу, что принципы

представляют собой основные начала, которые пронизывают все гражданско-правовые отношения, но самостоятельно принцип о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела не менее важен для гражданско-правовых отношений, что и будет отражено в данной работе.

Конституционный Суд РФ считает этот принцип одним из «конституционно значимых начал гражданского законодательства» [7]. В постановлении суд указал, что все перечисленные в ГК РФ основные начала гражданского законодательства имеют конституционное значение [6]. Как пишет Н.С. Бондарь, Конституционный суд «выступает своего рода генератором новых, дополнительных нормативных элементов категории достоинства человека» [11, с. 26], поэтому позиция суда важна. В.П. Павлов отмечает, что недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела «является общесистемным принципом и направлен на снижение уровня неопределенности при функционировании системы гражданского права в условиях ненормативного поведения субъектов правоотношений всех уровней рассматриваемой системы» [32, с. 124]. Автор считает, что отдельные принципы важны, поскольку имеют системообразующее значение для гражданской системы. Е.А. Суханов считает, что «одним из основных новых принципов гражданского права является принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, который и характеризует гражданское право, как частное право» [14, с. 45]. Можно сделать вывод, что недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела является одним из принципов гражданского права, поскольку представляет собой основную идею, положение и, как следствие, пронизывает все гражданско-правовые отношения, а также обеспечивает баланс частных и публичных интересов. Данный принцип важен, поскольку он связан с другими началами и является одним из пределов осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела содержит оценочные понятия, такие как: «произвольность», «вмешательство», «частные дела». Стоит отметить, что эти понятия законодательно закреплены, но некоторые из них не конкретизированы. Сфера действия настолько всеобъемлющая, что невозможно установить все то, что включают в себя «частные дела», поэтому авторы трактуют это понятие по-разному.

В цивилистической литературе отсутствует единое определение понятия «частные дела». А.С. Косач определяет частные дела как «правомерную деятельность граждан и частных юридических лиц, основанную на частном интересе, собственном усмотрении и автономии воли в сфере отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования» [18, с. 6]. Автор данной позиции использует понятие «частные юридические лица», под которыми можно понимать лиц,

образования и учреждения, которые не имеют публично-правового значения, но данное понятие также не встречается в современном российском законодательстве.

Возникает проблема определения круга субъектов частных дел, так исходя из ст. 150 ГК РФ, частная жизнь – это нематериальный объект отдельного личного неимущественного права гражданина, а частные дела – это тоже объект, обладателями которого могут выступать юридические и физические лица, из этого вытекает, что частные дела более широкое понятие, чем частная жизнь. С.А. Сеницын в своей работе говорит о различиях физического лица и корпорации, применим его точку зрения относительно физического и юридического лица, так «в отличие от физического лица интересы юридического лица не предполагают возможности в них вмешиваться с последствиями причинения физического, умственного и эмоционального вреда, как это было бы возможно в отношении физического лица, но принцип справедливости, равенства участников гражданских правоотношений не могут исключать возможности присуждения юридическому лицу причиненного неимущественного вреда, что предполагает обоснование и определение таких случаев, отличающихся от неимущественного вреда, причиненного физическому лицу» [29, с. 63]. Можно сделать вывод, что частная жизнь присуща физическому лицу (гражданину), а частные дела и физическому лицу и юридическому, в последнем случае при осуществлении им экономической деятельности.

Под понятие «частное дело» попадает все приватное: от личных неимущественных прав до вещных и имущественных прав, а также прав ожидания правомерных выгод [25, с. 96]. Таким образом, сфера действия гораздо шире и включает в себя не только личные неимущественные права. Эту точку зрения разделяют и другие авторы.

Так, Б.М. Гонгало считает: «Само понятие частных дел в ходе экономических преобразований в России существенно расширилось. Если раньше под частной сферой понималась в основном сфера личной жизни граждан, то теперь под частными понимаются все дела и отношения, в которых государство не участвует в качестве стороны. Поскольку экономика базируется теперь преимущественно на основе частной собственности, то этот принцип означает недопустимость вмешательства в осуществление права частной собственности, в том числе в предпринимательскую деятельность, основанную на праве частной собственности» [13, с. 46]. Автор данной позиции считает, что принцип невмешательства в частные дела государства распространяется на одну из сторон, и что понятие «частные дела» в связи с экономическим развитием приобрело более широкое значение и затронуло не только частную сферу граждан.

В.П. Мозолин полагает, что «частное дело – это право граждан и юридических лиц самостоятельно, по своей воле принимать решения по

вопросам участия в отношениях, имеющих частноправовой характер» [22, с. 4].

А.Я. Рыженков пишет, что «частные дела» – это понятие, распространяющееся на все гражданско-правовые отношения [28, с. 55].

Из анализа мнений авторов можно сделать вывод, что понятие «частные дела» включают в себя: частную жизнь граждан и сферу деятельности юридических лиц. Понятие «частные дела» необходимо рассматривать с такими смежными понятиями, как частная жизнь, неприкосновенность частной жизни. Стоит согласиться с мнением М.И. Брагинского, что «частная жизнь составляет ядро понятия частного дела» [24, с. 38], поэтому рассмотрим один из аспектов частных дел.

Государство не может вмешиваться в частную жизнь граждан, оно обязано защищать ее, а именно обеспечивать право на тайну частной жизни (семейная тайна, личная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера); право на защиту личности (защита своего имени, защита своей чести, достоинства и деловой репутации); право на защиту жилища (неприкосновенность жилища); право на тайну голосования, все это включает в себя понятие частной жизни граждан. Как писал А.Н. Красиков, «Частная жизнь – это не только то, что урегулировано правом, а то, что значительно содержательнее, больше и глубже, а именно – это неопределимо емкое, принадлежащее исключительно человеку, провозглашается и закрепляется Конституцией, его право на частную жизнь, которое признается неприкосновенным» [19, с. 154].

Так, например, М.В. Баглай считает, что «частная жизнь является неким суверенитетом личности, который предполагает неприкосновенность жизни. Следовательно, частная жизнь является достоянием каждого человека (индивидуально)» [10, с. 275].

Во многих определениях частной жизни встречается понятие «неприкосновенность». Толковый словарь Д.Н. Ушакова толкует неприкосновенность в лексическом смысле, как отвлеченное существительное, относящееся к глаголу «неприкосновенный» [12]. Необходимо обратиться к толкованию слова «неприкосновенный» для более целостного понимания. Толковый словарь В.И. Даля, под «неприкосновенный» понимает – «сохранный», «надежно спрятанный». Кого или чего не должно касаться, нельзя трогать; не подлежащий чьему ведению, власти» [31].

Право на неприкосновенность частной жизни представляет собой запрет для государства, всех его органов и должностных лиц вмешиваться в личную и семейную тайну, данные положения регулируются федеральным законодательством и находится под государственно-правовой защитой. По мнению Г.Б. Романовского, под неприкосновенностью частной жизни следует понимать: «неотъемлемое право человека на самостоятельное определение образа жизни, свободного

от произвольных регламентации, вмешательства и посягательства как таковых со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипа» [27, с. 58].

Интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ в Определении от 09.06.2005 № 248-О, где говорится о том, что: «Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер» [5]. Как утверждал О.Е. Кутафин, «анализ статей Конституции РФ, посвященных неприкосновенности, позволяет сделать вывод о том, что неприкосновенность включает невмешательство и защищенность» [21, с. 11]. В настоящее время актуален вопрос, связанный с защитой частной жизни в ходе использования современных информационных технологий. Возникает проблема вмешательства в частную жизнь из-за технологий обработки и распространения данных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Достаточно быстрыми темпами возрастает доступ лиц к данным, что связано со свободой доступа и использования информации. Как отмечает К.В. Нам, «технологическое развитие имеет двойное значение: с одной стороны, способствует развитию экономики и удовлетворению потребностей человека, с другой стороны, создает предпосылки для нарушения его прав» [23, с. 74]. В российском законодательстве существует ряд федеральных законов, устанавливающих запрет на распространение сведений о частной жизни гражданина.

Так, одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации является неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [3]. ГК РФ в п. 1 ст. 152.2 также не допускает «без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни».

Интересна позиция Конституционного Суда РФ в Определении от 12 февраля 2019 года № 274-О/2019: «судам при рассмотрении конкретных дел надлежит учитывать, что сведения о частной жизни, в особенности интимного характера, не могут признаваться общественно значимой информацией только потому, что они касаются публичного (широко известного в обществе) лица, включая представителей творческих

профессий; справедливо возложение ответственности (в том числе в форме компенсации морального вреда) на субъекта, своими незаконными действиями создавшего возможность дальнейшего распространения сведений о частной жизни лица (особенно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»)» [8]. В данном деле, Конституционный суд разрешил обнародовать и использовать фотографию человека без его разрешения, если есть публичный интерес, но если единственной целью обнародования фотографии будет интерес к его частной жизни, то необходимо его согласие. Можно сделать вывод, что нужно с одной стороны найти баланс между правом субъекта (являющегося публичным лицом) на неприкосновенность его частной жизни, а с другой- публичным интересом.

Аналитический центр Российской компании InfoWatch [33], который занимается обеспечением информационной безопасности, предоставил отчет об утечки информации ограниченного доступа за I-III квартал 2020 г. В отчете указано, что за 9 месяцев 2020 года в мире зарегистрировано на 7,4% меньше утечек, чем за аналогичный период прошлого года. В России за тот же период число утечек выросло на 5,6%. Доля утечек, сопряженных с мошенническими действиями, в России превышает 10%, в мире она втрое ниже. Указанные данные свидетельствуют о большом объеме утечки личной информации.

Можно сделать вывод, что неприкосновенность частной жизни является отдельным нематериальным благом, которое выражается в возможности контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Частная жизнь включает область жизнедеятельности человека, которая относится исключительно к этому лицу и не подлежит контролю со стороны общества и государства. Указанные смежные понятия являются составляющей «частных дел», что подчеркивает широкую сферу действия данного понятия.

Гражданское право защищает от произвольного вмешательства не только жизнь граждан, но также имущественную самостоятельность юридических лиц. Данный вывод можно подтвердить также и постановлением Конституционного Суда РФ, где сказано: «реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» [4]. А.С. Косач пишет, что «от цели создания юридического лица в большей степени зависит объем той сферы, которую можно назвать сферой автономной деятельности юридического лица» [18, с. 20].

И.Е. Кабанова отмечает, что «правовое регулирование предпринимательства должно основываться на принципах

невмешательства государства в частные дела предпринимателя без достаточных на то оснований, соразмерности государственных ограничений частных интересов предпринимателя и принципа полной компенсации причиненного публичными субъектами вреда» [15].

По мнению Э. Л. Страунинга, «в условиях, когда каждый субъект будет ежедневно самостоятельно принимать решения по осуществлению своих прав и исполнению обязанностей, он получит необходимые навыки для принятия правильных решений. Одним из стимулов, способствующих овладению такими навыками, будут являться механизмы, обеспечивающие экономическую рациональность принимаемых решений и руководящую роль принципа баланса частных и публичных интересов» [30, с. 10].

Как отмечает А.С. Косач, «эта сфера не ограничивается предпринимательской деятельностью, а охватывает любую другую экономическую или неэкономическую деятельность, направленную на достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих, и иных общественно полезных целей» [18, с. 7]. Сфера деятельности юридического лица включает в себя: право на деловую репутацию, право на выбор деятельности, на заключение договора. Например, в Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 1 июля 2019 г. № Ф10-2235/19 по делу № А14-12283/2018 [9], указано, что «в рамках гражданско-правовых отношений ни один из их участников не имеет каких-либо юридически властных полномочий в отношении других участников этих отношений, в связи с чем не может своими действиями и решениями предопределять наступление для них юридически значимых последствий». Можно сделать вывод, что частные дела не ограничиваются сферой деятельности юридического лица, а охватывает всю экономическую и неэкономическую деятельность.

Из анализа работы вытекает, что понятие «частные дела», распространяется на все гражданско-правовые отношения и на основе приведенных примеров включает в себя: 1) частную жизнь граждан; 2) экономическую и неэкономическую деятельность. В контексте принципа о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, частная жизнь является ядром указанного принципа и обладает признаками нематериальных благ, т. е. принадлежит от рождения, неотчуждаема и непередаваема иным способом на основании ст. 150 ГК РФ. Поэтому, в работе особое место уделяется частной жизни.

Стоит учитывать, что сфера, которую включает в себя понятие «частные дела», настолько велика, что невозможно составить перечень того, что будет являться частными делами, можно лишь обозначить направления и попытаться дать свое общее определение. Наиболее верной является позиция, согласно которой «частные дела» – это сфера жизни участников гражданско-правовых отношений, а именно частная жизнь граждан и экономическая и неэкономическая деятельность, где

недопустимо вмешательство в дела физических и юридических лиц и определены пределы государственного воздействия на участников гражданского оборота (вмешательство установлено законом), т. е. в частноправовые отношения, в которых данные субъекты принимают участие.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в действующей ред.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27485/ (дата обращения 29.03.2021).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». (дата обращения: 28.03.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2009 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689979/> (дата обращения 27.03.2021).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1294-О «По жалобе гражданки Невструевой Раисы Петровны на нарушение ее конституционных прав статьями 13 и 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision200833.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ». 2019. № 3.

9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 1 июля 2019 г. № Ф10-2235/19 по делу № А14-12283/2018 // URL: <https://study.garant.ru/#/document/40226227/paragraph/1:33> (дата обращения 27.03.2021).

10. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. М.: Норма. 2007. 784 с.

11. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19 - 31.

12. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. Д.Н. Ушаков. Дом Славянской Книги. 2017. 960 с.

13. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017. 511 с.

14. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 1. Москва: Статут. 2019. 576 с.
15. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ. 2018. 398 с.
16. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Е.Г. Комиссарова. - Екатеринбург, 2002. 46 с.
17. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть 1 (постатейный) / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М. 2005.
18. Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. 23 с.
19. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. 211 с.
20. Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Кузнецова. - Екатеринбург, 2007. 43 с.
21. Кутафин О.Е. Избранные труды. В 7 т. Т. 4. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2011. 400 с.
22. Мозолин В.П. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юристъ, 2003. 719 с.
23. Нам К.В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. № 5. С. 73 - 89.
24. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Авт. кол. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский и др. М., 1999. 597 с.
25. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]. Автор комментария – Сарбаш С.В.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: МЛогос. 2020. 1469 с.
26. Потапова О. А. Принципы гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 20 с.
27. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: МЗ Пресс. 2001. 309 с.
28. Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела как принцип гражданского права // Современное право. 2013. № 8. С. 51-55.
29. Сеницын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54 - 68.
30. Страунинг Э.Л. Подходы к решению проблем осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей в условиях конкуренции // Конкурентное право. 2015. № 2. С. 7-11.
31. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль; сост. Ю.М. Медведев. М.: АСТ. 2020. 448 с.
32. Эффективность правосудия и устойчивость функционирования системы гражданского права // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М.: Лиджист. 2001. С. 114-131.
33. <https://www.infowatch.ru/> - Аналитические данные.

Об авторе:

ГОРЯЧЕВА Ника Дмитриевна – студентка 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:nika.kitty23@gmail.com.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОСНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВЕЛЛ

П. П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются проблемные аспекты взаимодействия гражданского общества и публичной власти в рамках конституционных новелл. Внесение изменений в Конституцию РФ повлекло за собой законодательное закрепление такого института, как публичная власть, что позволило говорить о новой ветке установления правоотношений в российском обществе. Поиск тактических решений в сфере партнерства органов публичной власти и гражданского общества «набирает обороты», что возможно только при проведении последовательной государственной политики в соответствии со стратегическими национальными интересами.

Ключевые слова: Конституция РФ, публичная власть, гражданское общество, местное самоуправление.

В настоящее время ключевой составляющей демократизации системы публичного управления является обеспечение открытости и прозрачности властных институтов, что является основой эффективного функционирования органов государственной власти и свободного развития общественных отношений [6, с. 64]. Президент Российской Федерации также в Посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно обращал внимание на необходимость взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти. В разрезе современных Конституционных преобразований такой вид взаимодействия особенно актуален.

Институциональные изменения политических, правовых, экономических институтов давно вызвали необходимость пересмотра отношений во взаимодействии между гражданским обществом и публичной властью. Взаимодействие гражданского общества и публичной власти основывается на обоснованном распределении полномочий среди социальных групп, с целью предупреждения монополизации власти [5, с. 114].

Коммуникация публичной власти и гражданского общества реализуется на многих уровнях, и каждая предусматривает возможность участия населения в принятии решений и управлении государственными делами в социально-экономической сфере. Так, В. Ю. Панченко рассматривает правовое взаимодействие как форму и вид социального взаимодействия, через которые осуществляется взаимное влияние субъектов права на правовую деятельность друг друга, через достижение правовых целей и интересов. При этом данный вид представляет собой взаимный обмен субъектов юридически значимой деятельностью и ее результатами с использованием средств юридического характера [7, с. 25].

С одной стороны, действующим законодательством предусматривается механизм двустороннего взаимодействия. Каждая сторона может воздействовать на другую. Например, институты гражданского общества могут воздействовать на органы публичной власти реализуя законотворческую инициативу или участие граждан в референдумах, правоприменительных процессах, обращения граждан в органы государственной и местной власти, гражданского общества в деятельности общественных советов, созданных при исполнительных органах власти, а также при формировании государственных органов.

С другой стороны, предусматривается воздействие гражданского общества на органы публичной власти.

Также стоит отметить, что органами публичной власти предусмотрены финансовая поддержка в формировании и функционировании институтов гражданского общества, разработка государственных программ с целью поддержки предоставления им льгот [2, с. 19].

Таким образом, коммуникация институтов публичной власти и гражданского общества предполагает необходимость в прямом диалоге, который обеспечит взаимный контроль и сбалансированность интересов обоих институтов, где значительным аспектом является именно пропорциональное соотношение централизации и децентрализации властных полномочий между государственными и гражданскими организациями, центром и регионами [4, с. 68].

Наличие института публичной власти было признано законодателем и внесено в текст Конституции РФ с принятием поправок в 2020 г. Профессор С.А. Авакьян предлагал дать определение публичной власти в Российской Федерации и внести в Конституцию РФ ст. 70.1 как дополнение главы третьей. В частности, он озвучил на заседании рабочей группы такую поправку: «На всей территории Российской Федерации обеспечиваются верховенство и обязательность решений публичной власти как власти многонационального народа России. Публичную власть осуществляют федеральная государственная власть, государственная власть субъектов Российской Федерации и местное самоуправление при содействии и под контролем институтов гражданского общества». Поправка позволила бы отметить особый режим публичной власти, указать на единство ее территориального пространства и уровни осуществления, установить обязательность ее решений и определить роль гражданского общества в осуществлении публичной власти [8, с. 11].

Как подчеркивает Д. А. Кузин, термин «публичная власть» в юридическую практику РФ был впервые введен официальными документами Конституционного суда РФ. В соответствующих актах он определен, как широкое понятие, включающее государственную власть на федеральном, региональном уровнях и местное самоуправление. Поэтому автор делает вывод о том, что публичная власть – это «совокупность общественных отношений, связанных с возможностью субъекта

обеспечить подчинение воли объекта в целях реализации, закрепленных правом общественных интересов» [3, с. 320].

Анализ изменений Конституции РФ свидетельствует, что законодатель ввел категорию публичной власти, а также урегулирование основ ее организации. Так термин «публичная власть» упоминается в ч. 1 ст. 67; в ч. 2 ст. 80; в п. «г» ст. 71; в ч. 3 ст. 131; в п. «е5» ст. 83 [1]. В ч. 3 ст. 132 Конституции РФ впервые закреплен принцип вхождения органов государственной власти и органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, однако это не означает, что в систему публичной власти входят только эти органы. Как проявление власти многонационального народа Российской Федерации, публичная власть, включает в том числе прямые формы народовластия.

Вхождение органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти дополнена указанием на функциональную составляющую этого вхождения, то есть в рамках этой системы данные органы осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, а «органы государственной власти» в ч. 2 ст. 80 теперь заменен на «органы, входящие в единую систему публичной власти» [1].

Реформирование местного самоуправления и определения его места в системе публичной власти продолжается и именно сейчас «набирает обороты», поэтому необходимость партнерства органов публичной власти и гражданского общества выступит немаловажным фактором для проведения последовательной государственной политики, ее подконтрольности обществу, а также в соответствии со стратегическими национальными интересами.

Основными составляющими эффективной модели партнерства институтов можно выделить: поддержку инициатив с привлечением общественных организаций для решения социальных проблем граждан; активизацию плодотворного сотрудничества органов публичной власти с гражданским обществом в процессе реализации политики на федеральном, региональном и местном уровнях; создание соответствующей нормативно-правовой базы для функционирования и развития институтов гражданского общества; реализацию эффективной информационно-просветительской работы об особенностях и результатах деятельности институтов гражданского общества во взаимодействии с публичной властью; повышение уровня институциональной способности субъектов гражданского общества относительно использования механизмов участия общественности в формировании и реализации публичной политики [4, с. 69].

Конституция РФ признает важность и власть гражданского общества, а также его влияние на организацию публичной власти. Были внесены поправки к Конституции РФ, которые способствовали большей

концентрации внимания на данном институте. Однако на наш взгляд вопросу гражданского общества необходимо уделить больше положений в Конституции РФ, ввиду его важности и особого статуса, что поспособствует развитию гражданского общества и демократизации социальной практики.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2) Институционализация взаимодействия гражданского общества с публичной властью в публично-правовых образованиях: монография / под общ. ред. А. И. Кузьмина, Л. И. Ворониной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 168 с.
- 3) Кузин Д. А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 1 (57). С. 317-321.
- 4) Кучеров К.А. Формирование эффективной модели партнерства институтов публичной власти и гражданского общества // Modern Science. 2020. №1-1. С. 67-70.
- 5) Лапатухина Е.С. Представительная власть и гражданское общество в России // Образование и право. 2019. №3. С. 112-117.
- 6) Михеев В.А. Власть и институты гражданского общества: эффективность взаимодействия // Социально-гуманитарные знания. 2018. №1. С. 60-68.
- 7) Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01: утв. 17.08.2016. М., 2016. 480 с.
- 8) Султанов Е.Б. Конституционные основы единства публичной власти в Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. 2020. №2. С. 9-16.

Об авторе:

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студенты 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: pdrozdov-sts@mail.ru; т. 8-919-067-15-88.

РАВЕНСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Д. С. Ермолаева, З. А. Кириллов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье исследуются проблемные аспекты гендерного неравенства между мужчинами и женщинами в цифровом обществе. Данная проблема сейчас наиболее актуальна и затрагивает большинство сфер общественной жизни. Рассмотрение решений по минимизации гендерного неравенства между мужчинами и женщинами является одной из основных задач данной статьи, также данная статья разъясняет, почему именно в цифровом обществе гендерное неравенство может быть сведено к минимуму.

Ключевые слова: Равенство, цифровое общество, гендер, пол, гендерное неравенство, феминизм данных, информатизация, социальные роли

Гендерные различия и их проявления в обществе существуют и в современном мире, который характеризуется вхождением в эпоху цифрового общества. Гендерные роли и статусно-ролевые ожидания находят переосмысление не только из-за социальных аспектов, но и из-за развития новейших технологий. Неоспорим тот факт, что в проблема гендерного неравенства достаточно часто обсуждается в цифровом обществе в силу значительных изменений общества, в частности переосмысления роли разных категорий населения, включая гендерные роли и статусно-ролевые ожидания. Несмотря на то, что в большинстве развитых стран мира женщины стали более успешными, чем в 20 веке, гендерный разрыв в социуме до сих пор занимает существенное место среди значимых проблем нашего времени.

В специальной литературе отмечается тот факт, что однозначного понятия формирующегося понятия цифрового общества, а тем более его легального определения нет. Различные авторы склоняются к тому, что это общество, в котором информация и сетевизация, информационно-коммуникационные технологии, локальные и глобальные компьютерные сети играют важнейшую роль в организации и регулировании жизни людей; это общество, в котором цифровое общение и виртуальные сообщества начинают доминировать над живым общением и реальными сообществами [3].

Цифровое общество характеризуют следующие тенденции:

1) информационный взрыв, выражающийся в неуклонном возрастании объема информации: в 2018 г., по данным исследования IDC и Seagate Technology, общий объем данных в цифровой вселенной составляет 33 зеттабайта, а к 2025 г. прогнозируется его увеличение до 175 зеттабайт [5].

2) формирование интернета вещей, представляющего собой разнообразные технологические, производственные, инфраструктурные устройства, приборы, приспособления и т. п., имеющие блоки контроля, передачи информации и управления, подключенные к Интернету. В

настоящее время к Интернету уже подключено всего в мире более 22 млрд. устройств [8].

3) человек в цифровом обществе приобретает (вне собственного желания) свое цифровое «я» в виде цифрового досье, которое может содержать даже больше информации о человеке, чем он знает сам о себе [7]. В цифровом обществе каждый индивид оставляет обширную информацию о себе в электронном виде в открытом или условно закрытом доступе: личная информация в социальных сетях, данные о финансовой деятельности, геоданные, рекламные идентификаторы, огромное количество аудио-, фото- и видеофайлов, историй деятельности в различных приложениях и «следы» на сайтах, которыми пользовался человек.

Сейчас формируется поколение, которое родилось и выросло в цифровом обществе. Его называют цифровым поколением, или цифророжденным. Оно интересно тем, что росло и развивалось в условиях бурного роста информационно-компьютерных технологий и глобальных телекоммуникационных сетей, к которым не было доступа ни у одного из предшествующих поколений. Всё это повлияло на их физическое и интеллектуальное развитие, психологические особенности и мировосприятие.

Несомненно, что гендерное различие также присуще этому поколению. Термин «гендер» был впервые введён в западной науке сексологом Джоном Мани в 1955 году [2]. Широкое распространение понятие «гендер» получило только в начале 1970-х годов благодаря развитию феминистского движения. Разграничение понятий «гендер» и «пол» позволило поставить под сомнение обыденные представления о гендерных ролях полов, также у социальных и гуманитарных наук появились новые тематические области, которые ранее не были предметом научного интереса.

Несмотря на то, что понятия «гендер» и «пол» признаны противоположными во всём мире, в некоторых отраслях социальных наук они продолжают использоваться как взаимозаменяемые.

В постсоветскую науку понятие «гендер» вошло на рубеже 1980-х и 1990-х годов со складыванием научной области гендерных исследований.

В Российской юриспруденции понятие гендера фактически отождествляется с понятием биологического пола человека, и вся непростая гендерная проблематика сводится только к «женскому» вопросу, хотя изначально термин «гендер» был введён как дополняющий понятие «пол» и противопоставленный ему, поскольку пол – это термин, который обозначает те анатомо-биологические особенности людей, на основе которых люди определяются как мужчины или женщины. Его следует употреблять только в отношении характеристик и поведения, которое вытекает непосредственно из биологических различий между мужчинами и женщинами. Анализ соотношения понятий «пол» и «гендер», имеющий в

западных работах по социологии, в большинстве случаев показывает, что биологический пол человека представляет собой лишь один из гендерных аспектов, а само понятие пола усложнилось настолько, что перешагнуло биологический «порог», и потребовался новый термин для его обозначения. В нашем исследовании для удобства мы будем использовать понятия «гендер» и «пол» как синонимы.

Анализируя специальные источники, мы можем отметить, что в них указано, что причиной становления гендерного неравенства является то, что в ходе развития общества за мужчинами изначально закрепились роль «добытчиков», а за женщинами – «хранительниц очага». Со временем у мужчин менялись способы зарабатывания средств к существованию, но роль «добытчика» по-прежнему принадлежала только им, что позволило им занимать главенствующее положение. Женщины же занимались воспитанием детей и работой по хозяйству.

В связи именно с этими двумя гендерными ролями стали складываться остальные гендерные стереотипы о полах, например, что удел женщин – это семья, дом и дети, а мужчины в большей степени принадлежат «общественной сфере», где берут свое начало властные и имущественные различия. Их мир – это хорошо оплачиваемая работа, производство и политика. Так же считается, что мужчины более амбициозные, рациональные, независимые и не склонны проявлять свои эмоции, в то время как женщины более нежные, чувствительные, эмоциональные и общительные. Именно наличие стереотипов в обществе сформировало дальнейшее разное социальное положение мужчин и женщин в обществе.

Но содержание и степень выраженности гендерных стереотипов менялись на протяжении истории в рамках одной культуры вместе с гендерными ролями, и когда огромный разрыв в правах между мужчиной и женщиной стал очевиден всем, мир столкнулся с понятием «эмансипация женщин», которая выразилась не только в свободе женщин от власти мужчин, но и в борьбе за равные права по все- сферах жизни, в том числе политической. Об этом написано в статье О.Б. Максимовой «Эмансипация женщин в России и на Западе как фактор формирования гендерного порядка»

На это были весомые причины. Например, женщины не обладали равными правами с мужчинами в общественной, трудовой и семейной жизни: они не могли голосовать и быть избранными, получать образование, работать и получать равную зарплату наравне с мужчинами, не обладали экономической самостоятельностью.

В Гражданском кодексе Франции женщина со дня заключения брачного договора теряла всякую гражданскую дееспособность: имущество её переходило в управление мужа, никаких актов без согласия мужа она совершать не могла. Нарушение супружеской верности мужем каралось по закону лишь денежным штрафом, если же это происходило со стороны жены, то это каралось двумя годами тюрьмы. Подтверждение

этому мы можем видеть в 214 и 216 статьях Гражданского кодекса Франции 1804 года. В России замужние женщины не могли вступать в договор личного найма без разрешения со стороны мужа. Векселя, выданные ею без его санкции, признаются недействительными. Жена обязана разделять место жительства с супругом, если она будет жить в другом месте, то супруг может официально вытребовать жену к себе. Об этом писал И.М. Тютрюмов в книге «Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов». Если в других странах законы и менее сурово относились к женщине, то все же принцип подчиненности законной жены своему мужу подчёркивается ими в большей или меньшей степени.

Эмансипация женщин началась с XIX века, постепенно женщины добились равных прав с мужчинами, и мир избавился от многих гендерных стереотипов. Но несмотря на это пережитки прошлого неравенства в правах между мужчинами и женщинами остались, что констатируется многими публикациями в СМИ. В России равенство женщин с мужчинами в политических и гражданских правах окончательно было закреплено первой советской Конституцией, принятой в июле 1918 года.

В течение последнего десятилетия в международных организациях гендерным проблемам уделяется значительное внимание, в частности, с 1995 года при подготовке ежегодных докладов о человеческом развитии ООН учитываются основные показатели человеческого развития не только по населению в целом, но также и по гендерному признаку. По таким показателям, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности, коэффициент поступивших в начальные, средние, высшие учебные заведения; заработанный доход, рассчитывается индекс развития с учетом гендерного фактора.

Россия по индексу человеческого развития в 2004 г. занимала 57-е место, а по индексу развития с учетом гендерного фактора имела 49-й показатель. Однако наибольший вклад в «гендерное равенство» в России обусловлен более высокой (в сравнении с крайне низкой у мужчин) ожидаемой продолжительностью жизни – соответственно 73,0 года у женщин и 60,7 лет у мужчин. При том, что уровень грамотности среди мужчин и женщин в России примерно одинаковый, а совокупный коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения у женщин даже выше, средний заработанный доход женщин составляет всего 63,9% аналогичного дохода мужчин [5].

В условиях цифрового общества проблема гендерного неравенства продолжает существовать. Для того, чтобы в большей степени осознать, что такое гендерное неравенство, и какую роль оно играет в современном обществе, крайне важно проанализировать наиболее яркие его примеры и отразить значение гендерного социального неравенства в различных отраслях жизни человека.

Для общества в целом гендерное равенство является выгодным: увеличивается количество обученных работников (как мужчин, так и женщин) в экономике и усиливается конкуренция за ключевые должности. Конкуренция на рынке труда, в свою очередь, означает лучшее соотношение цены и качества труда, а значит, дает работодателю возможность инвестировать, создавать новые рабочие места, что способствует дальнейшему экономическому росту. Но для России в период демографического кризиса гендерное равенство не так выгодно, как может показаться на первый взгляд. Для сохранения репродуктивного здоровья и увеличения рождаемости государство ограждает женщин от выполнения вредных работ, а также срочной службы в армии.

Существует мнение, что мужчины более склонны к работе с цифрами. Это проявляется как в IT сфере, так и в экономике [1]. Но сейчас, в эру цифрового общества, развивается сфера IT-технологий. Кажется, что женщины должны занимать с мужчинами равное количество мест на данном способе заработка, но нет, в IT-сфере рабочих мест для женщин всего 15%. Кроме того, при устройстве на работу им предлагается пониженная зарплата. Но есть и другие проблемы в цифровом обществе.

Проблема 1. Женщин не учитывают крупные цифровые компании. Например, современные производители автоконцернов при карш-тестах не учитывают вес и рост женщин и берут за основы нормы мужчин, из-за чего процент опасности пострадать в автокатастрофе у женщин выше на 47%, а риск погибнуть в аварии на 17% больше. Можно привести еще один пример. Производители смартфонов все больше увеличивают размер диагонали экрана, чтобы смартфон удобно сидел в руке у мужчин, когда большинству женщин приходится держать смартфон двумя руками.

Для данной проблемы предлагается такое решение, как «феминизм данных», при котором подход должен стать более инклюзивным: будет учитываться, что люди бывают разных полов, возрастов, рас, с разными физическими и неврологическими особенностями и т.д. Только имея на руках все данные, можно осознать реальный масштаб проблемы и начать с ней эффективно бороться. Например, уже сейчас разработчики айфонов делают мини-версию, которая с легкостью и комфортом помещается в женскую руку и надеюсь, что данная тенденция начнёт набирать обороты.

Выделена еще одна проблема: гендерные стереотипы попадают в алгоритмы искусственного интеллекта. В ноябре прошлого года Apple Card предложил Джейми Ханссон, жене одного из ведущих программистов планеты Дэвида Ханссона, кредит на сумму в 20 раз меньшую, чем ее мужу, несмотря на общий налоговый файл и ее более высокий кредитный балл. Дэвид саркастически пожаловался на это в твиттере: «Я удивлен, что они вообще разрешили ей подать на карту без подписи супруга. Разве женщинам позволено это делать в наши дни?»

Тогда оказалось, что многие другие тоже стали жертвами дискриминирующего алгоритма. В их числе жена Стива Возняка, по иронии, одного из создателей Apple. Ее кредитный лимит оказался в 10 раз меньше, чем у супруга. Как это возможно при общих счетах и активах? Сотрудники Apple поклялись, что это страшная ошибка: «Мы не дискриминируем, просто так работает алгоритм». Компания, которая занимается разработкой алгоритмов для Apple, выступила с заявлением: «Мы никогда не будем учитывать гендер в принятии решений», но эта ситуация вынудила департамент финансовых услуг Нью-Йорка начать расследование.

Авторами выделена еще одна проблема: системы видеонаблюдения используются для подглядывания за женщинами. Да, видеонаблюдение может решить многие проблемы женщин: туристические зоны, оборудованные камерами, способен помочь туристкам избавиться от самого распространенного страха – подвергнуться сексуальному насилию. С другой стороны, мужчины уже используют технологии видеонаблюдения, чтобы преследовать женщин или устанавливать тотальный контроль за жизнями партнерш.

Дискуссия о надзорном капитализме привела к появлению целого ряда «надзорных исследований» о настоящем и будущем, в том числе феминистских. В книге «Феминистские исследования надзора» авторы анализируют, как государственный и частный надзор влияет на женщин. Они утверждают, что женщины, а также представители ЛГБТ и небелые пострадают от такого надзора больше остальных. Особенно актуальна данная проблема в Японии, где, бывали случаи, когда преподаватель устанавливал скрытые камеры в раздевалках учеников, после нахождения данных скрытых камер преподавателя уволили, но в Японии за один год было примерно 4 таких случая [10].

Некоторые исследовательницы даже сравнивают видеонаблюдение с *male gaze* – так называемом «мужском взгляде культуры», который сексуально объективирует женщин и наблюдает, насколько хорошо они придерживаются приписанных им гендерных норм. Удовольствие наблюдать полагается мужчинам, тогда как объектами по традиции выступают женщины.

Исследования показывают, что за одной из 10 женщин операторы в диспетчерских наблюдают, просто чтобы подглядывать.

Решение проблемы подглядывания уходит в будущее, ибо для того, чтобы наблюдатель на камерах не подглядывал, он должен был быть нейтрален ко всему кроме правонарушений, соответственно, это не свойственно человеку, для решения данной проблемы нужно развить искусственный интеллект и настроить его только на поиск правонарушений на камерах (как уже работают некоторые камеры, фиксирующие правонарушения на дорогах) Таким образом у ИИ не будет интереса подглядывать, а правонарушения будут пресекаться [9].

Также надо отметить, что данная проблема не относится к неравенству мужчин и женщин, если смотреть с точки зрения использования ИИ, так как он не выделяет людей по половому признаку, здесь проблема больше заключается в том, каким образом нужно осуществить защиту прав женщин, именно поэтому ИИ и должен выступать в роли наблюдателя на камерах.

Но мы смотрим на проблему неравенства очень однобоко, и показываем, что ограничиваются и ущемляются права лишь одного пола, но это не является верным, мужской пол тоже вынужден испытывать некие ограничения. В обществе формируется понятие мужских и женских профессий, в связи с этим в большинстве европейских стран, обязательная военная служба введена только для мужчин, она не противоречит традиционной роли мужчины, как «охотника», но в современных тенденциях демократизации всего и вся, эта роль постепенно уходит на задний план.

В некоторых странах Европы таких как Исландия, Дания, женщины, не воспитывающие детей и не собирающиеся их рожать, могут пройти срочную службу в армии. Многие задаются вопросом: почему мужчины призываются на срочную службу в армию, а женщины нет, ведь согласно Конституции РФ, все равны? Этот вопрос можно рассмотреть с нескольких сторон. С одной стороны, ситуация с не призывом женщин на срочную службу в армию кажется логичной. За счет некоторых особенностей анатомии, рисков для здоровья девушек-срочников в разы больше, чем для здоровья ребят. Срочная служба девушек в армии может негативно сказаться на их репродуктивной системе, что приведет к проблемам с демографией.

С другой стороны, в тех странах, где у мужчин есть обязательная военная служба пока они несут военную службу, они теряют свой год жизни в плане построения карьеры, в то время как у женщин может быть сформировано временное преимущество в построении карьеры.

Стремясь к правовому равенству мужчин и женщин на, тем не менее общество в первую очередь заинтересовано в женщине, как в матери, а не как в бизнесвумен. Поэтому вводятся льготы, женщины освобождаются от некоторых обязанностей. В тех гос-вах, где существует военная обязанность для женщин, тут благодаря новшествам цифрового общества женщины, могут работать с компьютерами и технологиями, которые не требуют большого физического труда.

Таким образом, стремясь к правовому равенству мужчин и женщин, и равенству их на практике, тем не менее общество заинтересовано в том, чтобы женщина рожала детей. Для этого, вводятся льготы, женщины освобождаются от некоторых обязанностей или, например, замена для них обязательной военной службы на службу не предполагающую опасность (служба в офисе, it-разработках и т.д.), это необходимо, т.к. в 2020 году суммарный коэффициент рождаемости (количество детей, которые

приходятся на одну женщину) в государствах ЕС составил 1,53. Это самый низкий показатель с 2013 года, когда он равнялся 1,51, и с каждым годом коэффициент рождаемости в европейских странах все больше падает [11], поэтому эти льготы для матерей являются логичным шагом.

Также можно рассмотреть ситуацию с разным возрастом выхода на пенсию для мужчин и женщин. Государства по-разному подходят к возможности более раннего выхода на пенсию, в нашей стране женщины выходят на пенсию в 60 лет, в то время как мужчины в 65. Для сравнения возьмем Испанию, там и мужчины, и женщины выходят на пенсию в 65 лет и 6 месяцев. В Китае 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Развитие цифровых технологий может поспособствовать тому, что мужчины и женщины будут выходить в одном и том же возрасте на пенсию.

Проблема неравенства мужчины и женщины на практике никогда не исчезнет, в связи с тем, что именно женщина наделена возможностью рожать детей. Стоит только обратить внимание на статистику в разнице зарплат между женщинами и мужчинами. По подсчетам Института экономики РАН, в среднем в России женщины получают сейчас на 27% меньше мужчин. В Москве разница намного меньше – всего 11%.

Если же сравнивать количество женщин и мужчин на государственных должностях, становится понятно, что закрепление того или иного тезиса в законе не значит, что этот закон в последствии будет эффективен в своем использовании. Первый замминистра труда и соцзащиты РФ Алексей Вовченко заявил, что женщины составляют 72% российских госслужащих, однако, чем ниже должностной уровень, тем больше на нем женщин. По его словам, на высших должностях работают только 40% женщин, на главных – 56%, на ведущих – 67%, то есть чем ниже должностной уровень, тем больше там работает женщин. Несомненно, считаем, что это должно быть отражено в законодательстве государства, создающего благоприятные условия, чтобы данная функция женщин не была утрачена и сохранялась. Например, по приказу министерству труда от 18 июля 2019 года женщинам запрещено работать на опасных для жизни производствах, это сделано с целью сохранения женского здоровья, ведь государство расценивает женщину, как будущую мать и жену, но данным законом они лишают женщину возможности построения карьеры в определенных трудовых отраслях, что ставит под сомнение равенство мужчин и женщин в области труда. В Трудовом кодексе РФ есть отдельная глава, регулирующая особенности труда (глава 41). В Уголовном праве женщинам не может быть назначена высшая мера наказания (Ст. 59 УК РФ).

Анализ многих научных публикаций, или же мнений в интернете позволяет нам сказать о том, что некоторые проблемы хотя и часто выделяются, но являются несущественными, например, наименования

профессий (врач-врачиха, преподаватель-преподавательница, менеджер-менеджерка, режиссер-режиссерка).

Попытка сгладить неравенство в цифровом обществе наиболее вероятна в следствии ряда причин: общество прошло тот период, когда голоса одних считались, а других людей и вовсе не считали людьми (например, крепостных крестьян в России). В большинстве стран мира провозглашена свобода слова, совести, печати и теперь каждый может указать на то или иное неравенство или его решения, цифровое общество подарило нам социальные сети, которые помогают нам в обсуждении каких-либо неравенств и решения их. Иногда люди пытаются видеть неравенство везде, обращая внимание даже на самые мелочи, такие как склонение наименований мужских профессий на женский лад и т.д., хотя данное «неравенство» не предполагает чего-то целенаправленно-ущемляющего.

В данной ситуации наша позиция является следующей: неравенство определенно существует в наше время, нашей целью является его искоренение и сведение случаев неравенства к минимуму, но нужно осознавать, что полностью неравенство во всех сферах общества мы никогда не уберем. Потому что с изменениями в обществе и появлением в нем новых общественных сфер для взаимодействия людей, появляются и новые виды неравенства. Также стоит сказать, что цифровое общество наиболее подходит для борьбы с неравенством, ведь в цифровом обществе на первый план выходит информация, которая имеет определенную ценность, и позволяет определить нам заметить «дыры» и «пробелы» в вопросе равенства [4].

Таким образом, в цифровом обществе продолжают существовать и появляются новые вариации неравенства между мужчинами и женщинами. Но в настоящее время, как утверждают ученые, проблемы полового неравенства могут быть устранены и возможен вариант, при котором оно будет сведено к минимуму, при помощи феминизма данных, отхода от старых традиций и т.п, но для этого может понадобится не 1-2 года, а десятки лет.

Список литературы

1. Беркана А., Смирнова М.// Место женщины в фронтенде: карьера в IT – как ее делать здесь и сейчас 2017 г.// URL: <https://style.rbc.ru/health/5a268aeb9a7947737637fce0>
2. Воронова Анастасия Валерьевна Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-predmet-mezhdistiplinarnogo-analiza> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Деревянченко А. А., Калинин Д. В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obschestvo-novye-vozmozhnosti-i-starye-ugrozy> (дата обращения: 28.04.2021).
4. Замаараева Е.И., // Социокультурные трансформации в эпоху цифровизации// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-transformatsii-v-epohu-tsifrovizatsii>

5. Кривошапко, Ю. (2019) Большие данные станут еще больше. [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. No 58(7816). URL: <https://rg.ru/2019/03/17/globalnaia-sfera-dannyh-vyrastet-boleechem-v-piat-raz-v-blizhajshie-gody.html> (дата обращения 27.03.2021).

6. Лебедева Л.Ф. Гендерные вызовы XXI века // Российское предпринимательство. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 21.04.2021).

7. Филимонов, В. (2018) Цифровое общество и конец истории. Доклад на XXVI Международных Рождественских чтениях, секция «Актуальные вопросы национального суверенитета России» (Москва, 26.01.2018 г., Российский университет дружбы народов) [Электронный ресурс] // РИА «Катюша, 1 февраля. URL: <http://katyusha.org/view?id=9326> (дата обращения 10.04.2021).

8. Интернет вещей, IoT, M2M мировой рынок (2019) [Электронный ресурс] URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_\(мировой_рынок\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_(мировой_рынок)) (дата обращения 18.04.2021).

9. Цифровое неравенство: почему в сфере IT мало женщин и как гендерный дисбаланс при сборе данных вредит науке // НОЖ URL: <https://knife.media/digital-patriarchy/> (дата обращения: 15.04.2021).

10. Японского учителя уволили за скрытую камеру в школьном туалете//URL: tengrinews.kz/asia/yaponskogo-uchitelya-uvolili-skryituyu-kameru-shkolnom-432695/(дата обращения: 25.04.2021).

11. EurAsia Daily 2021 г// <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/23/evropa-vymiraet-naimenshiy-pokazatel-rozhdaemosti-s-1962-goda/>

Об авторах:

ЕРМОЛАЕВА Дарья Сергеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ermolaewva@mail.ru

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zakirillov@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СОСТАВОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

М. В. Комин, Д. О. Суслов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлен сравнительно-правовой анализ смежных уголовно-правовых составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сформулированы критерии разграничения данных преступлений, а также критерии разграничения должностных и коррупционных преступлений. Приведены иллюстративные примеры из актуальной судебной практики. Сформулированы практические рекомендации по разграничению составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий при квалификации уголовных деяний, расследовании преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, должностные преступления, коррупционные преступления.

Одной из актуальных проблем применения норм уголовного права на практике является разграничение смежных составов преступлений: злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ).

Прежде всего представляется необходимым провести сравнительный анализ уголовно-правовых составов данных преступлений. В структуре уголовного закона статьи 285 и 286 УК РФ расположены в Разделе X. Преступления против государственной власти, Главе 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что позволяет говорить об идентичности объекта злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Непосредственным (основным) объектом рассматриваемых составов преступлений выступает надлежащее и правомерное осуществление должностными лицами своих полномочий, эффективное функционирование институтов публичной власти, государственной и муниципальной службы, в качестве дополнительного объекта преступления обозначены права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства [1].

По конструкции объективной стороны оба рассматриваемых состава являются материальными: преступления считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий, а именно существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [7].

По указанию п.18 ПП ВС РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" (далее по тексту – ПП ВС РФ от 16.10.2009 N 19), судам надлежит выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий [3].

Значимым различием составов является то, что ответственность по ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) наступает как за совершение активных действий вопреки интересам службы, так и за преступное бездействие, умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей, в то время как ответственность по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) наступает только в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий (п.15, п.19 ПП ВС РФ от 16.10.2009 N 19).

Также принципиальное различие составов прослеживается в том, что при злоупотреблении должностными полномочиями виновный использует непосредственно свои должностные полномочия, закрепленные за ним его должностной инструкцией, а при превышении должностных полномочий лицо использует прежде всего свое соответствующее положение, однако совершаемые им действия не согласуются с его полномочиями по должностной инструкции.

Иными словами, должностное злоупотребление – это такое действие или бездействие, которые формально входят в круг полномочий должностного лица и согласуются с его должностной инструкцией, выполнением ее предписаний, однако совершается не с целью выполнения функций публичного управления, а из корыстной заинтересованности для достижения определенной цели личного характера, чему должностное лицо пытается придать формально законный вид, ссылаясь на свою должностную инструкцию и перечень полномочий, которыми оно располагает.

Должностное превышение совершается, когда виновный не задействует своих прямых полномочий, закрепленных его должностной инструкцией, а посягательство на соответствующий объект уголовно-правовой охраны становится возможным либо существенно облегчается благодаря его служебному положению.

По указанию п.19 ПП ВС РФ от 16.10.2009 N 19, превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

— относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

— могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

— совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

— никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [3].

Особо квалифицированные составы злоупотребления должностными полномочиями (ч.3 ст.285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ч.3 ст.286 УК РФ) выделены по наступлению тяжких последствий в результате совершенных действий [1]. По указанию п. 21 ПП ВС РФ от 16.10.2009 №19, под тяжкими последствиями следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. [3].

В части субъективной стороны общеуголовный состав злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) допускает совершение преступного деяния как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом в случае бездействия должностного лица ответственность наступает только за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей (п.15 ПП ВС РФ от 16.10.2009 N 19) [3].

Мотив корыстной или иной личной заинтересованности закреплен в качестве конститутивного признака общеуголовного состава злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ). При этом следует отметить, что Перечень N 23 преступлений коррупционной направленности, используемый при формировании статистической отчетности (утв. Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. N 65/11/1 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности") указывает в качестве обязательных признаков коррупционных преступлений наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано получением имущественных выгод для себя и третьих лиц) и совершения преступления исключительно с прямым умыслом [2].

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, лишенные прямого умысла либо корыстного мотива, следует относить к категории должностных, но не коррупционных преступлений.

Базовый состав превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) как должностного преступления не закрепляет мотива и цели в качестве конститутивных элементов субъективной стороны. Однако для признания превышения должностных полномочий коррупционным преступлением, по указанию Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, должны наличествовать прямой умысел и корыстный мотив.

Поскольку злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий имеют место в различных сферах общественной жизни и при различных обстоятельствах, то в каждом случае с учетом фактуры дела субъект преследует свою конкретную индивидуально поставленную цель. При этом цель совершения преступления не вынесена в диспозиции ст.285 и ст.286 УК РФ и не является квалифицирующим признаком составов данных преступлений.

Субъект преступлений, предусмотренных ст.285 и ст.286 УК РФ, специальный – по общему правилу им выступает должностное лицо в дефиниции примечания 1 к ст.285 УК РФ [1].

Субъектами квалифицированного злоупотребления должностными полномочиями (ч.2 ст.285 УК РФ) и квалифицированного превышения должностных полномочий (ч.2 ст.286 УК РФ) выступают лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления. Поскольку перечисленные лица занимают более высокие должности и наделяются значительно большим объемом полномочий по сравнению с должностными лицами низшего уровня, совершение ими должностных и коррупционных преступлений объективно представляется более тяжким.

При этом по указанию п.10 ПП ВС РФ №19 под главой органа местного самоуправления следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [3].

Приведенный ниже анализ правоприменительной практики наглядно иллюстрирует как проблемы разграничения смежных составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, так и проблемы разграничения должностных преступлений и коррупционных преступлений по смыслу Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, используемый при формировании статистической отчетности по коррупционным преступлениям.

Так, приговором Красноярского районного суда Самарской области (приговор от 29 июля 2020 г. по делу № 1-191/2019) начальник ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Самарской области Татаринов Н.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ч.2 ст.292 УК РФ

(служебных подлог, повлекший существенное нарушение прав граждан, организаций, интересов общества и государства). Татаринов Н.В., не желая конфликтовать с руководством и действуя с целью повышения личного авторитета перед ним, то есть из иной личной заинтересованности, не предпринимал мер по увольнению сотрудницы, которая фактически на службу не выходила, должностных обязанностей не осуществляла, а только представляла интересы ГУФСИН России по Самарской области на соревнованиях по борьбе, и одновременно совершал служебный подлог: утверждал таблицы учета рабочего времени и расчета оплаты труда указанной сотрудницы [4].

Данное преступление относится к должностным преступлениям, однако не является коррупционным по своей природе, поскольку мотивом действий начальника колонии выступала «иная личная заинтересованность»: нежелание конфликтовать с администрацией, стремление к повышению личного авторитета перед руководством; корыстный мотив как конститутивный элемент субъективной стороны состава коррупционного злоупотребления должностными полномочиями в рассматриваемом случае отсутствовал.

Кроме того, представленное деяние могло быть совершено Татариновым Н.В. и с косвенным умыслом, что также не позволяет отнести его к категории коррупционных преступлений по критериям перечня №23 преступлений коррупционной направленности, поскольку неотъемлемыми признаками коррупционного преступления выступают прямой умысел с корыстным мотивом.

Показательным в этом плане представляется приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 23 июля 2020 г. по делу № 1-450/2020. Директор Астраханского автомобильно-дорожного колледжа принял гражданина на должность инженера по инвентаризации строений и сооружений, заведомо зная, что настоящий гражданин фактически осуществлять трудовую деятельность не будет. Кировский районный суд г. Астрахани квалифицировал действия директора как использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности с целью извлечения материальной выгоды в пользу фиктивно трудоустроенного гражданина (ч. 1 ст. 285 УК РФ) [5].

В рассматриваемом приговоре суд отметил, что действия директора колледжа были совершены с целью материального обогащения фиктивного сотрудника, то есть с корыстной целью.

Следует отметить, что в двух приведенных случаях фиктивного трудоустройства, при которых фиктивные сотрудники фактически не выполняли закрепленных за ними должностным регламентом обязанностей, но при этом получали материальное вознаграждение, суды по-разному расценили действия руководителей (должностных лиц) через двигавшие ими мотивы. В первом случае (приговор Красноярского районного суда Самарской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-

191/2019) мотивом должностного лица выступала «иная личная заинтересованность», во втором (приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 23 июля 2020 г. по делу № 1-450/2020) наличествовал корыстный мотив, при этом основанием и критерием определения мотива (корыстной либо иной личной заинтересованности) послужила цель совершаемого должностным лицом преступного деяния (в первом случае – повышение личного авторитета перед начальством, во втором – обогащение фиктивного сотрудника).

Как было установлено выше, ключевым признаком разграничения составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий является наличие или отсутствие у лица закрепленных должностной инструкцией соответствующих служебных полномочий.

Так, Верхотурский районный суд в приговоре по делу № 1-100/2020 от 21 июля 2020 года признал виновной директора школы в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения) и ч.1 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Директор, используя свое служебное положение и должностные полномочия по осуществлению подбора, приема на работу и расстановке кадров, установлению ставок заработной платы и должностных окладов работников школы, путем обмана совершила в школе охваченное единым умыслом продолжаемое хищение денежных средств, предназначенных для оплаты труда работников учреждения [6].

Приговором суда было установлено, что мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч.3 ст.159 УК РФ), заключалось в хищении банковской карты одного из сотрудников путем обмана с использованием директором своего служебного положения (*но не прямых должностных обязанностей директора, закрепленных его должностной инструкцией*).

Действия подсудимой, выразившиеся в превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, суд квалифицировал по ч.1 ст.286 УК РФ. Суд установил, что подбор кадров, прием на работу сотрудников, установление им размера и порядка выплаты заработной платы входили в должностные полномочия директора школы, однако действия по хищению и самовольному распоряжению денежными средствами, начисленными работникам, явно выходили за должностные полномочия директора, и в этой части имело место превышение должностных полномочий.

По результатам проведенного сравнительного исследования уголовно-правовых составов злоупотребления должностными полномочиями и

превышения должностных полномочий и анализа соответствующей судебной практики обозначим следующие выводы:

1. Одновременное наличие у виновного прямого умысла и корыстного мотива выступает необходимым условием отнесения злоупотребления должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) к категории коррупционных преступлений по смыслу перечня №23, используемого при формировании статической отчетности по преступлениям коррупционной направленности, а не к обычным должностным преступлениям.

2. Злоупотребление должностными полномочиями представляет собой использование виновным своих непосредственных должностных полномочий, закрепленных за ним его должностной инструкцией, не с целью выполнения возложенных на него функций публичного управления, а исключительно из корыстной заинтересованности для достижения определенной цели личного характера, чему должностное лицо пытается придать формально законный вид, ссылаясь на свою должностную инструкцию.

При превышении должностных полномочий лицо использует прежде всего свое должностное положение, которое само по себе существенно облегчает достижение преступной цели, однако действия лица не согласуются с его должностной инструкцией, выходят за ее пределы.

3. По конструкции объективной стороны оба рассматриваемых состава являются материальными: преступления считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий: существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

При этом конструкция объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями допускает как действие, так и бездействие, в то время как превышение должностных полномочий всегда выражается в совершении лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий.

4. Таким образом, основные различия уголовно-правовых составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий лежат в плоскости объективной стороны, в то время как уголовно-правовые характеристики объекта, субъективной стороны и специального субъекта рассматриваемых преступлений представляются идентичными.

При работе с данными составами преступлений сотрудникам правоохранительных органов следует помнить, что верно разграничить злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий позволяют углубленный анализ объективной стороны совершенного деяния, тщательная проработка фактов на этапе предварительного расследования, изучение должностной инструкции

обвиняемого и сопоставление закрепленных за ним полномочий с фактически совершенными им деяниями.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета № 113-115, 18-20.06.1996.

2. Указание Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России N 3 от 25.12.2020 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности". Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/ (дата обращения: 06.05.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Российская газета № 207(5031), 30.10.2009.

4. Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-191/2019. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wsHgrCScnTrs/> (дата обращения: 06.05.2021).

5. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 23 июля 2020 г. по делу № 1-450/2020. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KNr5Mlda3lra/> (дата обращения: 06.05.2021).

6. Приговор Верхотурского районного суда от 21 июля 2020 г. по делу № 1-100/2020. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LyUMZvtBKDZw/> (дата обращения: 06.05.2021).

7. Лебедев М.В. [и др.] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X—XII // Москва: Издательство Юрайт, 2020 // Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]: URL: <https://urait.ru/bcode/453578> (дата обращения: 06.05.2021).

Об авторах:

КОМИН Максим Вадимович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы противодействия коррупции» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: mvkomin@gmail.com

СУСЛОВ Денис Олегович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы противодействия коррупции» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: suslov92@list.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОДОМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ

П. А. Куликова, П. А. Кульпина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются возникающие в судебной практике проблемы, связанные с переводом земельных участков из одной категории в другую, и вопросы правоприменительной практики в Тверской области. Перевод земельных участков из одной категории в другую, объективно является сложным процессом, требующим соблюдения всех установленных законодательством норм, однако, как показывает практика, законодательство имеет ряд пробелов, из-за которых возникают разные подходы в действительности. Также в статье анализируются судебные решения, наиболее точно отражающие, имеющиеся проблемы.

***Ключевые слова:** перевод земель, категории земель, земельный участок, проблемы, ненадлежащее лицо, Тверская область.*

В настоящее время, на практике достаточно распространена процедура перевода земельных участков из одной категории в другую. Обращаясь к Земельному кодексу РФ, необходимо отметить, что один из главных принципов связанных с регулированием земельных правоотношений является принцип целевого использования земель, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства [1]. Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время увеличивается оборотоспособность земли и земельных участков, а также изменяется хозяйственная или иная деятельность, либо же происходит расширение границ земельных участков, и возникает необходимость в переводе земель.

Некоторые авторы отмечают, что под переводом земель подразумевают создание порядка, условий, границ применения земель для реализации определенных целей, с учетом категорий данных земель [6, с. 263]. Процедура перевода земельных участков из одной категории в другую регулируется Федеральным законом "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" от 21.12.2004 N 172-ФЗ. Однако, при переводе земельных участков из одной категории в другую, все же возникают некоторые проблемы.

Первым спорным вопросом можно выделить, вопрос о разграничении полномочий. Регулирование отношений по переводу земель из одной категории в другую является не только конституционным вопросом разграничения полномочий в земельном праве, но и гражданско-правовым, основанным на принадлежности титула собственности публично-правовому субъекту. Так обратимся к Определению Судебной коллегии по

административным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2018 г. по делу N 66-АПГ18-33.

В данном случае, земельный участок, который является предметом перевода, отнесен к категории земель "земли особо охраняемых территорий и объектов", с видом разрешенного использования "центры и базы отдыха" и принадлежит на праве собственности С. Удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что земельный участок расположен в границах Прибайкальского национального парка, в связи с чем Правительство Иркутской области не обладало полномочиями на изменение его целевого назначения и осуществление перевода земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов. Распоряжением Правительства от 31 декабря 2008 г. N 2055-р утвержден Перечень особо охраняемых природных территорий федерального значения, находящихся в ведении Минприроды, в котором под номером 119 значится Прибайкальский национальный парк, Иркутская область. Таким образом, судом постановлен вывод о том, что поскольку рассматриваемый земельный участок, расположенный на территории Прибайкальского национального парка федерального значения, в пределах центральной экологической зоны Байкальской природной территории, является федеральной собственностью, то Правительство Иркутской области, осуществляя перевод земельного участка в категорию особо охраняемых природных территорий, действовало с превышением своих полномочий [9].

В земельном законодательстве также существует пробел, связанный с определением субъектного состава, обладающего правом требования перевода земельного участка из одной категории в другую [8, с.38-40].

В ст. 2 Закона N 172-ФЗ говорится, что заинтересованное лицо может подавать соответствующее ходатайство. Вместе с тем ничего не говорится о необходимости обладания заинтересованным лицом каким-либо правом на земельный участок. В этой связи согласимся с мнением А.П. Берсенева о том, что при переводе земельных участков из одной категории в другую нередко возникают проблемы, связанные с абстрактностью формулировок, содержащихся в законодательстве. Так, в Законе N 172-ФЗ зачастую используются такие оценочные понятия, как «заинтересованное лицо», «правообладатель», «ненадлежащее лицо», «надлежащее лицо» и т. д., которые нуждаются в конкретизации [3, с.107].

Так, обратимся к Постановлению Третьего арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2011 г. по делу N А74-1671/2011. В данном случае, сказано, что НО «МЖФ» при обращении с ходатайством о переводе спорного земельного участка в категорию земель промышленности и иного специального назначения для разработки и добычи песчано-гравийной смеси являлось заинтересованным лицом. Далее, суд привел доводы о том, что в ФЗ «О переводе земель» не

раскрывается понятие заинтересованного лица, которое обладает правом на обращение с данным ходатайством. Так же основание возврата ходатайства, послужило признание НО «МЖФ» ненадлежащим лицом, в соответствии с п.1., ч.2., ст. 3 ФЗ «О переводе земель». Далее, суд апелляционной инстанции полагает, что НО «МЖФ» при обращении с ходатайством являлось заинтересованным лицом. Поскольку в п.1., ст.2 и др. статьях ФЗ «О переводе земель» понятие заинтересованного лица не раскрывается. В этой связи суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы и полагает, что перечень таких лиц не является закрытым; определяющим в данном случае является наличие у лица, обращающегося с ходатайством наличие законного интереса на перевод земель или земельных участков из одной категории в другую [10].

Статья 31 Федерального закона от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ "О мелиорации земель" содержит норму, допускающую перевод мелиорированных земель в иные земли. Однако данная норма имеет бланкетный характер и, не устанавливая конкретного правила поведения, отсылает к земельному законодательству. На федеральном и региональном уровнях отсутствует исчерпывающий перечень оснований, равно как и порядок, перевода мелиорированных земель в иные земли из одной категории в другую, который бы распространялся на все их разновидности. Такое положение, когда мелиорированные земли не выделяются среди иных земель и им не отдается приоритет, создает благоприятные условия для практически ничем не ограниченного их перевода [7, с.154-156]. Вместе с тем в нормативных правовых актах отдельных субъектов РФ и муниципальных образований имеются нормы, в которых фактически заложены предпосылки для ограничения по переводу мелиорированных земель в иные земли. (Например, Закон Московской области от 7 июня 1996 г. N 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области»).

Как можно заметить, перевод земельных участков из одной категории в другую является проблематичным процессом во всех субъектах РФ. Одной из самых распространенных проблем, которая ранее существовала, была не закреплённость требований к содержанию и порядку подготовки заключения органа местного самоуправления о передаче земельного участка в другую категорию. Тверская область одна из первых решила данную проблему, внося соответствующие изменения в закон Тверской области от 09 апреля 2008 года N 49-зо «О регулировании отдельных земельных отношений в Тверской области» [4, с. 125].

Необходимо сказать о том, что в ноябре 2019 года губернатор Тверской области Руденя Игорь Михайлович одобрил 13 земельных участков общей площадью 796,3 га в Удомельском городском округе из земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель лесного фонда. Участки покрыты лесом и непригодны для ведения сельскохозяйственного производства. Хотя на практике перевод земель сельскохозяйственного

назначения в другую категорию не является частым явлением, потому что для того, чтобы перевести земли сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, необходимо соблюдение ряда условий, и если местоположение участка не будет соответствовать законодательно установленным критериям, то перевод будет невозможно произвести [5, с. 54–56].

На сегодняшний день, еще одной актуальной проблемой перевода земельных участков из одной категории в другую по Тверской области, которая была обозначена еще в 2012 году это изменение категории земельных участков, как включение земельного участка в границы населенного пункта или же наоборот исключение земельного участка из границ населенного пункта. В качестве примера выступает Решение Тверского областного суда от 26 декабря 2018 года № 3а-142/2018: так, иск о признании недействующим распоряжения Администрации Тверской области «О включении земельных участков в границы населенного пункта» был удовлетворен. В газете «Тверская жизнь» от 22 мая 2010 года № 94, в границы населенного пункта сельского поселения Кимрского района Тверской области включены земельные участки из категории земель сельскохозяйственного назначения, расположенные по адресу: Тверская область, Кимрский район, Титовское сельское поселение, деревня Нутромо. Заявленные требования истцами были мотивированы тем, что оспариваемое распоряжение принято с нарушением компетенции органа государственной власти. Также утверждено, что при принятии распоряжения не были проведены публичные слушания и экологическая экспертиза, перевод земельных участков не был согласован с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на распоряжение лесными участками. Как оказалось из материалов дела, земли, которые Администрация Тверской области включила в границы населенного пункта, имели ограничения на изменения целевого назначения, поскольку обладали особым статусом особо охраняемых природных территорий [12].

Изучив обзор круглого стола «Перевод земель и земельных участков из одной категории в другую и изменение вида разрешенного использования земельных участков» 2012 года, автором, которого является Васильчук Юлия Владимировна, можно сделать вывод, что за восемь лет, проблемы, обозначенные в статье, постепенно прорабатываются законодателем, как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях. Однако некоторые действующие проблемы, будут существовать еще долгое время, как, например, перевод земельных участков сельскохозяйственного назначения с многолетними лесными насаждениями в земли лесного фонда.

Так, 4 сентября 2020 года на заседании Межведомственной комиссии при правительстве Тверской области по земельным отношениям было принято решение о том, что более 2300 гектаров земель сельхозназначения в Рамешковском районе и Вышневолоцком городском округе переведут в

земли Гослесфонда. Перевод связан с тем, что данные земли покрыты лесом и непригодны для ведения сельскохозяйственной деятельности. В прошлом году в Гослесфонд было передано 4,8 тыс. га земель в Тверской области, в планах на этот год – пополнить фонд на 65,9 тыс. га. Верхневолжье занимает первое место в Центральном федеральном округе по объемам воспроизводства лесов. В 2019 году искусственное лесовосстановление проведено на площади 9,3 тыс. га [14].

Актуальной проблемой в Тверской области до сегодняшнего дня остается добыча полезных ископаемых на земельных участках, которые не перевели в нужную категорию земель. При этом, чтобы осуществить перевод земельных участков из одной категории земель в другую для добычи полезных ископаемых, необходимо, согласно п.8 ст.7 ФЗ-172 наличие утвержденного проекта рекультивации земель.

Так, в качестве примера, может выступить Решение Зубцовского районного суда (Тверская область) от 21 октября 2016 г. № 2–69/2016. Суть дела заключается в следующем: ответчик заключил с ООО «Зубцовдорстрой» договор купли-продажи земельного участка, который относился к категории- земли населенных пунктов, разрешенное использование: отдельно стоящие жилые дома на одну семью высотой от 1 до 3 этажей, также был заключен договор на рекультивацию данного земельного участка. При выездной проверке было установлено, что земельный участок ранее был переведен из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных и пунктом и на данный момент используется по нецелевому назначению. В период с 2012 года по настоящее в отсутствие лицензии, осуществлялась добыча полезных ископаемых (песчано-гравийной смеси). Выяснилось, что добыча полезных ископаемых осуществлялась без лицензии, также категория земель населенных пунктов исключает такой вид использования данного земельного участка, как добыча в карьере глубиной до 9 метров общераспространенных полезных ископаемых, следовательно, действия ответчиков, причинившие ущерб окружающей среде при использовании недр незаконны, и подлежат запрету [13].

Таким образом, исследуя тему перевода земельных участков из одной категории земель в другую, приходим к выводу, что земельное законодательство в отношении данного вопроса несовершенно, поскольку большинство проблем, которые были обозначены в далеком 2012 году, еще остаются актуальными на сегодняшний день. Законодательство на уровне субъектов, принимая законы о регулировании земельных отношений, в том числе, касаясь вопроса перевода земельных участков в другую категорию, стараются доработать недочеты, убрать пробелы и совершенствовать нормативные акты в соответствии с характерными чертами региона. Тверская область активно занимается переводом земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда. Судебной практики по данной категории дел за последние пять лет немного, да и в

большинстве своем она единообразна. За год в судах общей юрисдикции по Тверской области рассматривается приблизительно 70 дел, связанных с переводом земель из одной категории в другую. При этом, на федеральном уровне давно идет дискуссия о том, чтобы отменить деление земель на категории и перейти к территориальному зонированию. Стоит отметить, что сам процесс перевода земельных участков из одной категории в другую достаточно трудоемкий и требует упрощения.

Долгое отсутствие специального закона, который регулировал бы процедуру перевода земель из одной категории в другую, создавало правовые проблемы однообразного ее использования. Однако в связи с принятием ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" многие проблемы были решены. Но проанализировав данный Закон, можно заметить, что он требует доработок и сделать следующие выводы:

1. Необходимо дать определение таким оценочным категориям, как "заинтересованное лицо", "правообладатель", "ненадлежащее лицо", в целях осуществления перевода. Разграничить понятия "земля" и "земельный участок".

2. Установить для перевода земли из земель запаса требование об экологической экспертизе и планах рекультивации земель.

3. Более активно вовлекать в оборот земли запаса, так как они стоят на 3 месте в земельном фонде (около 100 га), и несмотря на то, что они считаются резервными землями, мало используются и практически не имеют целевого назначения.

4. Установить более жесткий контроль над соблюдением порядка проведения перевода земель лесного фонда, установить юридическую ответственность и соответствующие санкции для органов власти, и их должностных лиц.

Список литературы

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. От 15.10.2020) // "СЗ РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 1.

2. Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // "Российская газета", N 290, 30.12.2004.

3. Берсенев А.П. Проблемы перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель. В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 106–108.

4. Васильчук, Ю.В. Обзор круглого стола "Перевод земель и земельных участков из одной категории в другую и изменение вида разрешенного использования земельных участков // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2012. (30). С. 125.

5. Волкова Н. С., Ишембитова Г. Г. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земельные участки для индивидуального жилищного строительства: основания и критерии // E-Scio. 2018. N 1(16). С. 54–56.

6. Карелина, Е.М., Вилачева, М.Н. Проблемы правового регулирования земель из одной категории в другую // Аллея науки. 2017. №16. С.263.
7. Пышьева Е.С. Перевод мелиорированных земель в иные земли: правовые проблемы и их решение // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 153–161.
8. Тоточенко Д. А. Изменение категории земельных участков сельскохозяйственного назначения // Нотариус. 2019. №4. С. 38–42.
9. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.10.2018 N 66-АПГ18-33 // СПС Консультант. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=563144&dst=1000000001&date=14.11.2020#07297695762696059> (Дата обращения: 29.10.2020)
10. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.11.2011 по делу N А74-1671/2011 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1010080293> (Дата обращения: 29.10.2020).
11. Решение Иркутского областного суда от 10.04.2018 N 3а-39 2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1010080346> (Дата обращения: 29.10.2020).
12. Решение Тверского областного суда от 26 декабря 2018 года № 3а-142/2018 // URL://sudact.ru/regular/doc/A3QUW5TuFTrl/ (Дата обращения: 03.11. 2020).
13. Решение Зубцовского районного суда Тверской области от 21 октября 2016 г. № 2–69/2016. URL: //sudact.ru/regular/doc/DuBcRXGzK1NQ/ (Дата обращения: 11.10.2020).
14. «Лесной фонд Тверской области стал больше на 2300 гектаров» от 4 сентября 2020 г.// URL:<https://tverlife.ru/lenta/lesnoj-fond-tverskoj-oblasti-stal-bolshe-na-2300-gektarov/>(Дата обращения: 10. 11.2020) .

Об авторах:

КУЛЬПИНА Полина Алексеевна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kulpinaaa20@mail.ru

КУЛИКОВА Полина Александровна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: polina5456@mail.ru.

РАСПАД СССР И ФОРМИРОВАНИЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

М. А. Михайленко

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

В данной статье рассматриваются основные события эпохи «перестройки» в СССР. Дается характеристика деятельности первого круга лиц накануне прекращения существования государства. Приводятся последствия распада Советского Союза и то, как сформировалось пространство «ближнего зарубежья». *Ключевые слова:* СССР, «перестройка», политика «ускорения», распад, М.С. Горбачев, гласность, децентрализация.

Данная работа посвящена рассмотрению конечного периода существования Советского Союза, который в истории нашей страны часто ассоциируется с именем Михаила Сергеевича Горбачева и так называемой политикой «перестройки». В результате проводимого курса, СССР перестал существовать, а на его почве образовались суверенные национальные государства, именуемых в научной среде кругом «ближнего зарубежья».

Прошло уже ровно целых 30 лет с того момента, когда состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР. Тогда 17 марта 1991 г. в целом по стране приняло участие порядка 80% избирателей, из которых 76% опрошенных высказалось за сохранение государства [11, с. 344], в рамках уже существовавших союзных республик, но с измененной системой государственного управления, подчиняющейся общесоюзному центру. Стремление к суверенитету союзных республик породило идею создания «конфедерации» под названием Союз Суверенных Государств, естественно, что такая инициатива, предложенная первым лицом СССР М.С. Горбачевым, выглядела как большой компромисс. Однако, Президент СССР преследовал в первую очередь вполне логичную цель – сохранить не целостность государства, а власть в своих руках. Дело заключалось в том, что на закате эпохи «перестройки» авторитетное, политическое влияние в стране принадлежало руководителям союзных республик. Именно они определяли общее настроение и веяние народных масс. Естественным образом, продвигая политику этноцентризма в отдельно взятой национальной республике, правительства на местах подвергали людей антисоветским, сепаратистским настроениям. В силу этого, референдум, названный общесоюзным, был проведен лишь в нескольких республиках, что дало свободу принятия решений о дальнейшей судьбе государства не народу, а республиканским лидерам. Но как показала история, прямого обращения к советским гражданам и их волеизлияния оказалось недостаточно для решения вопроса такого широкого масштаба. Политические лидеры на местах преследовали свои личные интересы и оказались в этой борьбе сильнее «центра».

Примечательно, что по прошествии трех десятилетий, отношение в целом, к Советскому Союзу и процессам его распада остается до сих пор довольно неоднозначным. На примере российских респондентов можно привести некоторые выводы по данным, предоставленным международным мультимедийным пресс-центром «Россия сегодня». Всего в опросе участвовало 3200 человек от 18 лет и старше. Так, в ходе онлайн-конференции 18 марта 2021 г., посвященной проблеме оценки событий 1991 г, руководитель практики политического анализа ВЦИОМ Михаил Мамонов отметил: «67 процентов россиян заявляют, что сожалеют о распаде СССР» [1]. Такой большой процент респондентов, которые дали такого рода ответ, отчетливо свидетельствует о том, что данная тема является актуальной и на сегодняшний день. Социологический опрос считается одним из самых верных инструментов в этом отношении, поскольку с его помощью можно ясно продемонстрировать, сколько человек заинтересованы в данном вопросе.

Необходимо отдавать себе отчет, как и заметили во время своих выступлений эксперты, какие именно события происходили накануне прекращения существования СССР, чтобы дать им объективную оценку. Поэтому нас заинтересовали причины и предпосылки, приведшие к распаду мощнейшего мирового государства, нарушению социальных, экономических и конечно же политических связей.

Думается, что исследование надо начать с выявления причин, начавших возникать проблем в советском обществе, вызревавших на пустом месте и не в одночасье. Нельзя отрицать существующие мнения ученых и практиков о том, что все случившееся было следствием политических реформ и действий предыдущих руководителей государства. Одной из таких точек отсчета в изменении общественного сознания советских граждан можно считать XX съезд КПСС в феврале 1956 г., известный тем, что на нем произошло разоблачение культа личности И.В. Сталина. Это послужило существенным шагом на пути к изменению массового сознания, в вопросах отношений граждан с властью. Немало значимым является ещё тот факт, когда Никита Сергеевич Хрущев получил неограниченную власть в государстве и партии в 1958 г., заменив на посту Председателя Совета Министров СССР Николая Александровича Булганина и оставаясь при этом Первым секретарем ЦК, на XXI съезде в 1959 г., он заявил о «победе социализма» и построении коммунистического общества в Советском Союзе к 1980 году. Несмотря на стремительный рост производственных мощностей, научных достижений, конечно же такое заявление было фикцией. Однако поставленные партией задачи следовало выполнять, в результате, довольно внушительные цифры национального развития были предложены в Третьей программе партии, которая была принята на следующем XXII съезде. Так, по поводу улучшения благосостояния советского народа в ней содержалось следующее: «Объем национального дохода СССР в ближайшие 10 лет

увеличится почти в два с половиной раза, а за 20 лет – примерно в пять раз [5, с. 92].

Анализируя данные статистического ежегодника, издававшегося Центральным статистическим управлением мы видим, что в 1961 г. в СССР национальный доход с производства составлял 152,9 млрд рублей [4, с. 599], в то время как в 1981 г. его показатели достигли отметки в 482,1 млрд рублей [6, с. 167]. Очень качественный экономический рост, но получается, что общий национальный доход вырос в 3,17 раз, а не в 5 раз как было указано в программе партии. И за основу был взят только один из многочисленных общих показателей совершенствования, учет которых строго велся в СССР. Данная программа являлась, по своей сути, утопической, а результаты, к которым должно было прийти общество в ходе своего поступательного движения, оказались определенно завышенными.

За казавшимися успехами в области подъема промышленного производства, сельского хозяйства и национального дохода в 60-г. стояли экстенсивные методы ведения экономики. В том же 1963 г. в СССР было серьезное обострение продовольственной проблемы, повсеместный неурожай привел к повышению цен на продукты, что определенно вызвало массовое недовольство, начались «хлебные бунты», жестоко подавляемые властью. К 1964 г. Хрущев стал терять собственный авторитет среди советского народа и оставил за собой длинный список неразрешимых вопросов.

Как, на наш взгляд, правильно отметил в своей работе А. В. Шубин: «В силу того, что СССР представлял собой крайнюю форму индустриального общества, а сама система отличалась негибкостью, он первым в истории столкнулся с синхронизированным пределом эксплуатации как человеческих, так и природных ресурсов, и пережил всеобъемлющий кризис индустриального общества» [12, с. 25]. Осознание этого пришло на время управления страной Л.И. Брежневым, который в науке именуется периодом «застоя». Особое внимание следует обратить именно на заключительный отрезок пребывания Леонида Ильича в высших эшелонах власти, когда и многие изъяны в управлении государством вышли наружу.

Именно на 1970-ые гг. во всем мире пришёлся этап развертывающейся НТР. Она привела к изменению движущих факторов общественного развития, которыми стали: высокая степень информатизации, снижение доли занятых людей в сфере добывающей и обрабатывающей промышленности, на первый план выходят перспективы профессионального и социального роста. В целом, можно сказать, что технологический прогресс привел всё мировое сообщество к такой ситуации, когда от каждой передовой страны требовалось свободное развитие всех сфер общественной жизни. Таким образом и вызревала необходимость перемен в советском государстве, где большая часть членов Политбюро уже была довольно преклонного возраста и не желал

особо что-либо менять. Стало отчетливо понятно, что страна нуждалась в новых лицах, способных вести за собой. На этот период и приходится политический и карьерный рост Михаила Сергеевича Горбачева. До 1978 г. М.С. Горбачев занимал пост первого секретаря и члена бюро Ставропольского крайкома КПСС.

В июле 1978 г. умирает Федор Давыдович Кулаков, занимавший ранее пост секретаря ЦК по сельскому хозяйству. Леонид Ильич Брежнев стал искать ему замену. Генсеку нужен был такой человек, на которого он сам мог лично положиться. И близкий к окружению Л.И. Брежнева, Юрий Владимирович Андропов приложил свои усилия к выдвижению на опустевший пост М.С. Горбачева. Столкнувшись напрямую со сверх централизованной плановой системой на начальном этапе работы в ЦК, у Михаила Сергеевича «больше возникало сомнений в разумности проводимой экономической политики» [9 с. 185.].

В целом, поколение политических лидеров, получивших свою закалку в 1930-1950-е гг.: Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко стали последними партийными руководителями придерживавшихся идей социализма и развития марксистско-ленинской идеологии. А вот М.С. Горбачев стал новой фигурой иной аппаратной системы, которая начала действовать в 1985 г.

Итак, определив в общих чертах ситуацию вокруг ключевых областей общественной жизни в СССР в предперестроечное время, теперь нам необходимо обратить внимание на ту программу глубокого и всестороннего реформирования союзного государства, которую предложил М.С. Горбачёв. Она осуществлялась на протяжении 1985-1991 гг. и называлась «гласность–перестройка–ускорение». Суть новой политики была все же официально изложена на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г. в докладе «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением» [9 с. 279]. Здесь были провозглашены новые стратегии, на которых должно было быть построено усовершенствованное советское общество. Прежде всего, речь шла о продвижении социально-экономических, стимулирующих программ и создание опоры в виде пласта научно-технического прогресса.

Первый этап новой аппаратной ориентации ознаменовался попытками генерального секретаря и членов Политбюро решить назревшие проблемы традиционным способом – с помощью административных рычагов управления. По мнению председателя совета министров СССР – Николая Ивановича Рыжкова, неотложных исправительных мер требовала социальная сфера, поэтому «идея ускорения первоначально рассматривалась лишь применительно к ней». [7, с. 68] Применительно к социальной сфере, можно отметить, что весной 1985 г. в аппарате управления были такого рода постановления, провозгласившие улучшение материального благосостояния пенсионеров, о повышении оплаты труда

работникам и научной, технической сферы и тем, кто был занят в аграрном секторе. Таким образом, начало было положено соответствующее.

Далее, на XXVII Съезде КПСС Генеральный секретарь в своем заявлении определил, что решения, принятые на данном мероприятии, будут иметь далеко идущие последствия. В качестве определяющих внутривластическую обстановку стали направления: «перестройки» хозяйственного управления, то есть ее децентрализация и усиление полномочий экономических звеньев, находящихся на местах. Предполагалось ввести хозрасчет, перевести промышленные и сельскохозяйственные объединения на самоокупаемость, а уровень доходов рабочих варьировался бы от количества проделанной ими работы. Ключевая ставка отныне была сделана на экономику. Также на XXVII Съезде была принята новая редакция программы КПСС, в основе которой лежал принцип «демократического централизма». Фактически начинаются конституционные реформы, о которых будем говорить далее.

В рамках периода общественно-политической жизни СССР 1987-1989 гг. можно выделить ряд ключевых этапов. Так, первый временной отрезок связан с проведением январского пленума 1987 г. вплоть до событий осени этого же года. 26-27 января было объявлено о том, что «по-новому должна быть осмыслена роль партийных, общественных организаций, органов хозяйственного управления» [3, с.29], а именно со стороны процесса демократизации. Советское общество разворачивает широкую самоорганизацию, начинают появляться новые ассоциации – «неформальные объединения», СМИ все чаще включаются в процесс освещения важнейших событий страны. Инициатором «гласности» был Александр Николаевич Яковлев, близкий друг и соратник М.С. Горбачева. Занимался вопросами распространения информации, контролирования идеологии. В целом, курс на гласность создал первые прецеденты публичного проявления разногласий.

Особенно ярко эта тенденция проявилась после пленума ЦК КПСС от 25-26 июня, утвердившего «задачу создать на основе полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования современный хозяйственный механизм деятельности предприятия». [2, с. 86] Исходя из этого, в экономике страны наметились тенденции демонтажа планово-распределительной системы, началась критика со стороны приближенных к руководству лиц. Именно с такой осенью 1987 г. выступил Борис Николаевич Ельцин. Секретарь московского горкома своими словами вызвал бурную реакцию у участников Пленума. После этого происшествия Ельцин был снят с собственного поста и назначен заместителем председателя Госстроя. С того момента, к действующей партийной элите Ельцин был настроен оппозиционно, обладал собственным планом решительных действий. В конце 1987 г. все чаще стали слышаться лозунги более радикальные. Демократически оппозиционно настроенная общественность требовала многопартийность, отмену цензуры и рынок.

Между тем, 1988 г. начался для Генерального секретаря и части членов Политбюро с осознанием того, что «демократизация сопровождается противоречивыми процессами, отразившихся на почве национальных обострившихся взаимоотношений. Надвигался «парад суверенитетов».

Впервые, вопрос об отношениях с центром встал на повестке дня в Литве, Латвии и Эстонии. В республиках Прибалтийского региона Ассамблеи национальных сил стали выдвигать требования о том, чтобы были выдвинуты обоснования их нахождения в составе СССР с момента присоединения. События развернулись с такой силой, что к концу года декларацию о собственном суверенитете подписал Верховный Совет Эстонии. В следующем году её примеру последовали Литва и Латвия.

Отсутствие представлений о проблеме национального вопроса у первых лиц страны, их не совсем должное уделение внимание ей, послужили собой такими тенденциями в союзных республиках как: обострение межнациональных отношений между Арменией и Азербайджаном, подъем национального движения в Грузии, Молдавии, Украине. По мере того, как общесоюзный лидер стал терять свой авторитет, так активизировались руководители национальных республик. Они стремились к заполучению «национального суверенитета», то есть обретению собственной независимости от центра.

Одним из серьезных ударов по союзному партаппарату стал проходивший в мае-июне 1989 г. I Съезд народных депутатов показал, что, хотя выборы в СССР были организованы и подконтрольны КПСС, выиграли в них многие деятели, настроенные более радикально, чем Горбачев [8, с. 56]. Тот же Б.Н. Ельцин смог реабилитироваться.

Глядя на осуществляемый опыт приобретения суверенитета Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, руководители РСФСР решили преследовать те же самые цели. Стоит сказать, что завершающий этап существования советской союзной государственности с 16 ноября 1988 года по 21 декабря 1991 г. во многом зависел от того, какие именно политические события были в это время в Москве.

До середины 1990 г. в РСФСР шло активное строительство антикоммунистической альтернативы. Сформировался так называемый «Демократический блок» и РСФСР 12 июня 1990 г. в срочном порядке объявила о собственном государственном суверенитете, чтобы не допустить акт сепаратизма отдельно взятых автономий. Спасительный проект «автономизации», направленный с целью сохранения СССР и предложенный М.С. Горбачевым, получил совсем обратную реакцию. До конца 1990 г. примеру прибалтийских республик и РСФСР последовали все оставшиеся республики [10, с. 11]

Высокопоставленные союзные руководители не могли допустить подписания договора, который констатировал бы распад единого государства. Изначально предполагалось ввести чрезвычайное положение в стране. Михаил Сергеевич Горбачёв встретился в конце июля 1991 г. в

Ново-Огареве с Ельциным и Назарбаевым по поводу подписания нового договора. Вице-президент Геннадий Иванович Янаев во время отпуска президента СССР поставил проблему недееспособности главы государства. В 19-21 числа августа свершился «путч ГКЧП», в ответ на который российское руководство в лице Б.Н. Ельцина, И.С. Силаева, Р.И. Хасбулатова действовало достаточно решительно. Путч гэкачепистов не увенчался успехом.

Де-юре распад СССР был оформлен к концу второй половины 1991 г., а собственно, 8 декабря в Беловежской пуще собрались российская, украинская и белорусская делегации. Не хватало Н.А. Назарбаева, который после оглашения статуса Республики Казахстан, 21 декабря пригласил в Алма-Ату остальных участников для оформления уже настоящей декларации о создании СНГ, предупредившего формирование блока стран «ближнего зарубежья».

Список литературы

1. Круглый стол ЭИСИ на тему: «Референдум марта 1991 года – Августовский путч – Беловежские соглашения: как работают механизмы исторического мифотворчества в политической повестке» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eisir.ru/news-and-announcements/eksperty-eisi-obsudili-prichiny-raspada-sssr/> (Дата обращения: 27.03.21)
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25-26 июня 1987 года. – М.: Политиздат, 1987. – 112 с.
3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. – М.: Политиздат, 1987. – 94 с.
4. Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник/ ЦСУ при СМ СССР. – М.: Госстатиздат, 1962. – 862 с.
5. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Проект. – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с.
6. СССР в цифрах в 1981 году: Крат. стат. сб./ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 223 с.
7. Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985-1991. М.: Изд-во МГУ, 2001. – 362 с.
8. Безбородов. А.Б. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. – СПб.: Норма, 2010. – 215 с.
9. Горбачев М. С. Жизнь и реформы / Михаил Горбачев. – В двух книгах. Кн. 1. – М.: Изд-во «Новости». – 600 с.
10. Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
11. Чешко С. В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. 2-е изд. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2000. – 395 с.
12. Шубин А.В. Распад СССР. Документы. – М., ИВИ РАН, 2006. – 286 с.

Об авторе:

МИХАЙЛЕНКО Максим Андреевич – студент бакалавриата, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения», e-mail: m.mikhaylenko.vyaz@yandex.ru

ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ

А. А. Соловьева, А. И. Эккерман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На текущий момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, который закреплял бы исчерпывающий, необходимый для полной осведомленности населения, перечень территорий, обладающих особым статусом. Это, в свою очередь, влечет возникновение правовых конфликтов между гражданами и государством, а значит и негативных последствий для обеих сторон.

Ключевые слова: территории с особым правовым статусом, классификация, перечень, права человека в зонах с особым правовым положением, интерактивная карта местности.

В Российской Федерации активно образуются и развиваются территории, обладающие особым правовым статусом. За последние несколько лет, мы можем увидеть положительную тенденцию развития таких территорий. Всё больше значимых для страны земель и объектов на них расположенных приобретают свои правовые режимы, которые способствуют развитию инфраструктуры Российской Федерации и укреплению ее позиций на международной арене в туризме, экономике и других сферах. Такие земли в научно-юридической практике называются зонами с особыми условиями использования территорий. Другими словами, это территории, в границах которых устанавливается определенный правовой режим их использования, ограничивающий или запрещающий те виды деятельности, которые несовместимы с целями установления зоны.

На законодательном уровне, а именно в Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ), закреплена классификация территорий с особым правовым режимом. Однако в ней указаны не все виды зон с особыми условиями использования территорий. Например, отсутствует упоминание наукоградов, особых экономических зон и т.д. Иную классификацию предлагает Д.Ю. Маясов, в которой, на наш взгляд, также отсутствуют многие элементы [1, с. 34–35]. Таким образом, отсутствует единый нормативно-правовой акт, который закреплял бы исчерпывающий, необходимый для полной осведомленности населения, перечень территорий, обладающих особым статусом. Это, в свою очередь, влечёт возникновение правовых конфликтов между гражданами и государством, а значит и негативных последствий для обеих сторон. Вероятность возникновения подобных ситуаций могла значительно снизиться, если бы существовал доступный и простой в использовании ресурс, содержащий официальный реестр территорий с особым правовым статусом и подробной информацией об их особенностях эксплуатации.

Целями данного исследования является выдвижение своей версии легкого для восприятия перечня зон с особыми условиями использования

территорий, а также предложение наиболее действенного способа получения актуальной правовой информации об их режимах.

Абсолютно оправданным является предоставление особого правового статуса тем территориям, на которых располагаются объекты, требующие дополнительного контроля и возможности быстрого реагирования на случай возникновения аварийной ситуации. Как следствие, стоит выделить группу зон, связанных с обеспечением безопасности эксплуатации таких объектов, в которые входят охранная зона объектов электроэнергетики [2, 3], приаэродромная территория [4], охранная зона пунктов государственной геодезической сети [5, 8], охранная зона тепловых сетей [3, 13] и др. Данные территории имеют общие ограничения прав человека, характерные для выделения группы территорий, обеспечивающих безопасность эксплуатации определенных объектов. К таким ограничениям относятся: запрет на осуществление любых действий, которые могут нарушить безопасную работу объекта, запрет на размещение любых объектов и предметов, которые могут препятствовать доступу и эксплуатации объекта, запрет на сжигание бытового мусора и/или промышленных отходов. Данные объекты имеют некоторые сходства в своих режимах. Во-первых, конечно же, стоит рассмотреть, каким образом регулируется передвижение граждан в данных зонах. Законодательство не предусматривает четкого порядка нахождения в данных территориях. Однако, исходя из перечня запрещенной деятельности, представленного законодателем, следует, что нахождение на данных объектах не запрещено. Для соблюдения всех требований, которые каким-либо образом ограничивают свободу передвижения, следует соблюдать расстояние от ограды, не нарушать целостности всех вспомогательных сооружений и ограждений, не предпринимать никаких действий, которые могут нарушить функционирование объекта и создать аварийную ситуацию. Во-вторых, для того, чтобы заниматься деятельностью, направленной на возведения зданий и/или временных построек на данных территориях, застройщик обязан согласовать проект с администрацией соответствующего субъекта [6]. Вследствие выше указанных позиций, перед тем, как осуществлять строительную или иную не запрещенную законом деятельность, связанную с изменением или нарушением почвенного покрова территорий, необходимо в обязательном порядке заказать выписку из Единого государственного реестра недвижимости. Такая информация способствует недопущению конфликта между гражданами и государством и предотвращению аварийных ситуаций, способных нанести вред не только функционированию объектов территорий с особым правовым режимом, но и самому нарушителю и оказавшимся в зоне поражения третьим лицам.

В качестве второй группы следует выделить такие территории, которые либо могут подвергнуться, либо уже подвергаются определенному негативному воздействию, влияющему на здоровье

граждан и состояние окружающей среды. Таким образом, сюда входят следующие территории: охранный зона железных дорог [7], полосы отвода автомобильных дорог [9], зоны охраны объектов культурного наследия и ее защитная зона [10], охранный зона особо охраняемой природной территории [11], закрытое административно-территориальное образование [12] (далее – ЗАТО) и др. Данная группа территорий была выделена на основании ряда общих элементов правового режима относительно ограничений прав человека. Первым важным аспектом такого режима является ограничение права свободного передвижения и выбора места пребывания. Например, пребывание в зонах государственных природных заповедников допускается только при наличии разрешения тех организаций, в ведении которых находятся государственные природные заповедники, и, в некоторых случаях, только при оплате посещения. Или рассмотрим, ЗАТО, на территории которого устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. Вторым важным аспектом является ограничение права на свободное распоряжение своими способностями к труду и выбора рода деятельности. В первую очередь, речь идет об изыскательских работах и о разработке полезных ископаемых с нарушением почвенного покрова, а также об охоте и иных видах пользования животным миром. Заключительным аспектом является ограничение права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Использование земель, частично или полностью исключенных в обороте ограничено правилами землепользования и застройки с учетом требований, запрещающих виды деятельности, которые могут нанести ущерб физической сохранности объекта и его визуальному восприятию.

Заключительная группа состоит из территорий, образованных с целью экономического роста страны. Одной из таких территорий является особая экономическая зона [14]. Под особой экономической зоной понимается часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны - особую экономическую зону. Целью создания таких зон выступает необходимость в развитии обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции. Уникальным явлением являются наукограды [15, 16]. Под термином «наукоград» понимается муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. На их территории, как и в городских округах, желание жителей провести то или

иное преобразование – является основным условием действия органов местного самоуправления, что невозможно не отметить, как расширение прав, проживающих в этих зонах. Однако существуют ограничения на пребывание на территории самих институтов. Например, между Правительством Российской Федерации и Объединенным институтом ядерных исследований, расположенным в городе Дубна, имеется соглашение о неприкосновенности района. Также и особые экономические зоны, и наукограды имеют ограниченное управление на основании соглашений с правительством, т.е. отсутствие свободы управленческой деятельности у населения и резидентов.

Исследовав территории с особым правовым режимом, была сформирована классификация:

1. Группа территорий, связанная с обеспечением безопасности эксплуатации определенных объектов.

2. Группа территорий, связанная с защитой от негативного воздействия на граждан и окружающую среду;

3. Группа территорий, образованных с целью экономического роста страны.

Как уже было сказано ранее, проблема отсутствия специализированного ресурса для получения подробной информации о правовом положении территорий сохраняет актуальность. Такой ресурс позволит гражданам узнавать актуальную информацию об определенных территориях, которые они намереваются посетить. Так риск быть подверженным негативным последствиям (например, заключению под арест) значительно снизится, так как гражданину будет известно об особых правовых условиях зоны, выбранной для туристической поездки, переезда, командировки. Также это может быть полезно в рамках планирования определенной деятельности, например, строительства.

По нашему мнению, данная проблема может разрешиться следующим способом. Для того, чтобы предотвратить правонарушения на территориях с особым правовым режимом, стоит систематизировать и собрать всю информацию о каждой территории с особым правовым режимом и сделать ее общедоступной. Наиболее продуманным решением данной проблемы для нас является создание интерактивной карты на общедоступном Интернет-ресурсе - Портале государственных услуг Российской Федерации. На данном сайте уже есть специальный раздел, который называется «Путешествия», однако функция его заключается немного в другом. В наиболее близком нашей теме подразделе представлены советы для путешествия по России, однако ничего о зонах с особыми правовыми режимами там не указано. Также отсутствует услуга по сбору пакета документов, которая очень пригодилась бы как путешественникам, так и иностранным инвесторам, и предпринимателям, как минимум, для ознакомления с характером и задачами особых территорий. Относительно развития бизнес-сферы в разделе «Бизнес, предпринимательство, НКО»

был бы весьма уместен раздел, содержащий информацию о порядке строительства на территориях с особыми правовыми режимами.

Для того, чтобы оптимизировать разделы «Путешествия» и «Бизнес, предпринимательство, НКО», мы предлагаем создать интерактивную карту, где можно будет проложить маршрут своего путешествия или план возведения линейных объектов, зданий, проведения капитальных ремонтов дорог и сооружений и иное. Эта карта позволит заблаговременно и доходчиво разузнать о том, где и на основании каких документов можно осуществить задуманное, указывая различные ограничения со ссылками на соответствующие законы. В данную услугу будет также входить проверка документов на действительность, подача заявлений, согласование с администрацией субъекта и др. Этот раздел действительно будет полезен не только путешественникам, но и предпринимателям, ведь они смогут узнавать об ограничениях на свою деятельность, исходя из информации на сайте, смогут согласовывать свои проекты с государственными органами.

Список литературы

1. Д.Ю. Маясов Правовой статус человека в условиях особых правовых статусов и режимов территорий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (19). С. 34 – 38.
2. Федеральный закон от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // РГ. 2003. 9 мая.
3. Постановления Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» // РГ. 2009. 9 мая.
4. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка установления и использования приаэродромной территории и санитарно-защитной зоны» // РГ. 2017. 19 февр.
5. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2019 № 1080 «Об охранных зонах пунктов государственной геодезической сети, государственной нивелирной сети и государственной гравиметрической сети» // РГ. 2019. 17 февр.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // РГ. 2009. 14 марта.
7. Правительство Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 611-ФЗ «О порядке установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог» // РГ. 2006. 17 февр.
8. И.В. Меховникова Мероприятия по сохранности пунктов государственной геодезической сети // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №12. С. 28 – 30.
9. Федеральный закон от 8 ноября 2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2007. 19 мая.
10. Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // РГ. 2002. 22 марта.

11. Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 138-ФЗ «Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» // РГ. 2015. 10 апр.

12. Закон РФ от 14 июля 1992 г № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // РГ. 1992. 10 апр.

13. Приказ Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17 августа 1992 № 197 «О типовых правилах охраны коммунальных тепловых сетей» // РГ. 1992. 12 апр.

14. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // РГ. 2005. 23 марта.

15. Федеральный закон от 07 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1999 г. № 15. С. 1750; "Российская газета" от 14.04.1999 г.

16. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» // РГ. 2015. 14 мая.

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна - студентка 1 курса Юридического факультета, направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул.Желябова,33), e-mail: aasoloveva5@edu.tversu.ru

ЭККЕРМАН Альбина Игоревна - студентка 1 курса Юридического факультета, направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул.Желябова,33), e-mail: aiekkerman@edu.tversu.ru

СВОБОДА СЛОВА СУДЬИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

П. А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена этике взаимодействия судебной системы и общества в условиях цифровизации. Исследуется роль публичного высказывания мнения судей в формировании общественного отношения к судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, должностное лицо, особое мнение, этика, дисциплинарная ответственность, прекращение полномочий судьи.

Судья - должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти. [2] (Согласно Закону РФ "О статусе судей в РФ" от 28 июня 1992 г.). Он занимается этой деятельностью на профессиональной основе. Действия судьи регламентируются исключительно актуальным законодательством, а его полномочия устанавливаются на конституционном уровне.

Как и все люди, судья обладает правом на свободу слова. Особый статус судебной власти в обществе обязывает судей быть сдержанными в своих высказываниях, что прописано в законе о статусе судей. Свобода мысли и слова закреплена в статье 29 Конституции России и является важнейшим признаком демократического и правового государства. Свобода мысли и слова предполагает право индивида беспрепятственно формировать свои убеждения и мнения, придерживаться их, право на свободный отказ от них, а также право на свободное выражение своих мнений и убеждений, право на общение в устной и письменной форме, включая право воздержаться от общения, право на свободный выбор языка общения. Но с появлением социальных сетей, гаджетов и широкого информационного пространства, реализация данного права ограничивается.

Проанализировав различные точки зрения учёных, можно выделить основные принципы, на которых держатся современные концепции о свободе слова.

1) Каждому участнику судопроизводства свойственно обладать правом на собственное мнение и его выражение, а также на свободу такого выражения, это подтверждает тот факт, что существует автономия воли.

2) У всех есть право на отстаивание своей точки зрения правомерными способами, то есть каждый может знать точку зрения других, такое суждение означает, что существует принцип свободы в общении, который отделён от вмешательства государства в дела личные. Таким образом образовывается некоторое коммуникативное пространство, которое является источником получения информации о социальных процессах, которые происходят в обществе, а также о других различных политических, экономических и культурных событиях. Для этого нам и

необходим обмен мнениями в современном демократическом обществе. Последствием данного принципа можно выразить дуализм или дискуссионность в данном вопросе, потому что существует различные точки зрения, например, плюрализм, толерантность к мнениям других, терпимое отношение к высказываниям, которые не соответствуют вашей точки зрения, а в какой-то степени могут являться шокирующими или провокационными.

3) Важным принципом является то, что свободу выражения мнения нельзя ограничить, так как она возводится в абсолют и ограничивается общественным интересом. Такой принцип существует только потому, что наличествует публичный интерес, который присутствует в существенной мере. Такая свобода выражения мнения пропорциональна ограничениям, которые не имеют права ставить сущность выражения мысли под угрозу. Но в данном принципе существуют и определённые плюсы, которые заключаются в эффективной защите от публичных интересов, которые стоят выше таких ограничений, именно в этом заключается эффективность от публичного выражения мнений.

Свобода выражения мнения имеет важнейшее значение, поскольку посредством ее осуществления происходит мобилизация общественного контроля за деятельностью власти. Кроме того, стимулируется очень широкое обсуждение возникающих проблем, обмен мнениями и поиск более подходящих и эффективных решений. Отсутствие свободы выражения мнения или ее сильное ограничение приводят к «застою» общественных отношений.

При определении рамок, в которых должна осуществляться свобода выражения мнения, центральной проблемой является пропорциональность возможных ограничений. Поиск баланса между ценностями свободы слова и поддержанием общественного доверия и уважения к судам – непростая задача, поскольку на оценку обоснованности ограничения свободы слова влияет множество факторов.

В кодексе судейской этики существуют нормы, которые регулируют поведение судей с точки зрения этики. [3] Также судьи регулируют своё поведение в соответствии с тем, что существует страх привлечения к дисциплинарной ответственности, в соответствии с этим они не могут говорить всё, что им вздумается, то есть существует некая ограниченность свободы слова. Такие положения существуют из-за того, что действиям судей надлежит придерживаться ценностей, которые позволяют поддерживать доверие к судейскому сообществу, а также к судебной власти и сохранению независимости судей и их беспристрастности. Но у этой концепции есть и другая сторона медали, её минусы заключаются в том, что отсутствие возможности критиковать действия судов извне, влечёт паралич развитие судебной власти, а также это приведёт к застою и дальнейшему совершенствованию данного института. Такое ограничение свободы, несомненно, повлияют на гласность между гражданским

обществом и судом, а также повлекут за собой развитие коррупции и проблемы в борьбе с ней.

Судья, согласно нормам профессиональной этики, не может пользоваться неограниченной свободой слова. Его действия должны соотноситься с ценностями поддержания престижа профессии судьи, уважения к судебной власти, сохранения беспристрастности и независимости суда.

Диалог между судом и обществом должен существовать, но необходимо помнить о том, что высказывания лица, выступающего в профессиональном качестве, более значимы и весомы с точки зрения влияния на такие аспекты, как дальнейшая судьба дела, находящегося в производстве у судьи, его взаимоотношения с коллегами, уважительное отношение общества к суду.

Категория дисциплинарных дел, возбуждаемых квалификационными коллегиями судей по основанию, состоящему в нарушении ст. 13 Кодекса судейской этики, немногочисленна. Судей, к которым применена такая мера дисциплинарного взыскания, как досрочное прекращение полномочий, – еще меньше.

Ярким примером может послужить история с судьей О. Б. Кудешкиной. Она была отстранена от исполнения обязанностей с формулировкой «за подрыв доверия граждан к суду». [4]

Причиной досрочного прекращения полномочий судьи Кудешкиной стало ее выступление на радиостанции «Эхо Москвы» 1 декабря 2004 г. В своем выступлении она заявила, что заместитель прокурора оказывает давление на ход рассмотрения ряда уголовных дел, а также подробно рассказала об обстоятельствах влияния на суд в ходе слушавшегося ею дела по обвинению следователя в превышении должностных полномочий, допущенных им при расследовании дела о контрабанде мебели для торговых центров. Так же судья заявила, что председатель суда вызывала ее к себе и требовала вынести подсудимому обвинительный приговор. Квалификационная коллегия судей г. Москвы 19 мая 2004 г. прекратила ее полномочия.

Решение ККС было обжаловано трижды: в Московский городской суд, Верховный Суд РФ и Европейский суд по правам человека. В отличие от отечественных судов, которые единогласно признали такое поведение порочащим звание судьи, ЕСПЧ пришел к выводу, что никакой профессиональный статус не должен умалять право гражданина на свободу выражения собственного мнения, предусмотренное ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Опыт, накопленный Европейским судом по правам человека, может быть использован в качестве примера. На протяжении всего периода своей деятельности этот суд неоднократно сталкивался с необходимостью оценить допустимость ограничений свободы слова в интересах правосудия

через призму правовых гарантий, закрепленных в статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. [1]

В нашем мире революция в сфере информации усиливает противоречия, которые существуют в обществе касаясь свободы выражения мнения судей. Также такая революция увеличивает планку для требований, предъявляемых к переосмыслению понятия информационной свободы личности.

Информационная свобода личности характеризуется возможностью человека получать необходимую для его жизни, профессиональной деятельности и дальнейшего развития информацию, а также возможностью выражать свою точку зрения по поводу тех или иных природных или общественных явлений, передавать информацию другим людям, т.е. распространять ее в обществе.

В связи с массовым использованием социальных сетей были приняты поправки в ФЗ «О Конституционном суде».

КС-это правотворческий орган, а не место для дебатов.

Хотелось бы обратить внимание на ограничение публикации Судьями Конституционного Суда особого мнения. В случае несогласия с решением Конституционного Суда Российской Федерации, судья вправе изложить своё возражение в письменном виде. Возражение будет приобщено к протоколу заседания, однако публиковать в социальных сетях, использовать его в публичных выступлениях несогласный судья уже не сможет. Но не будет ли это перечить принципу независимости правосудия? Не нарушит ли это установку на гласность правосудия? С чем же это связано?

По словам Председателя Государственной Думы Павла Крашенинникова единственное, для чего необходима эта поправка, это для избежания «политизации конституционного процесса». Казалось бы, особое мнение судьи, находящегося в меньшинстве, указывает на слабые места принятого решения, возможную его абсурдность и освещает его не очевидные стороны. Это определённый плюс, позволяющий вынести максимально верное и адекватное решение. К тому же, очевидно, что запрет на публикацию хоть и особого, но личного мнения судьи явно нарушает права человека, а именно право на свободу убеждений и их свободное выражение, что является прямым нарушением ст.29 Конституции Российской Федерации.

Судью Радика Рахматуллина в отставке лишили льгот за работу адвокатом и участие в митингах. Он стал судьей в 1976 году, проработал 11 лет в райсудах Уфы и ушел после истечения очередного срока полномочий в 1987 году. Жалоба на него поступила в конце 2019 года. Претензии к Рахматуллину, как рассказывал сам судья, возникли после того, как он стал активно защищать свои права в судебных спорах и участвовать в политических акциях. Например, в акции памяти Бориса Немцова.

Экс-судью лишили статуса отставника в начале 2020 года. Такое решение ККС региона признали обоснованным в Высшей квалификационной коллегии судей. Официально Рахматуллину поставили в вину три нарушения: участие в массовых акциях и критику власти, адвокатскую деятельность с 1987 по 2008 год и участие в нескольких судебных заседаниях в качестве представителя. Все это, так или иначе, запрещено отставникам по закону о статусе судей.

ККС Республики Башкортостан установила, что в период с 2014 по 2019 год Рахматуллин неоднократно принимал участие в заседаниях арбитражных судов и судов общей юрисдикции, представлял интересы «ряда граждан и коммерческой организации».

Судья не стал отрицать, что такое было, но подчеркнул, что представлял интересы одного гражданина и одного ЗАО. Кроме того, Рахматуллин, по его словам, не брал со своих доверителей деньги за участие в процессах. «Пытался им помочь – конечно, бесплатно», – заверил он.

По мнению судьи, закон не позволяет отставнику заниматься оплачиваемой деятельностью, но не содержит запрета на неоплачиваемую. На этот аргумент судья Вячеслав Кириллов, который рассматривал дело в первой инстанции, напомнил: подпункт 6 п. 3 ст. 3 Закона «О статусе судей» устанавливает прямой запрет на представительство интересов юридических и физических лиц в судах.

С этим согласилась и апелляция: заслушав доводы Рахматуллина, судьи ненадолго удалились в совещательную комнату, где приняли решение отказать экс-судье в апелляционной жалобе. Таким образом, ему не позволили вернуть льготы, положенные судьям-отставникам [5].

Таким образом можно заметить, что формулировки законодателя очень гибкие и имеют общий характер на практике, что порождает неопределённость в вопросе. Лишь на основании положений этических кодексов и накопленной практики их применения можно говорить об общих запретах для судей в области свободы слова.

Безусловно судья обладает свободой выражения своего мнения. Статус судьи не лишает его возможности высказывать свое мнение и участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов, но в то же время он накладывает на судью доп. ограничения, которые отсутствуют в других профессиях. Такие ограничения связаны с необходимостью поддержания высокого статуса судьи и авторитета судебной власти. Судьи должны быть беспристрастны и независимы, но в определенных рамках, которые «размыты».

В ситуациях, когда судья сталкивается с грубым нарушением закона в ходе рассмотрения дел по существу (давление на суд, коррупция), ограничение свободы выражения мнения также может оказаться непропорциональным и неоправданным. В этих случаях судья должен иметь возможность публично высказать свое мнение и обратить внимание

общества на злоупотребления (например, размещением обращений третьих лиц на сайте суда, обращением в прокуратуру, иные инстанции). Публичный интерес в таких ситуациях состоит в том, чтобы все факты неподобающего давления на суд, неправомерного вмешательства в его деятельность становились достоянием общественности, что в итоге будет способствовать независимости судебной власти.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что во всех случаях публичного осуществления свободы слова судья не может поступать неосмотрительно и допускать голословные, необоснованные заявления в скандальных и провокационных целях, ставящие под угрозу авторитет и доверие к судебной власти. При этом вопрос о тех самых «рамках» до сих пор актуален.

Список литературы

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm/>
2. Закон от 26 июня 1992 года N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации"
3. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Ольга Кудешкина вынесет приговор в Россию. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1126317>.
5. Апелляционное определение от 28 января 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации <https://sudact.ru/vsrf/doc/hhfoht8Tx2U6/>

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул.Желябова,33), email:fominap01@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА МОМЕНТОМ ВОСТРЕБОВАНИЯ

С. А. Фролов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Тезисы к выступлению на Международном научном студенческом форуме юридического факультета ТВГУ

1. Обязательства являются неотъемлемой частью большинства гражданско-правовых отношений, существующих и функционирующих в обществе. В связи с этим вопрос о надлежащем исполнении обязательства всегда будет являться актуальным, в особенности, когда в таком обязательстве не предусмотрен такой атрибут, как установленный сторонами срок исполнения.

2. Первый проблемный вопрос тематики исполнения обязательства моментом востребования заключается в самом понятии данного правового явления. Так, на сегодняшний день гражданское законодательство не имеет в своем наличии нормы-дефиниции, закрепляющей в себе понятие такой словесной конструкции, как «момент востребования». Однако, если обратиться к положениям п. 2 ст. 314 ГК РФ, то мы сможем выявить то, что под моментом востребования подразумевается условие, определяющее момент наступления юридического последствия, которым в данной норме является срок исполнения. В свою очередь, представители доктрины отечественной цивилистики под моментом востребования предлагают понимать условие, обладающее особыми признаками.

3. возникает проблема определения понятийного свойства и момента востребования, а именно является ли по своей природе событием или действием. В изначальном толковании, как было выяснено ранее, востребование есть действие кредитора, а момент совершения действия можно определить, например, таким образом: выбрать определенную дату и время и, когда время наступит, предъявить требование к должнику. Однако, сложность данного вопроса заключается в определении правовой природы, действия кредитора по выражению словесной формулы, носящей в себе само требование. С одной стороны, востребование, исходя из нормативно закрепленного понятия сделки, является односторонней сделкой и имеет ее основополагающий видовой признак – акт волеизъявления одного лица, направленный на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. С другой стороны, если момент востребования, есть то мгновение, когда кредитор закончил изъяснять требование, и такая словесная конструкция обрела правовую природу, то мы можем утверждать, что момент востребования есть событие. Однако следует понимать, что данная понятийная ситуация

может быть показателем того, что момент востребования есть сложный юридический состав.

4. При всей необычности исследуемого нами правового явления, момент востребования, безусловно, является юридическим фактом (сложным юридическим составом в системе юридических фактов), так как его наступление порождает конкретное юридическое последствие – начало течения срока, по истечению которого должнику следует исполнить свою обязанность по сделке.

5. В большинстве случаев проблемные вопросы тематики исполнения обязательства моментом востребования возникают из регулятивного функционирования и применения данного института на практике

6. Гражданское законодательство не предусматривает какого-либо условия о конкретном сроке, когда кредитор управомочен предъявить требование к должнику об исполнении обязанности, установленной в силу заключенного между ними обязательства, которое по своей природе является сделкой, не имеющей конкретного срока исполнения. Положения действующей редакции п. 2 ст. 314 ГК РФ устанавливают только само правомочие кредитора предъявить требование об исполнении обязательства к должнику, которое должно быть удовлетворено в течение семи дней. О каком-либо условии о сроке предъявления самого требования об исполнении обязательства, в положении выше упомянутой нормы речи нет. Исходя из судебной практики таковым условием может быть заинтересованность кредитора в исполнении обязательства, в целях получения удовлетворения своей потребности в данный момент.

7. Из положения п. 2 ст. 314 ГК РФ нам неизвестен точный момент, когда именно начинает течь сам срок исполнения обязательства. С теоретической точки зрения последствия, порождаемые требованием кредитора не могут возникнуть ранее момента восприятия этого волеизъявления должником. Возможно, данный механизм по аналогии связан с действием такого субинститута гражданского права, как юридически значимые сообщения, которые, в свою очередь, порождают наступление юридического последствия с момента получения информации одной из сторон правоотношения. Допустимо также по аналогии использовать конструкцию заключения договоров в той части, где обязательство возникает в момент, когда оферент, направивший оферту, получает акцепт. В связи с этим срок исполнения обязательства должен исчисляться не с момента выражения требования, а с момента восприятия той самой формы должником. Однако, положение нормы о том, что обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, явно дает нам понять, что по общему правилу момент, с которого начинает течь срок, наступает тогда, когда кредитор уже выразил требование

8. Законодатель не закрепил напрямую какие-либо требования к форме и способу выражения востребования. В связи с этим возникает

проблема определения действия одной из сторон обязательства по востребованию, как правоизменяющего юридического факта. Иными словами, может ли востребование стороны конкретного обязательства, являющегося по своей природе сделкой с неустановленным сроком, установить последствие, которым в п. 2 ст. 314 ГК РФ является срок исполнения обязательства. Как уже было указано ранее, востребование является правоизменяющим юридическим фактом, возникновение которого в той или иной степени зависит от кредитора. Из этого значит, что востребование может быть односторонней сделкой, направленной на изменение обязательственного отношения. Поэтому, предполагается, что к форме по востребованию исполнения обязательства в сделках с неопределенным сроком следует применять положения гражданского законодательства о форме сделки.

9. Вывод исследования заключается в том, что на сегодняшний день в правовом регулировании института исполнения обязательства моментом востребования существует ряд пробелов. В связи с этим перед законодателем стоит задача дополнить конкретными положениями нормы гражданского законодательства о сроке исполнения обязательств, а именно нормативное закрепление дефиниции «момент востребования», определить срок, в течение которого кредитор управомочен предъявить требование, а также закрепить форму и способ выражения самого востребования об исполнении обязательства.

Список литературы

1. Дубровская И.И. Правовая природа востребования и его квалифицирующие признаки // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — №4. — С. 124-127.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под общ. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.
3. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.
4. Соломина Н.Г., Соломин С.К. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения // Вестник Томского государственного университета. —2017. — №416. — С.185-190
5. Толстова А.Е. Понятие, значение и признаки односторонних сделок // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии — 2020. — №3 (48). — С. 73-79.

Об авторе:

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: safrolov@edu.tversu.ru

К ВОПРОСУ О СИММЕТРИЧНОСТИ И АСИММЕТРИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

С. А. Фролов, Р. О. Шутов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются проблемные аспекты функционирования систем федеративных отношений горизонтального порядка. Авторы пришли к выводу о наличии асимметрии в системе отношений «Субъект РФ – Субъект РФ» и невозможности преодоления горизонтальной симметричности в силу особого исторического развития всей федерации и национального состава субъектов РФ.

Ключевые слова: федерализм, федеративное отношение, симметричность, асимметричность, субъект РФ, горизонтальная асимметрия.

В соответствии с нормативным положением статьи 1 Конституции РФ Российское государство есть публично-правовое образование, территориальное устройство которого является федеративным [1]. Положение выше указанной статьи представляет собой форму закрепления принципа федерализма, как одного из основополагающего начала конституционного строя РФ. Федерализм как принцип государственного устройства направлен на установление пределов свободы правомочий во взаимодействии структурных единиц федерации, прежде всего это проявляется во взаимодействии центра и субъекта по реализации своих собственных и совместных полномочий.

В доктрине конституционного права понятие федерализма предлагается толковать шире, чем это заложено в основном законе. Так, исходя из положений доктрины, под федерализмом мы можем подразумевать сложный и специфический институт, функция которого направлена не только, как было указано ранее, на установление пределов свободы реализации правомочий, но и на реализацию одновременной субъектной дифференциации и интеграции структурной единицы федерации. Статусная дифференциация проявляется в том, что территориальная единица федерации обладает своим собственным правовым статусом, то есть обособленным и самостоятельным правовым статусом от государства, как противоположного участника взаимодействия. Такая дифференциация особо проявляется в положениях третьей главы Конституции РФ, закрепляющей в себе основы правового статуса субъектов РФ и федерации как участников федеративного отношения. Статусная интеграция же проявляется в том, что территориальная единица федерации в силу закона или договора является свободным публично-правовым образованием, но входящим в такое государственное образование, как федерация [13, с. 39]. Стоит отметить, что по поводу значения понятия федерализма также существует позиция, объединяющая доктринальное и нормативное положение. Суть данной

позиции заключается в том, что федерализм есть многофункциональный институциональный принцип, проявление которого заключается в установлении баланса регулирования тех или иных общественных отношений со стороны субъекта РФ и самой Российской Федерации. Толкование сущности такого баланса можно найти в разъяснениях Конституционного Суда РФ по поводу разрешения спора по соответствию положений того или иного нормативно-правового акта основному закону государства. Так, сущность взаимодействия данных публично-правовых образований заключается в том, что законодатель субъекта Российской Федерации не вправе установлением своих норм вторгаться в сферу ведения Российской Федерации или нарушать баланс полномочий, касающихся совместного ведения предмета общественных отношений [7]. В свою очередь, Российская Федерация так же не вправе расширять свою сферу регулирования на предметы ведения субъекта РФ, а также придавать исключительность и верховенство своим решениям в реализации полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта РФ [6]. При этом, следует отметить, что защита федерализма как институционального и многофункционального принципа проявляется в недопущении образования и развития конкуренции норм, устанавливаемых на федеральном и региональном уровне.

Понятие «федерализм» можно также толковать как особую систему взаимодействия в таком едином государственном комплексе, как федерация. основополагающими элементами такой системы, очевидно, являются Российская Федерация и субъекты РФ. Предметом такой системы взаимодействия, а точнее выстраиваемого отношения между данными публично-правовыми образованиями, является разграничение компетенции по регулированию той или иной сферы общественной жизни. При этом данное отношение должно функционировать на основе принципа субсидиарности. По мнению профессора И.А. Умновой, субсидиарность, разумеется, с позиции доктрины конституционного права есть оптимальное и в будущем результативное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и ответственности между федерацией и субъектами федерации, в соответствии с которым публичная власть осуществляется преимущественно на том уровне, который ближе к гражданам и субъектам хозяйственной деятельности, а вышестоящий уровень власти сохраняет за собой полномочия наиболее важного значения, а именно полномочия по защите государственного суверенитета и обеспечению национальной безопасности [14, с. 48]. В данном случае субсидиарность является функциональным принципом, обеспечивающим наделение участника федеративного отношения конкретным полномочием. При этом, такое оптимальное разграничение должно быть произведено не только между федерацией и конкретным субъектом, но и между всеми субъектами РФ в равной мере, то есть за всеми субъектами РФ должно быть закреплено равное количество публичных полномочий. Из этого

должно следовать, что данные публично-правовые образования являются равными по отношению друг другу по статусу.

Авторы данной работы предлагают рассматривать изучаемую тему с позиции того, что федерализм есть система взаимодействия публично-правовых образований. При этом такое взаимодействие, может выражаться в системе прямого взаимодействия «Российская Федерация-субъект РФ», иными словами система вертикального контакта, и в системе непрямого взаимодействия «субъект РФ-субъект РФ, то есть горизонтального контакта. Данные системы можно характеризовать как симметричные и асимметричные на основании соотношения полномочий публично-правовых образований. Так, признак симметричности свидетельствует о равенстве и соразмерности таких полномочий, в свою очередь, признак асимметричности указывает, на то, что в одной из двух систем взаимодействия происходит «перевес» полномочий в пользу одного или нескольких участников отношения в федеративном государственном комплексе. В дальнейшем авторами будет рассмотрена и проанализирована каждая из систем взаимодействия с целью выявления признака симметричности или асимметричности.

Федерализм как политический институт и система взаимодействия, в первую очередь предполагает определенную систему взаимоотношений между федеральным центром и его субъектами, в частности определения их правового статуса, распределения предметов ведения, компетенций, определения уровня самостоятельности субъектов. Помимо этого, при исследовании тех или иных общественных отношений необходимо разграничивать сущее и должное, формальное и реальное. При рассмотрении функций государства в системе общественных институтов используется особый объективированный исследовательский подход, демонстрирующий определенное положение вещей так, как оно есть в реальности - сущее, противоположностью которому является ориентация на должное, приверженность должной роли государства [17, с. 157].

Формальное отображает статику правоотношений, их регулирование нормативными актами, в то время как реальное отображает непосредственно реализацию норм права в действительности. Далее будут рассмотрены как формальный правовой статус субъектов федеративных правоотношений, так и реальное положение дел.

Основными правовыми актами, регулирующими федеративное устройство РФ, являются Конституция РФ, Федеративный договор, а также Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (далее - ФЗ N 184). Остальные нормативные акты, включая федеративный договор, а также ФЗ N 184 не должны противоречить основному закону страны. Конституция устанавливает равноправие субъектов РФ, децентрализованную асимметричную кооперативную

федерацию. Помимо этого, Конституция в статье 73 устанавливает исключительную компетенцию Субъектов Федерации по вопросам, не относящимся к исключительному ведению РФ либо совместному ведению РФ и субъектов РФ. Таким образом, законодательство устанавливает высокий уровень автономии субъектов и подразумевает их добровольное взаимодействие с федеральным центром.

В то же время, одного только анализа норм Конституции РФ для понимания состояния федерализма будет явно недостаточно.

Начнём с того, что нормы основного закона РФ практически не упоминают о существовании федеративного договора, по который наделял субъекты РФ большим объемом полномочий. Так, ч.3 статьи III Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации устанавливает, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственностью) народов, проживающих на территории соответствующих республик. Однако Конституция устанавливает, что вопросы распоряжения природными ресурсами являются совместным ведением РФ и Субъектов. Исходя из этого Конституционный суд РФ постановил, что положения Конституции Республики Адыгея, Конституции Республики Башкортостан и Конституции Республики Ингушетия, закрепляющие собственность республики на природные ресурсы, равно как и положения, относящие к ведению республики (а не к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов) установление отношений собственности на природные ресурсы, также ограничивают суверенитет Российской Федерации и нарушают установленное Конституцией Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов [9].

Данная ситуация наглядно показывает динамику федеративных отношений в РФ. При принятии Федеративного договора Россия находилась в состоянии региональной дезинтеграции, а также споров о компетенции между федеральным центром и регионами.

Помимо этого, существует правовая и научная неопределенность касательно реализации конституционно-правового принципа равноправия субъектов. Многие указывают, что наделение республик правами установления государственного языка, придания им статуса суверенного государства в составе РФ противоречит данному принципу. Более того, по мнению отдельных ученых сам факт разделения субъектов РФ на различные виды уже само по себе противоречит принципу равноправия и следовательно Россия состоит из неравноправных по статусу субъектов Федерации [15, с. 90]. В.А. Черепанов, напротив, исходит из того, что принцип равноправия, закрепленный в конституции распространяется

только на конституционно-правовые отношения между РФ и субъектами РФ, содержанием которых выступают права, обязанности и ответственность субъектов по поводу разделения государственной власти. Равноправие- это равенство нормативно закрепленных конституционных статусов субъектов в федеративных отношениях с Российской Федерацией по поводу разделения государственной власти [16, с. 132].

Правовая основа системы горизонтального взаимодействия «субъект РФ-субъект РФ» заложена в положениях основного закона государства. Так, в соответствии с ч.1 ст. 5 Конституции РФ участниками такого взаимодействия являются республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область. В силу все той же статьи данные субъекты имеют равный статус по отношению к друг к другу, так и равный статус во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Исходя, из данных положений, бесспорно, можно прийти к выводу о том, что система взаимодействия субъект РФ-субъект РФ» характеризуется признаком симметричности. Но так ли все очевидно, как нам кажется? Для дальнейшего изучения вопроса предлагается обратиться нормативно-правовым актам РФ и актам толкования.

Стоит отметить, что сами признаки симметричности и асимметричности могут и не проявляться только в прямом взаимодействии субъектов РФ. В большинстве случаев они выражаются в наличии особого и исключительного полномочия, которое закреплено законом для той или иной категории субъектов и не влияет напрямую на статус других, поэтому такую связь предлагается называть системой федеративного партнерства. В свою очередь, проявление данных признаков в прямом взаимодействии субъектов РФ целесообразнее в большей степени исследовать в процессе присоединения одного субъекта РФ в состав другого.

Как было указано ранее, в силу положений основного закона система федеративного партнерства функционирует на основе принципа равенства, при этом, нормы главы первой Конституции РФ, изменение которые влечет за собой принятие нового акта высшей юридической силы, не закрепляют положения о том, что конкретная разновидность субъектов РФ могут иметь особые полномочия, которые закреплены в положениях третьей главы закона. Именно в положениях главы третьей Конституции РФ мы можем обнаружить некий отход от принципа равенства субъектов РФ, что может свидетельствовать о наличии признака асимметричности. Предлагаем обратиться к конкретным положениям Конституции РФ для выявления и изучения признаков асимметричности

Прежде чем обращаться к положениям главы третьей Конституции РФ, нам следует вновь обратить внимание на части 1 и 2 ст. 5 нормативного акта, так как уже в данных нормах можно выявить признаки статусной асимметрии. Так, ч. 1 ст. 5 Конституции РФ провозглашает принцип равенства всех субъектов РФ, однако, в следующей части той же статьи законодатель придает республике статус государства, что,

разумеется, выделяет, ее среди других категорий субъектов РФ. Так, в преамбуле первого федеративного договора между РФ и Республикой Татарстан указано, что Республика Татарстан входит в состав федерации в статусе государства, а точнее является государством, объединенным с РФ [4]. В основном законе Татарстана указано, что Республика Татарстан есть демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией [2]. В Конституции Чеченской Республики также указано положение о том, что Чеченская Республика является государством в составе Российской Федерации [3]. Аналогичные положения можно увидеть в основных законах других республик, входящих в состав федерации. В основных законах других категорий субъектов РФ положения, касающиеся статуса в федерации, ограничиваются тем, что та или иная территориальная единица является равноправным субъектом в составе Российской Федерации, но не государством так таковым. В связи с этим, мы можем наблюдать асимметрию правовых статусов республик и других субъектов, являющихся членами федерации, что, разумеется, идет в противоречие с принципом равенства. Что интересно перечисление субъектов РФ в ст. 65 Конституции РФ начинается именно с республик, возможно, данный перечень выстроен по юридической силе статуса субъектов РФ. Также законом установлен разный порядок принятия конституций республик и уставов иных субъектов РФ, так, в последних уставы принимаются голосованием представительного органа, в республиках же может быть установлен иной порядок, например, в Конституции Республики Татарстан таковым является проведение референдума. К такой асимметрии можно также отнести закрепленное за республиками исключительное полномочие по установлению своего государственного языка наравне с русским. По мнению Л.Э. Гумашвили, данное полномочие можно отнести к конституционно допускаемой асимметрической черте статуса республики, как субъекта федерации, в силу особенностей исторического и национального развития [11, с. 26]. При этом данная позиция сходна с позицией Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой Конституция РФ с учетом особенностей конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации, их исторического развития и национальных традиций признает за ними право устанавливать свои государственные языки [8].

Статусная асимметрия также проявляется в прямом взаимодействии краев и областей (сложносоставные субъекты) с входящими в их состав автономными округами. В соответствии с Конституцией РФ все субъекты РФ равны по отношению друг другу, и так таковая регламентация подчинения автономного округа сложносоставному субъекту основным законом РФ и Федеративными договорами не установлена. При этом регулятором отношений между областью, краем и автономными округами признаются договоры между органами государственной власти автономного округа и сложносоставного субъекта и заключенные на их

основе соглашения, а также соответствующие Федеральные законы об отношениях органов внутри сложносоставного субъекта [10, с. 39]. Стоит отметить, что позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу заключается в том, что такая система взаимодействия никаким образом не ущемляет статуса автономного округа как равноправного субъекта РФ, а сам принцип равноправия субъектов РФ не исключает вхождения автономного округа в состав края или области. При этом, данное взаимодействие может характеризоваться как «взаимное партнерство», так как в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ вхождение автономного округа в край, область порождает обязанность обеих сторон строить свои отношения с учетом интересов друг друга, не предпринимать односторонних действий, если они затрагивают общие интересы края, области и автономного округа, нарушают принцип равноправия, не основаны на федеральном законе и не вытекают из договора [5]. В противовес вышеуказанной позиции, А.Ф. Малый и О.Л. Чеглакова, что такое «взаимное партнерство» является ярчайшим примером асимметричности, так как автономный округ в составе соответствующего субъекта осуществляет свои полномочия при соблюдении ряда условий: наличие федерального закона о порядке взаимодействия органов субъектов, наличие договора между соответствующими субъектами. При этом, самостоятельность автономного округа в результате процедуры вхождения в осуществлении своих полномочий влияет от действий области или края, в особенности, когда органы власти сложносоставного субъекта отказываются в подписании договора [12, с. 37].

На основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что система федеративного отношения «субъект-субъект» имеет признаки асимметричности, наличие которых обосновывается в актах толкования особенностями исторического развития и национального состава определенных субъектов РФ, в особенности республик. Вопрос о преодолении горизонтальной асимметрии очень сложен, так как применение мер, направленных, на «уравнение» статусов субъектов путем «корректировки» правового статуса ограничениями исключительных полномочий национальных республик, входящих в федерацию, может привести к дестабилизации всего единого государственного комплекса. В свою очередь, меры, направленные, наоборот, на «уравнение» всех категорий субъектов РФ с национальными республиками, являются нецелесообразными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Конституция Республики Татарстан, принята на всенародном голосовании 6 ноября 1992 года (в ред. от 22 июня 2021) // СПС «Гарант»

3. Конституция Чеченской Республики, принята на референдуме 23 марта 2003 года (в ред. от 20.07.2018) // СПС «Консорциум Кодекс»

4. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан" (Подписан в г. Москве 15.02.1994) // СПС «Консультант Плюс»

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.1997 N 15-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" в связи с запросом Тульского областного суда" // СПС «Консультант Плюс»

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2003 N 19-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области "О муниципальной службе Ивановской области" в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области" // СПС «Консультант Плюс»

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан "О языках народов Республики Татарстан", части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан", пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан "Об образовании" и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан" // СПС «Консультант Плюс»

9. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 92-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан" // СПС "Гарант"

10. Аксенова М.В. Двойственный характер правового статуса субъекта как одна из проблем российского федерализма // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2007. №2 (80) С. 37-42

11. Гумашвили Л.Э К вопросу об основаниях асимметричности Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2012. №11. С. 24-28

12. Малых А.Ф, Чеглакова О.Л К вопросу об асимметричности территориального устройства России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №1 (45). С. 32-40

13. Сырых В.М. Принцип федерализма в законодательстве об образовании // Право и образование. 2004. №1. С.39-54

14. Умнова И. А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 45-55

15. Умнова И.А. Конституционные основы российского федерализма. М., 1998, С. 90

16. Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской федерацией и ее субъектами. М.: МЗ-ПРЕСС, 2003, 473 с.

17. Черногор Н.Н., Рыбаков О.Ю. Философия права: Учебное пособие // Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018. – 224 с

Об авторах:

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: safrolov@edu.tversu.ru

ШУТОВ Роман Олегович – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roshutov@edu.tversu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. И. Шарыгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На современном этапе развития общества все сферы человеческой деятельности охвачены цифровизацией. Адвокатская деятельность не является исключением. Адвокатура вступает в новую эру с введением комплексной информационной системы (КИС АР), в рамках которой работа защитников будет модернизирована с помощью различных цифровых инструментов.

***Ключевые слова:** цифровизация, информатизация, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, Комплексная информационная система адвокатур, адвокатура*

На современном этапе развития общества квалифицированная юридическая помощь является неотъемлемой частью правового государства. Право граждан на получение квалифицированной юридической помощи не просто существует само по себе, а организует и обеспечивает существование других прав и свобод человека и гражданина. Адвокаты относятся к особой категории представителей юридической профессии, на которую возложено обеспечение конституционного права граждан и иных лиц на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на безвозмездной основе. В нынешнее время всё больше начинают преобладать информационные технологии. Адвокатская деятельность не является исключением. Так, появляются роботы – юристы; смарт-контракты; информационные технологии проведения правовой и антикоррупционной экспертизы; программы онлайн, позволяющие при минимальном участии арбитра разрешать правовые конфликты; автоматизируется работа с обращениями граждан и их правовым консультированием; ведется электронное делопроизводство; автоматизирована претензионно-исковая работа; происходит поиск квалифицированных специалистов и др. Всё это действительно влияет на развитие адвокатуры [8]. Введение цифровизации в адвокатскую деятельность в таком объёме достаточно затрудняет данный процесс. Современные ученые, IT-специалисты пытаются сделать данный процесс более пригодным для современного общества. Однако хоть мы и говорим, что наше общество перешло на новый уровень, уровень цифровизации, всё равно остаются люди, которые не до конца понимают смысла данных нововведений.

Некоторые адвокаты-практики рассуждают о диджитализации адвокатуры, под которой понимается неоднозначный процесс цифровой трансформации адвокатуры, затрагивающий девять уже проявленных направлений цифровых изменений, которые с большой вероятностью будут реализованы, а именно:

1) создание цифровых программ по анализу юридических документов на основе использования технологий искусственного интеллекта;

2) формулирование этико-правовых констант как ценностных ориентиров профессиональных юридических корпораций, в том числе адвокатской, для разработки алгоритма работы любой цифровой программы;

3) введение обязательной корпоративной коммуникации адвоката с адвокатским сообществом, государственными органами и должностными лицами посредством электронной почты с задействованием в необходимых случаях электронной цифровой подписи адвоката;

4) согласование ФПА РФ процесса стандартизации адвокатских обращений (документов) в рамках программы цифровой стандартизации адвокатской деятельности;

5) утверждение ФПА РФ регламента использования адвокатом социальных сетей в процессе оказания оплачиваемой виртуальной юридической помощи с обязательной корпоративной регистрацией имени профиля (аккаунта) адвоката для контроля саморекламы адвокатов и декларирования адвокатских доходов, подлежащих налогообложению;

6) введение нормативной регламентации онлайн-консультаций адвоката в письменной форме посредством взаимодействия с доверителем через электронную почту или мессенджер;

7) утверждение ФПА РФ регламента участия адвоката в судебных разбирательствах, проходящих в режиме видео - конференцсвязи;

8) создание Федеральной палатой адвокатов РФ цифровой программы по поиску адвокатов потенциальными доверителями с возможностью оценки адвоката доверителем для формирования рейтинга адвокатов;

9) создание при Федеральной палате адвокатов РФ электронной адвокатской библиотеки в целях научно-практического обеспечения стандартизации адвокатской деятельности [1].

Реализация цифровизации и диджитализации адвокатской деятельности должны проходить постепенно. Наше поколение считается цифровым поколением, однако, как показывают жизненные ситуации не все люди готовы к резкому переходу в своей профессиональной деятельности на цифровой этап. Так, если исходить из среднего возраста адвоката, то сейчас он составляет 43 года [7]. Не все люди данного возраста хорошо владеют современными технологиями, именно поэтому цифровизация должна внедряться постепенно и систематично. Возможно следует больше внимание уделять повышению квалификации адвокатов, улучшению их навыков в сфере IT-технологий. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее - ФПА РФ) делает определенные шаги в данном направлении. Например, с 2017 г. ФПА РФ проводит обучающие вебинары для адвокатов, участие в которых засчитывается в количество часов повышения профессионального уровня, которое является обязанностью для всех адвокатов России в соответствии со ст. 7

Федерального закона от 31.05.2002 № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5].

Систематизация тоже достаточно важный процесс при введении цифровизации в адвокатскую деятельность. Следует начинать с малого, так как введение кардинальных изменений может вызвать недовольства как у адвокатов, так и у их клиентов. Начинать нужно именно с изменений, касающихся деятельности самих адвокатов. При этом важно, чтобы при внедрении очередного цифрового инструмента в деятельность, адвокат уже имел представление как его применять на практике. Возможно это ему и будет объяснено на определенных вебинарах, посвящённых ИТ-технологиям. При этом адвокат сам должен повышать свои навыки посредством чтения книг, просмотра лекций и самостоятельного анализа Комплексной информационной системы (далее – КИС АР).

На сайте ФПА РФ достаточно много информации о КИС АР. Данная система постепенно разрабатывается в рамках цифровизации адвокатской деятельности. КИС АР обеспечивает работу адвокатских палат по принципу так называемого тонкого клиента (thin client), когда основная часть задач по обработке информации переносится на удаленно находящийся сервер, что позволяет кардинально минимизировать затраты адвокатских палат с помощью реализации комплекса организационных мер и технических решений [5].

Некоторые ученые отмечают, что у Комплексной информационной системы адвокатуры есть особое предназначение. Так, по их мнению, КИС АР позволит собрать большие данные, распределенные по подсистемам, и управлять ими в рамках каждой подсистемы, в том числе при поиске адвоката (единый реестр адвокатов и «адвокатская биржа»), при назначении адвоката в качестве защитника и представителя в судопроизводстве, участии адвоката в государственных и негосударственных системах бесплатной юридической помощи, выборе адвокатом возможностей профессионального усовершенствования [6].

Считается также, что одним из важных шагов цифровизации адвокатской деятельности является создание специализированных автоматизированных систем (например – «АИС» Адвокатура) с помощью которых происходит назначение адвокатов в уголовном производстве. До появления таких систем существовал ряд проблем. Во-первых, проблема участия одних и тех же адвокатов в делах по назначению. Данный факт порождал некачественное оказание адвокатом юридической помощи, вследствие большой нагрузки на него. Во-вторых, вследствие злоупотребления некоторыми адвокатами (принятие поручения вне графика), другие оставались без участия в делах по назначению. Переход на автоматизированные системы позволил разрешить ряд вышеуказанных проблем [11].

При введении данных новшеств адвокат постепенно может стать объектом правовых отношений, и это будет являться проблемой при

реализации его полномочий. Так, в своём интервью С. Н. Гаврилов, советник президента ФПА РФ по информационным технологиям поднимает проблемный вопрос: «Кем станет адвокат в процессе данной цифровизации, субъектом или объектом данных отношений в цифровую эпоху?». То есть он имеет в виду, будет ли управляемым, тем, кого куда-то допустят, в чем-то разрешат поучаствовать, или она в процессе глобальной цифровизации станет субъектом – самостоятельным и активным участником, тем, с кем считаются. Как отмечает Сергей Николаевич Гаврилов, для того, чтобы адвокат оставался субъектом в данном процессе следует обеспечить:

1. комплексность и многофункциональность корпоративно информационной системы – решение множества задач на всех внутрикорпоративных уровнях, включая адвокатов, адвокатские образования и органы адвокатского самоуправления. Именно такой мы и планируем сделать КИС АР;

2. необходим разработчик, способный создать такую систему. Выбор разработчика должен обуславливаться его деловой и экономической надежностью, авторитетностью на рынке индустрии информационных продуктов, способностью обеспечить создание продукта с надлежащим уровнем «цена – качество»;

3. нужно обеспечить достаточную независимость от разработчика. Такая независимость, в определенной степени, может быть обеспечена тем, что информационная система будет создаваться с использованием соответствующих программных средств;

4. эта разработка должна принадлежать адвокату на праве собственности на исключительные права [2].

Соблюдение данных условий поможет адвокату оставаться субъектом в данном процессе. Адвокат только при соблюдении таких условий останется независимым субъектом данных правоотношений и его не смогут заменить иные информационные технологии. Кроме этого, важно, чтобы для адвокатуры

«информатизация и цифровизация были не способом выживания, а обычной корпоративной жизнью в новой – цифровой – реальности».

Останавливаться только на технической части цифровизации адвокатской деятельности не следует. Ведь цифровизация меняет не только наш материальный мир, но и также духовный. Общение, взаимодействие, поведение как клиента, так и адвоката влияют на адвокатскую деятельность.

Цифровизация меняет мир и неизбежно затрагивает сферу профессионального общения адвоката. Особенно заметным это стало в условиях пандемии COVID- 19, когда большая часть работы адвокатов перешла в онлайн [3].

Так, в одном из интервью Л. А. Скабелина, доцент кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина отметила, что «активное внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность адвокатов нельзя делать без учета особенностей коммуникации в электронной среде» [9]. Особенности интернет-общения достаточно важны, ведь при работе с клиентом адвокат должен понимать, что существенно снижается невербальная составляющая. Кроме этого, как доказано, достаточно снижается восприятие человека посредством общения через Интернет-ресурсы. При общении с собеседником чаще всего мы не видим его полностью. Также существуют некоторые помехи связи при разговоре с клиентом, что также может отрицательно влиять на работу самого адвоката. Ему становится некомфортно, и оказание качества предоставляемой услуги может быть достаточно снижено. В интервью был учтён факт того, что ложные показания при помощи информационных технологий даются гораздо проще, так как видеоконференции не дают возможности в полной мере увидеть и оценить эмоциональное состояние говорящего, обнаружить признаки неискренности.

Соответственно, если будет снижаться эффективность профессионального взаимодействия адвоката с клиентом, то может возникнуть проблема в реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Кроме этого при использовании различных информационных технологий в адвокатской деятельности, ставится под вопрос доступность реализации права на квалифицированную помощь каждому гражданину. Клиенты при этом тоже должны быть осведомлены о введении новых цифровых инструментов в адвокатскую деятельность. Возможно, это будут определенные видео-лекции, касающиеся введения новых цифровых инструментов или же специальные боты, которые смогут отвечать на любой вопрос, который возникнет при использовании данных инструментов. Стоит также отметить, что должен учитываться возраст граждан. Пожилые люди, например, в силу своего возраста не способны пользоваться данными новшествами, как доказывает практика. Также разница в цифровой компетентности среди представителей разного уровня образования, места проживания и т.д.

Таким образом, цифровизация адвокатской деятельности достаточно сложный процесс. На современном этапе развития общества цифровизацию не нужно рассматривать как некую отдельную часть адвокатской деятельности, так как цифровизация начинает целиком заполнять её пространство. Важно также понимать, что введение новых информационных технологий в адвокатскую деятельность, таких как смарт-контракты, роботы-юристы, электронное делопроизводство, создание специализированных автоматизированных систем с помощью которых происходит назначение адвокатов в уголовном производстве и многое другое не сможет сразу быть частью профессиональной обыденной деятельности адвоката. Всё это будет проверено временем. Кроме этого,

введение таких новшеств должно происходить с ранее упомянутыми условиями. Данные условия важны для того, чтобы институт адвокатуры остался одним из ключевых в судопроизводстве. Также для того, чтобы адвокат оставался полноценным субъектом в сфере адвокатуры. Важно также не забывать о том, что процесс цифровизации адвокатской деятельности не должен отрицательно повлиять на реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, которая организует и обеспечивает существование других прав и свобод человека и гражданина. Существует достаточно много позиций, насчёт развития цифровизации в адвокатской деятельности. Плюсы развития в том, что цифровые технологии на данном этапе развития общества достаточно облегчают жизнь, то же самое происходит и с адвокатской деятельностью во всех её проявлениях. Легче реализовывать право на квалифицированную юридическую помощь и самим гражданам. Однако, существуют и минусы: во-первых, достаточно большое количество финансовых средств, в частности из государственного бюджета, уходит на совершенствование данной сферы (которые могли бы быть задействованы, возможно, в наиболее приоритетных областях человеческой жизни), во-вторых, освобождая от труда, машина вместе с тем лишает человека работы, а значит, и средств к существованию, в-третьих, не стоит забывать о компьютерных преступлениях, которые могут подвергнуть доступности третьим лицам адвокатской тайны. В процессе развития общества как плюсы, так минусы могут возникать и исчезать. Всё это остается вопросом времени. Однако, остановить процесс цифровизации невозможно.

Ю.С. Пилипенко, действующий Президент ФПА РФ, в одном из выступлений напомнил о возникшем в Англии в первой четверти XIX в. движении луддитов, которые ломали заменившие их машины в надежде вернуться на фабрики. Это движение не увенчалось успехом, «машины стали наступать все дальше и дальше, все перешло в сферу цифровизации, и отсюда возникает закономерный вопрос: а когда мы с вами столкнемся с тем, что нас с вами машины, алгоритмы, цифра, новые технологии начнут выбрасывать из жизни?». Действительно, в наше время, это достаточно уместный вопрос. Ответ на него затруднителен, но человек должен сделать всё возможное, чтобы его не заменили машины, алгоритмы и другие технологии. Адвокатская деятельность в этом плане не является исключением. Как адвокат, так и его клиент должны научиться жить в современную эпоху, используя грамотно современные технологии. Только тогда цифровизацию адвокатской деятельности можно будет назвать реальным прогрессом для развития человечества.

Список литературы

1. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. – 2019.
2. Гаврилов С.Н. Жизнь в новой – цифровой – реальности // Цифровизация адвокатуры // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. <https://fparf.ru/polemic/discussion/tsifrovizatsiya-advokatury/> (дата обращения: 03.05.2021);
3. Доклад для международной научно-практической онлайн- конференции «Формирование цифровой экосистемы адвокатуры в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации» 18 мая 2020 г;
4. Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР)// Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 03.05.2021);
5. Макаров С. Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №11 // С. 120-124 URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-modernizatsii-statusnogo-prava-advokata-na-poluchenie-informatsii-s-pomoschyu-advokatskih-zaprosov-v-kontekste-protsessov](https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-modernizatsii-statusnogo-prava-advokata-na-poluchenie-informatsii-s-pomoschyu-advokatskih-zaprosov-v-kontekste-protsessov-tsifrovizatsii) (дата обращения: 05.05.2021);
6. Поспелов О. В. Пределы и вариативность использования цифровых форм (инструментов) в адвокатуре и адвокатской деятельности: подходы и методы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №11 (75). // С. 88-95 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-i-variantivnost-ispolzovaniya-tsifrovyyh-form-instrumentov-v-advokature-i-advokatskoy-deyatelnosti-podhody-i-metody> (дата обращения: 05.05.2021);
7. Право.ру: сайт. – URL: <https://pravo.ru/story/view/124897/> (дата обращения 16.05.2021)
8. Приженникова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право. 2020. №5. С. 223-226 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-prakticheskoy-deyatelnosti-advokata> (дата обращения: 02.05.2021);
9. Скабелина Л.А. Влияние цифровизации на профессиональную коммуникацию адвоката// Цифровизация адвокатуры // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. <https://fparf.ru/polemic/discussion/tsifrovizatsiya-advokatury/> (дата обращения: 03.05.2021)
10. Советкина А.С., Лошкарёв А.В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №9-2. С. 195-199 //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovizatsii-v-sfere-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti-preimuschestva-i-vozmozhnye-nedostatki> (дата обращения: 05.05.2021)

Об авторе:

ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна- студентка 1 курса юридического факультета, направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), [email: eisharygina@edu.tversu.ru](mailto:eisharygina@edu.tversu.ru)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

В. С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам осуществления прав в сети «Интернет», в частности при использовании социальных сетей. В настоящее время происходит цифровизация общества, которая влияет на осуществление конституционных прав граждан.

Ключевые слова: *цифровое общество, глобальные сети, социальные сети, права человека, пределы осуществления прав.*

Развитие информационных систем, а также цифровых коммуникаций создает основу для все большего вовлечения людей в пользование этими системами посредством социальных сетей. В современное время информационные системы «захватывают» все больше и больше сфер общественной жизни. Информационные технологии доказали свою ценность во время пандемии коронавируса: удалённая работа, дистанционное обучение, получение государственных услуг и многое другое, например, для записи на приём к врачу используется портал «Государственные услуги» и сайты больниц и поликлиник. В специальной литературе авторами указывается тот факт, что большинство информационных систем требует персонализации данных [11, 13]. Отметим, что необходимость персональных данных требуется, когда человек реализует свои права через сайты, принадлежащие государству, государственным и муниципальным органам. Помимо таких сайтов, люди реализуют не только потребность в общении, но иные потребности. Достаточно спорным является вопрос о регистрации в социальных сетях исключительно по индивидуальным персональным данным.

С. Ю. Трофимцева, И. В. Стрелков, анализируя «развитие информационных отношений в условиях бурного прогресса информационных технологий», отмечают «возникает ряд конфликтов нового типа, связанных с контролем над информационными процессами в киберсреде как особом виртуальном пространстве, которое приобрело на настоящий момент черты псевдореальности или особой коммуникативной среды, где все большее число субъектов, стремясь удовлетворить базовую потребность в общении и принадлежности к социальной группе (А. Маслоу), становятся пользователями социальных сетей, превратившихся в часть субкультуры и неотъемлемую составляющую жизни большинства людей относительно развитых обществ» [17, с. 66].

Из анализа специальной литературы можно отметить, что основными потребностями, которые реализуются при пользовании социальными сетями, являются потребность в общении, информационная потребность, потребность в самореализации.

Во-первых, потребность в общении. Сами по себе социальные сети направлены на общение. Каждый человек сам решает, как ему удовлетворить эту свою потребность, выбирая круг и персоналии.

Во-вторых, информационная потребность. Далеко ли всю информацию мы можем узнать из интернета? Нет. Согласно закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9], информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

В-третьих, потребность в самореализации. В нынешнее время в сетях есть множество всяких курсов, тренингов, вебинаров, которые могут помочь в самореализации каждому из нас. Кроме того, следует отметить и тот факт, что каждый человек может создавать объекты своего творчества, делиться результатом с публикой с помощью социальных сетей, тем самым самореализовываться.

В каждой коммуникации существуют определенные пределы ее осуществления, например, за определенные темы, в некоторых социальных сетях могут блокировать аккаунты, так как это может быть источником распространения экстремизма, склонение к суицидальным действиям и прочему. Также законодательно устанавливаются ограничения. Например, ограничение информации для детей. Так, согласно закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10], существуют определенные возрастные категории и виды информации, которая им доступна.

Доступ к информации может быть ограничен государством, ресурсами интернет-провайдеров, разработчиками контента, а может быть и отдельно каждым человеком. Например, в социальной сети «ВКонтакте» пользовательскими правилами запрещено размещать на стене сообщества более пяти рекламных объявлений в сутки, из них вне биржи рекламы может быть размещено не более трёх объявлений.

Государство устанавливает нормы, обеспечивающие разную свободу доступа к информации. В коммуникативной сфере люди сами определяют нормами морали и нравственности критерии видов человеческого общения.

В интернет-пространстве можно выделить несколько форм общения: блогерство, социальные сети, личные сайты, мессенджеры и другое. В первую очередь необходимо провести грань между следующими двумя понятиями: «социальная сеть» и «мессенджер». Социальная сеть – это

платформа для общения, знакомств, а также для развлечений (прослушивание музыки, просмотр фильмов, ленты). Мессенджер же – платформа только для общения. Она позволяет мгновенно обмениваться сообщениями.

Следует рассмотреть статистику, чтобы понять, какая социальная сеть/мессенджер сейчас наиболее распространен(а). Так, одно из исследований было проведено системой мониторинга и анализа социальных сетей и СМИ Brand Analytics [19]. Исследование охватывает октябрь 2020 год. Так, наиболее популярной социальной сетью по количеству авторов стал Instagram, а по количеству отправленных смс Вконтакте. Далее по рейтингу уже идут YouTube, Одноклассники, Tik Tok, Facebook, Twitter. Если говорить о мессенджерах, то мобильный оператор Мегафон высказал свою точку зрения [20]. Наиболее популярным мессенджером является WhatsApp, далее идет Telegram, а на третьем месте Viber.

Получается, социальные сети созданы не столько для общения, сколько для других видов взаимодействия, например – развлечения, публикация контента, а вот мессенджеры существуют исключительно для обмена сообщениями, то есть для общения.

Таким образом, мы имеем общее представление об использовании социальных сетей и мессенджеров и уже можем сформулировать вывод об актуальности тех или иных платформ.

Социальные сети в Интернете стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Они удобны, оперативны, имеют широкие возможности для общения, оптимизированы по контенту и предлагают широкий набор разнообразной информации. Правовое регулирование социальных сетей сегодня осуществляется нормами общего федерального законодательства и принятых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Правовое регулирование организации и деятельности средств массовой информации в соцсетях осуществляется законодательством Российской Федерации о СМИ [11, с. 107].

Анализ сложившейся ситуации показывает, что социальные сети, давая возможность субъектам, разделенным пространством и временем, участвовать в коммуникативном обмене, сформировали новый вид угроз информационной безопасности, определяемой Доктриной информационной безопасности РФ (2016) [3], как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально экономическое развитие Российской Федерации, оборона, безопасность государства». К подобным угрозам относятся, в том числе угрозы информационной безопасности личности

как основного субъекта информационного обмена в социальных сетях, в связи с чем в Доктрине информационной безопасности РФ особо подчеркнута негативная тенденция, направленная на увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны [17 с. 66].

Анализ специальной литературы позволяет говорить о том, что пользование различными способами общения в интернете может приводить к злоупотреблению права и нарушению прав. В рамках социальных сетей может нарушаться такое право человека, как доступ к конфиденциальной информации. Например, мессенджер WhatsApp предоставляет доступ к контактам из телефонной книги пользователя. Такая же ситуация и с другими мессенджерами и социальными сетями. Даже Вконтакте в недавнем обновлении стал запрашивать доступы к телефонной книге пользователя. Но все равно в любой социальной сети есть возможность ограничить круг общения с помощью специальных фильтров. Например, можно общаться только с друзьями, тем самым другие пользователи, которые не находятся в списке наших друзей, просто не смогут нам написать сообщение.

Кроме того, следует поднять вопрос о доступности некоторых коммуникативных пространств. Например, iMessage – мессенджер для владельцев устройств от компании Apple. Разве это не нарушение права человека на доступность информационных технологий? Почему владельцы других устройств не могут пользоваться этим мессенджером? Вопрос остается открытым.

Таким образом, мы можем понять, что есть открытые каналы общения и приватные.

Следующий аспект реализации прав в социальных сетях касается права на неприкосновенность частной жизни. Переходя на многие веб-сайты люди, регистрируясь, оставляют какую-то часть информации о себе, дают разрешения на получение уведомлений, разрешают обработку персональных данных. За счёт чего в дальнейшем начинается рассылка контента, который когда-то был уже интересен пользователю. Назревает вопрос, является ли информация, которую пользователь оставляет о себе конфиденциальной? Однозначно, нет. Но с другой стороны человек самостоятельно её оставляет, то есть понимает, что дальше эти сведения могут подвергаться обработке со стороны интернет-ресурсов. Следует сказать, что распространение сведений о пользователях является неправомерным. Еще одним вопросом является «нарушает ли реклама, размещаемая на личных страницах в социальных сетях права человека?». Законодателем никак не урегулирован вопрос размещения рекламы на личных страницах в социальных сетях. Часть 1 статьи 18 Федерального закона №38-ФЗ от 13.03.2006 года «О рекламе» не содержит прямого закрепления нормы о распространении рекламы в социальных сетях и

мессенджерах посредством сети Интернет. Только комментарий к данному закону, размещенный на сайте Федеральной антимонопольной службы, относит сеть Интернет к видам электросвязи. Помимо этого, следует сказать, что почти во всех социальных сетях есть реклама, и разработчики предоставляют платную функцию по отключению рекламы на время или навсегда. Можно ли это считать нарушением человеческих прав? Данный вопрос пока законодательно не разрешен.

Владельцы социальных сетей и мессенджеров в ответах на часто задаваемые вопросы пользователей о рекламе ссылаются на положения правил пользования, условий соглашения, политики конфиденциальности и политики использования социальной сети (мессенджеров) (Вконтакте, Facebook, Viber, Instagram), которые регулируют вопросы размещения таргетированной рекламы в рамках социальной сети (мессенджера). Сервисы, действительно, могут передавать результаты запросов пользователей партнерам, размещающим свой рекламируемый продукт. Однако данные положения не распространяются на рекламу извне. Таким образом, реклама, появляющаяся по результатам запросов с иных ресурсов, нарушает, во-первых, положения части 1 статьи 18 Федерального закона №38-ФЗ от 13.03.2006 года «О рекламе» [7], во-вторых, противоречит основному принципу статьи 3 Федерального закона №149-ФЗ от 27.06.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о регулировании отношений в сфере информационных технологий – недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия и является доказательством неконтролируемой передачи запросов пользователей различным сайтам и компаниям [16, с. 23].

Кроме того, в последнее время мессенджер Viber предоставляет очень много рекламы, что мешает пользователям комфортно пользоваться этой платформой. Полагаем, данный мессенджер может терять свою популярность по этой причине.

В статье 3 Федерального закона Российской Федерации №152-ФЗ «О персональных данных» даётся понятие конфиденциальности персональных данных. «Конфиденциальность персональных данных - обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование не допускать их распространения без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания» [8].

Очень часто пользователи социальных сетей самостоятельно публикуют разного рода информацию о себе, тем самым она может попадать в руки мошенников, и право на частную жизнь уже будет нарушено.

Сегодня реализация права на неприкосновенность личности в цифровом мире является одной из остро обсуждаемых проблем, как на локальном, так и на международном уровне. В 2013 г. Генеральной

Ассамблеей была принята резолюция N 68/167 [2], которая поднимает проблему умаления прав человека, а именно права на неприкосновенность личности путем сбора, перехватывания и отслеживания данных о человеке. Заместитель Верховного комиссара ООН по правам человека отметила, что масштабно используется практика наблюдения, перехвата данных с Интернет-платформ, сбор которых в дальнейшем приводит к пыткам и иным формам жестокого и умаляющего достоинства личности обращения. Отмечена необходимость в должной подготовке судов для компетентного решения проблем нарушения прав личности на неприкосновенность и гласности национального законодательства и его единого толкования [16, с. 23].

Следует более подробно остановиться на праве на тайну переписки. Конституционное право на тайну переписки отображается в Федеральном законе №126-ФЗ «О связи» [6] следующим образом: на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Можно пронаблюдать, что про Интернет-связь в данной норме не упомянуто. Поэтому полагаем необходимым ввести в эту норму и Интернет-связь, так как сейчас это является важным аспектом в развитии цифрового общества.

В связи с ростом популярности мессенджеров, приложений и социальных сетей учащаются случаи нарушений других лиц права на тайну переписку. Поэтому, необходимо вмешательство государства для устранения данных нарушений. Однако, вторжение в частную жизнь граждан со стороны государства не должно быть необоснованным и должно подкрепляться положениями федеральных законов или решениями судов. Прослушивание звонков, контроль переписки - все это может входить в оперативно-розыскную деятельность. Распространены случаи корыстного использования полученной из переписки в социальных сетях информации преступниками. Можно ли быть уверенными в том, что при проведении оперативно-розыскной деятельности личная информация граждан не попадет в руки недобросовестных лиц, в частности сотрудников, как по умыслу, так и по неосторожности и не будет использоваться не по своему назначению? Несмотря на то, что законодательством предусматривается судебный контроль, гарантий того, что личная информация не станет орудием воздействия на граждан, к сожалению, нет [18, с. 236].

Следует упомянуть про истребование переписок из сети «Интернет» в качестве доказательств в суде. В гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в статье 71 указано следующее: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе

полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом» [4]. Получается, что право на тайну переписки может быть ограничено.

Как мы видим, в настоящее время проблема реализации права на тайну переписки является важным вопросом для каждого из нас. Мы не можем быть уверенными в том, что каждый день наше право, признанное в Конституции РФ, не нарушается посторонними лицами.

Также необходимо поднять вопрос об идентификации личности в социальных сетях. Все чаще и чаще ходит мысль, что в ближайшем будущем введут регистрацию в социальных сетях с указанием документов (например, паспортные данные). В первую очередь это делается для идентификации личности, чтобы другие пользователи могли сразу понимать, с кем они общаются. Кроме того, чтобы не создавалось фейковых аккаунтов, так как это за собой несет определенные риски. Но, с другой стороны, у каждого человека есть право на псевдоним, так почему его не реализовать в социальных сетях?

Помимо типичных социальных сетей, поисковых систем, справочно-правовых систем и других всевозможных вариаций, создаются и глобальные системы, затрагивающие какую-то определенную область. Например, «Tinder» - глобальная сеть для поиска партнёра. В рамках данной глобальной системы могут быть реализованы следующие права: на общение, на размещение личной информации, на информацию и прочее.

Публикация экстремистских материалов в сети «Интернет», подстрекательство к незаконным действиям в информационном цифровом обществе «перекочевало» в интернет. Для нашей страны, это тоже характерно. Особенностью современного экстремизма в России является существенное увеличение в его распространении роли информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это связано с двумя направлениями. Во-первых, Интернет довольно проблематично регулировать извне, соответственно, у государства в лице правоохранительных органов нет возможности обеспечить защиту общества в целом и граждан в частности от противоправных действий, включая преступления экстремистской направленности, реализуемые с помощью сети Интернет. Во-вторых, это уровень включённости молодёжи во всемирную сеть Интернет. Сегодня молодые люди становятся наиболее вовлеченными в информационное пространство в сравнении с другими категориями граждан. Они проводят в Интернете значительную часть времени, общаются в социальных сетях, просматривают видеоролики, играют в онлайн-игры, читают информацию и т. д. и довольно часто становятся втянутыми в различные события, наиболее ярко отраженные в

средствах массовой информации. В возрасте от 15 до 20 лет молодые люди более остро реагируют на образующиеся проблемы и поступающую информацию, воспринимают её эмоционально, поэтому экстремистские настроения оказывают огромное влияние на молодое поколение и получают со стороны молодежи наиболее бурную реакцию [14, с. 125]

По данной теме имеются и судебные решения. Например, постановление Вологодского городского суда [22]. Суд установил, что на странице «ВКонтакте» под именем «И. Коковин» размещены материалы экстремистского характера, а именно аудиозапись с названием «Скинхед», исполнитель «Коррозия металла», которая признана экстремистским материалом решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 21.01.2015, включенную в список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ под номером 2797. В судебном заседании Коковин И.В. вину в совершении правонарушения признал, суду пояснил, что, когда размещал аудиозапись не знал, что она пропагандирует экстремизм. Отметим, что незнание норма права не освобождает от ответственности по данным нормам.

Кроме того, в сети «Интернет» публикуется очень много различных материалов. При создании того или иного произведения возникает право на результат интеллектуальной деятельности. Но зачастую оно может быть нарушено третьими лицами, при копировании, пересылке и других действиях в отношении произведения. Также есть еще одна проблема. Это отсутствие НПА, который регламентировал бы защиту авторских прав в сети «Интернет». Страны уже озадачены данным вопросом. Так, в Российской Федерации, отчасти этот вопрос закреплён в 4 части Гражданского кодекса [5]. В зарубежных же странах, например, в США есть закон «О защите авторских прав в цифровую эпоху» [1]. В соответствии с ним охране подлежат все произведения, размещённые в сети «Интернет».

Также следует обратиться к реальным ситуациям, когда права человека нарушались в социальных сетях. Примеры этого можно увидеть в судебной практике, когда человек обращается в суд за защитой.

Стоит обратить свое внимание на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2021 г. по делу № А56-93223/2019 [21].

Общество с ограниченной ответственностью «Восьмая заповедь» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Федеральное агентство новостей» о взыскании 200 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение. Обращаясь с иском, общество сослалось на то, что гражданин К. с 04.04.2018 (12:38) является автором фотографического произведения (исключительные права переданы истцу по договору доверительного управления от 20.05.2019), которое было незаконно использовано

ответчиком 04.04.2018 (в 13:43) на странице сайта с доменным именем riafan.ru с указанием в статье: «Появилось видео сильного пожара в московском ТЦ «Персей для детей»».

Можно привести и другой пример, в котором нарушаются конституционные права человека. Например, Саровский городской суд Нижегородской области удовлетворил иск гражданки Лещинской А. Г. к гражданину Бурцеву А. В. об оскорблении в социальных сетях [23]. Своими действиями ответчик нарушил конституционное право истца на доброе имя, унизил её честь и достоинство, то есть нарушил её личные неимущественные права и причинил моральный вред в виде нравственных и физических страданий. Это выразилось в размещении в социальных сетях публичной информации.

Исходя из этого примера, можно сделать вывод, что в сети «Интернет» нарушаются человеческие права, и более того эти нарушения рассматриваются судом.

Материалы, размещенные в социальных сетях довольно сложно охранять от противоправного воздействия. Важно отметить, что в Вконтакте существует множество сообществ, которые злоупотребляют заимствованием чужого контента (фото, видео, аудио и т.п.), и многие пользователи, замечая это, думают, что это является прямым нарушением чужих прав. Однако очень часто у администраторов сообществ существует неформальное согласие, поэтому в реальности всё может оказаться намного сложнее. Если всё-таки нарушение присутствует, то, кроме Немизиды или DMCA, Администрация Вконтакте применяет к таким сообществам менее заметные для всех остальных пользователей социальной сети санкции, например, отключение от партнёрских программ Вконтакте [12].

Таким образом, несмотря наступившую цифровую эпоху, в Российской Федерации нет конкретного регулирования и защиты прав в сети «Интернет». А там возможно нарушение многих конституционных прав, что достаточно часто происходит в «социальных сетях». Чем больше развивается цифровое общество, тем больше преступлений появляется в глобальной сети «Интернет», а так как современное общество большее свое время проводит в различных социальных сетях, то больше всего правонарушений происходит именно там. Возможно, из-за того, что институт регулирования правонарушений в социальных сетях недостаточно развит, правонарушители и пользуются возможностью нарушить чье-либо право, либо же от незнания совершают правонарушения. Именно поэтому необходимо брать под контроль деятельность людей в социальных сетях (в данном контексте речь идет о «разумном» контроле), чтобы в дальнейшем избегать разного рода нарушений человеческих прав.

Так как технологии не стоят на месте, то необходимо создавать новые источники права, которые стали бы регулировать все отношения, про

которые говорилось ранее. Возможно, в ближайшем будущем правовая система в Российской Федерации усовершенствуется и будет проще охранять права человека и гражданина в глобальной сети.

Список литературы

1. Digital Millennium Copyright Act. 14.05.1998
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 года 68/167. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // СЗ РФ № 50 ст. 7074
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ № 46 ст. 4532
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // СЗ РФ № 52 (часть I) ст. 5496
6. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи" // СЗ РФ № 28 ст. 2895
7. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе" // СЗ РФ № 12 ст. 1232
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // СЗ РФ № 31 (часть I) ст. 3451
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ № 31 (часть I) ст. 3448
10. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // СЗ РФ № 1 ст. 48
11. Правовое регулирование социальных сетей, представительные органы власти и социальное представительство в социальных сетях. Д.А. Арзамов. // Государство, общество, бизнес в условиях цифровизации. Стр. 107-109.
12. Проблемы существования авторского права в социальной сети «ВКонтакте». А. О. Витюкова.
13. Проблемы защиты персональных данных в сети Интернет. В. А. Германова, А. С. Атабекян. // Международный научный журнал «Символ науки». №12-3/2016. С. 240-242.
14. Противодействие молодёжному экстремизму –основа безопасности развития современного гражданского общества. Ю.А. Грачёв, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (82) 2019. С. 121-127.
15. Правовой режим биометрических персональных данных в условиях информационного общества. М. С. Кривогин. // Новый университет. 2014. № 1 (35). С. 92-94.
16. Вопросы правового обеспечения конфиденциальности данных пользователей в сети Интернет. Павленко Александра Александровна // Трансформация права в информационном обществе. Стр. 21-26.
17. Некоторые аспекты нарушения права на неприкосновенность частной жизни путем совершения противоправных деяний в отношении личной информации, размещенной в сетях. С.Ю.Трофимцева, И.В.Стрелков. 2017. // Юридические науки. Стр. 65-74.
18. Проблемы реализации прав граждан на тайну переписки в социальных сетях. Шалманова Екатерина Сергеевна // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы публичного права», выпуск 9, том 2, с.375.
19. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020. // URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/> (Дата обращения: 22.04.2021)

20. Названы самые популярные у россиян мессенджеры. // URL: <https://4pda.ru/2021/01/26/381114/#>: (Дата обращения: 22.04.2021)

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2021 г. по делу № А56-93223/2019 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/fQBmrftIfUUh/?vsrf-txt=> (Дата обращения: 22.04.2021)

22. Постановление Вологодского городского суда № 5-3817/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 5-3817/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgSBGNqghLWK/?page=5> (Дата обращения: 29.04.2021)

23. Решение Саровского городского суда Нижегородской области № 2-666/2018 2-666/2018 ~ М-489/2018 М-489/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 2-666/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9gfAxgARnvNv/?page=2> (Дата обращения: 29.04.2021)

Об авторе:

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 1 курса, направления «Юриспруденция», юридического факультета, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); email: v.s.shulgina@edu.tversu.ru; т. 8-930-160-39-17.

Противодействие коррупции в избирательном процессе

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Я. А. Барменкова

ФГБОУ ВО «Тверской Государственный Университет», г. Тверь

Автором статьи анализируется современный подход к пониманию таких понятий как коррупция в избирательном процессе и электоральная коррупция, а также их соотношение относительно друг друга. Исследован институт уголовной ответственности коррупционных преступлений в избирательном процессе, выявлены недостатки и предложены изменения.

Ключевые слова: избирательный процесс, избиратель, электоральная коррупция, коррупция, уголовная ответственность.

Свободные, демократические, а также равные выборы представляют собой высшее непосредственное выражение власти многонационального народа Российской Федерации, который является носителем суверенитета и единственным источником власти в нашем правовом государстве.

Сама коррупция представляет собой далеко не односложное явление, так ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» называет конкретные действия, признаваемые вышеназванным преступлением: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом (или юридическим/в интересах юридического лица) своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Важно, конечно, упомянуть о том, как осуществляется противодействие коррупции: профилактика, борьба, минимизация ее последствий. Однако в данной работе центральной задачей является именно уголовно-правовая оценка вышеназванных деяний.

Особое внимание следует уделить определению коррупции именно в избирательном процессе. Так в научной среде существует специальный термин – электоральная коррупция, представляющая собой вид политической коррупции, «выраженной в противоправном использовании в ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для создания посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их

пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов» [4].

Однако, соотнося приведенное определение с положением ФЗ, мы приходим к выводу, что электоральная коррупция есть лишь подвид коррупции в избирательном процессе. Доказать это, можно даже не прибегая к сравнению определений между собой, а обратившись к этимологии слова, также сделали Д. В. Волосевич и Э. Н. Гурин: «с латинского «elector» - «избиратель» ... Электорат – это «совокупность избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию или ее кандидата на парламентских, президентских или муниципальных выборах» [5, с. 83]. Данный вид коррупции не охватывает всего спектра противоправных деяний, совершаемых в самом избирательном процессе, а также тех, что определены в федеральном законодательстве, не включен и так называемый административный ресурс – злоупотребление властью [7, с. 429]. Таким образом, приходим к выводу, что электоральная коррупция есть подкуп, продажность именно избирателей, а также к пониманию того, что она является составляющей более широкого понятия – коррупция в избирательном процессе. Кроме того, электоральная коррупция поражает собой именно выборную стадию публичного процесса.

Коррупция в избирательном процессе – это использование субъектом своего статуса, служебного положения в личных/групповых интересах с целью противоправного (поскольку, в том числе, произойдет нарушение основных принципов избирательного процесса) извлечения выгод (для себя/ предоставление или обещание их предоставления) материального и (или) нематериального характера, и как следствие искажение реальной политической конкуренции.

Исходя из приведенного выше определения делаем вывод об опасности, которую порождает данный вид коррупции: угроза национальной безопасности. Это также находит свое отражение в Указе Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», поскольку она стоит в одном ряду с террористической и экстремистской «деятельностью». В результате коррупционных выборов происходит искажение реальной политической конкуренции. Помимо нарушения основополагающих принципов избирательного процесса, это ведет к тому, что таким образом закладывается коррумпированность будущих представителей власти. Помимо того, С. А. Дулов верно отметил, что это один из «самых опасных видов коррупции, так как дает право в дальнейшем распоряжаться значительными публичными ресурсами. Именно этот вид коррупции порождает многообразие ее проявлений и форм в органах власти» [6].

Признаки коррупции в избирательном процессе:

сфера – избирательный процесс;

субъекты – избиратели, кандидаты, избирательные объединения и их представители, доверенные лица, уполномоченные представители

кандидатов и избирательных объединений, наблюдатели, избирательные комиссии и их члены, СМИ и их представители, лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы лица, предоставляющие субъектам избирательного процесса выгоды материального и (или) нематериального характера, а также лица, «торгующие влиянием» [5, с. 85], то есть круг лиц весьма обширный, подтверждая ранее высказанное мнение о более широком понимании коррупции в избирательном процессе, нежели только электоральной коррупции;

использование субъектами своего статуса, служебного положения в личных/групповых интересах;

цель – извлечение материальной и (или) иной выгоды для себя, предоставление или обещание предоставления таких выгод другим лиц.

Исходя из признаков коррупции в избирательном процессе, мы можем сделать вывод о том, что она весьма многовариативна и обширна в своих проявлениях. Любое действие, которое полностью отвечает ранее нами названным признакам можно признавать коррупционным. Сфера данного вида коррупции порождает и соответствующую ей специфику, которая проявляется по факту, как бы страшно это не звучало, в торговле государственными полномочиями. Как отмечает Е.В. Охотский: «Она [коррупция] порождает недопустимые диспропорции в системе власти и бизнеса, разрушает устои государства, разжигает социальную неприязнь, подрывает принципы демократии и социальной справедливости, снижает престиж страны на международной арене». [3, с. 54].

В УК РФ, применительно именно к избирательному процессу, законодатель определяет несколько статей, а именно: 141–142.2 УК РФ. Приведенная легальная дефиниция в ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции», как уже ранее было сказано, говорит о коррупции, как о широком явлении, признаки которых можно усмотреть во многих действиях лиц неправового содержания. То есть можно утверждать, что вышеназванные статьи Особенной части УК РФ также следует отнести к преступлениям коррупционной направленности, с пониманием ее особой специфики – сферы проявления. Однако при обращении к Указанию Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», то увидим, что без каких-либо дополнительных условий, именно в чистом виде к коррупционным преступлениям относится только ст. 141.1 УК РФ.

То есть усматриваются все признаки коррупционного преступления, определенные вышеназванным актом:

наличие надлежащих субъектов – должностные лица (ст. 285 УК РФ), лица, выполняющие управленческие функции (ст. 201 УК РФ);

связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

наличие у субъекта корыстного мотива;

прямой умысел;

при этом есть определенные преступления, не соответствующие приведенным выше условиям, но признаваемые коррупционными в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения выгод имущественного характера.

Анализ ст. 141.1 УК РФ показал:

субъект – кандидат, участвующий в избирательной кампании, уполномоченный представитель кандидата по финансовым вопросам, представитель по финансовым вопросам избирательного объединения, представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников;

объект – отношения в сфере установленного порядка финансирования избирательной кампании;

объективная сторона – передача денежных средств, минуя соответствующий избирательный фонд, расходование таких средств, передача субъектам преступления материальных ценностей без компенсации за счет средств соответствующего фонда;

субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет;

цель – различается в зависимости от анализируемой части: если в ч. 1 – достижение определенного результата на выборах, то в ч. 2 – само проведение избирательной кампании, выдвижение кандидата, а затем получение определенного результата на референдуме.

При соответствующей отметке в статистической карточке о корыстном мотиве – пп. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ. Однако же по-нашему мнению следует признать коррупционными и ч. 3 ст. 141. Но можно предположить, что причиной отсутствия их в вышеназванном перечне является возможность отсутствия корыстной составляющей, но только возможность, то есть также можно говорить об уточнении, характерном для пп. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ.

Больше перечень № 23 не включает статьи о нарушении избирательном процессе. При этом, как ранее уже было сказано, особым признаком коррупции является преследование ее субъектом именно корыстных целей имущественного характера. Однако специфика избирательного процесса лежит в области политической деятельности, когда стремление изначально заполучить рычаги ее воздействия, с помощью которых, в том числе, спустя время, возможно получить так необходимый имущественный аспект (вопрос времени, достижение имущественной выгоды как возможное следствие, но не причина совершения преступления), что также отмечает Т.Б. Рамазанов:

«коррупционные процессы в сфере избирательных правоотношений преследуют политические цели – получение, укрепление или утрату государственно-властных полномочий».

Выражая свое несогласие с Перечнем № 23 Указания, мы находим подтверждение ему в трудах современных исследователей права. В том числе Е.А. Акунченко, который вывел особую классификацию преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, согласно которой коррупционными признаются не только те, что указываются в Перечне.

Так первая группа преступлений состоит из п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141; ч. 3 ст. 141; ст. 141.1; ч. 1 ст. 142; ч. 2 ст. 142; ст. 142.1; ч. 1 ст. 142.2 УК РФ. основным непосредственным объектом которых выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией избирательных прав граждан. Данные преступления совершаются в условиях избирательного процесса и в силу особенностей объекта посягательства всегда направлены на достижение политических целей. Условно назовем ее «специальные коррупционные преступления в избирательном процессе»

Вторая – это ст. 201; ст. 204; ст. 204.1; ст. 204.2; ст. 285; ст. 286; ст. 290; ст. 291; ст. 291.1; ст. 291.2 УК РФ. совокупность преступлений, основным непосредственным объектом которых выступают иные общественные отношения (отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования органов власти, интересы службы в коммерческих и иных организациях и др.). Отличительной чертой данной группы коррупционных преступлений является их общий по отношению к избирательному процессу характер, несмотря на наличие специальных субъектов (участников избирательного процесса) и направленность на достижение политических целей. Условно назовем ее «общие коррупционные преступления в избирательном процессе»

Почему эти статьи также следует включать в коррупцию в избирательном процессе – например, ст. 201 предусматривает злоупотребление лицом, выполняющим коммерческие функции в определенной организации, своими полномочиями. При этом ст. 3 Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях» - 1. Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Политическая партия является видом общественной организации как организационно-правовой формы юридических лиц (пункт 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации - общественных

организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления).

Третья группа представляет собой совокупность преступлений, основным непосредственным объектом которых также выступают иные общественные отношения. Но несмотря на их совершение в условиях избирательного процесса, коррупционные преступления данной группы не направлены на достижение политических целей. Условно назовем ее «преступления коррупционной направленности в избирательном процессе». В их числе: ч. 3 ст. 159; ч. 3 ст. 160; ст. 292 УК РФ. (также служебное положение, которое потенциально может быть связано с избирательным процессом)

Обобщая вышесказанное следует отметить, что это лишь теоретический подход, который может иметь место быть. Однако для возможности реального анализа ситуации коррупции в избирательном процессе необходима опора на практику, что весьма проблематично. Причина этого кроется в высокой степени латентности таких преступлений. Кроме того, как показал анализ источников поиск практики достаточно сложен. Большая часть работа основывается именно на новостных источниках, а также общих статистических данных, из которых выявить именно коррупцию в избирательном процессе не представляется возможным. А анализ данных преступлений в основном лежит в области криминологических исследований.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СПС «консультантПлюс»
2. Указания Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»
3. Акунченко Е.А. – Коррупция и коррупционная преступность в избирательном процессе // Право и политика. – 2018. – № 8. – С. 28–42. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.8.27220 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27220
4. Воднева М. А. Электоральная коррупция: анализ практики привлечения к ответственности за избирательные правонарушения в РФ [Электронный ресурс]. URL: [https://lap.hse.ru/data/2017/04/14/1168181274/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%2021.03.17.%20%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D1%8F%20\(%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80\)-%20%D0%A1%D0%A8.pdf](https://lap.hse.ru/data/2017/04/14/1168181274/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%2021.03.17.%20%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D1%8F%20(%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80)-%20%D0%A1%D0%A8.pdf)
5. Волосевич Д.В., Гурин Э.Н. Коррупция в избирательном процессе: понятие и противодействие // Экономика и управление народным хозяйством (Сакт-Петербург) 2016. № 1 (1). С. 82-86.
6. Дулов С. А. Проблемы коррупции в избирательном процессе. Технологии подкупа избирателей и борьба с ними. Практика отмены регистрации кандидатов

судебными и иными уполномоченными органами. [Электронный ресурс]: URL: https://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page49.html

7. Мешкова Н. Д. Основные формы и виды коррупции в избирательном процессе // Политические партии и выборы: проблемы современности. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбургский государственный университет. Оренбург. 2016. С. 426-432.

Об авторе:

БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yabarmenkova@edu.tversu.ru.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

С. Р. Битжамо, А. А. Исанина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена последствиям за неправомерные деяния, а именно за коррупционные правонарушения, достаточно в спорной сфере- избирательного процесса.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, административная ответственность, коррупционные действия, избирательный процесс, избирательные права.

Согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

В ст. 14 данного Федерального закона установлено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Под избирательным административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, посягающее на избирательные права, за которое Кодексом Российской Федерации об административной ответственности установлена административная ответственность [2].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится больше 20 составов административных правонарушений в коррупционной сфере.

Коррупционная направленность содержится в правонарушениях, связанных с процедурами проведения выборов и референдумов (статьи 5.16, 5.17, 5.18, 5.19, 5.20, 5.45, 5.47, 5.48, 5.50 и 5.52 КоАП РФ): вмешательство в работу избирательной комиссии, подкуп избирателей, непредоставление сведений о поступлении и расходовании средств на подготовку и проведение выборов, нарушения при финансировании или материальной поддержке избирательной комиссии, при выделении площадей для размещения агитационных материалов и т.д. За эти правонарушения предусмотрены штрафы в разном размере [3].

Большинство статей, связанных с коррупционными правонарушениями в сфере избирательного процесса, находятся в главе 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан». Данные правонарушения посягают на избирательные права граждан, относящиеся к основам конституционного строя.

Рассмотрим состав административного правонарушения коррупционной направленности, связанного с нарушением процедуры проведения выборов и референдума, т. е. норму ст. 5.16 КоАП РФ. Все эти деяния обладают сходным объектом противоправного посягательства - избирательные права граждан, а также право на участие в референдуме Российской Федерации.

Наиболее распространенным составом на практике коррупционным административным правонарушением является деяние, предусмотренное ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» [4]. По мнению Вассерман Н.В., подкуп избирателей относится к ряду наиболее опасных и наносящих значительный вред избирательной системе правонарушений, поскольку посягает на свободу волеизъявления избирателей, нарушает фундаментальные конституционные ценности и принципы народовластия. К сожалению, в действующем законодательстве о выборах не содержится нормы, которая бы давала развернутое определение подкупа избирателей.

Для правильной квалификации подкупа избирателей необходимо рассмотреть состав данного правонарушения, что предполагает выделение обязательных элементов: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. При подкупе избирателей объектом посягательства следует признать общественные отношения, возникающие при проведении агитации, направленные на обеспечение свободы формирования воли избирателей и их волеизъявления при голосовании.

Признаками объективной стороны подкупа избирателей являются:

- деяние, выраженное в виде подкупа избирателей;
- последствия в виде вреда, причиняемого избирательным правоотношениям;
- причинно-следственные связи между противоправным деянием в виде подкупа избирателей и наступившими вредными последствиями.

Следует также отметить, что подкуп избирателей может осуществляться только посредством активных противоправных действий, заключающихся в нарушении правовой нормы о его запрете. К субъектам данных правонарушений могут относиться граждане, должностные лица, а также юридические лица. В частности, к должностным лицам относятся кандидаты, зарегистрированные кандидаты, кандидаты, признанные избранными, а к юридическим – избирательные объединения.

Субъективная сторона подкупа избирателей характеризуется обязательным наличием вины, причем форма вины (умысел или неосторожность) значения в данном случае не имеет [5].

Таким образом, коррупционные действия в сфере избирательного процесса, помимо дисциплинарной, гражданско – правовой и уголовной ответственности, могут повлечь за собой административную, причем в административном праве подобные деяния наказуемы достаточно широким рядом статей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О противодействии коррупции" // СПС «Консультант – Плюс»
2. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в сфере избирательного процесса // Студенческая библиотека онлайн. URL: https://studbooks.net/996273/pravo/administrativnaya_otvetstvennost_korruptsionnye_pravonarusheniya_sfere_izbiratel'nogo_protsessa
3. Административная ответственность за правонарушения коррупционного характера // Прокуратура Приморского края. URL: <http://prosecutor.ru/right/2017-01-18-administrativnaya.htm>
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Консультант – Плюс»
5. Вассерман Н.В. Составы административных коррупционных правонарушений в сфере избирательного законодательства // Baikal Research Journal. 2015.

Об авторах:

БИТЖАМО София Рудольфовна– студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), srbitzhamo@gmail.com

ИСАНИНА Анастасия Александровна - студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), anastasiaisanina@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ПОДКУПА ИЗБИРАТЕЛЕЙ И БОРЬБА С НИМИ

Е. В. Лужнева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Внимание в данной статье акцентируется на механизмах подкупа избирателей, а также борьбе с технологиями такого рода. Цель статьи – проанализировать существующие проблемы коррупции в избирательном процессе, выявив пробелы и коррупциогенные факторы в законодательстве, регулирующем эту сферу, а также в социальных основах существования общества, допускающих реализацию технологий подкупа избирателей. По результатам исследования предполагается выдвижение предложений по улучшению существующей ситуации в противодействии незаконным технологиям подкупа активных участников избирательного процесса.

***Ключевые слова:** выборы, избирательный процесс, коррупция, коррупциогенные факторы избирательного права, принципы избирательного права, коррупционные нарушения в избирательном процессе, подкуп избирателей, технологии подкупа, противодействие технологиям подкупа избирателей.*

Успешное существование страны и всех ее аспектов во многом определяются прозрачностью деятельности органов государственного управления, так как именно от этого фактора зависит качество реализации этой деятельности и ее направленность на удовлетворение общественных потребностей и интересов.

Свободные выборы – базовый элемент демократического режима – выступают важнейшим механизмом реализации провозглашенного в Конституции РФ права граждан на осуществление своей власти, выраженной в участии в управлении делами государства [1]. Выборность власти является определяющим фактором для организации и воплощения публичных интересов, которые выражены в замещении властных должностей достойными и внимательными к нуждам общества лицами и партиями, к которым они принадлежат. На реализацию такой системы непосредственно влияет избирательный процесс, как раз и позволяющий обществу выразить свои интересы в отношении управления страной.

Являясь основным каналом для замещения должности государственного управления, избирательный процесс подвержен коррупции. Деяния такого рода совершаются как в отношении лиц, занимающихся организацией и регламентированием данного процесса, так и в отношении активных участников выборов, то есть избирателей. Возможности, которые дает победа в выборах любого уровня, мотивируют недобросовестных кандидатов на реализацию незаконных методов соревнования в рамках своих избирательных кампаний для достижения победы любым способом. Таким образом, одним из самых распространенных проявлений коррупции в избирательном праве является подкуп избирателей.

В целом, коррупция в избирательном процессе понимается как социально негативное явление [7], искажающее реальную политическую конкуренцию, являющуюся основой воплощения демократии в государстве, заключающееся в использовании участниками избирательного процесса своего статуса и служебного положения в личных интересах с целью противоправного извлечения различных выгод, которые предоставляет победа в выборных соревнованиях, в ходе подготовки и проведения выборов, референдума, а также в реализации и обещании таких выгод.

При исследовании коррупции в избирательном процессе рядом авторов было использовано такое определение этого явления, как «электоральная коррупция», указывающее на коррупциогенность выборов. Также был определен ряд способов организации такой деятельности [6]:

1. Использование кандидатом административного ресурса;
2. Коррупция, связанная с использованием средств информации;
3. Коррупция, реализующаяся в связи с действием или бездействием органов, отвечающих за организацию избирательного процесса и соблюдение законности;

4. Коррупция, связанная с использованием самими кандидатами технологий, технологий подкупа избирателей, которая и рассматривается в данной статье в связи со своей актуальностью и дифференциацией способов возникновения, воплощения, а также необходимости учета этих новшеств в борьбе с таким проявлением коррупции. Как было отмечено в одном из исследований, этот вид коррупции является наиболее опасным, так как имеет тенденцию постоянно изменяться и подстраиваться под изменения во всех сферах общества, также привлекая все новые технологии и способы реализации.

Так, заинтересованными лицами, целью которых является достижение тех или иных должностей государственного управления, разрабатываются и применяются технологии подкупа избирателей [5]. Применение таких механизмов несет большую социальную и политическую угрозу для государства, являясь также нарушением прав и свобод человека, в частности – нарушением конституционного права на участие в управлении делами государства [1]. Стоит отметить, что чаще всего основой применения подавляющего большинства технологий такого рода является подкуп, продажность лиц, незаконное использование такими лицами своего служебного положения, а также корыстность избирателей. Механизмы подкупа избирателей ориентированы на природу человека и пробелы законодательства. Совокупность этих факторов и дает возможность реализовать такие технологии.

Стоит отметить, что по своей сути подкуп избирателей имеет характер двусторонней коррупционной сделки, в которой сторона (избиратель) продает свое активное избирательное право, самостоятельно нарушая свое конституционное право, право на участие в референдуме

заинтересованной покупающей стороне (пассивному участнику избирательного процесса и его единомышленникам) в обмен на выгоду (материальную или нематериальную, примером которой может быть механизм «благотворительность»). Основываясь на трудах исследователей и практике, можно выделить пять самых популярных технологий подкупа избирателей [8].

Самым завуалированным и сложным для раскрытия механизмом реализации коррупции с привлечением избирателей является так называемая «прикормка», или благотворительность кандидата до начала выборной кампании. Суть данной технологии заключается в заблаговременном открытии «Фондов социальной поддержки», в названии которого чаще всего фигурирует фамилия заинтересованного кандидата. Вся благотворительность по обыкновению заключается в агитации с распространением дешевых продовольственных наборов. Стоит отметить, что такого рода агитация стала первым случаем, с которого началось тщательное изучение подкупа избирателей. Сложность пресечения этого коррупционного механизма состоит в необходимости доказывания фактов проведения агитации при реализации деятельности фондов. Ситуация осложняется, если цель такой временной организации была достигнута до начала выборов, так как при таком раскладе фонд прекращает деятельность и доказательств агитации обнаружить не удастся.

Технология подкупа избирателей «Договор» также представляет собой интересную схему, гениальную в своей простоте. Для того, чтобы у органов, контролирующих избирательный процесс, не возникало подозрений о подкупе избирателей, с этими недобросовестными активными участниками выборов кандидатом и его командой заключается фиктивный договор на оказание услуг. Этот договор фактически предполагает обязательство только со стороны кандидата – он выплачивает денежные средства избирателю за якобы «оказанную» услугу, которая никогда не была реализована. Такая схема очень похожа на «покупку голосов», но значительно более безопасна для кандидата. Эти схемы представляют опасность потому, что надзорным органам очень проблематично выявить как осуществление оплаты, так и сам факт «оказания» услуги по договору.

Четвертая технология – «автобус», заключается в массовом подвозе избирателей к избирательным участкам и вручении последующих вознаграждений.

И последняя, пятая – «демпинг», представляет собой оказание бесплатных услуг от имени кандидата или поддерживающей его организации, продажу товаров по заниженным расценкам или их бесплатную раздачу.

Механизмы такого характера пресекаются при воздействии института общественных наблюдателей, основанном на гражданских инициативах [9]. Деятельность института реализуются через систематический

мониторинг решений и действий органов публичной власти и их должностных лиц, общественную экспертизу и, соответственно, публичное предоставление результатов общественной экспертизы власти и обществу. Но, стоит отметить, что, по определению ряда авторов, общественный контроль будет наиболее эффективным, когда любой гражданин сможет оспорить неправомерные действия органов и должностных лиц публичной власти в независимом суде [9].

Стоит отметить, что определяющим в данной деятельности и ее успешной реализации является тот момент, что ответственность за коррупционные правонарушения в избирательном праве несет только сторона активного подкупа, или пассивный участник выборов. Эта ответственность закреплена в ст. 5.16. «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума, благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» КОАП РФ [3], а также в ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» [4]. Для избирателей, принявших какие-либо блага в обмен на свой голос, ответственность не предусмотрена несмотря на то, что при даче обычной взятки под ответственность попадают обе стороны совершения коррупционной сделки. Такое положение дел способствует существенному изменению волеизъявления граждан, способствует подрыву авторитета власти и приоритета права граждан на участие в управлении государством, а также – приводит к власти «проверенных» коррупционеров и поддерживает в обществе понимание того, что коррупция – абсолютно нормальное и естественное явление в обществе. Поэтому введение административной, а в ряде случаев даже уголовной [9] ответственности избирателей за принятие от пассивного участника выборов каких-либо благ в обмен на голосование за этого участника, то есть продажу своего конституционного права является, на наш взгляд, релевантной мерой, с помощью которой может снизиться коррупциогенность избирательного процесса.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 12.03.2021) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс»
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс»

5. Зырянова И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки // Уголовная юстиция. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-izbiratelnom-protssesse-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 28.03.2021).

6. Попова О.В. Практики предотвращения незаконных избирательных технологий // ПОЛИТЭКС. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-predotvrascheniya-nezakonnyh-izbiratelnyh-tehnologiy> (дата обращения: 28.03.2021).

7. Дамм И.А. коррупция в избирательном процессе как объект криминологического познания // АНТИКОРРУПЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. 2018. С. 13–26.

8. Кулеева И.Ю. Отдельные виды и особенности подкупа избирателей // Наука и современность. 2016. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-vidy-i-osobennosti-podkupa-izbirateley> (дата обращения: 28.03.2021).

9. Карпова Ю. Л. Противодействие коррупции в избирательном процессе // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodei-stvie-korruptsii-v-izbiratelnom-protssesse> (дата обращения: 28.03.2021).

Об авторе:

ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: evluzhneva@edu.tversu.ru т. 8-920-186-04-60

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В. В. Меркинович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автором статьи проанализированы формы выражения коррупционных правонарушений при проведении избирательного процесса в Российской Федерации. Активные и пассивные субъекты избирательной системы РФ, прибегая к противоправным коррупционным действиям, образуют комплекс многочисленных связей, подрывающий уверенность граждан в защищенности своих избирательных прав и в законности результатов проводящихся выборов, как на уровне формирования органов как государственной, так и местной власти в российском государстве.

Ключевые слова: избирательный процесс, коррупционные правонарушения, субъекты избирательного процесса, антикоррупционные меры безопасности

Каждое государство в рамках демократической политической системы при организации проведения избирательного процесса ставит перед собой целью защиту его непосредственных участников от различного рода неправомερных посягательств. Данный пункт является одной из основ конституционного строя Российской Федерации, что позволяет поддерживать преемственность как государственной, так и местной власти в стране.

Проходят десятилетия, но мы также знаем о фактах предвзятости избирательных комиссий, подкупа, фальсификации результатов выборов – актуальность этих явлений не покидает развивающуюся Россию и вместе с этим очень красноречиво показывает, что коррупция прочно укрепила в избирательном процессе.

Однако, несмотря на вышеназванные нюансы, причинам и условиям возникновения коррупции в сфере избирательного права не уделяется должного внимания, хотя необходимость улучшать условия для полноценного использования гражданами своих избирательных прав, как отмечают эксперты, остро ощущается в избирательном законодательстве.

В избирательном процессе коррупцию находит свое проявление в следующих формах: незаконное финансирование избирательных кампаний; противоправное использование «административного ресурса»; подкуп (продажность) значительного числа лиц, начиная с членов избирательных комиссий и заканчивая избирателями; противоправное осуществление информационного обеспечения выборов, референдума организациями, осуществляющими выпуск СМИ и их представителями из корыстной или иной заинтересованности [1].

Перечисленные формы выражения коррупционных правонарушений осуществляются как активными, так и пассивными субъектами избирательного процесса.

Кандидаты, замещающие государственные и муниципальные должности, которые выступают в качестве этих активных субъектов, подвержены вступлению в коррупционные отношения, касающиеся активного или пассивного подкупа. Тот или иной кандидат может воспользоваться своим особым должностным положением, чтобы достичь конкретной логической цели, выражающейся в избрании на выборную должность [3].

Так называемыми «пассивными кандидатами» выступают лица, которые имеют задачу повысить узнаваемость среди населения «главного кандидата», чьи интересы они обеспечивают посредством создания мнимой альтернативности выбора или оглашения критики в средствах массовой информации в адрес других участников выборов [1].

Наблюдатели также могут стать одной из сторон коррупционных отношений, если в их отношении совершат подкуп для сокрытия фактов фальсификации избирательных документов или результатов проведенных выборов [1].

Отдельной группой субъектов, подверженных коррупционному участию, являются члены избирательных комиссий, и речь в данном случае идет преимущественно о тех членах, которые имеют право решающего голоса, так как они занимаются регистрацией кандидатов и обеспечивают контроль за соблюдением избирательных прав граждан. Заинтересованные лица могут не только воспользоваться подкупом, но установлением с ними неформальных отношений для достижения своей цели.

И, пожалуй, особенно многочисленной группой субъектов коррупционных правонарушений выступают СМИ, обеспечивающие задачу информационной просвещенности граждан о проходящих выборах. К сожалению, изучив информационные материалы, можно безошибочно определить, на чьей стороне оказывается поддержка того или иного СМИ [3].

Переходя к освещению аспекта обеспечения антикоррупционной безопасности в избирательном процессе, важно обратить внимание на существующие в российском законодательстве антикоррупционные меры безопасности. Это меры принудительного ограничения поведения субъектов избирательного процесса, цель которых состоит в защите общественных отношений при формировании органов государственной власти и местного самоуправления, реализации избирательных прав граждан от коррупционных посягательств [4].

Особенное место в системе антикоррупционной безопасности занимают правила и санкции антикоррупционных мер безопасности [1].

Антикоррупционные правила безопасности в избирательном процессе представляют собой специальные ограничения, обязанности и запреты, устанавливаемые в соответствующих нормативно-правовых актах в отношении субъектов избирательного процесса с целью предотвращения

возникновения и распространения коррупционных отношений в избирательном процессе [1].

Нарушение антикоррупционного правила безопасности влечет за собой применение соответствующей санкции.

Так, осуществление кандидатом подкупа избирателей может повлечь за собой отмену регистрации кандидата и привлечение его к административной или уголовной ответственности [2].

Для СМИ возможна следующая ситуация: нарушение запрета (правила) осуществлять в ходе избирательной кампании предвыборную агитацию подразумевает применение санкции административной ответственности за незаконное распространение агитационных материалов [2].

Среди антикоррупционных мер выделяют также следующие меры:

- экономические (требования законодательства создавать кандидатами избирательного процесса избирательных фондов и устанавливать порядок поступления и расходования средств этих фондов);
- организационные (запрет лицам, замещающим государственные или муниципальные должности, использовать преимущества своего должностного или служебного положения);
- информационные (опубликование в СМИ сведений о поступлении и расходовании средств избирательных фондов, фондов референдума) [1].

Антикоррупционные меры безопасности в избирательном процессе могут быть представлены в качестве мер пресечения и мер охраны [1].

Например, должностным лицам, журналистам, иным творческим работникам организаций, осуществляющих выпуск СМИ, если указанные лица являются кандидатами либо их доверенными лицами или уполномоченными представителями по финансовым вопросам, доверенными лицами или уполномоченными представителями избирательных объединений, запрещается участвовать в освещении избирательной кампании через СМИ. Таким образом, устанавливая запрет указанным представителям СМИ после приобретения статуса кандидата участвовать в освещении избирательной кампании через организации, осуществляющие выпуск СМИ, законодатель пресекает возможность использования ими преимуществ своего должностного или служебного положения [2].

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что коррупция – не враг, пришедший к нам извне. Это то, что порождается нами, и справиться с данным явлением возможно путем целенаправленной работы каждого члена общества.

Список литературы

1. Акунченко Е.А., Дамм И.А., Щедрин Н.В. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспектива // Национальная безопасность/note bene, 2018 – 1. 65 с.

2. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: сб. науч. ст. по материалам III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 7–8 декабря 2017 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 128 с.

3. Климова Ю.Н. Антикоррупционное направление безопасности субъектов избирательного права // Юридические науки №2 (4) 2015.

4. Клейменов М.П. Два аспекта обеспечения антикоррупционной безопасности избирательного процесса // Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Ответственные редакторы: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. 2018.

Об авторе:

МЕРКИНОВИЧ Валерия Витальевна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yvmerkinovich@edu.tversu.ru

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. А. Краснова, Я. К. Кондрашова

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

В статье представлены основные проблемы таможенного регулирования в Европейском союзе. Описываются возможные пути их решения. Характеризуется принцип работы таможенного регулирования со странами-участницами Европейского союза.

Ключевые слова: *Европейский союз, таможенное регулирование, экономика, торговля, международные отношения.*

Европейский Союз – это, прежде всего, единый таможенный союз, у которого одна торговая политика и, соответственно, одинаковые тарифы для всех его членов. В 1957 году было подписано соглашение об учреждении Европейского экономического сообщества, которое включало положение о создании таможенного союза. С 1 июля 1968 г. действовал единый таможенный тариф для всех стран-членов ЕС. Это соглашение можно рассматривать не только как экономическую интеграцию, но и как своего рода добровольное лишение внутреннего таможенного суверенитета, поскольку полномочия по правовому регулированию таможенной политики перешли к законодателю Европейского Союза [1, с. 138]. Следующим принципиальным этапом в формировании правовой основы таможенного союза ЕС стала кодификация и систематизация правовых актов ЕС в области таможенного регулирования, а именно был принят Таможенный кодекс Европейского сообщества. Что касается нормативно-правовой базы в целом, стоит отметить, что Европейский Союз регулярно совершенствует свою нормативно-правовую базу в области таможенного дела [2, с. 201]. Усиливается ответственность таможенных органов в отношении регулирования внешней торговли, внедрения электронных методов обработки информации и усиления борьбы с мошенничеством.

Экономика Евросоюза направлена на стабилизацию рыночных отношений, в частности, это касается повышения уровня производительности в сельском хозяйстве и повышения уровня жизни сельского населения. Несмотря на то, что Евросоюз является одним из лидеров международной торговли и по индексу глобальной конкурентоспособности страны-члены Евросоюза занимают лидирующие позиции, у него все еще есть достаточно серьезные конкуренты на международной торговой арене, в том числе такие страны, как:

Швейцария, США и Сингапур. Кроме того, в последнее время в странах ЕС наблюдается стагнация экономической активности. Это связано с тем, что цены на основные товарные группы значительно упали, ситуация ухудшилась с введением санкций против России, а также ответные действия со стороны РФ.

Что касается самого таможенного регулирования, следует сказать, что главный недостаток европейской системы – это отсутствие полного контроля над перемещением товаров и людей внутри ЕС. Также уровень взаимодействия региональных таможенных служб и аппарата ЕС довольно низкий, поэтому стоит не только обратить внимание на этот вопрос, но и создать таможенный консультативный комитет, в котором будут специальные подразделения, отвечающие за сбор информации.

В связи с процессом глобализации необходимо обеспечить высокую конкурентоспособность товаров, производимых в ЕС [3, с. 140]. Союз уделяет большое внимание упрощению системы перемещения товаров через свои внешние границы, в том числе за счет снижения издержек участников внешней торговли. Эти меры, несомненно, приведут к стимулированию как экспорта, так и импорта. Взаимодействие таможенных администраций ЕС направлено на предотвращение незаконного оборота налогооблагаемых товаров, которые нарушители пытаются перевезти без уплаты налогов.

В сфере внешнеэкономической политики особое внимание планируется уделить следующим вопросам: снижение барьеров для внешней торговли товарами с основными внешнеторговыми партнерами; реформирование системы торговых преференций по отношению к развивающимся странам; снятие ограничений на внешнюю торговлю; включение положений, поощряющих взаимные инвестиции; обеспечение лучшего доступа на рынок для европейских компаний; облегчение свободного передвижения рабочей силы.

Одним из неотъемлемых компонентов формирования Европейского таможенного союза стал Единый таможенный тариф (ОТТ), внесший значительный вклад в формирование таможенной и торговой политики ЕС [4, с. 39]. Единый таможенный тариф – нормативный документ, посредством которого реализуется таможенный суверенитет и единство таможенной политики Европейского Союза. Таможенные платежи в ЕС – это обязательные сборы, взимаемые со всех стран-членов ЕС на основании того факта, что товары пересекают их таможенную границу. Виды таможенных платежей в ЕС: таможенные пошлины; сельскохозяйственные; антидемпинговые и компенсационные; налоги с продаж; акцизы [5, с. 103]. Основой единого таможенного тарифа является товарная номенклатура – ТАРИК.

Были приняты меры по решению проблем: снятие таможенных пошлин и количественных ограничений между государствами; устранение препятствий для движения товаров, услуг и капитала; создание системы

добросовестной конкуренции; поддержание общей политики в области сельского хозяйства, транспорта; введение единого таможенного тарифа и единой торговой политики.

Торговая политика ЕС основана на общих европейских ценностях, таких как содействие смягчению последствий изменения климата, защита окружающей среды и продовольственной безопасности, а также защита и продвижение трудовых прав [7, с. 152]. Также принимаются меры для урегулирования некоторых проблем: проводится политика, приносящая пользу обществу в целом; продвижение европейских и универсальных стандартов и ценностей; большой упор делается на устойчивое развитие, права, защиту потребителей, конкурентоспособность, справедливую торговлю и налогообложение. ЕС постоянно работает над принятием или усилением инициатив, направленных на более глубокую интеграцию внутреннего рынка.

Список литературы

1. Борко Ю.А. Этапы европейской интеграции // Деловая литература. – 2003. – С. 135–166
2. Жамкочьян, С.С. Таможенное право Европейского сообщества / С.С. Жамкочьян. – СПб.: Синтез-Полиграф, 2001. – 630 с.
3. Киреев, А.П. Международная экономика / А.П. Киреев. – М.: Международные отношения, 2001. – 488 с.
4. Либман, А.М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт / А.М. Либман. – М.: Наука, 2009. – 48 с.
5. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 400 с.
6. Сорэ Б. Налоговая политика в Европейском союзе // Европа. – 2003. – № 26. – С. 14–16
7. Стиглиц, Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Ю. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.

Об авторах:

КРАСНОВА Елизавета Алексеевна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения», e-mail: liza.krasnova.00@mail.ru, т. 8-900-583-18-17

КОНДРАШОВА Яна Константиновна – студентка Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения», e-mail: yana-condrashova2013@yandex.ru, т. 8-900-582-73-56

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ЭКСПОРТУ СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТУРЦИЮ

С. А. Исмаилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлено маркетинговое исследование по экспорту семян подсолнечника из России в Турцию, проводится анализ конкурентной среды и выбор наиболее целесообразных методов торговли. Исторически Турция является крупнейшим покупателем семян подсолнечника на мировом рынке, именно потому данная страна была выбрана для экспорта. Сделан вывод о том, что повышение ставки экспортной пошлины и постепенное ухудшение отношений между Россией и Турцией в современном мире значительно повлияло на экспорт данного вида продукции и на интенсивность торговых потоков в Турцию.

***Ключевые слова:** экспорт, внешнеэкономическая деятельность, семена подсолнечника, поставка, таможенные пошлины.*

Территория России расположена в нескольких климатических поясах, что дает возможность выращивать самые разнообразные виды масличных культур. Достаточно богатый вид данной продукции позволяет нам экспортировать его в страны, которым необходимо обеспечить внутреннюю перерабатывающую отрасль сырьем.

Семечки подсолнечника – семена подсолнечника однолетнего. Именно этот представитель масличной культуры имеет обширные сферы использования. Так как самый большой рыночный сегмент подсолнечника – добыча масла, мы можем выделить одну из сфер использования семян подсолнечника – пищевая промышленность. Семена подсолнечника используются в первую очередь для производства подсолнечного масла. Масло используется в пищевой промышленности или в качестве ингредиента для производства полуфабрикатов или конечных пищевых продуктов. Так же, одной из главных сфер использования семян подсолнечника является сельское хозяйство. Например, на мировом рынке кормов очень часто встречаются корма, в составе которых есть семена подсолнечника, или же использование шрота [1].

Для экспорта семян подсолнечника нужно четко определить страну, в которую будет поставляться данная продукция. Для этого необходимо провести анализ спроса и потребительских предпочтений данной страны, изучить конкурентную среду. Изначально, наиболее целесообразно было бы выбрать Турцию, как страну для экспорта. Подсолнечное масло является самым потребляемым маслом в Турции и самым популярным растительным маслом среди домохозяйства. Более высокое потребление подсолнечного масла связано с ростом населения и отсутствием альтернативных недорогих масел, потому что Турция не одобрила использование генетически модифицированную кукурузу или соевые бобы для переработки и употребления в пищу. Проведя анализ конкурентной

среды можно сделать вывод, в десятку крупнейших производителей семян подсолнечника входят Украина, Аргентина, Китай, Румыния, Болгария, Франция, Венгрия и Танзания.

Россия стала второй среди основных экспортеров подсолнечника в Турцию.

Основными поставщиками подсолнечника стали страны Причерноморья: Молдова (340 тыс. тонн), Россия (193 тыс. тонн), Румыния (185 тыс. тонн), Болгария (83 тыс. тонн) [2].

Следующим этапом маркетингового исследования является выбор наиболее целесообразного метода торговли (прямой или косвенный). На мой взгляд, наиболее целесообразно выбрать косвенный метод торговли.

Косвенный метод международной торговли предполагает участие посредников в договоре. При использовании такого метода, реализация товара происходит в более короткие сроки и на более выгодных условиях, чем это удалось бы сделать самому производителю товара.

Но изучив тарифные барьеры на экспорт, хочется отметить, что Постановление Правительства РФ от 10.12.2020 № 2065 "О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе"(далее Постановление №2065) ввело свои корректировки [3]. А именно Постановлением № 2065 увеличена ставка вывозных таможенных пошлин в отношении семян рапса и подсолнечника

Таким образом, нулевая ставка вывозной таможенной пошлины на семена подсолнечника максимально возросла. Теперь, с 01.07.2021 по 31.08.2022 подсолнечник будет облагаться вывозной пошлиной по ставке 50%, но не менее чем \$320 за 1 тонну. Так, в отношении позиции, классифицируемой кодом 120600990 ТН ВЭД ЕАЭС, установлена ставка вывозной пошлины в размере 6,5%, но не менее 9,75 евро за 1000 кг. Определено, что с 9 января по 30 июня включительно, по этой позиции ставка вывозной таможенной пошлины применяется в размере 30% в не менее 165 евро за 1000 кг. А с 1 июля 2021 г по 31 августа 2022 г по этой позиции, вывозная таможенная пошлина применяется в размере 50%, но не менее 320 долларов США за 1000 кг [4]. Кроме того, окончательный размер вывозной таможенной пошлины будет зависеть от сезона.

Таблица 1. Повышение сезонной пошлины на семена подсолнечника [4]

Июнь 2021	Июль 2021	Август 2022
165 евро за 1000 кг	320 долларов за 1000 кг	320 долларов за 1000 кг

Стоит отметить, что ставки ввозных пошлин, сосредоточенные в едином таможенном тарифе [5], принимаются решением Евразийской экономической комиссии, а ставки вывозных таможенных пошлин, страны-участницы ЕАЭС могут определять самостоятельно, в случае с Россией - в соответствующем постановлении Правительства. При этом весь объем собранного урожая не только подсолнечника, но и всех масличных культур может быть переработан внутри страны. По факту, производители продают часть сырья, произведенного на средства государственной поддержки, в другие страны, где основную долю занимает Турция. Таким образом, Россия, экспортируя подсолнечник, фактически косвенно субсидирует зарубежную перерабатывающую промышленность [6].

Итак, на первый взгляд экспорт семян подсолнечника казался достаточно выгодным видом внешнеэкономической деятельности, как для государства, так и для предпринимателя в целом, но Постановление Правительства РФ № 2065 значительно подорвало сферу предпринимательства. Мы задаемся вопросом, как же повлияло это решение на государство-экспортера и его население. Хочется отметить, что такое решение снизит объёмы экспорта и сдержит рост цен на подсолнечник, рапс и продукты их переработки.

По словам директора Масложирового Союза М. Мальцева, ранее, обнуление таможенной пошлины привело к диспаритету цен (нарушение соотношения цены на товар), искажению условий экономической деятельности производителей и переработчиков, и переработчики оказались в зоне отрицательной маржинальности. Уже несколько лет есть череда банкротств на предприятиях переработки, накапливаются убытки [7].

В современном мире так же не стоит игнорировать тот факт, что политические отношения России с Турцией ухудшаются.

Введение санкций на международном и национальных уровнях (что важно – они не противоречат нормам Всемирной торговой Организации) в отношении РФ, ее юридических и физических лиц в целом, отрицательно скажется на имидже отечественных экспортеров, и усложнит их деятельность на внешних рынках отдельных стран и регионов [8].

Подводя итог, хочется сказать, повышение ставок - это один из методов таможенно - тарифного регулирования. Именно этим методом воспользовалось Правительство Российской Федерации, чтобы избежать нарушения равного соотношения цены на товар. К тому же, при выходе экспортеров на рынок той или иной страны, необходимо тщательно изучить такие немаловажные аспекты, как тарифные и нетарифные барьеры, конкурентную среду, спрос потребителя данной страны и, безусловно, дать оценку политическим отношениям, сложившимся между странами.

Список литературы

1. Использование семян подсолнечника. URL: <https://nuseed.com/ru/использование-семян-подсолнечника/>
2. Аналитическая статья от 04.01.2015г. «Мировой рынок семян подсолнечника, подсолнечного масла и подсолнечного шрота». URL: <https://ab-centre.ru/news/mirovoy-rynok-semyan-podsolnechnikpodsolnechnogo-masla-i-podsolnechnogo-shrota-v-2001-2014-gg>
3. Постановление Правительства РФ от 10.12.2020 № 2065 "О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе"// СПС КонсультантПлюс.
4. Изменения в ставки вывозных таможенных пошлин от 08.04.2021. URL: https://www.alta.ru/laws_news/80571/
5. Единый таможенный тариф евразийского экономического союза//СПС «КосультантПлюс»
6. Скопинцева Е. Кабмин принял меры для удержания цен на продукты, от 18.12.2020//Экономика и Жизнь.URL:<https://www.eg-online.ru/article/431625/>
7. В Масложировом Союзе объяснили последствия ограничений на экспорт подсолнечника от 13.08.2020. URL: [//www.tks.ru/reviews/2020/08/13/02](http://www.tks.ru/reviews/2020/08/13/02).
8. Пахомов А. Влияние торгово-политических санкций на внешнеэкономический сектор России // Экономическое развитие России. – 2014. – № 11. – С. 39.

Об авторе:

ИСМАИЛОВА Сельми Абдулвагабовна – студентка 1 курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ismailova.selmi.02@mail.ru т. 8-903-807-49-75

ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ МИНЕРАЛЬНОГО ТОПЛИВА, НЕФТИ И ПРОДУКТОВ ИХ ПЕРЕГОНКИ

Е. В. Лужнева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются аспекты классификации товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС, так как именно это сырье является особой составляющей, приносящей в российскую экономику средства. Целью работы является выработка алгоритма классификации товаров 27 группы ТН ВЭД, а также изучение особенностей и технологий классификации. Достижение цели производится посредством анализа данных ФТС России и нормативно-правовых актов, что позволяет выработать такой алгоритм.

Ключевые слова: Внешняя торговля, ТН ВЭД, классификация, нефть, декларирование, таможенный контроль, сырье, экономика, налогообложение.

Недостоверное декларирование минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки является одной из проблем в области таможенного дела. В последнее время наблюдается увеличение количества случаев заявления недостоверного кода, что может быть связано с увеличением ассортимента нефтепродуктов, со сложностями идентификации их различных подвидов и смесей.

Сложность классификации продуктов нефтепереработки связана с тем, что помимо 27 группы они могут быть отнесены к другим отделам товарной номенклатуры ВЭД. Более того, осуществление таможенного контроля затруднено из-за отсутствия в ТН ВЭД ЕАЭС четких критериев, позволяющих классифицировать товары, исходя из характеристик, установленных в ходе исследований. На различные продукты перегонки нефти установлены различные ставки таможенных пошлин, которые, что является одной из трудностей для идентификации и классификации, постоянно меняются.

В 27 группу ТН ВЭД включаются топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, минеральные воски. Одной из основ данной группы является нефть, которая, согласно ТР ЕАЭС 045/2017[2] определяется как «жидкая смесь углеводородов широкого физико-химического состава, подготовленная к транспортировке магистральным трубопроводом, железнодорожным, автомобильным и водным транспортом и к использованию в качестве сырья на нефтеперерабатывающих и нефтехимических производствах». Значение для данной группы имеют продукты переработки нефти (отработанные нефтепродукты)[4,5].

Если рассматривать группу 27 ТН ВЭД ЕАЭС, можно выявить следующую закономерность: для корректного присвоения товару данной группы товарной позиции, необходимо учитывать критерии:

1. Состав;

2. Степень обработки;
3. Наличие примесей;
4. Назначение;
5. Физико-химические свойства;
6. Материал происхождения (породу);
7. Степень насыщенности серой.

Также важным будет определить, является ли составляющим смеси данный товар.

Для определения соответствия конкретного товара 27 группе ТН ВЭД ЕАЭС (в том числе отдельно товарной позиции 2710) и его классификации стоит ответить на следующие вопросы:

1. Чем является данный продукт? (нефтью, торфом, маслом, смолой, нефтепродуктом, полученным при обработке нефти или смолы и т.д.)

2. Каково происхождение (порода) товара? (например, товар принадлежит битуминозной породе)

3. В процессе чего получен этот товар? (например, в процессе полиролиза или перегонки)

4. Является ли товар остатком переработки нефти и нефтепродуктов?

5. Какая основная составляющая продукта?

6. Являются ли товар попутным продуктом?

7. Соответствуют ли физико-химические характеристики продукта ГОСТам и Техническим Регламентам, Пояснениям и Примечаниям к товарным позициям ТН ВЭД ЕАЭС?

8. Сколько в процентном соотношении составляет масса ароматических частей? Доминирует ли она над неароматическими?

9. Для чего предназначен данный товар? (например, товар является компонентом судового и котельного топлива, используется в производстве технического углерода)

Состав нефти отличается большим разнообразием строения содержащихся в ней смеси углеводородов. С помощью перегонки из сырьевой нефти получают бензин и мазут, дизельное и реактивное топливо или осветительный керосин.

К важнейшим характеристикам нефти относят: плотность и вязкость, содержание серы, воды, твердых примесей и хлористых соединений, фракционный состав. Нефть подразделяется на (одна из классификаций, в зависимости от вязкости):

1. Лёгкую (36-45°);
2. Среднюю (29,5-36°);
3. Тяжёлую (22,3-29,3°);
4. Очень тяжёлую (менее 22,3°).

Плотность нефти характеризует содержание углеводородов, высокий ее показатель указывает на большое количество ароматических углеводородов, а низкая уже на более высокий процент парафиновых соединений.

Для каждого элемента группы 27 ТН ВЭД ЕАЭС существуют свои нормы классификации. Для нефти, например, важной является классификация по содержанию серы. По этому принципу определяется ее экспортное направление.

Если определять по этому критерию направление экспорта нефти, то возникает следующее распределение[12], отмеченное в таблице 1:

Таблица 1

Анализ практики компаний-экспортеров нефти

Направление	Сорт нефти	Содержание серы	Пример
Западное	Сернистый	До 1,65%	Urals "Приморск"
		До 1,8%	Urals "Дружба", Urals "Усть-Луга"
		До 1,55%	Urals "Новороссийск"
	Малосернистый	До 0,6 %	Siberian Light
Восточное	Малосернистый	До 0,65%	ESPO

Классификация товаров, относимых к минеральному топливу, нефти и продуктам их перегонки может различаться в отдельных ГОСТах и Технических Регламентах, отличаться от позиций, обозначенных в ТН ВЭД ЕАЭС.

Примерами продуктов, представляющих сложность в процессе присвоения кода ТН ВЭД, можно считать смеси сырой нефти (газовых конденсатов) с мазутом и другими углеводородными производными. При получении путем смешения газовых конденсатов с углеводородными фракциями продукт классифицируется в подсубпозициях 2709009001–2709009004 ТН ВЭД ЕАЭС с учетом показателя плотности и содержания серы в нефтепродуктах [8, с. 17].

Ошибки возможны, когда декларантом игнорируются Основные правила интерпретации(ОПИ), когда наименование товара соответствует определенной группе, но при применении ОПИ выясняется, что товару должен принадлежать код, отличный от того, к которому он был отнесен. К тому же, как выяснилось при рассмотрении судебной практики, ошибки возникают при несоблюдении соответствия заявленных характеристик товара пояснениям и примечаниям к товарной позиции, к которой данный товар был отнесен декларантом.

Много трудностей возникает из-за обилия продуктов, входящих в данную группу, в связи с этим декларанту и сотрудникам таможенных органов и судов, проверяющих соответствие присвоенного кода товару, приходится учитывать множество критериев состава и назначения,

позволяющих отнести спорный товар к той или иной товарной позиции и определить для него подходящий код.

Анализ Дела № А56-75774/2019[10]. Товар был поименован как смола минеральная остаточная многокомпонентная и отнесен декларантом к товарной позиции 2706 «Смолы каменноугольные, буроугольные, торфяные и прочие минеральные смолы», таможенный орган изменил позицию на 2710 «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 масс, % или более нефти». Ставка ввозной пошлины 5% и НДС 20% в обоих случаях. Декларант заявил основным свойством наличие смолы, таможенный орган - тяжелые остатки переработки нефти и нефтепродуктов. Суд в соответствии с проведенной экспертизой и ОПИ согласился с решением таможенного органа – пробы содержат в своем составе тяжелые остатки переработки нефти и нефтепродуктов (мазут) и добавленный компонент. Кроме того, эксперт пришел к выводу о том, что установленные физико-химические характеристики проб не характерны для минеральных смол.

Для решения проблемы классификации товаров группы 27 ТН ВЭД ЕАЭС со стороны законодательства и регулирующих ВЭД органов было бы рационально конкретизировать Примечания и Пояснения к этой группе, обеспечив эти положения инструкцией и алгоритмом классификации. Также было бы логично разделить ее на несколько групп, так как в данный момент 27 группа включает в себя слишком много не точно определенных аспектов, затрудняющих классификацию товаров. Это приводит к сложностям в классификации и возможности нарушения законодательства недобросовестными декларантами, что, в свою очередь, является причиной дополнительной нагрузки на таможенные органы и судебные инстанции.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 20.10.2020) "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2020) \\ СПС «КонсультантПлюс»
2. ТР ЕАЭС 045/2017 Технический регламент Евразийского экономического союза "О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию" \\ СПС «КонсультантПлюс»
3. ГОСТ Р 51858-2002 Нефть. Общие технические условия (с Изменениями N 1, 2) \\ СПС «КонсультантПлюс»
4. ГОСТ 28576-90 (ИСО 8681-86) Нефтепродукты и смазочные материалы. Общая классификация. Обозначение классов. \\ СПС «КонсультантПлюс»
5. ГОСТ 26098-84 «Нефтепродукты. Термины и определения» \\ СПС «КонсультантПлюс»
6. Письмо ФТС России от 04.03.2013 N 01-11/08792 "О декларировании товаров 27 группы ТН ВЭД ТС" \\ СПС «КонсультантПлюс»

7. "Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)" (ред. от 29.09.2020) (Том VI. Разделы I - XXI. Группы 01 - 97) // СПС «КонсультантПлюс»

8. Багрикова С.В. Актуальность идентификационных экспертиз при классификации товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2016. №3 (59). С. 17-22.

9. Краснов О. С. Новая классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов: методика и практика переоценки категорий запасов месторождений нераспределенного фонда недр // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2008. №2. С. 31-35.

10. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 марта 20 20 года Дело N А56-75774/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P58qbx1Y9zWn/> (дата обращения: 30.11.20)

11. Пояснения к группе ТН ВЭД 27 // Официальный сайт Алта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/poyasnenia/G27/> (дата обращения: 29.11.20)

12. О сортах нефти // Информационное издание «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2019/07/22/sorta-nefti-sformirovany-so-vseh-mestorozhdenij-rossii.html> (дата обращения 20.11.20)

Об авторе:

ЛУЖНЕВА Елизавета Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: evluzhneva@edu.tversu.ru т. 8-920-186-04-60

ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ ТОВАРНОЙ ПОЗИЦИИ 8903 ТН ВЭД ЕАЭС «ЯХТЫ И ПРОЧИЕ ПЛАВУЧИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОТДЫХА ИЛИ СПОРТА; ГРЕБНЫЕ ЛОДКИ И КАНОЭ»

Д. С. Нестерова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследованы особенности и технология классификации товаров позиции 8903 в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС с учетом судебной практики. На основе выявленных при анализе нормативных правовых актов проблем сделаны выводы о необходимости совершенствования таможенного законодательства.

Ключевые слова: ТН ВЭД ЕАЭС, плавучие средства, лодки, суда, классификация, товары позиции 8903.

Недостовверное декларирование товаров является одной из проблем в области таможенного дела. Указание неверного кода ТН ВЭД ЕАЭС влечет за собой неправильное определение ставки таможенной пошлины, что случается довольно часто.

Данная проблема может возникнуть при перемещении водного транспорта. Это может быть связано как с увеличением ассортимента судов, лодок и плавучих конструкций в связи с увеличением линейки выпускаемых моделей, оснащенных различным оборудованием, так и со сложностями определения характеристик данных товаров, являющихся решающими при классификации товаров.

Водный транспорт, то есть товары 89 группы ТН ВЭД ЕАЭС «Суда, лодки и плавучие конструкции», включаются в раздел XVII ТН ВЭД ЕАЭС [2].

Согласно пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС в данную группу, помимо товаров, указанных в ТН ВЭД ЕАЭС, включаются: недостроенные или неукомплектованные плавучие средства и корпуса из любого материала.

Однако в 89 группу ТН ВЭД ЕАЭС не включаются все отдельно представленные части (кроме корпусов) и принадлежности плавучих средств или плавучих конструкций, даже если они однозначно идентифицируемы как таковые.

Позиции в группе 89 «Суда, лодки и плавучие конструкции» выделены с учетом:

- вида (наименования) товара;
- назначения;
- типа эксплуатации;
- для лодок моторных и катеров – особенностей конструкции;
- для плавучих или работающих под водой буровых или эксплуатационных платформ – целевое назначение [3, с. 7].

Рассмотрим подробно товарную позицию 8903. Исходя из Пояснений к группе 89 ТН ВЭД ЕАЭС, в данную товарную позицию включаются:

- все плавучие средства для отдыха или спорта и все гребные лодки, и каноэ;

- яхты, суда с водометными движителями и прочие парусные суда и моторные лодки, тузики, байдарки, лодки с кормовым веслом, ялики, педало (вид педального водного велосипеда), спортивные рыболовные лодки, надувные плавучие средства и лодки, которые могут складываться или разбираться;

- гребные спасательные шлюпки (кроме спасательных судов товарной позиции 8906).

Однако доски для виндсерфинга сюда не включаются [1].

Важно отметить, что в Пояснениях к 89 группе ТН ВЭД ЕАЭС приведены определения таких терминов как: "плавучие средства, предназначенные только для морской эксплуатации", "наибольшая длина корпуса", "спасательные суда".

Также стоит указать, что к подсубпозиции 8903 91 100 0 относятся суда парусные со вспомогательным двигателем или без него морские, однако нормативные правовые акты РФ не содержат конкретного определения термина «морское судно».

Что касается таможенных пошлин на водный транспорт позиции 8903 ТН ВЭД ЕАЭС, их значение варьируется от 8% до 15%, в зависимости от вида, типа эксплуатации, особенностей конструкции [5].

Необходимо отметить, что в отношении товаров данной позиции действуют:

- Технические регламенты, например, ТР ТС 026/2012. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности маломерных судов;

- ГОСТы, например, ГОСТ 19105-79. Суда прогулочные гребные и моторные. Типы, основные параметры и общие технические требования.

Из-за проблем классификации различных товаров часто возникают судебные разбирательства, в которых оспаривается код ТН ВЭД. Плавучие средства – не исключение. По причине недостоверного указания подсубпозиции в декларации на товары позиции 8903 возникают судебные споры.

Так, например, «ООО «Трейд Марин» ввезло на таможенную территорию ЕАЭС моторный катер «Safe 44 ARCHANGEL FULL CABIN-INBOARD».

Декларант заявил код 8903 92 990 0 («яхты и прочие плавучие средства для отдыха или спорта; гребные лодки и каноэ: -прочие: - лодки моторные и катера, кроме лодок с подвесным двигателем: - прочие: - длиной более 7,5 м»), основываясь при его определении на особенностях конструкции катера - длине корпуса 13,4 м.

Однако таможенный орган установил код 8903 92 100 0 («яхты и прочие плавучие средства для отдыха или спорта; гребные лодки и каноэ: - прочие: -лодки моторные и катера, кроме лодок с подвесным двигателем: - морские»), приняв во внимание условия эксплуатации: катер способен

выдержать силу ветра по шкале Бофорта до 7 баллов, с учетом наибольшей длины корпуса (13,4 м) и ссылаясь на Пояснения к 89 группе ТН ВЭД ЕАЭС (термин «плавучие средства, предназначенные только для морской эксплуатации» и примечание к нему).

Суд отказал в удовлетворении заявленных компанией требований о признании незаконным уведомления о неуплаченных суммах таможенных платежей, так как счел обоснованным определение кода ТН ВЭД таможней. Он указал на Дополнительное примечание 1 к группе 89 ТН ВЭД и пояснение к нему, в частности, на термины «наибольшая длина корпуса», «плавучие средства, предназначенные только для морской эксплуатации», а также на руководство пользователя данного катера, согласно которому «катер должен выдерживать волнение высотой 2,4 м и скорость ветра свыше 30 узлов» [4].

В данном случае суд определял отношение товара к морскому судну по высоте волны и скорости ветра. Однако рассматривая эти признаки по отдельности, можно классифицировать морской транспорт по-разному. Таким образом, это является одной из причин проблем классификации товаров позиции 8903.

Проанализировав вышеназванное судебное разбирательство, можно сделать вывод о том, что товарные субпозиции 8903 92 990 0 и 8903 92 100 0 вызывают сложности при классификации, так как возникает непонимание, к какому типу эксплуатации (морской или прочее), являющемуся решающим для классификации признаком, отнести товар.

Таким образом, при классификации товаров позиции 8903 ТН ВЭД ЕАЭС затруднения вызывает определение подсубпозиции, так как в нормативных правовых актах РФ отсутствует термин «морское судно». Это и является причиной недостоверной классификации товаров позиции 8903 ТН ВЭД ЕАЭС.

Для того чтобы решить проблему классификации данных товаров, необходимо усовершенствовать Пояснения ТН ВЭД ЕАЭС. А именно, добавить в Пояснения к дополнительному примечанию 1 в Пояснениях к группе 89 ТН ВЭД ЕАЭС Шкалу Бофорта. Это позволит соотнести данные, указанные в документах на судно с данными шкалы (сила ветра в баллах). Благодаря чему можно легко определить, является ли судно морским. Также необходимо указать, какой признак необходимо сравнивать со шкалой Бофорта – скорость ветра или же высоту волн.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 20.10.2020) "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза" // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.03.2021).

2. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (ред. от 17.03.2020

г.) (Том V. Раздел XVII. Группа 89) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2021).

3. Алексеева Н.Н. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2014. 243 с.

4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14 марта 2020 г. по делу № А56-118877/. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8PhVqUOVH4xR/> (дата обращения: 01.03.2021).

5. Коды ТН ВЭД: ставки на товары таможенного союза // URL: <https://declarantbel.by/useful-info/codes.html> (дата обращения: 01.03.2021).

Об авторе:

НЕСТЕРОВА Дарья Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dsnesterova@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ПРИ ВВОЗЕ НА ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС ТОВАРОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

Д. Е. Черняева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается сущность совершения покупок через зарубежные интернет – магазины во время пандемии covid-19, особенности уплаты таможенных платежей физическими и юридическими лицами, международные почтовые отправления, проанализированы основные направления организации таможенного администрирования в сфере интернет - торговли и МПО.

Ключевые слова: *Интернет-торговля, совершение таможенных операций, таможенный контроль, нормы беспошлинного ввоза, международные почтовые отправления.*

Совершение покупок через зарубежные интернет - магазины с каждым днем набирает обороты. Это напрямую связано с развитием информационных технологий.

Интернет-торговля – это форма электронной торговли, при которой ознакомление покупателя с товаром и условиями продажи, а также сообщение продавцу о намерении купить товар происходит посредством информационно-коммуникационной сети интернет [1].

Целью научной статьи являются особенности уплаты таможенных платежей физическими и юридическими лицами при ввозе на территорию ЕАЭС товаров, приобретенных в иностранных интернет-магазинах.

Среди российских граждан интернет - торговля получила распространение сравнительно недавно и пользовалась высоким спросом. Неоспоримым удобством такого вида торговли является то, что потребитель может, не выезжая за пределы своей страны заказать нужный ему товар. Обычно в заграничных магазинах россияне покупают непродовольственные товары: обувь, одежда, аксессуары, косметика, ювелирные изделия, электроника, детские товары и др. При этом средняя цена посылки составляет 50 долл. [2, с.273]. Однако из-за covid-19 вдвое вырос интерес к таким товарам, как ноутбуки, наушники и другие аксессуары, так как многие перешли на удаленный режим работы.

По словам ФТС России из-за пандемии коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг. по сравнению с 2019 г. объем интернет покупок из-за рубежных магазинов в рамках трансграничной электронной торговли сократился на 22% [4].

По информации «Почта России», большинство посылок приходит из Китая, который формирует 93,4% от входящего объема посылок в РФ. Также заказы поступают из Финляндии, Великобритании, других стран Евросоюза и США.

Товары, приобретаемые в зарубежных интернет-магазинах и перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, подлежат тщательному контролю со стороны работников почтовой службы и должностных лиц таможенных органов из-за опасения безопасности продукции.

Несмотря на сокращение количества отправок из-за заграничных онлайн-площадок, объем таможенных поступлений в 2020 году увеличился более чем в полтора раза – до 360 млн рублей. Рост объема таможенных платежей обусловлен снижением в 2020 году порога беспошлинного ввоза товаров из зарубежных интернет-магазинов до €200 (в 2019 году было €500). Число отправок, выпускаемых с уплатой таможенных платежей, возросло в 3,4 раза и составило 196 тыс. [3, с.77].

Благодаря таким изменениям как принятие Евразийской экономической комиссии (далее «ЕЭК») решения от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» о снижении порогов беспошлинного ввоза сократились случаи заявления декларантом недостоверные сведения о перемещении товара, доставляемого через МПО [5]:

Таблица 1

Нормы беспошлинного ввоза товаров для личного пользования

	Общая стоимость	Общий вес	Таможенные пошлины
Воздушный транспорт	10 000 евро	50 кг	30 %, но не менее 4 евро за кг
Наземный, водный транспорт	500 евро	25 кг.	30 %, но не менее 4 евро за кг
МПО	200 евро	31 кг. За посылку	15 %, но не менее 2 евро за кг

3 февраля 2021 года прошла пресс-конференция первого заместителя руководителя ФТС России Руслана Давыдова. В ходе пресс-конференции обсуждались изменения в сфере администрирования интернет - торговли. Таможенное регулирование интернет-торговли активно меняется благодаря цифровым технологиям, развитие которых подстегнула пандемия.

Впрочем, она же обострила и вопрос наполнения бюджета и поддержки внутреннего производителя. В связи с этим порог беспошлинного ввоза покупок из зарубежных интернет-магазинов будет снижаться и может упасть в 10 раз за пару лет. А в будущем он, скорее всего, обнулится. Таким образом, за любой интернет-заказ из-за границы придется платить дополнительно. Это объясняется тем, что подавляющее большинство товаров пересылается без уплаты таможенных платежей. Из-

за этого создаются неравные условия для работы российских предприятий, которые в отличие от иностранных производителей арендуют в России помещения, платят налоги и так далее. Поскольку товар не подпадает под порог беспошлинного ввоза (а большинство посылок из-за рубежа под него не подпадает), то такая продукция оказывает давление на внутренний рынок, на национального производителя. В результате мы наблюдаем ситуацию, при которой дешевые китайские товары, заходя по каналу трансграничной интернет-торговли, создают неравные условия конкуренции для российских [4].

Также планируется внедрение цифровых платформ для получения информации о стоимости товаров, об их качестве и безопасности с помощью прослеживаемости движения товара от площадки, на которой он продается, до конечного потребителя. В планах - провести эксперимент с бондовыми складами в России, когда товар можно хранить неограниченно долго без прохождения таможенных процедур и без уплаты таможенных пошлин, налогов. То есть к таможенному контролю он предъявляется только после того, как его закажут. Это сокращает сроки доставки.

Юридические лица, коммерческая деятельность которых зарегистрирована на территории РФ, а также граждане, находящиеся в статусе индивидуального предпринимателя, могут получать посылки без ограничений по товарам и их количеству. Исключением являются запрещенные вещества. За посылку, получателем которой является компания или индивидуальный предприниматель, придется заплатить предусмотренные законодательством таможенные платежи – сбор, пошлину, акциз и т.п. Также необходимо будет оформить все нужные для получения документы. Так, на предметы, которые подлежат обязательной сертификации, надо получить Декларацию или Сертификат. При необходимости оформляются другие разрешительные документы – ветеринарные, нотификальные, фотосертификат. Также рекомендуется получить официальные бумаги, влияющие на получение льгот и преференций.

Каждый день по всему миру пересылаются тысячи грузов, товаров, посылок, писем, документов и т.д. Кто то, отправляет или получает корреспонденцию чаще, кто то, реже, но и те, и другие пользуются теми или иными операторами связи. Необходимо обратить внимание на операторов связи, перевозящих грузы категории «экспресс». Необходимо отличать экспресс-грузы от международных почтовых отправлений. Нормативные документы, регламентирующие деятельность в области пересылки товаров в МПО не распространяются на экспресс-перевозчиков. Для оказания услуг в качестве оператора почтовой связи необходимо иметь лицензию на предоставление услуг почтовой связи на территории Российской Федерации. Основной деятельностью экспресс-перевозчиков является срочная доставка экспресс-грузов и их таможенное оформление [6]. Принципы работы экспресс-перевозчиков, как за рубежом, так и в

России основываются на единых стандартах. Экспресс-грузы отличаются от других видов грузов тем, что срок их доставки измеряется часами. Превышение времени доставки влечет утрату ценности заявленной услуги транспортировки.

На фоне активного роста рынка электронной коммерции одной из основных задач ФТС России остается противодействие незаконному перемещению товаров.

Таможенные органы регулярно пресекают попытки нарушений таможенного законодательства в сфере трансграничной интернет-торговли. В частности, выявляется большое количество фактов использования недействительных паспортных данных получателей международных почтовых отправлений (МПО) и экспресс-грузов, а также фиксируется значительное число коммерческих партий товаров, которые экспресс-перевозчики заявляют в качестве товаров для личного пользования. Данная проблема носит систематический характер.

В связи с этим, остро стоит необходимость правильного расчета таможенных платежей для товаров, перемещаемых физическими/юридическими лицами и экспресс перевозчиками, которые могут выступать таможенными представителями:

1) Пример особенностей уплаты таможенных платежей физическими лицам:

25 марта 2021 года в адрес физического доставлено МПО, в котором находились часы Apple Watch (1 штука), цена товара 198 евро и весом товара 0,5 кг., а 15 апреля так же в адрес данного физического лица доставлено МПО стоимостью 450 евро и весом 55 кг. Освободится ли данное физическое лицо от уплаты таможенных платежей? Если нет, произведите расчет.

Решение:

При расчете ориентируемся на нормы беспошлинного ввоза):

1) 25 марта 2021 года в адрес физического доставлено МПО, в котором находились часы Apple Watch (1 штука), цена товара 198 евро и весом товара 0,5 кг. - освобождается от уплаты таможенных платежей, так как стоимостной и весовой порог не превышен.

2) 15 апреля так же в адрес данного физического лица доставлено МПО стоимостью 450 евро (лимит 200 евро) и весом 55 кг (лимит 31 кг.)- в данном случае превышен стоимостной порог на 250 евро, значит $250 * 15\% = 37,5$ евро и весовой порог на 24 кг., тогда $24 \text{ кг.} * 2 \text{ евро} = 48 \text{ кг.}$ Так как превышены оба лимита, мы сравниваем и выбираем большую сумму из двух расчетов, исходя из этого уплатить необходимо 48 евро.

3) Пример особенностей уплаты таможенных платежей юридическими лицами:

4) Индивидуальный предприниматель «Style&Model» заказал через иностранный интернет-магазин eBAU:

- женское нижнее белье и одежда для сна 150 штук-15 000 евро;

- купальные костюмы 70 штук-7 000 евро;
- чулочно-носочные изделия 50 штук -4 000 евро.

Общая стоимость равна – 41 000 евро, вес 100 кг. Каким образом будет произведен расчет таможенных платежей?

Решение:

Так как «Style&Model» является юридическим лицом, то необходимо определить код ТН ВЭД для каждой категории товаров, ставку таможенной пошлины и затем произвести расчет таможенных платежей.

5) *Пример особенностей уплаты таможенных платежей экспресс-перевозчиками для физических лиц:*

Физическое лицо заключило договор с таможенным представителем DHL Express на оказание услуг таможенного представителя. А именно на перемещение посредством МПО частей для мотоцикла YAMAHA с территории Японии на территорию РФ несколькими партиями. 1 партия - 101 штука (вес 30 кг), общая стоимость-236,06 USD=194,30 евро. 2 партия -29 штук (25 кг), общая стоимость- 232,46 USD=191,06 евро. Таким образом, весовые, а также стоимостные нормы не превышены. Физическое лицо должно уплатить только услуги по таможенному декларированию таможенному представителю.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос усиления таможенного контроля товаров, перевозимых в МПО, в условиях продолжающегося развития торговли с помощью технологий интернета необходимым является поиск новых направлений таможенного контроля в отношении почтовых посылок для физических лиц, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения (с Изменением № 1, с Поправкой). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108793/>.
2. Новосельцова С.А. Таможенный контроль международных почтовых отправлений через таможенную границу ЕАЭС // Научно практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. № 16. С. 273.
3. Салимоненко, Е.Н. Основные особенности таможенного регулирования трансграничной торговли интернет-пространстве Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2019. Т. 13. № 1. С. 77.
4. Как будут регулировать покупки россиян в зарубежных интернет-магазинах. URL: <https://rg.ru/2021/02/02/kak-budut-regulirovat-pokupki-rossiian-v-zarubezhnyh-internet-magazinah.html>
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 (ред. от 28.05.2019 г.) «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 1 января 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Таможенное оформление посылок. URL: <https://lcmg.ru/services/custom/posylok/>

Об авторе:

ЧЕРНЯЕВА Дарья Евгеньевна – студентка 4 курса, юридический факультет, специальность 3805.02 «Таможенное дело» ФГОУ ВО «Тверской государственной университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33);

e-mail: dashachernyash@yandex.ru; т. 8-930-176-64-8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

М. А. Шуркина, Н. С. Тарасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь

В статье рассматриваются основные вопросы, возникающие во время перемещения драгоценных металлов и драгоценных камней через таможенную границу ЕАЭС. Также уделяется внимание рынку драгоценных металлов и камней, статистике правонарушений и влияние данных факторов на перемещение драгоценных металлов и камней через границу.

***Ключевые слова:** драгоценные камни; драгоценные металлы; перемещение драгоценных камней и металлов; рынок драгоценных камней и металлов.*

В настоящее время нужно уделять большое внимание ввозу и вывозу с таможенной территории ЕАЭС драгоценных камней и драгоценных металлов. В структуре экспортируемых товаров Российской Федерации драгоценные камни и драгоценные металлы и изделия из них занимают большое значение, обеспечивая значительные валютные поступления в государственный бюджет, так как Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров алмазов и бриллиантов. В связи с этим, важность таможенного контроля обусловлена следующими обстоятельствами, которые имеют свои особенности:

- малый объём;
- высокая стоимость;
- необходимость обеспечения особого порядка учета и контроля;
- доступа к сохранности.

Все это в свою очередь это требует установления особого порядка перемещения, отличающегося от других. Таможенная служба Российской Федерации играет важную роль в контроле перемещения драгоценных камней и изделий из них через таможенную границу ЕАЭС. В условиях постоянного развития внутреннего и внешнего рынков драгоценных камней возникает необходимость совершенствования таможенного контроля, а также законодательства в области регулирования оборота данной категории товара. Также стоит отметить, что обсуждение вопросов развития рынка драгоценных металлов ЕАЭС имеет особое значение, ведь на сегодняшний день повестка евразийской интеграции активно наполняется вопросами рынка драгоценных металлов. [1, с. 616].

Федеральный Закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в статье 1 дает понятие драгоценным камням и драгоценным металлам. К драгоценным металлам относят: золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а

также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления. К драгоценным камням, в свою очередь, принято относить природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром, (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Не являются драгоценными камнями материалы искусственного происхождения, обладающие характеристиками (свойствами) драгоценных камней [2].

За 2019 год (а также 2018 год) в структуре экспорта России доля поставок пришлась на драгоценные металлы и драгоценные камни (код ТН ВЭД 71) и составила 3,61% от всего объема экспорта России (в 2018 году – 2,24%). Прирост экспорта России в 2019 году по сравнению с 2018 годом по товарной группе: Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты (код ТН ВЭД 71) – рост на 5 161 млн. долл. США [3].

В скором времени в ЕАЭС начнет функционировать общий рынок драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. На XXIX Международном форуме ювелирной индустрии (JUNWEX) проходило обсуждение перспектив развития евразийского ювелирного рынка. Были затронуты вопросы создания кооперационного проекта в ювелирной сфере, ориентированного на экспорт, который позволит продвигать ювелирную продукцию государств ЕАЭС на глобальном рынке.

В 2019 году главы правительств стран ЕАЭС утвердили сразу два важных документа, регулирующих рынок ювелирных изделий на всем пространстве Союза. Речь идет о подписанном Соглашении, об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках ЕАЭС и об утверждённом Плана мероприятий по продвижению ювелирной продукции государств Союза на рынки третьих стран. Первый документ предусматривает взаимное признание пробирных клейм на внутреннем рынке Союза. Второй касается совместного вывода производимых в ЕАЭС ювелирных украшений на рынки третьих стран за счет учреждения Евразийского ювелирного бюро.

В ближайшее время в Евразийском экономическом союзе начнет функционировать общий рынок драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. Страны евразийской интеграционной «пятерки» активно ратифицируют Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Союза.

Соглашение уже ратифицировано Россией, Беларусью, Арменией, Кыргызстаном. Международный договор позволит взаимно признавать пробирные клейма стран-участниц. То есть ювелирные изделия, которые

будут заклеены пробирным клеймом государства Союза, где они были произведены или куда были ввезены из третьих стран, в случае их перемещения в другое государство ЕАЭС не будут подлежать обязательному дополнительному клеймению [4].

К сожалению, в настоящее время имеет место выявление многих правонарушений в области трансграничного перемещения драгоценных камней и драгоценных металлов. Чаще всего данную категорию товаров через таможенные пункты пытаются провести нелегально.

В отношении драгоценных металлов и драгоценных камней может быть административная ответственность, что влечет за собой наложение административного штрафа (именно о драгоценных камнях и драгоценных металлах предусмотрены статьи 15.43 – 15.47 КоАП РФ), а также уголовная ответственность.

Согласно Перечню стратегически важных товаров и ресурсов для целей применения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 N 923, драгоценные металлы признаны стратегически важным товаром, а янтарь, драгоценные и полудрагоценные камни - стратегически важным ресурсом.

В силу п. 12 постановления Пленума ВС РФ N 12, если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в ст. 226.1 УК РФ, осуществляет незаконный оборот этих предметов, в том числе их перевозку, содеянное образует совокупность преступлений.

Суды строго следовали данному квалификационному подходу, сложившемуся еще до принятия постановления Пленума ВС РФ N 12.

Контрабанда драгоценных металлов и драгоценных камней совершалась путем их незаконного перемещения чаще через таможенную границу ЕАЭС с сокрытием от таможенного контроля и с недекларированием, реже внутри ЕАЭС через Государственную границу Российской Федерации. Причиной такой статистики является режим свободного движения товаров с минимальным контролем внутри ЕАЭС.

Незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней на территории Российской Федерации после их ввоза или до их вывоза с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Российской Федерации квалифицировался дополнительно по ст. 191 УК РФ.

Например, приговором Забайкальского районного суда Забайкальского края К. осужден по ст. 191 и 226.1 УК РФ. За денежное вознаграждение он согласился перевезти 11 кг самородного золота стоимостью 18 млн. руб. из России в КНР. Спрятав в своем автомобиле пакеты с песком из самородного золота, он прибыл на таможенный пост Читинской таможни, где декларацию не заполнил и золото таможенному органу не предъявил. Золото обнаружено в ходе проведения осмотра автомобиля подсудимого с

применением стационарного инспекционно-досмотрового комплекса. Суд квалифицировал действия до прохождения таможенного контроля как незаконные хранение и перевозку драгоценного металла, а после начала прохождения таможенного контроля - как контрабанду стратегических товаров.

По другому делу приговором Третьяковского районного суда Алтайского края Б. осужден по ст. 191 и 226.1 УК РФ. Находясь на территории Казахстана, у неустановленного лица он приобрел серебро в виде металлических фрагментов, которое решил перевезти в Российскую Федерацию. После пересечения Государственной границы Российской Федерации на своем автомобиле он проследовал к пункту пропуска Пограничного управления ФСБ России, где был задержан с изъятием незаконно перемещенного драгоценного металла. Помимо контрабанды стратегически важных товаров действия подсудимого после пересечения Государственной границы Российской Федерации квалифицированы как незаконные хранение и перевозка драгоценных металлов

За январь-июль 2019 года российские таможенные органы возбудили 62 дела об административных правонарушениях (АП) по фактам недекларирования и недостоверного декларирования физическими лицами при прибытии на территорию ЕАЭС наручных часов и ювелирной продукции общей стоимостью около 388,7 млн. рублей (ч. 1 и 2 ст. 16.2 и ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ). По 42 делам об АП производство завершено, наложены штрафные санкции на сумму 82,6 млн. рублей [5].

Например, по требованию Московской межрегиональной транспортной прокуратуры организация и должностное лицо привлечены к административной ответственности за нарушение порядка обращения драгоценных камней.

Юго-Западная транспортная прокуратура провела проверку соблюдения ООО «Гласс» требований законодательства о драгоценных металлах и драгоценных камнях. Установлено, что обществом производится прием, хранение и отпуск драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них.

При этом, в помещении, субарендатором которого является ООО «Гласс», обнаружен драгоценный камень (бриллиант) с сертификатами GIA – Геммологического Института Америки стоимостью 4,6 млн рублей. В связи с отсутствием документов, подтверждающих законность приобретения и перемещения на территорию Евразийского экономического союза, указанный драгоценный камень изъят.

По данному факту в отношении юридического и должностного лиц прокурором возбуждены дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 16.21 КоАП РФ (незаконные пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка).

Постановлениями Таганского районного суда г. Москвы генеральный директор фирмы привлечен к административной ответственности в виде

штрафа в размере 20 тыс. рублей, общество привлечено к административной ответственности в виде конфискации предмета административного правонарушения – драгоценного камня [6].

Для сокращения количества правонарушений в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней следует обратить особое внимание на улучшение контроля над их оборотом на разных уровнях, а именно:

1. на уровне государства:

- Противодействие теневому сектору рынка драгоценных металлов и драгоценных камней;
- Контроль над оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней;
- Противодействие нарушениям при обороте драгоценных металлов и драгоценных камней;

2. на уровне бизнеса:

- Противодействие недобросовестной конкуренции;
- Минимизация сроков контрольно-надзорных процедур;
- Поддержка добросовестных участников рынка;

3. на уровне потребителя:

- Защита интересов потребителя;
- Гарантия качества и цены ювелирных изделий;
- Возможность оперативного получения достоверной информации об изделии и его производителе.

Список литературы

1. Федотчева А.С. Особенности перемещения драгоценных камней и через таможенную границу // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 615-618.

2. Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (Дата обращения: 03.04.2021)

3. Сайт Внешней Торговли России // Отчёт о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика. 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/> (Дата обращения: 05.04.2021)

4. Сайт Евразийской Экономической Комиссии // Общий рынок драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <http://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-nachnet-funktsionirovat-obschij-rynok-dragotsennyh-metallov-dragotsennyh-kamnej-i-izdelij-iz-nih/> (Дата обращения: 06.04.2021)

5. Сайт Федеральной Таможенной Службы [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/197276> (Дата обращения: 02.04.2021)

6. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=58328433> (Дата обращения: 02.04.2021)

Об авторах:

ШУРКИНА Мария Александровна, студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело», Тверской государственной университет, e – mail: 69tarasov@mail.ru

ТАРАСОВ Никита Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело», Тверской государственной университет, e – mail: mary_shurkina2017@yandex.ru.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОРТА В МОРСКИХ И РЕЧНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ РОССИИ

О. О. Южакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В этом материале будет рассмотрена история портового города Архангельска, начиная с основания 1584 года, заканчивая современностью. Будет исследовано, в каком веке Архангельск стал терять своё первенство, как ведущий морской порт России. Также, в какие годы северный морской порт был стратегически важен для страны. Целью работы является установление роли город Архангельска в морских и речных перевозках в современной России.

Ключевые слова: *морской порт, таможенные пошлины, внешняя торговля, судовой флот, торговые партнеры.*

Архангельск – первый морской торговый порт России с многовековыми традициями Русского Севера, увлекательной историей и разнообразной культурой. Столица знаменитого лесного края, поморского мореходства и отправная точка великих экспедиций в Арктику.

История портового города Архангельска начинается ещё с 1584 года. По указу Ивана IV Грозного в устье Северной Двины был основан город, который был ведущим морским портом России до начала XVIII века. Но, не стоит забывать, что и до 1584 года была своя история северного города, и она связана с Белым морем. На побережье Белого моря с давних времён селились поморы – смелые исследователи, рыбаки и мореходы, которые дали каждому берегу своё название. К Архангельской области относится часть Поморского берега, Летний, Зимний, Мезенский и Канинский берег. Поморы варили соль, ловили треску, добывали морского зверя. По берегам росли и развивались поморские сёла с большими избами и неповторимыми деревянными храмами (например, Малые Корелы—музей деревянного зодчества под открытым небом). Дорога в Поморье была хорошо известна купцам из Европы, которые привозили товары на ярмарки в Холмогоры. Скандинавские мореплаватели называли Белое море Гандвик или Залив змей (из-за изогнутой береговой линии) [4].

На Белом море был основан первый торговый порт России – Архангельск. Торговый обмен товарами и услугами был настолько значительным, что даже появился специальный язык русенорск, на котором поморы общались с норвежцами.

На Белом море развито рыболовство, промысел морского зверя и добыча водорослей.

В 1584 году, когда был основан Архангельск, в этом городе стали развиваться торговые отношения с такими странами, как Англия и Голландия. В марте 1585 года была образована Архангельская портовая таможня. В этом же году в Архангельск пришли английские, голландские и гамбургские корабли, а в 1586 году пришло первое французское судно.

С развитием торговых отношений в Архангельске растет число приходящих судов. В 1600 году – 21 иностранное судно; в 1604 году – 29; в 1618 году – 43 и в 1621 году – 67.

Предметами ввоза были: золотые и серебряные монеты, сахар, сухофрукты, лекарственные травы, бумага, драгоценные камни, вина. Также ввозились оружие – пушки, ружья, порох. Предметами вывоза были: злаковые растения, сало, воск, пушнина, рыба и другие товары.

Всего вывоз товаров из Архангельска во второй половине XVII века достигал в год до одного миллиона рублей, а таможенный доход – до 90 000 рублей.

С 1600 по 1658 год торговля через Архангельск увеличилась по числу прибывших иностранных судов более чем в три раза.

В 1660-х годах из 100 тыс. рублей таможенных сборов по России Архангельск давал 60 тысяч рублей, а к концу XVII века – 75 тыс. рублей [5]. Благодаря этой статистике можно сделать вывод, что северный морской порт был один из основных источников доходов государственной казны по сборам таможенных пошлин, а это значит, что практически вся торговля с иностранными купцами шла через Архангельск.

Архангельск в XVII веке – крупнейший торговый город и единственный морской порт России, притягивающий купцов под флагами всех стран Европы. Здесь возводятся пристани и фактории, растет иностранная слобода, строится каменный Гостиный двор, сохранившийся до наших дней. В этот период были созданы ярмарки, которые действуют и по сегодняшний день. Например, одна из них – это Маргаритинская ярмарка, которая проходит каждый год в конце сентября в Архангельске [1].

Преобразования Петра I, трижды побывавшего в Архангельске (30 июля – 19 сентября 1693 г., 18 мая – 26 августа 1694 г., 30 мая – 6 августа 1702 г.), повлияли на экономическое, социально-политическое и духовное развитие Поморья. Внимание Петра I было направлено на развитие судостроения, внутренней и внешней торговли через Архангельск. Соломбальская верфь, заложенная в год приезда Петра I в Архангельск в 1693 году, стала важным центром морского кораблестроения России. Именно здесь Петр I принял участие в закладке первого российского торгового корабля «Святой Павел» [11].

В 1702 году 19 апреля Петр I отправляется в Архангельск. Царь приехал оборонять беломорские ворота, так как на тот момент Россия вступила в Северную войну (1700-1721 годы). В Архангельске Петра поселяют на Марковом острове, напротив строящейся Новодвинской крепости. Новодвинская крепость – первая каменная бастионная крепость в России, построенная в начале XVIII века по инициативе и под руководством Петра I для защиты единственного в то время российского морского порта и первой морской судовой верфи. Новодвинская крепость

расположена на острове Линский Прилук в Корабельном рукаве устья Северной Двины примерно в 25 километрах от центра Архангельска.

Крепость была заложена в 1701 году по указанию царя Петра I для защиты Архангельского фарватера в связи с ожидаемым нападением шведов. Летом этого же года огнём береговых батарей только что заложенной крепости был разгромлен авангард шведской эскадры, направлявшейся для нападения на Архангельск.

Новодвинская крепость, вполне возможно, стала прообразом Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, заложенной всего годом позже [7].

Во время расцвета Архангельского порта в 1710 году первое место в торговых отношениях снова заняли англичане (1 млн. 138 тыс. рублей товарооборота), второе – голландцы с 764 тыс. рублей, третье – немцы с 745 тыс. рублей.

После основания Санкт-Петербурга торговля на Белом море была ограничена. Победы Петра I в Северной войне способствуют упадку Архангельска как главного международного порта страны, теперь всё внимание уделяется Санкт-Петербургу, столице уже Российской Империи.

Сразу после побед в Северной войне и освобождения Балтики Петр стал ограничивать Архангельск. В 1717 году выходит Указ, что две трети торгового оборота необходимо вести через Санкт-Петербург, а треть через Архангельск. Но этот указ не помог снизить влияние Архангельского порта, так как в 1720 году торговый оборот Архангельска превышал оборот Санкт-Петербурга в 7 раз, поэтому в 1721 году Петром был подписан Указ о привозе товаров в Архангельск только из пределов бассейна Северной Двины, этот указ существенно ограничивал торговлю города. В 1722 был введён запрет на ввоз хлеба и товаров в Архангельск больше, чем требовали потребности его населения. В 1722 году выходит указ о переносе всей внешнеторговой деятельности Российского государства из Архангельска в новую столицу. Бурный рост сменяется устойчивым развитием, при этом развитие было направлено в основном на внутреннюю торговлю Архангельска. Однако северный город не теряет своего значения, оставаясь столицей огромной территории от Кольского полуострова на Западе и до Уральских гор на востоке.

В 1727 году, после смерти Петра его соратники подвергли таможенную политику критике, и провозгласили свободу торговли. Иностранные купцы с кораблями и товарами вновь вернулись в любимейший порт Архангельска.

С 1731 года Анна Иоанновна устанавливает 25% пошлину на товар, привезенный или вывезенный на русских судах, и 75% – если на иностранных, поэтому торговый оборот страны начал снижаться.

В 1754 году Елизавета Петровна отменила все внутренние пошлины, установив внешнюю пошлину на ввозимые и вывозимые товары в размере

13 копеек с рубля цены, а для Архангельска – в 15 копеек. Из-за этих изменений многие иностранные купцы стали ввозить свои товары через другие порты Российской Империи, так как для них Архангельск становился менее выгодным городом для торговли.

Указом Екатерины Великой 1762 года торговые права Петербурга и Архангельска уравниваются. В этом же году город вновь получает разрешение торговать с Европой, но высокие пошлины и географическая удалённость мешают обрести былое величие.

В этот период в основном роль Архангельского морского порта была наравне с ролью порта Санкт-Петербурга, но при этом в годы правления различных руководителей Российской Империи для Архангельского порта вводились различные ограничения, которые способствовали развитию торговли в Санкт-Петербурге.

В период наполеоновских войн (начало XIX века) быстро менялась расстановка сил на Балтике, которая практически парализовала работу порта Санкт-Петербурга, поэтому снова все международные грузы пошли через Архангельск. Эта ситуация позволила вспомнить о первом портовом городе. Однако это длилось не долгое время.

В 1860-е годы Соломбальская верфь по приказу генерал-адмирала Константина Николаевича была упразднена. Приказ гласит: «Главный порт в Архангельске упразднить. В порту сем сохранить только гидрографическую часть и управление маяками и лоцией». До своего закрытия верфь продолжала оставаться самой мощной в стране, она спускала на воду больше кораблей, чем верфи Петербурга. Порт до своего закрытия получил новые специализации. Помимо обслуживания экспорта древесины и рыбы он стал крупнейшей в мире биржей по торговле смолой и песком [10].

В 1880—1890 годах лидирующий партнер России при торговле через Архангельск снова становится Англия – 75% экспорта, при этом появляется ещё один лидер— Норвегия – 70% импорта.

Самой главной потерей Архангельска в XIX веке стало закрытие Соломбальской Верфи. Но, в начале этого периода про этот северный город вспомнили. Можно сказать, что в трудный момент для страны Архангельск смог функционировать как город—порт, тем самым снабжая страну необходимым импортом в годы войны, а также и экспортируя свою продукцию по всему миру.

В начале XX века Архангельск в целом является отправной точкой более 200 экспедиций по освоению Арктики. Для хозяйственных, торговых и научных целей в Архангельске открывается ледокольное бюро с 13 ледоколами в составе.

В 1904 году прошла реорганизация управления Архангельским морским портом. С этого времени морской порт превратился в казенное государственное предприятие. Все эти меры способствовали быстрому

росту грузооборота порта, выросшего с 9,6 млн. пудов в 1883 году до 79,2 млн. пудов в 1913 году, т.е. в 7 раз за 30 лет.

В годы Первой мировой войны Архангельск стал главным русским портом, через который шла большая часть импорта страны. Основные поставщики – Англия и США. Через северные порты, замыкающиеся на Архангельскую таможню, прошло – в 1914 году 1,141 млн. тонн вывезенных грузов, и 0,533 млн тонн ввезенных, в 1915 году – 0,993 млн тонн вывезенных, и 0,935 млн тонн ввезенных, в 1916 – 1, 219 млн. тонн вывезенных, и 1,6 млн тонн ввезенных, в 1917 – 1,1 млн тонн вывезенных, и 2,7 млн тонн ввезенных.

В годы Первой мировой войны значение Архангельска и Севера в целом можно было сопоставить с его значением в конце XVI века, на протяжении всего XVII века и в начале XVIII века, когда развернулась Северная война.

В навигацию 1921 года снова возобновилась внешняя торговля через Архангельский порт. Порт, как и в довоенные годы, становится портом экспортного направления. Большинство иностранных судов приходит в Архангельск за лесом и его продукцией. Архангельский порт приносит стране доход, при этом вывоз в рублях значительно превышает ввоз. В 1920 г. ушло из Архангельска всего 6 судов с лесом, то в 1928 г. 448 судов, из них 397 иностранных; грузооборот порта вырос с 176 тыс. т в 1921 г. до 1 209 тыс. т в 1928 г.18. Архангельский порт давал в 1920-е годы почти 50% всех портовых сборов и 13 % активного баланса внешней торговли.

В военные годы Архангельск был основным морским портом, через который на фронт шла помощь от союзников Европы и Америки. Ещё до московской встречи лидеров стран-союзников осенью 1941 года в Архангельске встречают первый арктический конвой— «Дервиш». Первый арктический конвой пришел сюда осенью 1941 года. По программе поддержки союзников страны поставляли в СССР машины, материалы, топливо и вооружение. Всего за годы войны через Архангельск прошло около 4 млн тонн грузов. Конвой – самый опасный, но и самый быстрый вариант поставок. Они обеспечивали до 50% всех перевозок по лендлизу на Европейском театре военных действий. «Северные конвои стали символом необыкновенной стойкости в сражениях, где ужасы войны усугублялись полярной ночью, льдами и штормовыми ветрами. Они наглядно доказали, что в борьбе за свободу и мир к победе приводит только совместное объединение усилий» – слова губернатора Архангельской области (с 3 февраля 2012 года по 2 апреля 2020 года) Игоря Орлова [2].

За 1941–1942 гг. через северные порты было доставлено 1103 тыс. т стратегически важного вооружения, материалов и продовольствия, или 39,2 % всех грузов, отправленных в СССР союзниками. Всего за годы войны в Архангельск пришло 30 конвоев в составе 324 судов, доставивших 1976 тыс. т грузов.

За самоотверженную работу в годы войны Архангельскому морскому порту было оставлено на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета обороны. В годы войны снова, как и в Первую мировую войну, подтвердилось геополитическое и стратегическое значение Архморпорта.

Архангельский морской торговый порт в конце 1950-х уже требовал неотложного капитального ремонта и реконструкции. Дощатые каркасного типа склады, сооруженные в годы войны по облегченным проектам, а некоторые еще до войны, не допускали использования в них современных внутрискладских погрузочных механизмов.

Открытые грузовые площадки были исключительно дощатыми. Причалы были изношены на 50–80 % и тоже требовали ремонта и реконструкции. Количество кранов уменьшилось в сравнении с военными годами. Все это привело к сокращению количества иностранных судов, приходящих в порт. В 1950 г. в Архангельск пришло всего 79 иностранных судов, что было в несколько раз меньше, чем до войны. Только после приезда в 1962 г. руководителя партии и правительства Н.С. Хрущева в Архангельск было принято правительственное решение об ускоренном развитии города Архангельска, в том числе и об ускорении работ по реконструкции морского порта.

Многовековые традиции морского судостроения продолжают современные верфи города Северодвинск, на которых создаётся атомный подводный флот страны. Старт холодной войны определил направления развития промышленности Архангельской области на десятилетия вперед. Северодвинские (тогда Молотовские) верфи превращаются в гигантов военного кораблестроения «Севмашпредприятие» и «Звёздочку» [3].

Всего за период с 1960 по 1985 годы Архангельский порт прошел долгожданную реконструкцию, увеличил, благодаря этому, грузооборот до 5,8 млн. т, превратился в порт круглогодичной навигации, преодолел одностороннюю экспортную направленность, стал в большом количестве принимать импортные грузы. Порт оставался основной базой для формирования арктических экспедиций.

После распада СССР не стало единого общесоюзного Министерства морского флота, а главное, что экономика полностью перешла на рыночные отношения. В связи с этим 5 февраля 1993 г. произошло акционирование морского порта. После акционирования порт оказался в тяжёлых условиях. Практически вся номенклатура грузов ушла из Архангельска в экономически выгодные порты такие как: Санкт-Петербург, порты Прибалтики, Мурманск. В результате грузооборот порта резко упал и только в 2003 году достиг уровня в 1 млн. т.

Самый насыщенный период для Архангельского морского порта стал XX век. Он показал: стратегическое значение Архангельска в годы Мировых войн, его реконструкцию и реорганизацию, развитие Русской

Арктики, развитие международных отношений, развитие нового вектора морской промышленности в годы «Холодной Войны».

Благодаря выгодному местоположению порт Архангельск может стать одной из ключевых точек на трассе Северного морского пути. Максимально полно реализовать имеющийся потенциал поможет строительство нового глубоководного района. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры Российской Федерации до 2030 г. предусматривает строительство глубоководного района Архангельского порта.

В Архангельской области в целях укрепления присутствия Российской Федерации в Арктике, развития каботажных (прибрежных) и внешнеторговых перевозок сформирована система морских портов «Администрация морских портов Западной Арктики», в которую входят Архангельск, Онега и Мезень. В 1932 году из Архангельска был проложен Северный морской путь и доказана возможность его эксплуатации круглогодично на всем протяжении. Вследствие чего морской порт Архангельск по праву считается «Северными воротами в Арктику», открывающими путь к Арктическим минеральным богатствам России.

В морском порту Архангельск активно работают шесть ключевых предприятий стивидорных (погрузочно-разгрузочных) компаний с собственными грузовыми районами.

Центр судоремонта «Звездочка» - судостроительная и судоремонтная верфь, расположенная в устье Северной Двины, на берегу Белого моря в г. Северодвинск. «Звездочка» ведущая судоремонтная верфь России. Основной компетенции компании является ремонт, модернизация, переоборудование и утилизация кораблей, судов и иной морской техники любого класса и назначения, в том числе и с ядерными силовыми установками [12].

По итогам 2019 года:

Порт Архангельск с итоговой цифрой в 4,5 миллиона тонн занял место в третьем десятке по грузообороту в России. Грузопотоки на поморском Севере уже несколько лет традиционно делятся на три части; экспорт пиломеса (лесоматериалов) и нефтепродуктов, доставка генеральных грузов (техники) и топлива в каботаже, речные перевозки (леспиловочник—основа для пиломатериалов и строительный песок).

Грузов из-за границы Архангельский порт в 2019 году не получал. Однако в Европейские порты с причалов ЛДК («лесопильный деревообрабатывающий комплекс») и района Бакарица отправлено 563 тысячи тонн лесных грузов (доска в пакетах, древесные гранулы), 25 тысяч тонн целлюлозы и картона. Район Экономия отгрузил на Европейские порты 260 тысяч тонн каменного угля, а нефтебаза Талаги – в том же направлении один миллион 100 тысяч тонн нефтепродуктов [8].

Краткие итоги внешней торговли Архангельской области за январь-декабрь 2020 года:

Внешнеторговый оборот Архангельской области за январь-декабрь 2020 года составил 2 319,5 млн. долларов США. По сравнению с 2019 годом произошло снижение товарооборота на 17,8%, сокращение экспорта на 17,9%, снижение импорта на 17,5%. 94% товарооборота приходится на страны дальнего зарубежья, 6% – на страны СНГ. В торговле со странами дальнего зарубежья стоимостной объем экспорта снизился на 18,1%, стоимостной объем импорта снизился на 17,5%. В торговле со странами Содружества Независимых Государств снижение стоимостного объема экспорта на 13,5%, сокращение стоимостного объема импорта на 17,4%. За январь-декабрь 2020 года торговые операции осуществлялись с партнерами из 110 стран. Крупнейшие страны-контрагенты – Нидерланды (23,9% товарооборота), Китай (12,1%), Бельгия (11,7%). Суммарный товарооборот с этими странами составил 47,7% от общего товарооборота Архангельской области [6].

На рисунке 1 показана динамика внешней торговли Архангельской области за январь—декабрь 2020года. Именно по этому графику, предоставленным Северо—Западным таможенным управлением, можно увидеть, что доля экспорта Архангельской области выше чем доля импорта. Это доказывает, что Архангельская область больше отправляет на продажу товары и услуги за рубеж чем их принимает у себя в области, то есть область в основном работает на экспорт товаров, что достаточно важно для экономики страны в целом.

Также, в Архангельске функционирует Архангельский транспортный узел (АТУ) – комплекс транспортной инфраструктуры и бизнеса, центром которого является морской порт Архангельск. На официальном сайте АТУ (<http://atru.ru/>) каждый сможет найти необходимую информацию про порт Архангельск. А именно: какие виды грузов обрабатываются в порту; преимущества морского порта Архангельск; предоставляемые услуги и все новости, связанные с Арктическим транспортно-промышленном узлом «Архангельск» [9].

В заключении можно сказать, что Архангельская область – край поморов, легенд и историй, где легко встретиться с Белым морем и открыть ворота в неизведанную Арктику. За всю свою историю роль Архангельского морского порта была велика, особенно в стратегические годы для страны. Но, в мирное время про значение этого порта многие забывают, поэтому следует напоминать об истории этого уникального первого в России морского порта, где Великий Пётр I впервые поднял на мачте бело-сине-красный флаг, флаг Российской Федерации. Отвечая на вопрос «Потеряла ли Архангельская область своё влияние в речных и морских перевозках в России XXI века?» нужно сначала рассказать об истории этого морского северного города, так как влияние в короткий период времени невозможно приобрести. Влияние проверяется временем, именно это и доказал Архангельский морской порт.

Динамика внешней торговли Архангельской области

ЭКСПОРТ (42 216,1 млн. долл. США)

ИМПОРТ (34 504,7 млн. долл. США)

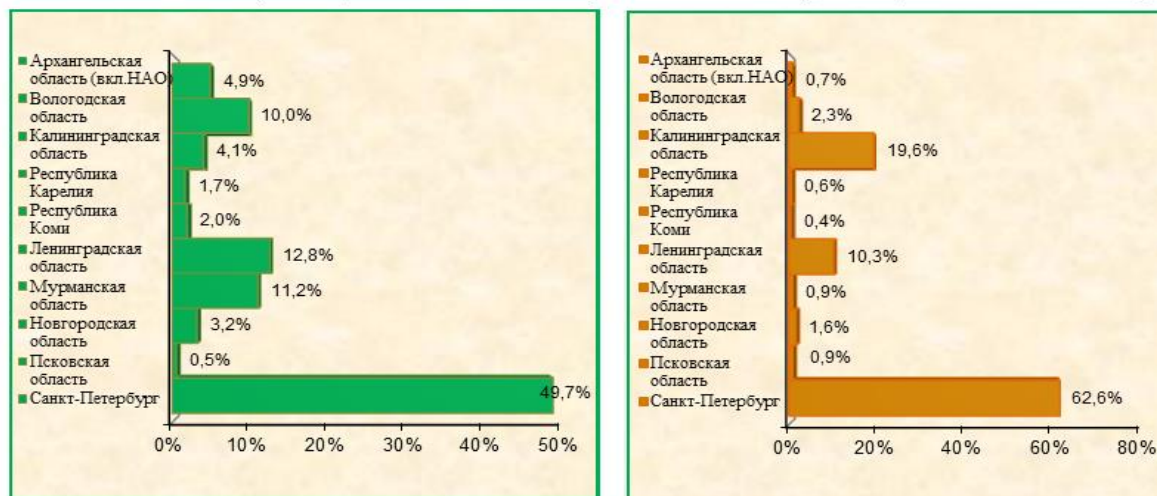

Рис. 1. Распределение экспорта и импорта Северо-Западного федерального округа по субъектам РФ за январь – декабрь 2020 года

Список литературы

1. Архангельск. // Официальный сайт Туристического портала Архангельской области Открытый Север. [Электронный ресурс]. URL: <https://pomorland.travel/what-to-see/arkhangelsk/> (дата обращения: 05.03.2018)
2. Архангельск отдал дань памяти «Дервишу». Официальный сайт информационного городского портала 29.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://29.ru/text/gorod/2016/08/31/60429771/> (дата обращения: 15.03.2021)
3. Архангельская область в послевоенные годы. Новый старт. // Официальный сайт Правительства Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://dvinland.ru/region/1946-1970> (дата обращения: 09.03.2021)
4. Белое море. // Официальный сайт Туристического портала Архангельской области Открытый Север. [Электронный ресурс]. URL: <https://pomorland.travel/what-to-see/beloe-more/> (дата обращения: 05.03.2021)
5. Владимир Станулевич (История Архангельской таможни / Журнал «Гражданин-Созидатель» 17.03.2021) – Все статистические данные
6. Краткие итоги внешней торговли Архангельской области за январь-декабрь 2020 года.// Официальный сайт Северо-Западного таможенного управления. [Электронный ресурс]. URL: <https://sztu.customs.gov.ru> - https://sztu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-03/10/Архангельская%20обл%20кв%202020.docx (дата обращения: 19.03.2021)
7. Новодвинская Крепость. // Официальный сайт Туристического портала Архангельской области Открытый Север. [Электронный ресурс]. URL: <https://pomorland.travel/lp/novodvinskaya-fortress/> (дата обращения: 05.03.2021)
8. Порт Архангельск вошёл в третью десятку в России по грузообороту.// Официальный сайт информационного агентства Регион 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://region29.ru/2020/02/02/5e36f055764de97ce23c71a2.html> (дата обращения: 30.03.2021)
9. Порт Архангельск. Официальный сайт Арктического транспортно-промышленного узла «Архангельск». [Электронный ресурс]. URL: <http://atpu.ru/port-arkhangelsk/> (дата обращения: 01.04.2021)

10. Соломбала: как один корабль уничтожил кораблестроение на Русском Севере.// Официальный сайт информационного агентства и Интернет-издания Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2656740.html> (дата обращения:29.03.2021)

11. Становление Архангельска: первый морской порт России. // Официальный сайт Правительства Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL:<chhttps://dvinaland.ru/region/XVII/> (дата обращения: 30.03.2021)

12. Центр Судоремонта «Звездочка»// Официальный сайт АО «Центр судоремонта «Звездочка» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.star.ru/O-kompanii> (дата обращения: 05.04.2021)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 1 курса юридического факультета направления Таможенное дело ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ooyuzhakova@edu.tversu.net

**ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ**

**Е. А. Алексеева, О. И. Елисеева, Е. Ю. Павлова,
В. М. Рогачева, А. А. Соловьева**

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статье посвящена особо охраняемым природным территориям и их значению для формирования экологической культуры детей и молодежи. Проводится анализ действующего законодательства по данному вопросу.

***Ключевые слова:** Конституцией Российской Федерации, права человека, экология, экологическая культура, экологическое воспитание, экологическая среда, окружающая среда.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (далее – Конституция РФ) [1] человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых – обязанность государства. Составной частью провозглашенных прав является, в том числе закрепленное в ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду.

Окружающая природная среда, являясь средой обитания и деятельности человека, подвержена различному воздействию с его стороны. Современная сложная экологическая ситуация и одновременная необходимость интенсификации производственной деятельности диктуют обществу необходимость построения таких взаимоотношений с природной средой, которые способствовали бы их гармоничному развитию, исключали возможность неразумного вмешательства в природные системы и причинения им вреда.

Согласно данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации за 2019 год» [13] на протяжении многих лет остается высоким уровень загрязнения атмосферного воздуха в 40 городах Российской Федерации (18 % городов страны). Общий уровень загрязненности воды существенно не изменился. В 2019 г. площадь нарушенных земель составила 1076,9 тыс. га, что на 4,5 тыс. га больше, чем в предыдущем году. Эти и другие данные официальной статистики позволяют сделать вывод о том, что современное состояние окружающей среды является неблагоприятным. Более об этом также было сказано в п. 5 Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [4]. Таким образом, на сегодняшний день довольно остро стоит вопрос сохранения

благоприятных природных условий окружающей среды для будущих поколений.

Инструментом преодоления такой ситуации с окружающей средой является, в том числе развитие природоохранного и природоресурсного законодательства, экологизация иных отраслей права, разработка государственных программ по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, формирование экологической культуры населения, в том числе путем как экологического воспитания и образования, так и экологического просвещения.

Экологическая культура является составной частью общей культуры личности и представляет собой совокупность экологических знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, позволяющих ей жить в гармонии с окружающей природной и социальной средой, и проявляющейся в ее экологически ориентированном поведении в повседневной жизни и профессиональной деятельности [7, с. 23].

Основу правового регулирования вопросов формирования экологической культуры, а именно детей и молодежи, касательно вопроса особо охраняемых природных территорий как ресурса экологического воспитания и образования в Российской Федерации, в том числе в Тверской области, составляют следующие нормативные правовые акты:

1) Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (далее – ФЗ "Об охране окружающей среды") [3];

2) Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ (далее - ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях") [2];

3) Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» (далее - Закон Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области») [6].

В целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов (п. 1 ст. 74 ФЗ "Об охране окружающей среды").

Составными частями экологического просвещения являются:

1) экологическое воспитание, под которым понимается деятельность, направленная на формирование экологического сознания личности и эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, создание условий для формирования мотивов и потребностей экологически целесообразного поведения и деятельности (п. 3 ст. 3 Закона

Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области»);

2) экологическое образование, представляющее собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, направленный на формирование системы ценностных ориентаций, морально-этических норм поведения, получение специальных знаний и приобретение опыта в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности» (п. 4 ст. 3 Закона Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области»).

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) относятся к объектам общенационального достояния и представляют собой участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны (Преамбула ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий различаются следующие категории указанных территорий:

а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники;

б) национальные парки;

в) природные парки;

г) государственные природные заказники;

д) памятники природы;

е) дендрологические парки и ботанические сады (п. 2 ст. 2 ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

В настоящее время в Тверской области образованы: 992 особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) регионального значения (574 государственных природных заказника, 417 памятников природы, 1 ботанический сад) и 4 ООПТ местного значения. Также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения, из которых 1 государственный природный биосферный заповедник (Центрально-Лесной ГПБЗ), 1 государственный комплекс со статусом национального парка «Завидово» [14].

Создание особо охраняемых природных территорий в России является традиционной и весьма эффективной формой природоохранной деятельности, позволяющая сохранить биологическое и ландшафтное разнообразие, обеспечить охрану и организацию особого санитарного режима таких территорий [5].

Экологическое просвещение как задача ООПТ законодательно закреплена только для заповедников и национальных парков (ст. 7 и 13 ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"), однако остальные

природные территории РФ, имеющие особый режим охраны и использования, тем не менее также являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями. Так, в п. 4 ст. 10 Закона Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» указано, что природные, дендрологические парки, ботанические сады осуществляют эколого-просветительскую деятельность посредством создания соответствующих центров, музеев природы, экологических троп, экологических лагерей, развития экологического туризма и других форм экологического просвещения. Показательным примером того, как ботанические сады осуществляют просветительскую функцию, может деятельность служить Ботанического сада Тверского государственного университета. Так, этот сад является известным научно-образовательным центром Верхневолжья, ведущим фундаментальные и прикладные исследования. Сотрудниками НОЦ «Ботанический сад ТвГУ» разработан уникальный методический комплекс, ориентированный на развитие природосообразного мировоззрения обучающихся и повышение уровня экологической культуры населения, реализуется ряд просветительских и исследовательских проектов, имеющих практическую направленность и региональную значимость [12, с. 155]. Пунктом 4.5.5 Рекомендаций по организации и ведению эколого-просветительской деятельности в государственных природных заповедниках Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды (утв. Председателем Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды) закреплено, что государственные природные заказники и памятники природы, находящиеся в ведении заповедников, пригодные и перспективные для развития познавательной экскурсионно-туристической деятельности, реализуют осуществление этой деятельности.

На основании этого мы считаем целесообразным и необходимым на законодательном уровне закрепить для природных, дендрологических парков, государственных природных заказников, памятников природы и ботанических садов в качестве основной задачи экологическое просвещение (внести изменения в ст. 18, 22, 25, 28 ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

Основные цели эколого-просветительской деятельности на базе ООПТ: расширение знаний и представлений о природе родного края, об уникальной ценности природных территорий, развитие бережного и ответственного отношения к живой природе, вовлечение в практическую исследовательскую и природоохранную деятельность [9, с. 221].

ООПТ обладают достаточно высоким обучающим, воспитательным и развивающим потенциалом, так называемым образовательным потенциалом. Это подтверждается следующим:

Во-первых, образовательный потенциал ООПТ основывается, главным образом, на их уникальности [9, с. 221] - в каждом регионе заповедники и

национальные парки отражают уникальность местной природы и культуры, система ООПТ в целом отражает уникальность и многообразие природных и культурных особенностей России. Каждый российский заповедник и национальный парк является природным эталоном на фоне окружающей среды, измененной в процессе антропогенной деятельности.

Во-вторых, образовательный потенциал ООПТ позволяет реализовать принцип научности [9, с. 221]. Во многих регионах России ООПТ выступают в качестве носителя наиболее актуальной научной и объективной природоохранной информации, а мнение «заповедных» ученых является авторитетным в природоохранных кругах, т.к. основано на многолетних систематических полевых исследованиях. Так, в отличие от системы общего образования изучение природных процессов и экологических проблем на базе ООПТ происходит не «по книгам», а непосредственно в «полевых условиях» или на основе результатов «полевых исследований».

Основными формами эколого-просветительской работы ООПТ являются:

1. Обучение через знания – проведение специалистами тематических лекций и бесед, в рамках которых аудитория сможет узнать достоверную информацию от специалиста в той или иной области, а также задать вопросы;

2. Обучение через открытие – проведение тренингов и тематических игр, в рамках которых аудитория сможет в игровой форме узнать и усвоить разную информацию;

3. Обучение через творчество – организация и проведение конкурсов экологических театров, рисунков, фотографий, стихов, сочинений, благодаря которым участник сможет узнать и «пропустить» через себя ту или иную информацию или проблему;

4. Обучение в природном окружении – проведение экскурсий, экологических лагерей, экспедиций, благодаря полной вовлеченности аудитории в процесс («живые уроки») – сопровождение устной информацией от экскурсовода или сопровождающего наглядных примеров протекания естественных процессов, усвоение информации более эффективно [10, с. 86-106].

Визуализация учебных программ в форме «живых уроков» - один из основных трендов в экологическом просвещении молодежи, что подтверждается проведением во многих регионах России образовательных экскурсий на природе в рамках учебных программ таких предметов как география, биология, химия и др. Данное направление, описывая экологические экскурсии, так называемые «живые уроки», зачастую предполагает поездки на природу, в том числе на особо охраняемые природные территории. А ведь окружающая нас среда это не только природная - «первая» природа, но очень много созданной человеком, искусственной среды - «вторая» природа. Важно чтобы дети отчетливо

видели разницу между ними, и понимали, как важно сохранять первую природу не только на особо охраняемых природных территориях [8, с. 153].

В заключение хотелось бы отметить следующее, дети, в отличие от взрослых, имеют еще не сложившуюся систему представлений и стереотипов поведения, максимально восприимчивы и в то же время обладают уникальной возможностью неформального социального и психологического воздействия на взрослых. Педагогический опыт показывает, что в семье и своем обычном социальном окружении дети делятся своими впечатлениями и новыми знаниями и таким образом «транслируют» их на окружающих сверстников и взрослых [11, с. 57]. Овладевая новыми моделями поведения и деятельности в сфере использования и охраны природных объектов, в том числе особо охраняемых природных территорий, они могут не только сами принимать активное участие в решении локальных экологических проблем, но и стать «носителями» и «пропагандистами» норм ответственного отношения к природе в своем социуме (семье, классе и др.). Все это позволит повысить эффективность эколого-просветительской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». № 144. 04.07.2020.
2. Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. ст. 1024.
3. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. ст. 133.
4. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // СЗ РФ. 2017. № 17. ст. 2546.
5. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 22.04.2003 N 342 "Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года".
6. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.
7. Ализаде Т., Шуваев Н.С., Русу Л.С. Роль особо охраняемых природных территорий в формировании экологической культуры населения // Материалы Международной научно-практической конференции. Современные исследования в науках о земле: ретроспектива, актуальные тренды и перспективы внедрения. 2019. С. 22-25 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37193532> (дата обращения 01.04.2021 г.).
8. Макарова В.Н., Чухнов Р.А. Теоретическое обоснование необходимости обобщенного подхода к охране окружающей среды в рамках экологического воспитания молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7 № 2(23). ст. 152-155 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe->

obosnovanie-neobhodimosti-obobschennogo-podhoda-k-ohrane-okruzhayushey-sredy-v-ramkah-ekologicheskogo-vospitaniya/viewer (дата обращения: 12.04.2021.).

9. Мех Н.В. Особо охраняемые природные территории, как ресурс экологического образования // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2009. № 2. С. 221-227 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-kak-resurs-ekologicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.04.2021 г.).

10. Мех Н. В. Особо охраняемые природные территории как ресурс в системе формирования экологической культуры школьников: дис. кандидата педагогических наук. СПб, 2010. 220 с.

11. Мех Л.В. Использование образовательного потенциала особо охраняемых природных территорий при формировании экологической культуры школьников // Человек и образование. 2010. № 3 (24). С. 56-60 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-obrazovatelno-potentsiala-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-pri-formirovanii-ekologicheskoy-kultury-shkolnikov> (дата обращения: 01.04.2021 г.)

12. Наумцев Ю.В., Лебедев А.Н. Научно-образовательный центр «Ботанический сад Тверского государственного университета» // Высшее образование в России. 2017. № 5. С. 155-162 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-obrazovatelnyy-tsentr-botanicheskiy-sad-tverskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 01.04.2021).

13. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации за 2019 год» // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 21.02.2021).

14. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области: особо охраняемые природные территории // URL: <https://mpr-tver.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/> (дата обращения: 03.04.2021).

Об авторах:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru.

ЕЛИСЕЕВА Ольга Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: oiiskareva@edu.tversu.ru.

ПАВЛОВА Екатерина Юрьевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eyravlova1@edu.tversu.ru.

РОГАЧЕВА Виктория Михайловна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vmrogacheva@edu.tversu.ru.

СОЛОВЬЕВА Анна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aasoloveva2@edu.tversu.ru.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

М. А. Исупова, В. А. Крылова, Т. В. Кузнецова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется вопрос признания права собственности на землю в силу приобретательной давности. Выделяется проблема отсутствия законодательного закрепления категорий приобретательной давности, что обуславливает актуальность данного вопроса на сегодняшний день. По результатам анализа судебной практики отмечаются основные случаи, когда судами не удовлетворяются требования, связанные с признанием такого права.

***Ключевые слова:** приобретательная давность, добросовестность, открытость, непрерывность, владение как своим собственным, срок исковой давности, судебная защита прав на землю.*

Действующее земельное законодательство предусматривает ряд оснований возникновения прав на земельный участок. В частности, следует обратить внимание на ст. 25 Земельного Кодекса Российской Федерации [1] (далее – ЗК РФ). Указанная норма является отсылочной, поскольку предусматривает, что права на земельные участки возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством. Одним из таких оснований является приобретательная давность.

Институт приобретательной давности на сегодняшний день недостаточно разработан и требует более детального правового урегулирования. Этим и объясняется актуальность тематики данной научной статьи.

В соответствии с п. 1 ст. 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «лицо – гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)» [2].

Исходя из анализа представленного положения, можно выделить основную проблему применения института приобретательной давности на практике. Не сложно заметить, что законодателем не закреплено дефиниций таких категорий как:

- добросовестность
- открытость
- непрерывность
- владение как своим собственным.

Частично данный пробел восполняет Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г. «О

некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Из условий, которые необходимы для приобретения права собственности на основании приобретательной давности, наибольший интерес вызывает условие о добросовестности владения.

Понятие «категория добросовестности» в настоящее время не определено в законодательстве. В каждом конкретном случае добросовестность лица, владеющего земельным участком, определяется судом.

Под понятием добросовестности, согласно позиции Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда, подразумевается, что лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности [12]. Однако некоторые ученые не согласны с тем, что лицо, получив имущество, будет являться добросовестным владельцем, если не знало, не могло и не должно было знать об отсутствии достаточных оснований для возникновения права собственности на данное имущество.

И.А. Маньковский под добросовестным приобретением понимает, что давностный владелец, в отличие от добросовестного приобретателя, изначально понимает и осознает факт незаконного владения вещью, т.е. вещью, право собственности, на которую принадлежит третьему неизвестному лицу [4].

В свою очередь, М.Г. Масевич так же считает, что недобросовестный приобретатель способен быть владельцем, если владение осуществляется им добросовестно [4]. По мнению автора, знание лицом о том, что является незаконным владельцем не исключает добросовестности. Случай, когда владение - незаконный факт, по причине установления его, как такового посредством нарушения уголовного законодательства, должен быть исключением. Давностный владелец знает о том, что владеет чужим имуществом, однако при этом не может установить его собственника, добросовестно бездействуя таким образом, чтобы не создавать препятствий для обнаружения.

На данный момент добросовестность владения является дискуссионной темой, что вызывает трудности в правоприменительной практике.

Приведем пример из судебного решения, в котором Верховный Суд не согласен с решением суда общей юрисдикции и апелляционного суда по определению категории добросовестности [13].

Захаркина Н.Б. обратилась в суд с иском о признании за ней в силу приобретательной давности права на 1/2 долю в праве собственности на жилой дом и на земельный участок.

Суд первой инстанции и апелляционный суд сделали вывод о том, что владение истца не является добросовестным, поскольку она, как и её правопреемники, знали о принадлежности другой 1/2 доли в праве

на домовладение и земельный участок ответчикам Большаковой М.В. и Иванову В.Д., которые каких-либо действий, направленных на отказ от права собственности на спорное имущество, не совершали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласна с позицией нижестоящих судов и уточняет: “Давностное владение является добросовестным, если, приобретая вещь, лицо не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, то есть в тех случаях, когда вещь приобретается внешне правомерными действиями, однако право собственности в силу тех или иных обстоятельств возникнуть не может. При этом лицо владеет вещью открыто как своей собственной, то есть вместо собственника, без какого-либо правового основания (титула)” [13].

Кроме того, Верховный суд разъяснил, что наличие титульного собственника само по себе не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности. Для приобретения права собственности в силу приобретательной давности не является обязательным, чтобы собственник, в отличие от положений статьи 236 Гражданского кодекса Российской Федерации, совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом. Достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по её содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником [13].

В итоге Верховный суд усмотрел, что суды не привели никаких обстоятельств, из которых можно было бы сделать вывод о недобросовестности как её самой, так и её правопродшественников по отношению к владению спорным имуществом. И поэтому постановил: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При изучении судебной практики на территории Тверской области нами была обнаружена единая позиция по категории “добросовестность”. Приведем один из таких примеров.

Арсаева Е.Г. и Арсаев М.У. обратились в суд с иском к Попову В.А. о признании права собственности на земельный участок в порядке приобретательной давности [16].

Судом было отмечено, добросовестность владения вещью предполагает, что в момент приобретения вещи владелец полагает, добросовестно заблуждаясь в фактических обстоятельствах, что основание, по которому к нему попала вещь, дает ему право собственности на неё.

В судебном заседании было установлено, истцы, занимая жилой дом на основании выданного разрешения правления СПК (колхоз) им. Калинина, доподлинно знали о том, что указанный дом принадлежит колхозу, а

ответчики – Попов В.А., Попов Д.А., Попов А.В., и Попова В.Н. с 1994 года и по настоящее время остаются зарегистрированными по указанному адресу.

В итоге, суд пришел к выводу, что на самовольно занятый земельный участок не может распространяться приобретательная давность в виду того, что исключается добросовестность владения. Поэтому судом было отказано в удовлетворении требований истца.

Кроме того, приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, в том числе расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке, поскольку в подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика, так как, осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности [14]. Тогда как лишь совокупность всех перечисленных в ст.234 ГК РФ условий (добросовестность, открытость и непрерывность владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет) является основанием для приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности.

Таким образом, добросовестный приобретатель является то лицо, которое возмездно приобрело вещь у лица, которое не обладает правом его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать, несмотря на предпринятые им меры должной осмотрительности. В настоящее время в судебных решениях прослеживается следующая цепочка рассуждений: «истец знает собственника, следовательно, истец не является добросовестным владельцем. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности исключается». Считаем, такой подход чрезмерно сужает сферу приобретательной давности. Но и расширение сферы действия ст. 234 ГК РФ также опасно тем, что может привести к ситуации незащищенности, нестабильности права собственности.

Следующим необходимым основанием признания права собственности на землю в силу приобретательной давности является непрерывность владения.

Данное основание означает владение земельным участком в течение установленных законом сроков. К времени фактического владения можно также присоединить время, в течение которого данным земельным участком владел правопродшественник лица, ссылающегося на приобретательную давность, например, его наследодатель [8].

Законодатель, как следует из абз. 5 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29.04.2010 [12], признает давностное владение непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Но также в указанном

постановление отмечается, что в случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца.

Проанализируем применение условия непрерывности владения земельным участком в судебной практике.

Для этого обратимся к решению Бежецкого межрайонного суда Тверской области № 2-2-58/2020 от 28 апреля 2020 г. [17]. В указанном решении суд определил непрерывность владения, так же как в п. 15 ПП ВС № 10 ПП ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, отметив, что непрерывное владение должно осуществляться в течение срока, указанного в законе, для земельного участка как объекта недвижимости такой срок составляет пятнадцать лет. Непрерывность владения спорным земельным участком, установленная в судебном заседании, подтверждается тем, что истец с 2000 года обрабатывает земельный участок, а также сажает огород.

Также необходимо отметить, что, лицо, считающее, что оно приобрело право собственности в порядке приобретательной давности, должно доказать помимо прочих условий и непрерывность владения, но не только в течение 15 лет, но и в период времени, когда у данного лица имущество могло быть истребовано по иску собственника, что следует из абз. 3 пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29.04.2010 [17]. Таким образом в порядке приобретательной давности лицо обязано доказать непрерывность владения земельным участком от 18 лет [4].

Например, решением Вышневолоцкого городского суда по делу № № 2-918/2018 от 17 октября 2018 года [20] истице отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Суд критически отнесся к доводу истицы о том, что она полагает возможным присоединить ко времени своего владения срок, в течение которого спорным имуществом владел правопреемник Велин В.А., поскольку ею не представлены документы, подтверждающие предоставление последнему спорного земельного участка в установленном законом порядке и регистрации за ним права собственности. В связи с чем, суд пришел к выводу о том, что истец на момент обращения в суд непрерывно спорным земельным участком как своим собственным в течение 15 лет не владела, что в свою очередь исключает признание за ней права собственности на имущество в силу приобретательной давности.

Таким образом, непрерывность владения земельным участком для признания на него права собственности означает фактическое обладание лицом земельным участком в течение срока исковой давности, то есть 3 лет, когда собственник земельного участка мог предъявить иск об истребовании такого участка, а также на протяжении следующих 15 лет.

Открытость владения также является одним из четырех условий признания прав собственности на землю в силу приобретательной давности.

В абз. 4 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда № 22 от 29.04.2010 [12] давностное владение определяется открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Также законодатель отмечает, что принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества.

К.И. Скловским выдвинута позиция о том, что наличие такого требования, как открытость, одно из основополагающих требований. В большей степени по причине того, что оно выявляет цель предоставить собственнику земельного участка гарантии на то, что он сможет сберечь земельный участок, и будет обеспечено равновесие интересов.

По мнению М.Г. Масевича, ст. 234 ГК РФ не требует для приобретения земельного участка по приобретательной давности, чтобы владелец осуществлял активные действия, обеспечивающие информацию для всеобщего сведения о находящемся в его владении чужом земельном участке [4].

Проанализируем толкование условия открытого владения в практике судов.

Решением Осташковского межрайонного суда Тверской области № 2-1-63/2020 от 23 апреля 2020 г. [18] суд определил, что открытость владения заключается в том, что лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении, то есть также как определил данное условие законодатель. Обстоятельство открытого владения в данном случае подтверждается сообщением Администрации Серёдкинского сельского поселения Пеновского района и выписками из похозяйственной книги. А также тем, что истец со своей семьей проживал в доме, при котором находится спорный земельный участок.

Также из анализа судебной практики следует, что открытым владением может быть признано такое владение, когда лицо несет расходы по содержанию земельного участка.

Законодателем не раскрыто понятие «владение имуществом как своим собственным». В анализируемом постановлении [12] о категории владения имуществом как своим собственным сказано лишь то, что это владение не по договору. По этой причине не трудно догадаться, что статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом

осуществляется на основании договорных обязательств, например, аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.

Между тем в цивилистической литературе понятие «владения имуществом как своим» для несобственника трактуется по-разному [11]. Д. И. Мэйер к владению имуществом как своим относил владение от своего имени, но без юридического основания. Б. Б. Черепяхин признавал владение имуществом несобственника как своим, пока не доказано, что он владеет им за другое лицо или по договору с последним. Разделяя данное мнение, А. В. Лисаченко подчеркивает, что давностный владелец не должен доказывать, что владеет имуществом как своим собственным, а напротив, лицо, оспаривающее это, должно доказать обратное. По утверждению О. Н. Садикова, понимание владения имуществом «как своим собственным» следует признавать «в смысле невозможности применения ст. 234 ГК РФ к случаям, когда лицо владеет и пользуется имуществом на основании заключенного договора хотя и длительное время, но с осознанием своих договорных обязательств».

Анализ судебной практики показал, что владение земельным участком как своим собственным предполагает, что владелец должен исполнять все обязанности, которые ЗК РФ возлагает на собственника земельного участка.

Так, согласно ст. 42 ЗК РФ у собственника возникают обязанности по проведению мероприятий по охране земель, по использованию земельного участка в соответствии с видом разрешенного использования, своевременно производить платежи за землю, особые требования устанавливаются для земель сельскохозяйственного назначения.

Рассмотрим судебное решение [15], в рамках которого истица обратилась в суд с иском о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Суд пришел к выводу, что истица владеет земельным участком как своим собственным именно, исходя из того, что истец уплачивает все платежи, не имеет задолженности по уплате членских взносов, использует земельный участок по назначению, обрабатывает его много лет.

Действительно, можно сказать, что владение как своим собственным предполагает осуществление обязанностей по использованию земельных участков, предусмотренных ЗК РФ.

Исходя из представленных положений, можно сделать вывод, что определение категории открытости и владения как своим собственным в судебной практике не представляется проблематичным.

Подводя итог, следует сказать, что анализ судебной практики по Тверской области по делам о признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности показал, что в настоящее время судами удовлетворяются подобные иски в трех основных случаях:

- 1) если право собственности на земельный участок в свое время не было оформлено надлежащим образом (например, при переходе

земельного участка по договору купли-продажи и т. д.), но лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение установленного законом времени;

2) если лицо фактически вступило в наследование, не оформив надлежащим образом право собственности на земельный участок, но добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение установленного времени;

3) если лицо при отсутствии договорных отношений добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется заброшенным земельным участком, не находящимся в государственной или муниципальной собственности, в течение установленного времени.

Приведем пример положительной судебной практики, когда лицо при отсутствии договорных отношений добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется заброшенным земельным участком.

Так, Кириллова А. Ю. обратился к администрации Максатихинского района Тверской области и комитету по управлению имуществом и земельными отношениями администрации Максатихинского района Тверской области о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. [19] Истец пояснил, что с «ДД.ММ.ГГГГ» года он пользуется земельным участком как своим собственным недвижимым имуществом, который принадлежал на праве личной собственности сестре его бабушки. Однако она умерла, и после её смерти в права наследство никто не вступил, так как близких родственников никого в живых не осталось.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что истец непрерывно пользуется земельным участком как своим собственным более 15 лет. Открытость владения подтвердил свидетель (знакомый истца), который неоднократно помогал истцу в течение 10 лет в работах на земельном участке. На земельном участке истец обкашивал траву, собирал яблоки и сливы. Он заказал и оплатил межевание земельного участка. На основании изложенного, суд находит, что истец на протяжении более 15 лет открыто, добросовестно и непрерывно владел земельным участком, как своим собственным. На основании этого суд удовлетворил иски требования и признал за истцом право собственности на спорный земельный участок по приобретательной давности.

Данный пример свидетельствует о том, что лицо при отсутствии договорных отношений добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется заброшенным земельным участком в течение установленного времени.

Таким образом, в рамках настоящей научно-исследовательской работы нами была выделена проблема отсутствия (более конкретного) толкования условий приобретательной давности, а именно добросовестности, непрерывности, открытости и владения как своим собственным. Это означает, что в правоприменительной практике суды самостоятельно

должны решать вопрос о том, является ли владение земельным участком давностным или нет. Как правило, это будет зависеть от различных обстоятельств в рамках конкретного спора.

Исходя из представленной судебной практики, делается вывод, что самыми проблематичными категориями давностного владения является добросовестность и непрерывность владения. Суды часто отказывают по этим критериям в признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности.

Для восполнения существующего в законодательстве пробела относительно определения категорий, являющихся объектом исследования, считаем необходимым закрепить их на законодательном уровне.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // СЗ. 2001 г. N 44. Ст. 4147.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994 г. N 32. Ст. 3301.
3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // СЗ РФ от 25.12.2006 г. № 52.
4. Аблятипова Н. А., Есаян Л.В. Условия и пределы давностного владения // Журнал Colloquium-journal. 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/>.
5. Гаврик А.Е. Добросовестное владение чужим земельным участком // Журнал Eromen. Global. 2019. №1. Ст. 41-47.
6. Погорелова Т.И., Минаева Э.Ф. Актуальные проблемы института приобретательной давности. // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. Ст. 67.
7. Саркисов М.Р. Особенности защиты права собственности, возникающего по приобретательной давности // Журнал Алея науки. №10. 2017. Ст. 676-680.
8. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. 2-е изд. перераб. и доп. // Москва: Статут. 2019. Ст. 464.
9. Тоточенко Д.А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Научный журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации». 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/>
10. Хилобок Н. Приобретательная давность в отношении земельных участков: проблемы правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. №1 (17). 2016. Ст. 116-119.
11. Чорновол Е. П., Челышева Н.Ю. Приобретение права собственности по давности владения: становление, состояние и перспективы развития правового регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 N 4-КГ19-55 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.10.2020).

14. "Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/>.

15. Апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 25 сентября 2012 г. по делу N 33-2571/2012 // URL: <http://www.garant.ru/>.

16. Решение Удомельского городского суда Тверской области от 8 ноября 2019 г. по делу № 2-420/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/74RdbTyZS8xu/>.

17. Решение Бежецкого городского суда Тверской области от 28 апреля 2020 г. по делу № 2-2-58/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BUXRjxkOfFWK/>.

18. Решение Осташковского городского суда Тверской области от 23 апреля 2020 г. по делу № 2-1-63/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/desOYA42kGLa/>.

19. Решение Максатихинского районного суда Тверской области от 16 августа 2019 г. по делу № 2-133/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D03jYqYQ0ydm/>.

20. Решение Вышневолоцкого городского суда от 17 октября 2018 года по делу № 2-918/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h61KwUU8rJL4/>

Об авторах:

ИСУПОВА Маргарита Андреевна – студентка 3-го курса, юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33) e-mail: maisupova@edu.tversu.ru

КРЫЛОВА Виктория Алексеевна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakrylova@edu.tversu.ru

КУЗНЕЦОВА Татьяна Витальевна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tvkuznetsova@edu.tversu.ru

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА, И ОБРАЩЕНИЯ С ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМИ

П. А. Куликова, П. А. Кульпина, А. В. Малыгина, А. С. Михалева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются теоретические и практические основы правового воспитания детей в области охраны животного мира, и обращении с домашними животными. Проводится анализ действующего законодательства по данному вопросу. Высказывается мнение о возможно проводимых мероприятиях в целях правового воспитания детей. Предлагается внесение изменений и дополнений в законодательство касающиеся охраны животных, и обращения с домашними животными.

Ключевые слова: охрана животных, правовое воспитание, домашние животные, мероприятия, животный мир, законодательство.

Актуальность правового воспитания в области охраны животного мира заключается в том, что по заключению психологов, в большинстве случаев, когда лица в несовершеннолетнем возрасте истязали, мучили и бессмысленно причиняли смерть животным, в дальнейшем, будучи взрослыми, совершали насильственные преступления в отношении людей, а также и в том, что в аспекте правового воспитания в области охраны животных законодательство не урегулировано, и имеет свои недостатки. [10, с. 155–158]

Под охраной животного мира понимается - деятельность, направленная на сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого существования животного мира, а также на создание условий для устойчивого использования и воспроизводства объектов животного мира [1].

В настоящее время, законодательством не урегулированы вопросы о правовом воспитании детей в области охраны объектов животного мира. Относительно недавно, в 2018 г. был принят обособленный нормативный акт, направленный на защиту животных - Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2], где в ст. 4 одним из основных принципов обращения с животными является воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным. Однако, нет норм, которые бы позволяли определить, что понимается под таким воспитанием, и какие мероприятия, в частности, должны реализовываться.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О животном мире", животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным

ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации; объект животного мира - организм животного происхождения (дикое животное);

Из положений указанного выше федерального закона мы видим, что животный мир - составляют только дикие животные. Но необходимо сказать, что формирование правового сознания в области охраны животных, начинается в первую очередь с домашних животных, поскольку они находятся в непосредственной близости с детьми. Данный аспект вызывает множество дискуссий среди правоведов, указывая на то, что при создании правовых норм, следует использовать дифференцированный подход, и учитывать, что животные могут быть не только дикими, но также домашними, безнадзорными, продуктивными, непродуктивными и другими.

В связи с этим, необходимо определить, что понимается под домашними животными. В ФЗ № 498 «Об ответственном обращении с животными», в ст.1 сформулировано: домашние животные - животные, которые находятся на содержании владельца - физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы. На федеральном уровне закон об ответственном обращении с животными занимает ведущую роль в данном аспекте, поскольку устанавливает требования к содержанию животных, нормы по защите животных от жестокого обращения, и запрещение пропаганды такого обращения.

Правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных лиц по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения другому; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определённых позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм [5, с.99].

Правовое воспитание детей в области охраны животного мира, и обращении с домашними животными является составляющей экологического воспитания, в связи с тем, что животный мир – неотъемлемый элемент природной среды и биологического разнообразия Земли. Он является важным компонентом биосферы, который охраняется и используется гражданами для удовлетворения духовных и материальных потребностей [6, с. 435].

В п. 1 ст.3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3], закреплены основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Основным из них является: «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры,

бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования».

В Тверской области принят Закон от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области», в котором ст. 3 формулирует понятие экологического воспитания – которое определено как деятельность, направленная на формирование экологического сознания личности и эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, создание условий для формирования мотивов и потребностей экологически целесообразного поведения и деятельности.

В настоящее время проблемы правовой охраны животного мира очень актуальны. Браконьерство, загрязнение земель, водоемов, лесов и загрязнение атмосферного воздуха приводит к гибели животного мира. Одной из причин распространенности экологических правонарушений, в т. ч. преступлений, является не только низкий уровень экологического образования, но и отсутствие должным образом организованного экологического воспитания детей и подростков.

Жестокое отношение к животным создаёт угрозу общественной нравственности, травмирует психику человека. Георгий Введенский, руководитель лаборатории судебной психиатрии имени В. П. Сербского в интервью газете «Московский комсомолец», проведённом в 2014 году, сообщил, что «многие маньяки начинали с жестоких издевательств над животными: обливали бензином и поджигали, вешали, расчленяли. Но потом в определенном проценте случаев происходит переключение на людей» [9, с. 759].

В опасности от жестокости и произвола некоторых людей в современный период стали находиться домашние и дикие животные. С особой жестокостью, садизмом и издевательствами обращаются с животными некоторые граждане страны, иные устраивают платные шоу с собаками, петушиными и иными боями, которые почти всегда заканчиваются либо смертью животного, либо его серьезными увечьями [7, с. 15–18]. Пропаганда жесткого обращения с животными запрещается законодательством, в связи с этим сложилась устойчивая судебная практика, поскольку данный аспект, является проблемой в настоящее время, которая порождает всё больше жестокости среди детей.

Так, Решением Советского районного суда Брянской области, был удовлетворен иск прокурора Клетнянского района Брянской области, действующего в защиту интересов Российской Федерации, к Управлению Роскомнадзора по Брянской области о признании информации запрещенной к распространению на территории РФ. В обоснование требований указано, что в порядке надзора проведена проверка соблюдения природоохранного законодательства при размещении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений и

материалов, в ходе которой установлены факты размещения в сети интернет на сайте противоправных материалов, содержащих сцены жестокого обращения с животными. Доступ к данному сайту является свободным для неопределенного круга лиц, то есть не требует предварительной регистрации и ввода пароля, ознакомиться с содержанием ресурса и скопировать материалы в электронном варианте может любой интернет-пользователь, в том числе в независимости от возраста либо профессии, ограничения на передачу, копирование и распространение отсутствуют. В нарушение требований законодательства на сайте размещен видеоматериал, содержащий сцены организации и проведения собачьих боев, в ходе которых допускается жестокое обращение с животными из корыстных и хулиганских соображений, нанесение животным травм и увечий при отсутствии какой-либо необходимости [11].

В соответствии со ст. 4 Закона Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» в качестве одной из задач экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры указано вовлечение детей, молодежи и иных социальных групп в экологически направленную деятельность в области охраны окружающей среды, рационального природопользования в Тверской области, а одним из принципов экологического образования и просвещения указан принцип участия детей и молодежи в реализации экологической политики Тверской области.

Правовое воспитание детей, в первую очередь должно основываться на воспитании родителей. В настоящее время, психологи утверждают, что многие родители имеют затруднения в воспитании детей, такие сложности заключаются в непослушании, непонимании, слабом развитии т.п., в большинстве случаев родители не знают, как вести себя в таких ситуациях. Подобные случаи негативно складываются на ребенке, порождают жесткое обращение со стороны родителей, что в конечном итоге может привести к формированию подобной модели поведения у детей, и эта жесткость будет проявляться в различных формах.

Таким образом, первой ступенью в правовом воспитании детей в области охраны животного мира, нами видится правовое просвещение родителей. Возникает вопрос, кто должен заниматься такой деятельностью? На наш взгляд, еще на уровне дошкольного образования, педагоги таких организаций должны вести тематические уроки, посвященные поведению детей с животными.

Следующей ступенью становится непосредственно правовое воспитание детей. В данном случае процесс должен быть реализован как педагогами, так и родителями. Нами видится, что правовое воспитание детей, должно строиться на привитии заботы о животных, и объяснении о том, что животные нуждаются в защите и помощи. Однако, нельзя говорить об

охране животного мира, и обращении с домашними животными, не упоминая в целом о бережном отношении к окружающей среде.

Одним из основных элементов охраны животного мира является сохранение биологического разнообразия. Под сохранением биоразнообразия понимается комплекс активных действий, включающий в себя как непосредственные меры по сохранению, восстановлению и устойчивому использованию биоразнообразия, так и применение социально-экономических механизмов, определяющих воздействие на него различных групп населения и хозяйственных структур [8, с. 124].

В связи с вышесказанным хотелось бы обозначить конкретные варианты реализации правового воспитания:

Очень интересный подход высказывается авторами Белиновой Н. В., Бичевой И. Б., Хановой Т. Г. о том, что первостепенное значение сегодня приобретает вопрос о создании и наполнении экологической предметно-пространственной среды дошкольной организации. Следует подчеркнуть, что «красиво и правильно оформленная территория дошкольного учреждения имеет большое значение для эстетического, интеллектуального и физического воспитания ребенка» [4, с. 118]. Так, в данном аспекте в школах можно организовать живой уголок, целью создания которого можно обозначить заботу о животных, например, как одну из составляющих уроков окружающего мира.

Еще одной формой правового воспитания детей в области охраны животного мира, и обращении с домашними животными, могут выступать творческие вечера, которые заключаются в написании стихов о своих домашних животных, или интересных поделок о них с параллельным рассказом. Необходимо заметить, что зачастую дети выполняют такие работы с родителями, что способствует определенному сближению. Другими формами правового воспитания могут также выступать конкурсы, интерактивные игры, постановки спектаклей и т. п.

Как можно заметить, что законодательство в целом предусматривает правовое воспитание детей в данной области, но не уточняет на кого должны быть возложены полномочия по реализации данной деятельности, не уточняется также и какими способами возможно осуществлять правовое воспитание детей в области охраны животного мира, и обращения с домашними животными.

В Тверской области проводится множество мероприятий направленных на правовое воспитание детей в разные сферы, в том числе и сфере охраны животных. Так, например, в 2021 году в Тверской области будет проведено более 300 мероприятий природоохранной и экологической направленностей. Это тематические уроки, конкурсы, интерактивные игровые программы, различные акции. В регионе, обладающем значительным рекреационным потенциалом, уделяется особое внимание сохранению природных богатств, экологическому воспитанию населения [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Тверской области правовое воспитание детей, осуществляется в полной мере, однако стоит сказать, что все же необходима разработка специальных нормативно-правовых актов, направленных на установление норм, которые бы закрепляли обязательность проведения мероприятий, а также установление их форм в области охраны животного мира, и обращении с домашними животными. Несмотря на необъятное количество мероприятий, направленных на правовое воспитание, важно заметить, что охране животного мира, уделяется меньше внимания, чем другим насущным вопросам экологии, что в корне недопустимо.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что главной проблемой в правовом воспитании детей в области охраны животного мира, и обращении с домашними животными являются пробелы в правовом регулировании, а равно его отсутствии. Несмотря на недавнее принятие закона об ответственном обращении с животными, конкретные нормы по реализации правового воспитания по данному вопросу отсутствуют.

Мы считаем целесообразным внести предложения по совершенствованию законодательства, в частности:

1. Внесение законопроекта Федерального закона «О регулировании правового воспитания в области охраны животного мира». В данном законе, на наш взгляд, должны быть установлены обязывающие нормы по проведению мероприятий, направленных на формирование экологической культуры по вопросам охраны животных, и обращении с домашними животными. Данная обязанность в первую очередь должна лежать на родителях и педагогах. А также нормы, устанавливающие полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления по данному вопросу. В свою очередь, за нарушение данного закона, должна устанавливаться административная и гражданско-правовая ответственность в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

2. В связи с указанными проблемами, предлагается внесение изменения в Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ "О животном мире", в частности абз.1, ст. 1 изложить в следующей редакции:

животный мир - совокупность живых организмов всех видов животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, или находящихся на содержании владельца – физического лица под его временным или постоянным надзором, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О животном мире" // "СЗ РФ", 24.04.1995, N 17, ст. 1.

2. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "СЗ РФ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) "Об образовании в Российской Федерации" // "Российская газета" от 31 декабря 2012 г. N 303.

4. Белинова Н. В., Бичева И. Б., Ханова Т. Г. Современные подходы к реализации задач экологического образования детей дошкольного возраста // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С.114 - 121.

5. Васильчук Ю. В., Яковлева Н. Г. Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 1 (65). С. 99–118.

6. Евдокимова Е. В. Проблемы охраны объектов животного мира // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 433–443.

7. Ибрагимов К. Х. Экологизация конституции Российской Федерации – веление современной эпохи (20-летию Конституции России посвящается) // Аграрное и земельное право. 2013. № 3 (99). С. 15–18.

8. Иванова С. В. Правовая охрана животного мира: теория и практика // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 123–127.

9. Кадыров Р. Р. Проблемы уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 757–774.

10. Чернигова А. Ю. Общественная опасность жестоко обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 155–158.

11. Решение Советского районного суда Брянской области от 30 мая 2019 г. по делу № 2А-3416/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NdLayhxDp3ND/> (Дата обращения: 15.04.2021)

12. Более 300 мероприятий по экопросвещению жителей региона пройдет в Тверской области в 2021 году: [Электронный ресурс] // URL: https://www.mpr-tver.ru/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=152912 (Дата обращения: 23.04.2021)

Об авторах:

КУЛЬПИНА Полина Алексеевна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kulpinaaa20@mail.ru

КУЛИКОВА Полина Александровна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: polina5456@mail.ru

МАЛЫГИНА Анастасия Владимировна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: malygina.a.vl@yandex.ru

МИХАЛЕВА Анастасия Сергеевна – студентка 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mkhlv.an@yandex.ru.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В. О. Некрасов, И. В. Шамкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемные аспекты раздела земельных участков, в частности, критерии делимости участков, как прямо указанные в законодательстве, так и косвенно выделяемые в рамках правоприменения, а также проводится систематизация материалов судебной практики по вопросам раздела земельных участков.

***Ключевые слова:** земельное право, земельное законодательство Российской Федерации, земельный участок, право собственности на земельный участок, раздел земельного участка, критерии делимости земельного участка, споры, возникающие при разделе земельных участков.*

В качестве одного из основных объектов правового регулирования выступает земля в общем и земельные участки в частности, что обусловлено неопределимой экономической важностью земельных ресурсов для гражданского оборота. Ввиду значимости в хозяйственных отношениях такой категории, как земля основы регулирования отношений по реализации правомочий собственника в отношении земельных участков имеют базовое нормативное закрепление в ст. 36 Конституции РФ [1].

Конституционные начала правового регулирования реализации права собственности на земельные участки находят своё продолжение в ряде федеральных законов, среди которых основными являются Гражданский кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) и Земельный кодекс Российской Федерации [3] (далее – ЗК РФ). Так, ст. 11.4 ЗК РФ предусмотрена возможность раздела земельного участка, что является одной из форм распоряжения собственником принадлежащим ему земельным участком.

Перед тем, как приступить к рецензированию судебной практики авторам работы представляется обоснованным рассмотреть некоторые теоретические положения, необходимые для наиболее полного и точного уяснения исследуемых вопросов.

Образование земельных участков (т.е. возникновение посредством совершения юридически значимых действий нового объекта недвижимости, - земельного участка), согласно ст. 11.2 ЗК РФ, может быть осуществлено несколькими путями, одним из которых является раздел земельного участка (как следствие, образование новых земельных участков).

Раздел земельного участка – это, по существу, образование нескольких земельных участков из одного, в результате чего, земельный участок, из которого были образованы другие земельные участки, прекращает существовать [9, с. 92].

Далее надлежит рассмотреть порядок раздела земельного участка, делая акцент на отдельных особенностях. Порядок раздела земельного участка – комплекс подготовительных, полевых и кадастровых работ, результатом которых являются кадастровые паспорта (выписки) на образованные земельные участки [12, с. 256.]. Согласно п. 2 ст. 11.4 ЗК РФ при разделе земельного участка у его собственника возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки. Новообразованным участкам присваиваются кадастровые номера. Следует отметить позицию Галиновской Е.А., которая отмечает, что в случае раздела земельного участка, находящегося в собственности одного лица, законодатель определяет, что у него возникает право на вновь образованные земельные участки, тогда как при разделе земельных участков, находящихся в общей собственности, это право за сособственниками сохраняется [10, с. 112.].

Основанием для раздела земельного участка служит волеизъявление собственника данного участка. Обычно собственники производят раздел земельных участков с целью последующей более выгодной продажи новообразованных участков, для более равноценного распределения имущества при передаче наследства по завещанию, с целью совершения дарения в отношении новообразованных земельных участков, а также по иным причинам [13, с. 31-32.]. При этом необходимо отметить, что, поскольку раздел земельного участка является в своей сути проявлением правомочия распоряжения, лица, имеющие ограниченные вещные права, не имеют возможности принять решение о прекращении существования земельного участка путём его раздела [11, с. 34.]. Однако в Земельном кодексе данное положение не нашло своего закрепления, что порождает некоторую правовую неопределённость в правоприменительной практике. В опубликованной судебной практике наличествует множество примеров того, как лица, хотя и не являющиеся собственниками, но владеющие земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения и на праве постоянного (бессрочного) пользования, пытаются обжаловать отказы органов власти в постановке на учет новообразованных земельных участков.

Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25 февраля 2016 г. № Ф05-477/16 по делу № А41-47869/2015 [15] суд, оставляя без удовлетворения требования отменить первоначальное решение суда и удовлетворить исковые требования о признании незаконным отказа администрации Павло-Посадского муниципального района Московской области в производстве раздела земельного участка, принадлежащего истцу на праве постоянного (бессрочного) пользования, указывает, что принятие решения о прекращении существования земельного участка путем его раздела, а следовательно, изменение индивидуальных характеристик земельного участка не входят в круг правомочий обладателя права постоянного (бессрочного) пользования, и относится к

исключительной компетенции собственника земельного участка, полномочия которого в данном случае осуществляет администрация.

В случае, если земельный участок имеет более одного собственника, его раздел может быть осуществлен только при наличии письменного согласия всех сторон. Данное положение, закреплённое в п. 4 ст. 11.2 ЗК, по общему правилу обязательно для проведения раздела собственниками земельных участков, однако, законодателем в указанной статье закреплён закрытый перечень случаев, когда получение такого согласия не требуется.

Процедура раздела земельного участка начинается с проведения кадастровых работ по межеванию земельного участка. Вызванный кадастровый инженер устанавливает границы образующихся земельных участков и составляет межевой план. При разделе земельного участка государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на образованные земельные участки, а также снятие с кадастрового учета и прекращение права собственности на исходный земельный участок осуществляются одновременно (ч. 2, 3 ст. 41 федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [7]). Постановка на кадастровый учет и государственная регистрация земельных участков осуществляются в течение 10 рабочих дней со дня получения заявления и необходимых документов (список необходимых документов указан в ст. 14 и 18 ФЗ № 218).

В случае отказа уполномоченного органа его решение может быть обжаловано по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [6] в порядке производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Подобные иски довольно часто встречаются в судебной практике. Так, например, в решении Нахимовского районного суда г. Севастополя от 26 июня 2019 г. по делу № 2А-1430/2019 [16] указывается, что Прохоров А.В. обратился в суд с административным исковым заявлением к Управлению государственной регистрации права и кадастра Севастополя о признании отказа в государственной регистрации незаконным. Истец мотивировал свои требования тем, что в процессе рассмотрения иска о разделе земельного участка было заключено мировое соглашение, согласно которому, земельный участок был разделен на три самостоятельных земельных участка. Одна из сторон соглашения уклонялась от государственной регистрации раздела земельного участка, в связи с чем ответчик отказывал в регистрации со ссылкой на необходимость присутствия всех сторон мирового соглашения. Суд указал на то, что, в соответствии с п.5 ч.2 ст.14 Федерального Закона от 13.07.2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», основаниями для государственного кадастрового учета и государственной регистрации

права являются, в частности, вступившие в законную силу судебные акты. Вступившее в законную силу определение суда является судебным актом, который установил варианты раздела земельного участка между сособственниками, которое в силу приведенных выше норм подлежит государственной регистрации. При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу, что решение Управления государственной регистрации права и кадастра Севастополя об отказе в государственной регистрации права нельзя признать законным, данный отказ подлежит отмене.

В ходе изучения материалов судебной практики авторами работы было проанализировано более 60 решений судов общей юрисдикции по спорам, касающимся раздела земельного участка. На основании проведенного исследования практики можно сказать, что все споры так или иначе касаются разрешения вопроса о том, соответствует ли первоначальный земельный участок критериям делимости. Это выступает важным аспектом, который необходимо выяснить в ходе судебного заседания, ведь в случае несоответствия установленным критериям участок признается неделимым. Признание участка неделимым выступает в качестве основания для ограничения права собственника на раздел земельного участка. В таких случаях, как правило, собственники земельных участков изменяют свои иски и просят определить порядок пользования земельным участком между сособственниками.

Критерии делимости земельных участков прямо и косвенно закреплены в земельном законодательстве. Статья 11.9 ЗК РФ предусматривает требования, предъявляемые к образуемым и измененным земельным участкам. В частности, предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, в отношении которых, в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности устанавливаются градостроительные регламенты, определяются такими градостроительными регламентами [14, с. 29.].

Так, согласно п. 4.1 ст. 27 решения Тверской городской Думы № 71 от 02.07.2003 «Правила землепользования и застройки города Твери» [8] (далее – ПЗЗ г. Твери) устанавливаются, например, следующие минимальные и максимальные размеры образуемых земельных участков для ведения садоводства: максимальный – 1000 м², а минимальный – 600 м²; земельных участков для ведения огородничества – 400 м², а минимальная не подлежит установлению; для иных земельных участков предельные размеры установлены в других подпунктах п. 4.1 ПЗЗ г. Твери.

Таким образом, раздел земельного участка не допускается, если в результате раздела будут образованы земельные участки, площадь которых меньше минимальных размеров земельных участков, предусмотренных градостроительным регламентом. Кроме того, размеры образованных земельных участков не должны превышать максимальные размеры, предусмотренные градостроительным регламентом.

В целях иллюстрации можно рассмотреть решение Пролетарского районного суда г. Твери от 11.11.2019 по делу № 2-1188/2019~М-1119/2019 [17]. В рамках данного спора Демидов С.С. обратился с иском к Чачаевой Р.Д. о признании недействительным соглашения о разделе земельного участка. Истец указывает, что земельный участок площадью 549, 8 кв.м. является в силу закона неделимым, в связи с чем, его раздел соглашением от 09.11.2015 года, с образованием земельного участка площадью 253 кв.м., выделенного в собственность Демидова С.С., и земельного участка площадью 296, 8 кв.м., выделенного в собственность Чачаевой Р.Д., проведен незаконно. В качестве обоснования своей позиции Демидов ссылается на п. 6.5 Решения ТГД № 37 от 25.03.1998 года «Об утверждении Положения о порядке предоставления и изъятия земельных участков на территории г. Твери» в котором установлены предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых в собственность из земель поселений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, под индивидуальное жилищное строительство гражданам в г. Твери: предельный максимальный размер – 1000 кв.м., предельный минимальный размер – 400 кв.м.

Суд находит выводы истца обоснованными и удовлетворяет исковые требования, так как земельный участок площадью 549, 8 кв.м. не подлежал и не подлежит разделу, поскольку при законном разделе должны быть образованы два земельных участка, площадью не менее 400 кв.м. каждый, в связи с чем, соглашение о разделе от 09.11.2015 года является незаконным, как нарушающее приведенные выше нормы закона.

Раздел земельного участка с сохранением находящегося на нем строения в общей собственности не представляется возможным, т.к. в данном случае не осуществляется выделения каждому из сосособственников обособленного земельного участка, не обремененного правами третьих лиц. На этом основании можно утверждать, что требование о разделе земельного участка может быть заявлено только если уже осуществлено прекращения права общей собственности на строение, либо одновременно с ним. Данное положение находит своё подтверждение в судебной практике: так, в пример авторы считают необходимым привести решение Советского районного суда г. Омска от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2203/2019 [18]. В рамках данного спора Шилова Н.Ю. обратилась с иском к ответчикам о выделе доли из общего имущества в натуре. В обосновании заявленных требований указала, что является собственником 1/6 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, а также собственником 73/200 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок. Ответчикам принадлежит остальное имущество. Ответчики обратились со встречным иском к Шиловой, в соответствии с которым просят произвести раздел дома и земельного участка. Исследовав в совокупности представленные доказательства, судом установлено, что предложенные

варианты раздела спорного имущества влекут необходимость перепланировки и переоборудования дома.

Вместе с тем, из заключения эксперта также следует, что раздел земельного участка возможен только при его делимости, т.е. с образованием каждой из его частей самостоятельного земельного участка с тем же разрешенным режимом использования, более того, раздел земельного участка с оставлением строения в общей долевой собственности полностью исключается, потому что в таком случае не происходит выделения каждому из собственников обособленного земельного участка, свободного от прав третьих лиц.

С учетом изложенного суд не нашёл оснований для раздела земельного участка. Поскольку суд отказывает в удовлетворении требований о разделе дома, не могут быть удовлетворены и требования о разделе земельного участка и выделе из него доли.

Так, можно сделать промежуточный вывод о том, что, если строение невозможно разделить в натуре и отсутствуют основания для прекращения права общей собственности путем передачи строения одному из собственников с выплатой другим денежной компенсации, не могут быть удовлетворены иски о разделе земельного участка.

До 1 марта 2015 года ч. 4 ст. 41 Градостроительного кодекса Российской Федерации [4] закрепляла обязательное требование о разделе земельного участка на несколько земельных участков: наличие подъездов, подходов к каждому образованному земельному участку. С 01.03.15 данная норма утратила силу [5]. Подобные нормы, однако, не утратили своей значимости в правоприменительном поле: они из федерального законодательства переместились в ведение органов местного самоуправления, – соответствующая норма закрепляется в градостроительном регламенте. Так, в частности, указанное правило закреплено в п. 9 ст. 22 ПЗЗ г. Твери.

В результате анализа судебной практики отмечается, что наличествуют примеры, в которых отказывают в удовлетворении исковых требований исключительно ввиду того, что не соблюдены обязательные требования о наличии подъездов, подходов к каждому образованному земельному участку. Учитывая, что подобных случаев нередки, можно сделать вывод о том, что закрепление данного критерия на уровне подзаконного акта органа местного самоуправления не обеспечивает достаточной осведомлённости о данном обязательном критерии земельного участка. Так, представляется обоснованным вернуть в федеральное законодательство данную норму.

В процессе проведения исследования авторами были проанализированы законодательные положения, составляющие критерии раздела земельного участка.

Кроме того, было проведено рецензирование судебной практики по спорам, связанным с разделом земельного участка. Указанные споры

авторами были систематизированы следующим образом: во-первых, выделяются наиболее типичные споры по разделу земельных участков, которые, в свою очередь, можно дополнительно подразделить на споры, связанные с отказом в постановке на учёт земельного участка и споры, связанные с разделом земельного участка, находящегося в общей собственности (зачастую, споры между бывшими супругами и между получателями наследства); во-вторых, выделяются также редкие нетипичные споры (например, по разделу земельного участка, в отношении которого заключён договор ипотеки).

Анализ норм законодательства, устанавливающих критерии раздела земельного участка в соотношении с примерами из судебной практики, показал, что не наличествует значительных правовых проблем, пробелов и неопределённостей в правовом регулировании данных вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции опубликован в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. N 237
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Текст опубликован в "Российской газете" от 8 декабря 1994 г. N 238-239
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Текст опубликован в "Российской газете" от 30 октября 2001 г. N 211-212
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ // Текст опубликован в "Российской газете" от 30 декабря 2004 г. N 290
5. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Текст в "Российской газете" от 27 июня 2014 г. N 142
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Текст опубликован в "Российской газете" от 11 марта 2015 г. N 49
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // Текст опубликован в "Российской газете" от 17 июля 2015 г. N 156
8. Решение Тверской городской Думы № 71 от 02.07.2003 «Правила землепользования и застройки города Твери» // Текст опубликован в газете "Вся Тверь", N 9 (06.08.2003)
9. Власова Е.В. К вопросу о разделе земельного участка как способе образования земельных участков // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. С. 91-93.
10. Галиновская, Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 272 с.
11. Иванова А.И., Шеметова А.А. Спорные вопросы раздела и выдела земельных участков // Актуальные вопросы частного права: сборник научных трудов. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. С. 32-36.
12. Меренкова В.В., Колбнева Е.Ю. Практические аспекты процедуры раздела зарегистрированного земельного участка и повторная регистрация // Молодежный вектор развития аграрной науки Материалы 66-й студенческой научной конференции. 2015. С. 255-260.

13. Тоточенко Д.А. Споры, связанные с разделом земельных участков // Юрист. 2017. № 6., С. 30-34.
14. Якушев П.А. Юридические критерии делимости земельного участка // Судья. 2015. № 2. С. 28-30.
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 февраля 2016 г. N Ф05-477/16 по делу N А41-47869/2015 // СПС «Гарант»
16. Решение Нахимовского районного суда г. Севастополя от 26 июня 2019 г. по делу № 2А-1430/2019 // СПС «Гарант»
17. Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 11.11.2019 по делу № 2-1188/2019~М-1119/2019 // СПС «Гарант»
18. Решение Советского районного суда г. Омска от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2203/2019 // СПС «Гарант»

Об авторах:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shamkin.ilya@mail.ru .

ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Е. Ю. Павлова, К. А. Салахутдинова, Л. Р. Тагиров
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Данная статья посвящена вопросам оспаривания в суде результатов кадастровой стоимости земельных участков. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что при определении кадастровой стоимости используется метод массовой оценки, под которым следует понимать процесс определения стоимости при группировании объектов оценки, которые имеют сходные характеристики, в рамках такого процесса должны применяться математические и иные методы моделирования стоимости имущества. Из чего следует, что в расчет не берутся факторы, которые могут оказать решающее (повышающее или понижающее) воздействие на итоговую стоимость. Поэтому при расчете рыночной стоимости результаты оценки будут более корректными, в связи с тем, что данная оценка является индивидуальной. По этой причине разница между рыночной и кадастровой стоимостями не редко сильно разнится. Авторами были рассмотрены и проанализированы ряд проблем, относящихся к оспариванию в суде результатов кадастровой стоимости земельных участков.

***Ключевые слова:** кадастровая стоимость земельных участков, рыночная стоимость, государственная кадастровая оценка земель, земельный участок, оспаривание кадастровой стоимости, земельное право, налогообложение недвижимости.*

В условиях современной рыночной системы вопрос проведения кадастровой оценки земель в Российской Федерации является наиболее актуальным. В соответствии со ст. 3 Федерального закона (далее – ФЗ) № 237-ФЗ кадастровая стоимость – стоимость объекта недвижимости, определенная в результате проведения государственной кадастровой оценки (далее - ГКО) в соответствии с методическими указаниями о ГКО или в соответствии со ст. 16, 20 - 22 данного ФЗ [2]. В соответствии с законодательством ГКО должна строго проводиться на основании данных из ЕГРН.

Необъективность результатов определения кадастровой стоимости связана с несовершенством методики ГКО, проводимой массовым методом. Она имеет следующие недостатки: недостоверность исходных сведений о земельных участках; не открытость данных по категориям земель; неопределенность установления видов разрешенного использования земель; особый режим налогообложения [7, с. 236]. Первый недостаток является одним из самых важных. Имеющаяся информация, которой располагают государственные органы, во многом стала неактуальной. Проблемы формирования информационной основы государственной кадастровой оценки земель связаны с совершенствованием методов сбора и обработки информации. Проблема кадастровой стоимости объектов недвижимости была также затронута в послании президента РФ Путина В. В. Федеральному собранию, в

обращении кабинету министров РФ. Президент призвал "обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих совершенствование порядка определения кадастровой стоимости объектов недвижимости". Отмечается, что мера призвана предотвратить возникновение ситуации, когда при налогообложении используется величина кадастровой стоимости, превышающая величину рыночной цены недвижимости. За один календарный год, в среднем, 20–25 % объектов недвижимости меняют свои характеристики, следовательно, даже с самой качественной базой данных получить достоверные результаты для проведения ГКО весьма проблематично [9, с. 237].

Информация о кадастровой стоимости земельного участка необходима при исчислении земельного налога. Налоговая база по данному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения (п. 1 ст. 390 НК РФ). То есть, размер земельного налога напрямую зависит от кадастровой стоимости земли. Также информация о кадастровой стоимости земельного участка необходима при определении арендной платы. При этом в силу п. 5 ст. 65 ЗК РФ для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, может применяться его кадастровая стоимость [1].

Порядок определения размера арендной платы за земли, находящиеся в собственности РФ, субъектов РФ или муниципальной собственности, устанавливаются Правительством РФ (в настоящее время применяется постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582), органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления соответственно. В Тверской области такой порядок устанавливается Постановлением от 24 июня 2004 года N 965-П-3 «Об утверждении Методики определения и расчета арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Тверской области». В п.8.4 данного Постановления указано, в каких случаях арендная плата за земельный участок, находящийся в государственной собственности Тверской области, устанавливается в размере земельного налога, рассчитанного в отношении такого земельного участка. Следовательно, кадастровая стоимость земли может повлиять на размер арендной платы, уплачиваемой за полученный в пользование государственный или муниципальный земельный участок.

В связи с тем, что кадастровая стоимость имеет широкое применение, возможность ее снижения у многих вызывает интерес. За период с 01.01.2020 по 30.09.2020 в судах инициировано 14 576 споров о величине, внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 25 636 объектов недвижимости [19].

Исходя из позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 № 913/11, кадастровая стоимость земельного участка,

отличающаяся, по мнению истца, от рыночной, может быть оспорена в порядке искового производства путем предъявления иска к Росреестру об изменении внесенной в государственный кадастр недвижимости органом кадастрового учета кадастровой стоимости земельного участка на его рыночную стоимость. Под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости» [5].

Основания и порядок оспаривания кадастровой стоимости и основные требования к процедуре определены КАС РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ, а именно, гл.25, Федеральным законом «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N 237-ФЗ, Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ, в частности, главой III.1. Кадастровую стоимость можно пересмотреть по следующим основаниям: установление в отношении недвижимости ее рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена кадастровая стоимость; недостоверность данных об объекте недвижимости, использованных при определении кадастровой стоимости [5].

Заявителями могут выступать граждане и организации, органы МСУ и государственные структуры (в отношении государственных объектов). Обжаловать кадастровую стоимость можно двумя способами: в специально созданной комиссии или в судебном порядке [8, с. 19]. Заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается в комиссию или суд в период с момента внесения в ЕГРН результатов определения кадастровой стоимости по дату внесения в ЕГРН результатов определения кадастровой стоимости, полученных в результате очередной государственной оценки. На подачу искового заявления в суд у истца есть пять лет с момента, когда в государственный кадастр недвижимости были внесены данные об объекте недвижимости [3].

С каждым годом количество заявлений об оспаривании кадастровой стоимости неуклонно растет. Например, по официальным данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) за период с 01.01.2015 по 31.12.2015 в судах инициировано 9 528 споров о величине [17], внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 24 842 объектов недвижимости, а уже за период с 01.01.2019 по 31.12.2019 - 26 262 спора о величине, внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 47 938 объектов недвижимости [18].

В целях оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости за период с 01.01.2020 по 30.09.2020 в исках

указываются следующие основания: установление кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости (14 482 иска); об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки (21 иск); об оспаривании решения или действия (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (73 иска) [16].

Практика оспаривания кадастровой стоимости в Российской Федерации уже достаточно обширна и распространена. Однако, вопрос соотносимости рыночной и кадастровой оценки решался в судебной практике неоднозначно. Довольно часто суды приходили к выводу, что такие виды оценки имеют совершенно разную природу и их значения не обязательно должны быть даже близкими. В результате на практике часто возникала ситуация, когда кадастровая стоимость многократно превышала рыночную [10, с.73]. Такое расхождение, например, Тверской областной суд в решении от 21 октября 2019 г. по делу № 3А-103/2019 [12]. признает значительным, оно не укладывается в приемлемый с точки зрения существующих стандартов ГКО диапазон отклонений.

Существует проблема некачественной экспертизы отчетов об определении рыночной стоимости в процессе оспаривания кадастровой стоимости недвижимости. На практике применяется нормативно-методическая экспертиза для проверки отчетов на соответствие требованиям законодательства РФ об оценочной деятельности и иным требованиям. Однако, такая экспертиза не дает гарантии того, что в отчете об оценке будут указаны справедливые величины стоимости объекта. В качестве примера обратимся к решению Тверского областного суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 3А-30/2020 [13]. Административный истец обратился в суд с административным иском о признании кадастровой стоимости принадлежащих ему на праве собственности 76 земельных участков в размере их рыночной стоимости, им же был представлен отчет об оценке. Суд следующим образом прокомментировал отчет оценщика: представленный отчет составлен лицом, соответствующим требованиям ст. 4 ФЗ № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»; в целом отчет соответствует требованиям ст. 11 данного ФЗ и Федеральным стандартам оценки, выводы оценщика о рыночной стоимости земельных участков приняты при сравнительном подходе на основе собранной оценщиком информации, удовлетворяющей требованиям достаточности, достоверности и существенности. Оценив представленный истцом отчет в судебном заседании суд признает его допустимым и достоверным доказательством относительно рыночной стоимости земельных участков. Таким образом, экспертизой отчета об оценке проверена выполненная работа оценщика, но вопрос справедливости именно такой величины рыночной стоимости

земельного участка не ставился. Учитывая этот факт, рекомендуется использовать на практике стоимостную экспертизу, которая включает в себя экспертизу отчета об оценке на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, в том числе требованиям Федерального закона, федеральных стандартов оценки и других правил оценочной деятельности. Подобная экспертиза была проведена Тверским областным судом при вынесении решения от 12 марта 2020 г. по делу № 3А-43/2020 [14].

Следующей является проблема распределения судебных расходов между административным истцом и ответчиком. Абз.3 п.31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», устанавливается, что если административный ответчик не оспаривает заявленную рыночную стоимость ни по основаниям возникновения, ни по содержанию, то судебные расходы относятся на административного истца. Следовательно, распределение судебных расходов по делам об установлении кадастровой стоимости земельного участка равной его рыночной, зависит от наличия активной позиции административного ответчика. Однако, судебная практика показывает и обратное. Например, в решении Тамбовского областного суда от 3 марта 2020 г. по делу № 3А-295/2020 [11]. ООО «ТамбовАльянсСтрой» обратилось к Управлению Росреестра по Тамбовской области, Комитету по управлению имуществом Тамбовской области ... с иском об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков. При этом, представитель административных ответчиков возражал против удовлетворения административного иска по основаниям, изложенным в письменных возражениях. Суд удовлетворил административное исковое заявление и установил кадастровую стоимость земельного участка равной его рыночной стоимости, а судебные расходы все равно были взысканы с административного истца. Суд сослался на ст.111 КАС РФ, в соответствии с которой суд присуждает стороне, в пользу которой состоялось решение суда, с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы с учетом установленных исключений, принял во внимание факт отклонения установленной судом рыночной стоимости от оспариваемой кадастровой стоимости менее чем в два раза и указал, что это входит в допустимый диапазон отклонений, поэтому судебные расходы должны быть взысканы с административного истца. По общему правилу, существенным расхождением следует считать превышение кадастровой стоимости над рыночной стоимостью в размере 50% (то есть в 2 и более раз) [15]. Для того, чтобы установить существенность расхождения рекомендуется ставить соответствующий дополнительный вопрос судебному эксперту, поскольку проведение

указанного исследования требует наличия специальных знаний в области оценочной деятельности.

Тверской областной суд в решении от 21 октября 2019 г. по делу № 3А-103/2019 принял противоположное решение [12]. Несмотря на отсутствие возражений ответчика относительно заявленной рыночной стоимости, судебные расходы были взысканы с ответчика. Принимая такое решение суд сослался на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 11 июля 2017 года № 20-П, которая заключается в том, что «возможность присуждения судебных расходов лицу, чье административное исковое заявление об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости удовлетворено судом, не исключается, несмотря на отсутствие возражений административного ответчика на требования административного истца» [4]. Также суд отметил, что «не исключается учет того обстоятельства, что допущенное при установлении кадастровой стоимости ее расхождение с рыночной стоимостью может укладываться в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений». Отклонение менее чем в два раза не должно безоговорочно являться основанием для взыскания судебных расходов в пользу ответчика, в таком случае лицо, имеющее желание оспорить кадастровую стоимость земельного участка для целей снижения налогового бремени или уменьшения размера арендных платежей, может не получить доступ к правосудию из-за высоких материальных требований (предварительных затрат, связанных с подачей административного искового заявления), что является несправедливым условием.

Еще одной причиной завышенной кадастровой стоимости является отсутствие как такового рынка недвижимости. Стоимость некоторых подобных объектов недвижимости может отличаться в разы. Проанализировав предложения на популярных ресурсах, был выявлен разбег цен от заниженной «срочной продажи» до завышенной «кто-нибудь все равно купит». Необходимо иметь в виду, что такое положение вещей оказывает влияние не только на качество результатов ГКО, проводимой массовым методом, но и на результаты индивидуальной оценки, проводимой сравнительным методом. Сюда же можно отнести проблему деления и оценки объектов недвижимости в зависимости от их категории. С теоретической точки зрения все вполне логично, однако не был учтен тот факт, что на практике в одном кадастровом квартале зачастую могут находиться объекты из разных категорий с одним видом разрешенного использования, что снова значительно исказит адекватные результаты ГКО.

В статье были рассмотрены и проанализированы ряд проблем, относящихся к оспариванию в суде результатов кадастровой стоимости земельных участков. Значительное превышение кадастровой стоимости над рыночной связано с проблемой массового метода определения

кадастровой стоимости, в котором усматривается неразвитость и противоречивость законодательной базы.

Можно сделать вывод, что система проведения ГКО требует изменений и, прежде всего, следует начать с получения достоверных данных и занесения их в ЕГРН. Для этой цели следовало бы обязать собственников объектов недвижимости в добровольном порядке и на бесплатной основе предоставлять сведения.

Было бы намного меньше ошибок, если бы государственная кадастровая оценка проводилась более индивидуализированными способами. Огромный плюс в существующую систему принесло бы одновременно с проведением работ по кадастровой оценке объектов недвижимости, уточнение различных характеристик, не внесенных в реестр объектов недвижимости. Представляется, что снижению количества обращений в Комиссию по рассмотрению споров и в суд, наряду с введением института независимых оценщиков, будет способствовать использованию единой методики проведения государственной кадастровой оценки [6, с.90]. Необходимо перевести всю сферу управления земельными ресурсами на принципиально новые способы и формы ведения земельного кадастра с использованием современных высокопроизводительных компьютерных технологий.

Для решения существующих проблем можно предложить провести следующие мероприятия. Во-первых, следует сделать процедуру по определению кадастровой стоимости более открытой, понятной и ясной, поскольку закрытая ее процедура приводит к недоверию для собственника. Во-вторых, необходимо систематизировать исходные данные, выработать конкретные требования к обязательному набору исходных данных об объектах недвижимости. В-третьих, конкретизировать и экономически аргументировать методику расчета. С этой целью следует привлечь к участию профессиональных оценщиков, российские научные организации, специализирующиеся на теории оценки.

Список литературы

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
2. Федеральный закон "О государственной кадастровой оценке" от 03.07.2016 N 237-ФЗ (последняя редакция) // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 3 июля 2016 г.
3. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ // "Российская газета" от 6 августа 1998 г. N 148-149.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 N 20-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального

государственного бюджетного учреждения "Российский сельскохозяйственный центр" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // "Российская газета" от 10 июля 2015 г. N 150

6. Васильчук Ю.В. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 74-92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37187474>

7. Иванкина М.С., Жукова Д.А. Актуальность проблемы кадастровой оценки земельных участков России. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2018. № 1. С. 233-237. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35042154>

8. Науменко Л.С. Можно ли обратиться в суд для оспаривания кадастровой стоимости без отчёта оценщика? Экономический научный журнал: оценка инвестиций. 2019. № 2 (14). С. 17-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44075237>

9. Сеферова З.А., Асланова Г.Н. Актуальность проблемы кадастровой оценки земельных участков. Наука: общество, экономика, право. 2020. № 1. С. 234-240. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42580072>

10. Тананушко В.С., Практика оспаривания кадастровой стоимости земельных участков в суде, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-osparivaniya-kadastrovoy-stoimosti-zemelnyh-uchastkov-v-sude>

11. См. Решение Тамбовского областного суда г. Тамбов 03 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8bxZAzOldamw/?regular->

12. См. Решение Тверского областного суда г. Твери от 21 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/u5p1bslmV7bv/?regular->

13. См. Решение Тверского областного суда г. Твери от 10 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SmMOM6idAxx/?regular->

14. См. Решение Тверского областного суда г. Твери от 12 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gyY93NvPnkY0/?regular->

15. Методические разъяснения о допустимом расхождении кадастровой и рыночной объекта недвижимости, № МР-2/18 от 20.04.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://srosovnet.ru/press/news/230418/>

16. РОСРЕЕСТР Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-/>

17. РОСРЕЕСТР Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-2015/>

18. РОСРЕЕСТР Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-obektov-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti2019/>

19. РОСРЕЕСТР Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-obektov-/>

Об авторах:

ПАВЛОВА Екатерина Юрьевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), katia-pavlova99@mail.ru

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), kristina_salakhutdinova@mail.ru

ТАГИРОВ Лорс Русланович - студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), roman796509@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Д. С. Шаповалов

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируется правоприменительная практика по вопросам, связанным с разделом земельного участка между наследниками и супругами (бывшими супругами). Делается вывод о том, что споры, связанные с разделом земельных участков, условно можно поделить на два вида: споры, связанные с отказом в постановке на учет образуемого земельного участка; споры, связанные с разделом (выделом доли) из земельного участка, находящегося в общей собственности.

Ключевые слова: раздел земельного участка, наследники, супруги, предельно допустимые размеры земельных участков, общая собственность, акт органа местного самоуправления.

В Конституция Российской Федерации [1] в ч. 2 ст. 36 закреплено положение о том, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Одним из способов распоряжения земельного участка является возможность произвести его раздел.

В большинстве случаев раздел земельного участка связан с тем, что данный объект находится в общей (долевой, совместной) собственности нескольких лиц. Природа общей собственности на земельный участок не отличается от права общей собственности на иные объекты, поскольку во всех случаях присутствует множественность субъектов и нераздельность объекта. В теории под разделом земельного участка понимают прекращение его существования с целью формирования нескольких земельных участков из одного, принадлежащих нескольким лицам или одному лицу [5, с. 39].

Стоит отметить, что раздел возможен лишь в отношении земельных участков, находящихся на праве собственности. При наличии иных прав (пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочное пользование, безвозмездное пользование, сервитут, аренда) раздел земельного участка в натуре не может быть осуществлен [6]. Данная позиция находит свое отражение на практике. Так, гражданка И. обратилась в суд с иском к Л. И Н., в котором просила произвести раздел земельного участка площадью 1026 кв.м, в результате которого будут образованы два земельных участка площадью 490 кв.м и площадью 536 кв.м. Ранее указанный земельный участок был предоставлен на праве постоянного бессрочного пользования отцу истицы. Из Материалов дела следует, что между сторонами было заключено мировое соглашение, в соответствии с которым стороны согласны определить порядок пользования земельным участком по фактически сложившемуся между сторонами порядку землепользования. Стороны договорились, что в дальнейшем регистрация прав собственности

на земельный участок (приватизация) будет производиться исключительно в соответствии с порядком пользования, утвержденным мировым соглашением. Вынося решение суд указал, что поскольку право общей долевой собственности сторон на спорный земельный участок зарегистрировано не было, поэтому и разделу он подлежать не может [12].

Как показывает правоприменительная практика большинство случаев, связанных с разделом земельного участка, происходит между родственниками (наследниками, супругами, братьями и сестрами и т.д.).

Особенности раздела земельного участка между наследниками предусмотрен ст.1182 ГК РФ [3]. В п.1 говорится о том, что раздел земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, осуществляется с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения. По общему правилу земельный участок наследуется на общих основаниях. Рассмотрим некоторые случаи, которые являются наиболее распространенными в практике. Так, например, нередко при разделе земельного участка между наследниками одновременно возникает вопрос о разделе дома в натуре. Особенность данной категории споров состоит в том, что по таким делам необходимо заявлять требования о прекращении права общей долевой собственности на жилой дом, разделе дома, разделе участка. Важная роль отводится эксперту, именно он определяет физическую возможность (невозможность) раздела дома и участка.

Гражданин К. обратился в суд с иском к ответчикам с требованием о разделе земельного участка и жилого дома в натуре между собственниками. В обоснование иска указал, что он является собственником 1/2 доли жилого дома, собственниками другой 1/2 доли жилого дома являются ответчики. В итоге судом первой инстанции был произведен раздел земельного участка и жилого дома в соответствии с долями каждого наследника. Впоследствии ответчики обратились в суд апелляционной инстанции, оспаривая, по существу, раздел жилого дома. Они полагали, что вариант раздела жилого дома, предложенный экспертами, который положен в основу решения суда, не соответствует тем идеальным долям, которые завещал наследодатель, суд фактически нарушил волю наследодателя и перераспределил доли в завещании, тем самым ущемив их права как собственников. В итоге, рассматривая апелляционную жалобу, суд пришел к выводу, о том, что предложенный вариант раздела жилого дома экспертами, в наибольшей степени отвечает требованиям, предъявляемым при разделе, приближен к идеальным долям наследников и соответствует завещанию. Также суд обоснованно постановил, что поскольку доли в натуре оказались неидеальными, с одного из наследников взыскана денежная компенсация [11].

Далее рассмотрим спор, когда истец требовал разделить участок, а дом оставить в общей совместной собственности. Гражданин М.Н.М.

обратился в суд с иском к М.В.М. с требованием о выделе в натуре 1/2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок. В соответствии с заключением кадастрового инженера земельный участок сторон является делимым, часть земельного участка, соответствующая доле истца в праве общей собственности на земельный участок, может быть выделена в натуре. Суд, разрешая данный спор, обоснованно исходил из того, что спорный земельный участок нельзя признать делимым, поскольку при выделе из него в натуре земельного участка, соответствующего доле истца М.Н.М., невозможно образовать самостоятельные земельные участки с тем же режимом разрешенного использования и с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения.

Также из материалов дела следует, что истец просил выделить ему в натуре часть спорного земельного участка, не занятую строениями, находящимися в долевой собственности сторон, с оставлением всех строений на другой части земельного участка. С данным требованием суд не согласился и обосновал это следующим образом: раздел застроенного земельного участка между участниками долевой собственности должен производиться с учетом провозглашенного подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [2] принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Раздел земельного участка с оставлением расположенных на нем строений в общей долевой собственности сторон невозможен, поскольку в данном случае не происходит выделения каждому из собственников обособленного земельного участка, свободного от прав третьих лиц [10].

Наследники могут столкнуться с проблемой, невозможности разделить земельный участок по причине его небольшого размера и поэтому раздел участка в натуре не производится. Так, гражданка К. обратилась в суд с иском к Б. и К. с требованием выделить в натуре 2/3 доли земельного участка. В обоснование требований указала, что ей на праве общей долевой собственности принадлежит 2/3 доли и по 1/6 доле в праве у каждого из ответчиков. Жилой дом фактически разделен между ними по договоренности. По пользованию земельным участком согласие между ними не достигнуто, ответчики не разрешают ей пользоваться земельным участком перед домом, а также подвести газ и воду. Рассмотрев данный спор, суд, отказал в иске и обосновал свою позицию следующим образом: при выделе доли истца площадь земельного участка ответчиков будет составлять меньше минимальной нормы отвода земельных участков для индивидуального жилищного строительства, установленной на территории муниципального образования, что противоречит положениям действующего законодательства [7].

На основе проанализированных судебных актов, связанных с разделом земельного участка наследниками, можно сделать следующие выводы о том, что, во-первых, земельные участки могут быть разделены между

наследниками в судебном порядке, если при разделе участки не меньше предельно допустимых размеров, утвержденных органами местного самоуправления для данной категории участков. Во-вторых, если участки меньше допустимых размеров, необходимо обратиться с требованием об определении порядка пользования земельным участком и строением, которое на нем находится. В-третьих, невозможно разделить земельный участок без раздела строений.

Возможность раздела имущества между супругами предусмотрена действующим законодательством как в период существования брака, так и после его расторжения.

Рассмотрим пример, дошедший до Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Гражданка К. обратилась в суд с иском к своему супругу, с требованием о разделе совместно нажитого имущества, в частности земельного участка. Как следует из материалов дела, супруг истца получил в дар 1/2 доли в праве собственности на жилой дом, после этого он приобрел возмездно, находясь в браке, с гражданкой К., но по льготной стоимости у муниципального образования 1/2 доли в праве собственности на земельный участок под соответствующим жилым домом. В этой связи при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества возник спор о выделении доли гражданки К. в праве собственности на земельный участок.

Суд первой инстанции, разрешая спор и удовлетворяя иск гражданки К. в части признания доли в праве собственности на земельный участок совместной собственностью супругов, подлежащий разделу между ними в равных долях, исходил из того, что земельный участок приобретен супругами в период брака по возмездной сделке за счет общих доходов супругов. В свою очередь, суд апелляционной инстанции, отменяя решения суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что на спорное имущество режим совместной собственности не распространяется. Суд исходил из того, что право собственности на земельный участок возникло у ответчика в период брака на основании договора купли-продажи, заключенного во исполнение принятого органом местного самоуправления ненормативного акта о предоставлении ответчику земельного участка, занятого принадлежащим ему объектом недвижимости, по льготной цене, в связи с чем спорный участок является личным имуществом ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала, что приобретение супругом 1/2 доли земельного участка в порядке исключительного права, предусмотренного положениями ст. 36 ЗК РФ, действовавшими на момент его приобретения, не исключает эту долю из состава совместно нажитого имущества, поскольку право собственности на спорную долю земельного участка возникло у супругов в период брака за счет общих доходов на основании возмездной сделки [9].

Не менее интересный спор, рассмотрела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2018 году. Гражданка Ким

обратилось в суд с иском к своему супругу о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества в равных долях, ссылаясь на то, что с 1984 г. она состояла в браке с ответчиком, семейные отношения между ними прекращены 23 июля 2008 г.

Суд первой инстанции, отказывая истице в удовлетворении требований о разделе спорных земельных участков, исходил из того, что данные объекты недвижимости в силу положений п.2 ст.36 СК РФ [4] не относятся к общему имуществу супругов, поскольку получены ответчиком по безвозмездной сделке, а именно на основании акта органа местного самоуправления. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ на основе анализа положений ст. 34, 36 СК РФ, ст.8 и 256 ГК РФ указала следующее: спорные земельные участки образованы в результате раздела земельного участка, ранее предоставленного ответчику на основании решения органа местного самоуправления от 26 октября 1984 г. о предоставлении земельного участка в бессрочное пользование. Впоследствии на основании указанного выше акта произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок за ответчиком. В рассматриваемый период стороны состояли в браке (брак заключен 2 июня 1984 г.). Законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к безвозмездным сделкам. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга (подп.1, 2 п.1 ст. 8 ГК РФ). Поскольку право собственности у ответчика на спорные участки возникло не на основании безвозмездной сделки, выводы судов об отнесении данного спорного имущества к личной собственности ответчика в порядке ст. 36 СК РФ противоречат указанным выше положениям закона [8].

В процессе анализа правоприменительной практики по вопросу раздела земельных участков между супругами (бывшими супругами), следует отметить ряд спорных моментов, возникающих при рассмотрении и разрешении данной категории дел. Во-первых, земельный участок, предоставленный бесплатно одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления, подлежит включению в состав общего имущества, подлежащего разделу между супругами. Во-вторых, приобретение одним из супругов доли в праве на земельный участок порядке исключительного права, предусмотренного положениями ст. 36 ЗК РФ (статья утратила силу) не исключает эту долю из состава совместно нажитого имущества, если право собственности на спорную долю земельного участка возникло у супругов в период брака за счет общих доходов на основании возмездной сделки.

Таким образом, в заключение, работы автор отмечает, что вопросы, связанные с разделом земельного участка между наследниками, супругами (бывшими супругами), братьями и сестрами. и иными родственниками, хоть и являются достаточно законодательно урегулированными вопросами (и в принципе на данном этапе не требуются внесения изменений в соответствующие акты), но при этом у правоприменителя все же возникают трудности при разрешении соответствующих споров. Ошибки совершаются по разным причинам, в частности можно выделить следующие факторы как со стороны лиц, участвующих в деле (истца и ответчика), так и судей. К первой группе можно отнести то, что заявляются требования, которые заведомо не могут быть удовлетворены, неверно проводятся землеустроительная экспертиза. Судьи же большинство ошибок совершают по причине неверного толкования норм материального права.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СЗ РФ от 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
3. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552.
4. Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ от 01.01.1996, N 1, ст. 16.
5. Болтанова Е.С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.С. Болтанова. – 3-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 412 с.
6. Тоточенко Д.А. Споры, связанные с разделом земельных участков. Юрист, 2017, N 6. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2015 N 8-КГ14-7.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 64-КГ17-10.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 18-КГ16-150.
10. Определение Верховного суда Чувашской Республики от 14.10.2013 по делу N 33-3653/2013.
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14.06.2018 по делу N 33-1074/2018.
12. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 30 июля 2015 г. по делу N 33-4128/2015.

Об авторе:

ШАПОВАЛОВ Данила Сергеевич – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shapovalov.09@list.ru; т. 8-999-862-60-75

ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕБРЕЖНОСТИ ОТ НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

О. И. Елисеева, А. А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Представленная статья посвящена анализу отграничения небрежности от невиновного причинения вреда. Актуальность данного вопроса обусловлена значением отграничения небрежности от невиновного причинения вреда, которое в основном состоит в том, что неправильное разграничение данных понятий может привести к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц или, наоборот, к освобождению от ответственности виновных. Авторами проведен анализ волевого элемента небрежности, интеллектуального и волевого элементов неосторожного причинения вреда. Благодаря чему были выявлены основания, по которым могут быть разграничены небрежность и невиновное причинение вреда.

Ключевые слова: преступление, совершенное по небрежности; невиновное причинение вреда; отграничении небрежности от невиновного причинения вреда.

Преступление, совершенное по небрежности, граничит с невиновным причинением вреда, и грань между ними довольно «тонкая». В связи с этим в судебной практике возникает множество вопросов относительно того, каким образом возможно отграничение этих понятий друг от друга. Нахождение ответа на этот вопрос «жизненно» необходимо, так как неправильное разграничение данных понятий может привести к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц [6, с. 69]. Ведь в соответствии со статьей 5 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается, тогда, как совершение преступления по небрежности, не освобождает виновного от ответственности.

Согласно части 3 ст. 26 УК РФ: «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Характеризуя интеллектуальный момент небрежности, законодатель указывает на совершенное отсутствие у лица реального предвидения даже возможности наступления общественно опасных последствий из-за совершения / не совершения им каких-либо действий. Т.е. в данном случае виновный не сознает общественную опасность совершаемого деяния и не предвидит даже возможности наступления преступных последствий [8]. Таким образом, интеллектуальный элемент в небрежности отсутствует.

Из текста ч. 3 ст. 26 УК РФ также видно, что небрежность не обусловлена связью интеллектуальных и волевых процессов с наступившими общественно опасными последствиями. Поэтому условиями ответственности законодателем названы обязанность и возможность предвидения таких последствий [4, с. 127], являющиеся критериями волевого элемента небрежности [3, с. 81]. Если конкретнее, то волевой элемент небрежности состоит из двух критериев:

- объективного, характеризующегося тем, что лицо должно было предвидеть возможные общественно опасные последствия своего деяния (действие, бездействие) при соблюдении обязательных для него мер внимательности и предусмотрительности;

- субъективного, заключающегося в возможности (персональной способности) лица в конкретной ситуации предвидеть наступление общественно опасных последствий с учетом его индивидуальных качеств и при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности.

Теперь перейдем к конструкции невинного причинения вреда, закреплённая в статье 28 УК РФ, которая представлена тремя вариантами поведения [11, с. 147]:

1. Лицо не осознавало общественной опасности своего деяния и по обстоятельствам дела не могло её осознавать (ч. 1 ст. 28 УК РФ);

2. Лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ);

3. Лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно - психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

Разберем каждый из данных вариантов и его отличие от небрежности как формы вины.

В ч. 1 ст. 28 УК РФ закреплена имеющая два проявления такая разновидность невинного причинения вреда, которая в теории уголовного права именуется субъективным случаем, или «казусом» [9, с. 104].

1. Первая вышеуказанная модель поведения характерна для преступлений с формальным составом. Она отличается от всех форм и видов вины, в том числе и от небрежности, отсутствием осознания общественной опасности и невозможностью её осознания. Данные проявления связаны главным образом с личностными свойствами субъекта, его возрастом, опытом, образованием, квалификацией, психическим состоянием и т.д. [7, с. 50].

Если говорить про данную модель невинного причинения вреда конкретнее, то неосознание лицом общественной опасности своего деяния является проявлением отсутствия интеллектуального элемента вины, а

объективная невозможность осознать вредность деяния – проявлением отсутствия субъективного критерия небрежности, который, как уже было сказано ранее, можно определить как персональную способность лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств и при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния [10, с. 142].

Таким образом, эта разновидность субъективного случая отличается от небрежности отсутствием в ней субъективного критерия небрежности.

2. Вторая модель поведения характерна для преступлений с материальным составом. В данном случае не предвидение лицом наступления общественно опасных последствий является проявлением отсутствия интеллектуального элемента вины, как и в предыдущем случае. Отсутствие же у лица обязанности предвидеть данные последствия, представляет собой отсутствие объективного критерия небрежности, а отсутствие даже возможности при этом по обстоятельствам дела их предвидеть есть отсутствие субъективного критерия небрежности в невиновном причинении вреда. В данном случае на первое место выходят объективные возможности субъекта, включая его служебные, профессиональные и иные функциональные обязанности [7, с. 50]. То есть в данном случае рассматривается такая ситуация, когда если лицо не обладает этими качествами, то предвидеть и предотвратить общественно опасные последствия деяния по объективным причинам лицо не может.

Из вышесказанного следует, что данная модель невиновного причинения вреда отграничивается от небрежности или отсутствием субъективного критерия небрежности, или объективного, или сразу обоих.

В качестве примера, ярко иллюстрирующего разграничение данной разновидности невиновного причинения вреда от небрежности как формы вины, можно привести Приговор № 1-12/2019 1-241/2018 от 24 мая 2019 г. по делу № 1-12/2019 [14]. Согласно этому судебному решению:

Бояркин Е.Н. органом предварительного следствия обвинялся в нарушении правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью ФИО 1 – пассажиру данного автомобиля. Данный вред был причинен ФИО - 1 из-за столкновения транспортного средства, управляемого Бояркиным и транспортного средства ФИО4 (Ауди А7). Перед поворотом на дорогу Бояркин, примерно за 60-70 метров включил световой сигнал поворота и, сбросив скорость до 17 км/ч (так как поворот был крутым), стал осуществлять поворот налево. При этом, не доезжая поворота, дважды посмотрел в зеркало заднего вида и увидел примерно на расстоянии 250 метров двигавшейся в том же направлении по полосе встречного движения белый автомобиль (ФИО4). Когда Бояркин уже практически завершил маневр, произошел удар в левую заднюю часть его автомашины.

По убеждению суда, изложенные стороной обвинения и стороной защиты ФИО4 доводы относительно виновности Бояркина Е.Н. в инкриминируемом ему деянии, являются субъективным анализом имеющихся в материалах дела доказательств и установленных судом обстоятельств ДТП, и их иной, нежели у суда оценкой. По существу сторона обвинения, обвиняя Бояркина Е.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, применила объективное вменение, запрещенное уголовным законом (ч. 2 ст. 5 УК РФ)

Суд вынес решение оправдать Бояркина Е.Н. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Так как Судом установлено, что маневр поворота на нерегулируемом перекрестке с главной дороги на второстепенную, Бояркиным Е.Н. был совершен с соблюдением требований дорожных знаков и разметки, а также скоростного режима, без создания помех и угрозы безопасности дорожного движения. Нарушений правил дорожного движения с его стороны суд не усматривает, поскольку приходит к выводу о том, что Бояркин Е.Н. двигался на перекрестке с соблюдением п. 8.1 ПДД РФ, убедился в безопасности маневра, заблаговременно включил соответствующий сигнал поворота и не мог предотвратить столкновение с автомашиной «Ауди А7», двигавшейся с явным, по убеждению суда, превышением скорости и совершившей обгон в нарушение дорожной разметки (сплошной линии разметки), с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения.

В процессе движения транспортного средства водитель хотя и должен ожидать изменения многих объективных условий, но на него нельзя возложить обязанность предусмотреть неправильные, опасные действия со стороны других водителей. Поэтому суд убежден, что водитель Бояркин Е.Н. обгон его транспортного средства водителем ФИО4 на запрещенном для обгона участке дороги прогнозировать не мог, и не был обязан.

Также при этом судом отмечается, что преступная небрежность имеет место лишь при условии, что лицо не предвидит наступление вредных последствий, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть их наступление. Как установлено в судебном заседании, в имеющихся условиях Бояркин Е.Н. принял достаточные меры для осуществления безопасности маневра и не мог предвидеть указанных действий ФИО4 [14].

Еще одним примером, иллюстрирующим отграничение небрежности от невиновного причинения вреда, может служить Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутской области) № 22-1678/2020 от 18 июня 2020 г. [13], согласно данным судебного решения: органы предварительного следствия обвиняли ФИО1 в совершении такого преступления как - причинение смерти по неосторожности (преступная небрежность) несовершеннолетнему ФИО14 вследствие ненадлежащего

исполнения своих профессиональных обязанностей, выразившихся в состоящем в причинно-следственной связи со смертью не обеспечении безопасного пребывания детей на уроке - ненадлежащем обеспечении организации отхода учащихся от места сбора до учебного заведения и необеспечении нахождения детей в пределах безопасного маршрута следования (ученики, в том числе ФИО14 отошли от безопасного места сбора учеников (учитель ФИО1 не предприняла мер вернуть их обратно), ФИО14 подошел к раскачивающимся качелям, поскользнулся, упал на колени, и раскачивающаяся качель ударила его в левую височную часть головы, отчего наступила смерть).

Суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда первой инстанции об отсутствии причинной связи со смертью ФИО14 бездействия ФИО1, которая в полной мере не могла обеспечить контроль за всеми учащимися на уроке физкультуры и предотвратить смертельную травму, основаны на допустимых доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Орган следствия указал на нарушение ФИО1 п. 84 Правил безопасности занятий по физкультуре и спорту в общеобразовательных школах, согласно которому при передвижении учащихся к месту занятий и обратно должны быть специально назначенные учащиеся, ведущие и замыкающие колонну, а также впереди и позади колонны находиться сопровождающие. Данные условия обеспечены не были. Вопреки обвинению, на основании материалов уголовного дела суд первой инстанции правильно установил, что ФИО1 оставила без должного присмотра учащегося ФИО14, в период лыжных занятий, а не в пути следования колонны учащихся. Поэтому нарушения вышеуказанного правила не было. Смерть стала возможна при опасном поведении погибшего, который самовольно ушел с места занятий, поскользнулся, упал и погиб в результате удара подвижной части качелей в голову. У ФИО1 отсутствовала реальная возможность оправданной предотвратить смертельное травмирование ФИО 14. В связи с вышесказанным у ФИО1 отсутствовала возможность предвидеть наступление смерти.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным вынесение оправдательного приговора ФИО1 [13].

3. Третья модель поведения закреплена в ч. 2 ст. 28 УК РФ и в ситуации, предусмотренной данной статьей, в психическом отношении лица к общественно опасным последствиям наличествует и интеллектуальный, и волевой элемент вины. Интеллектуальный элемент заключается в том, что данный субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния. Тем не менее, его воля и мотивация (волевой элемент деятельности лица) направлены не на достижение прогнозируемых общественно опасных последствий, а на их предотвращение [7, с. 51]. Однако в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям

экстремальных условий или нервно - психическим перегрузкам, данное лицо в итоге не может предотвратить общепасные последствия.

Под психофизиологическими качествами следует понимать совокупность качеств нервной системы, которые определяют специфику физиологических, приспособительных реакций организма и оказывают влияние на способность субъекта предотвратить вредные последствия [5, с. 7].

Под экстремальными условиями понимается совокупность факторов, вызываемых явлениями природного, техногенного и антропогенного характера, которые резко нарушают нормальные условия жизни населения, общественную безопасность и правопорядок и ведут к неблагоприятным последствиям [2, с. 7]. То есть эти обстоятельства являются крайними, необычными по трудности и сложности.

Нервно-психические перегрузки - временная дезорганизация психики (сильная усталость, физическое и психическое перенапряжение), при которой человек легко подвержен ситуационным воздействиям, что снижает его возможность действовать адекватно в экстремальных условиях [12, с. 60]. Необходимо отметить, что объективного уровня нервно-психических нагрузок для всех людей не существует, поэтому он может быть определен лишь для конкретного человека, находящегося в конкретных условиях [7, с. 51].

Таким образом, несоответствие психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам означает то, что лицо, имеющее необходимые профессиональные навыки, знания, опыт, состояние здоровья, допуск к таким видам работ и т.д. при всем напряжении своих субъективных возможностей и при профессиональной грамотности действий не могло предупредить наступление общественно опасных последствий. В этом случае оно в соответствии с принципом субъективного вменения является невиновным и не может нести ответственность ни за создание опасной ситуации, ни за вредные последствия, наступление которых оно предвидело, но не смогло предотвратить [7, с. 51].

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующий вывод – у данной разновидности невиновного причинения вреда в отличии от преступления, совершенного по небрежности, наличествует интеллектуальный элемент вины, который, однако перекрывается тем, что лицо не может предотвратить последствия своих деяний в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Если говорить об отграничении небрежности от невиновного причинения вреда, то целесообразнее обращать внимание на вторую разновидность невиновного причинения вреда, так как именно она ближе

всех к небрежному причинению вреда и именно в случае возникновения возможности наличия данной модели невиновного причинения вреда возникают вопросы в судебной практике. Данная модель невиновного причинения вреда отграничивается от небрежности или отсутствием субъективного критерия небрежности, или объективного, или сразу обоих.

Значение отграничения небрежности от невиновного причинения вреда в основном состоит в том, что неправильное разграничение данных понятий может привести к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц или, наоборот, к освобождению от ответственности виновных.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
2. Арчибасова Л. А. Невиновное причинение вреда.: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 23 с.
3. Динека В.И., Дайшутов М.М. Правовое значение вины и причинной связи в умышленных и неосторожных преступлениях // Евразийская адвокатура. № 3 (34). 2018. С. 79-83 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-viny-i-prichinnoy-svyazi-v-umyshlennyh-i-neostorozhnyh-prestupleniyah> (Дата обращения: 27.03.21).
4. Дубовиченко С.В. Объективный критерий небрежности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 2 (1). 2017. С. 127-131 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnyy-kriteriy-nebrezhnosti> (дата обращения: 27.03.21).
5. Коткова Ю. С. Невиновное причинение вреда, обусловленное экстремальными ситуациями или нервнопсихическими перегрузками.: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 20 с.
6. Круглова Е. В., Иванина Е. Н. Проблема разграничения преступной неосторожности и невиновного причинения вреда (казуса) // Академическая публицистика. 2019. № 1. С. 69-70 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36845697&> (дата обращения: 27.03.21).
7. Лунеев В.В. Субъективное вменение // М.: Спарк, 2000. 70 с.
8. Прохоров Л.А. Уголовное право // URL: <http://be5.biz/pravo/u014/8.html#4> (дата обращения: 27.03.21).
9. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие // Проспект. 2008. 224 с.
10. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть // М.: Эксмо, 2009. 486 с.
11. Санжаров Ф. И. Некоторые вопросы невиновного причинения вреда // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С. 147-149 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23763809> (дата обращения: 27.03.21).
12. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации (части Общая и Особенная) // М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. 180 с.
13. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутской области) № 22-1678/2020 от 18 июня 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtrhM7AUosgQ/> (дата обращения: 27.03.21).

14. Приговор Борзинского городского суда (Забайкальский край) от 24 мая 2019 г. по делу № 1-12/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/up3EKLE6gaVR/> (дата обращения: 27.03.21).

Об авторах:

ЕЛИСЕЕВА Ольга Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, e-mail: oipiskareva@edu.tversu.ru.

СОЛОВЬЕВА Анна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aasoloveva2@edu.tversu.ru.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

В. А. Крылова, Т. В. Кузнецова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемам регламентации в действующем уголовном законодательстве РФ части норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере защиты чести и достоинства. Авторами обозначается наличие дискуссионных вопросов относительно процесса криминализации и декриминализации уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за данные деяния. Делается вывод о том, что преступления, представляющие повышенную общественную опасность, перестают быть уголовно-наказуемыми без достаточных на то оснований.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, побои, клевета, оскорбление, уголовная ответственность, административная ответственность.

Конституция Российской Федерации признает в качестве наивысшей ценности права человека и гражданина. В связи с этим возрастает роль права в усилении охраны личных (имущественных и неимущественных) прав граждан. А.И. Герцен указывал, что честь и достоинство гражданина неразрывно связаны с правом, ибо их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами. Поэтому честь и достоинство являются важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей государственной защите.

Поскольку современному обществу свойственна тенденция стремительного изменения, обоснованно, что и уголовное законодательство подлежит трансформации. Это вынуждает законодателя пересматривать круг уголовно-наказуемых деяний, т.е. осуществлять криминализацию и декриминализацию.

Криминализация представляет собой государственно-властную деятельность, которая направлена на признание общественной опасности относительно тех деяний, имеющих запрет на совершение и некоторые признаки, которые содержатся в уголовном законе [1, с. 234]. Простыми словами, криминализация представляет собой процесс признания поведения преступным и включение его в уголовный закон.

В практике конституционного нормоконтроля подчеркивается, что «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным» [2]. Процесс этот чрезвычайно важный и ответственный; от его результатов в конечном итоге зависит как степень защищенности правоохраняемых интересов, так и уровень свободы общества. Принимая подобные решения, законодатель должен руководствоваться научно обоснованными правилами и критериями

криминализации (декриминализации) деяний, учитывать взаимосвязанные факторы социального, экономического, культурного, морально-этического, социально-психологического, правового характера, просчитывать их социально-криминологические, экономические и уголовно-политические последствия [3, с. 38].

Соответственно, декриминализация – это процесс обратный криминализации, связанный с признанием государством утраты конкретным деянием свойств общественной опасности и исключением его признаков из текста уголовного законодательства. Это признание деяния непроступным, исключение его из уголовного закона [4].

Применительно к теме научной работы рациональным будет приступить к изучению с анализа с декриминализации, а затем криминализации побоев.

Несмотря на то, что побои включены в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», косвенно они затрагивают честь и достоинство человека. Ведь правонарушение против чести и достоинства – это деяние, которое преимущественно совершается в форме действия. Все деяния в данной области можно условно разделить на две группы: 1) связанные с распространением информации; 2) деяния, для которых распространение информации не является существенным признаком. Они могут выражаться, как в форме психического, так и физического воздействия. К ним, в частности, относятся побои.

Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" произошла частичная декриминализация ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [5] в части нанесения побоев лицом впервые [6]. Указанный уголовно-правовой состав был переведен в состав правонарушения, предусмотряваемого ст. 6.1.1. Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [7].

Вместе с тем ч. 1 ст. 116 УК РФ была дополнена положениями, устанавливающими ответственность за совершение побоев в отношении близких лиц, также было добавлено примечание с определением понятия «близкие лица».

Так согласно Приговору от 30 декабря 2016 г. по делу № 1-656/2016 Евпаторийского городского суд (Республика Крым) [8] обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а именно: нанесение побоев причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении близких лиц, матери.

Центральный районный суд г. Сочи (Краснодарский край) в апелляционном постановлении от 28 декабря 2016 г. по делу № 10-43/2016

[9] оставил без изменения приговор мирового судьи, согласно которому Муртузова Э. А. была признан виновным в совершение преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а также отметил, что сожительница осужденного относится к числу близких лиц, так как ведет с ним общее хозяйство.

Также уголовный кодекс был дополнен новой ст. 116.1 УК РФ, которая установила ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, т.е. повторное совершение будет преследоваться согласно уголовному законодательству.

Следует отметить, что внесенные Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 года указанные изменения относительно ст. 116 УК РФ вызвали в российском обществе бурное обсуждение.

По мнению законодателя, указанные изменения УК РФ были направлены на гуманизацию уголовно-правовых норм и декриминализацию уголовно-правового состава ч.1. ст. 116 УК РФ. В действительности оказалось, что данные изменения не способствовали решению заявленных проблем в сфере защиты гражданских прав надлежащим образом (в первую очередь детей), а повлекли правовые коллизии и неопределенности, что способствовало злоупотреблениям в применении данной статьи [10].

Но уже буквально через год статья 116 УК РФ вновь претерпела изменения. Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" предусматривал современную редакцию данной статьи [11]. Таким образом, указанным федеральным законом были декриминализованы побои в отношении близких лиц.

Установление уголовной ответственности за побои близким лицам в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ не вызывалось необходимостью, а само определение термина «близкие лица» (в частности отнесение к таким и лиц, ведущих совместное хозяйство с обидчиком) позволяло считать потерпевшим от таких преступлений чрезвычайно широкий круг субъектов, что не отвечало общей идее закона о декриминализации побоев.

Кроме этого, такой подход был в определенном смысле, во-первых, формальным, так как не принимались во внимание конкретные данные о личности потерпевшего, свидетельствующие о более высокой общественной опасности деяния, необходимой для его криминализации, а было достаточно лишь установление факта родства, а во-вторых, - противоречивым: с одной стороны, как преступление могло быть квалифицировано деяние, совершенное в отношении лица, лишь фактически создавшего семью с преступником и *de jure* родственником ему не приходящимся; с другой стороны, преступлением было бы и нанесение побоев лицу, прямо указанному в примечании к ст. 116 УК РФ,

но не поддерживающему с субъектом преступления семейных отношений de facto [12].

Представляется, что даже последняя редакция ст. 116 УК РФ содержит неопределенности: формулировка «иные насильственные действия, причинившие физическую боль» не достаточно раскрывает какие именно иные насильственные действия могут признаваться побоями, не смотря на попытку законодателя ограничить круг таких действий, дополнив статью формулировкой «не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ».

Также отмечается, что нет единства мнений относительно числа ударов. Есть ученые, которые считают, что «понятием побоев должно охватываться нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов, а к иным насильственным действиям следует относить действия, не связанные с нанесением ударов». Большинство ученых склоняются к тому, что ударов должно быть не менее трех. По мнению А.И. Коробеева, квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление. В свою очередь Р.М. Шагалиев посчитал, что «побои - это нанесение одному лицу не менее двух ударов» [13].

Следующее, что заслуживает внимание в рамках настоящей научной работы, это вопросы клеветы и оскорбления.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были признаны утратившими силу статьи 129 (клевета) и 130 (оскорбление) УК РФ [14]. Но в то же время КоАП РФ был дополнен ст. 5.60 «Клевета» и ст. 5.61 «Оскорбление». То есть, клевета и оскорбление были декриминализованы и перестали быть объектом уголовно-правовой охраны.

Однако в 2012 году Федеральным законом от 28.07.2012 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15] клевета вновь была криминализована в ст. 128.1 УК РФ, что свидетельствует о явной нестабильности законодательства, при этом произошло увеличение особо квалифицированных составов.

В связи с этим ряд существующих вопросов, в частности, что изменилось в опасности этого деяния, какие аргументы убедили законодателя, остались неясными. Считается, что это связано с тем, что уголовно - правовая защита занимает центральное место среди эффективных способов защиты прав и свобод человека с помощью системы юрисдикционных мер, что оказывает значительное позитивное влияние на российский социум. В рамках научной статьи поддерживается криминализация уголовно-правовой защиты граждан от клеветы.

Что касается оскорбления, то оно осталось объектом административно-правовой охраны, предусматривающей ответственность по ст. 5.61 КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. При этом если сравнить санкции действующей ранее ст. 130 ч. 1 УК РФ и ч. 1 ст. 5.61, то можно сделать следующий вывод. Максимальный штраф, предусмотренный ч.1 ст. 5.61 КоАП для должностных лиц, составляет 5000 руб., что в свою очередь в 8 раз меньше соответствующего штрафа, предусмотренного ч.1 ст. 130 УК РФ.

На основе вышесказанного делается вывод о том, что законодатель, отказываясь от данного состава преступления, признает их общественную опасность невеликой.

Какие существуют последствия? Незнамова З. А. указывает на то, что появились новые формы оскорбления личности: кибербуллинг, или интернет-буллинг, когда травля и психологическое насилие в виде оскорблений и унижения человеческого достоинства осуществляется через сеть Интернет посредством социальных сетей, мессенджеров и иных каналов связи. При этом все эти формы психического и психологического воздействия на личность остаются вообще или в значительной степени безнаказанными [4].

Так, например, проблема кибербуллинга особенно остро затрагивает детей. Еще в 2016 году Всемирная организация здравоохранения признала Россию лидером Европы по жалобам школьников на травлю в сети. С тех пор ситуация становится только острее: например, в 2019 году число зафиксированных эпизодов кибербуллинга выросло в три раза.

Исследование Mail.ru Group показало, что больше половины пользователей (58%) сталкивались с агрессией в интернете. Становясь жертвой агрессии, подростки в 2,5 раза чаще испытывают страх, чем взрослые [16].

Однако утверждать о том, что меры по декриминализации оскорблений и последующим преобразованием уголовной ответственности за оскорбление в административную являются эффективными, можно только, исследовав судебную практику.

Так, проанализировав судебную практику по делам, связанным с оскорблениями до 1 января 2012 года, можно прийти к выводу, что в качестве санкции в большинстве случаев применялся штраф (Например, определение судебной коллегии по уголовным делам №46-ДП09-19 от 9 ноября 2009 года) [17]. То есть, рациональность в декриминализации статьи 130 УК РФ имеет место быть, это также в свою очередь способствует сокращению численности дел, рассматриваемых в порядке уголовного разбирательства. Однако авторы придерживаются мнения, что при решении вопросов о криминализации и декриминализации деяний, направленных против личности необходимо в первую очередь исходить из конституционных положений о человеке, его правах как высшей ценности.

Таким образом, проведенный анализ практики декриминализации и криминализации общественно опасных деяний позволяет сделать вывод, что уголовное законодательство очень нестабильно. Тенденция, которая существует в уголовном праве, позволяет утверждать, что законодатель отчетливо проводит политику, ведущую к снижению уровня правовой защищенности чести и достоинства человека. Это, конечно же, является негативным моментом. К тому же, криминализируя тот или иной состав общественно опасных деяний, практика показывает, что уголовные нормы нуждаются в своей редакции и корректировке.

Список литературы

1. Воронина И.А., Соловей Л.В. Криминализация и декриминализация в уголовном праве / *Advanced science*. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 233-235.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П
3. Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса. *Общественные науки и современность*. 2018. №4. С. 37-46.
4. Незнамова З. А. Криминализация и декриминализация как индикатор отношения человека и власти // *Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сб. науч. тр. XXI российской науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г.Екатеринбург, 12–13 апреля 2019 года) / ред. Л. А. Закс, А. П. Семитко, С. А. Мицек [и др.]*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – С. 177–186. – ISBN 978-5-7741-0372-0. – DOI: 10.35853/UfH-RMP-2019-L04
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // СЗ РФ. 4 июля 2016 г. N 27 (часть II) ст. 4256. / СПС Гарант.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1 / СПС Гарант.
8. Приговор № 1-656/2016 от 30 декабря 2016 г. по делу № 1-656/2016 Евпаторийский городской суд (Республика Крым) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.03.2021)
9. Апелляционное постановление по делу № 10-43/2016 Центральный районный суд г. Сочи (Краснодарский край) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения 30.03.2021)
10. Соколов В.Н., Свинухов Д.С. Декриминализация части 1 статьи 116 уголовного кодекса российской федерации как способ гуманизации уголовного законодательства // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. 2017.
11. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 13 февраля 2017 г. N 7 ст. 1027 / СПС Гарант.
12. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 ук рф): эволюция закона и проблемы квалификации // *Уголовная юстиция*. 2020.
13. Жилина Н.Ю. Декриминализация побоев: "за" и "против" // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. 2017.

14. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 12 декабря 2011 г. N 50 ст. 7362 / СПС Гарант

15. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 30 июля 2012 г. N 31 ст. 4330 / СПС Гарант.

16. Год борьбы с кибербуллингом: клевета как основа токсичности интернет-среды // URL: <http://rapsinews.ru/publications/20201117/306499979.html>

17. Определение судебной коллегии по уголовным делам №46-ДП09-19 от 9 ноября 2009 года.

Об авторах:

КРЫЛОВА Виктория Алексеевна – студентка 3-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vakrylova@edu.tversu.ru

КУЗНЕЦОВА Татьяна Витальевна – студентка 3-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tvkuznetsova@edu.tversu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

А. В. Малыгина, М. А. Мамазайтова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются актуальные проблемы применения уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Авторы уделяют внимание следующему изменению, внесённому в статью 245 УК РФ - «совершенное из хулиганских или из корыстных побуждений». Рассматривается вопрос, касательно установления содержания оценочных признаков состава преступления в ст. 245 УК РФ. Приведен анализ правоприменительной практики назначения наказаний за данный вид преступления и эффективность ее применения.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, хулиганские побуждения, корыстные побуждения, эффективность системы наказаний, воспитание подрастающего поколения, уголовная ответственность.

В настоящее время правовое внимание особенно уделяется взаимоотношениям человека и животного, так немаловажным является вопрос ответственности человека за судьбу «братьев наших меньших». Данные отношения урегулированы на законодательном уровне и основной целью этого является защита животных от жестокого обращения.

Относительно недавно, в 2018 г был принят обособленный нормативный акт, направленный на защиту животных - Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон об ответственном обращении с животными) [1], где в ст. 4 были выделены следующие принципы обращения, которыми должен руководствоваться каждый человек:

- 1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания;
- 2) ответственность человека за судьбу животного;
- 3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным;
- 4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Таким образом, сам закон призывает людей быть более гуманными к животным, ценить их чувства, видеть в них друга, помогать им и быть ответственным за их судьбу.

К сожалению, с давних времен люди зачастую, не имея никаких моральных принципов, подвергают зверей опасности, относятся к ним пренебрежительно, считая, что вправе распоряжаться их жизнью, не берут в расчет их эмоции и боль, мучают, причиняя физические страдания, убивают ради веселья. Все это подразумевает под собой жестокое обращение. Так, в соответствии с п.5 ст. 3 вышеупомянутого закона, жестокое обращение с животным - обращение с животным, которое

привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Данные действия регулирует ст. 245 Уголовного Кодекса (далее – УК РФ) [2], которая предусматривает следующий состав преступления:

1. Объектом преступления являются общественная нравственность и отношения в области содержания животных.

2. Субъектом преступления являются – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста

3. Объективная сторона преступления выражается в жестоком обращении с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. То есть конкретно деяние выражается в жестоком обращении с животными, а его общественно опасные последствия - в их гибели или увечье.

4. Субъективная сторона составов преступления характеризуется умыслом. Лицо осознает, что жестоко обращается с животным, причиняет ему несоизмеримые страдания, предвидит его гибель или увечье и желает (допускает) это. Важное значение имеет мотив совершения преступления: а) корысть; б) хулиганские побуждения [3, с. 294-296].

Также, особенно важно обозначить, что предметом преступления являются домашние и дикие животные, к ним относятся высшие позвоночные, т. е. млекопитающие и птицы, находящиеся в естественной природной среде либо содержащиеся человеком. Не относятся к предмету преступления по смыслу данной статьи рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, беспозвоночные.

Важно также обозначить, что п. «в» ч.2 ст. 245 УК РФ подразумевает садистские методы, в данном случае это подразумевает под собой стремление к неоправданной жестокости, наслаждению чужим страданием. К этим методам могут относиться отрезание отдельных частей (хвоста, ушей, лап), сдирание шкуры с животного, сжигание их и т.д. Все это приносит животному особо длительную и мучительную боль [4, с. 67].

Отмечая возраст субъекта преступления, хотим обратить внимание на то, что согласно статистическим данным более чем в 40 % случаев совершают данное преступление люди в возрасте от 14 до 17 лет. В связи с этим, по нашему мнению, законодателю необходимо рассмотреть вопрос о снижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление до 14 лет. С точки зрения детской психологии

нормально развивающийся ребенок задолго до 14 летнего возраста должен понимать, что нельзя причинять боль живому существу. Также, по мнению детского психолога С. Меркуловой, ребенок уже в 5-летнем возрасте осознает, что собака или кошка живые и испытывают боль [5], а следовательно те люди, которые ее причиняют, с большой вероятностью имеют какие-либо психические отклонения, но их чаще всего им не придают должного значения.

Кроме того, законодатель не предусмотрел отдельно квалифицированную ответственность за вступление человека в половую связь с животным – данная проблема была полностью проигнорирована. Подобная ситуация также попадает под категорию жестокого обращения и на наш взгляд требует включение в ч. 2 ст. 245 УК РФ квалифицирующего признака об ответственности за жестокое обращение с животными путем совершения насильственных действий сексуального характера.

Анализируя статистику, можно отметить, что в последнее время участились случаи жестокого обращения с животными на территории РФ. Огромное количество примеров можно найти, как на страницах газет, так и в интернете. Так, за первый квартал 2019 года по отношению к первому кварталу 2018 года установлен рост количества зарегистрированных преступлений в Центральном федеральном округе на 440%, в Северо-Западном федеральном округе – на 214%, в Северо-Кавказском федеральном округе – на 300%, в Южном федеральном округе – на 42,9%, в Уральском федеральном округе – на 37,5%, в Сибирском федеральном округе – на 60%, в Дальневосточном федеральном округе – на 250% [6]. Согласно статистике, обнародованной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за жестокое обращение с животными в 2020 году было осуждено 135 человек (110 человек за 2019 год).

Обращаясь к практике, стоит отметить, что обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, согласно изменениям, внесенным Федеральным законом №412-ФЗ от 20 декабря 2017 года, является не только наступление последствий в виде гибели животного или причинение ему увечья, но и наличие хулиганских или корыстных побуждений.

Сложностью правоприменения в данной сфере является тот факт, что животные, в соответствии со ст. 137 ГК РФ [7] отнесены к имуществу, при обращении с которым граждане должны придерживаться принципа гуманности. В случае совершения противоправного действия, повлекшего гибель или увечье животного, принадлежащего физическому или юридическому лицу, образуется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 245 и ст. 167 УК РФ [8].

Рассматриваемый состав следует отнести к категории материальных составов, который будет окончательным при наступлении гибели или увечья. Однако сам состав преступления будет иметь место только в том случае, если указанные гибель или увечье сопровождались соответствующей

мотивацией (хулиганские или корыстные побуждения). Так, хулиганские побуждения - это желание противопоставить себя обществу, выказать пренебрежение установленными правилами поведения, нормами морали и нравственности. При этом имеет место демонстративное проявление жестокости, отсутствие реагирования на возмущение, замечания, попытки пресечь деяние.

В соответствии с п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [9].

Так, гр-н Б., реализуя свой преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, в целях причинения ему боли и страданий, из хулиганских побуждений, игнорируя принцип гуманного обращения с животными, с помощью полимерной веревки белого цвета привязал собаку темно-серого окраса одним концом веревки с помощью петли за шею, а другим концом веревки к фаркопу своего автомобиля «марка» с целью причинения животному боли и страданий, тащил по грунтовой дороге за автомобилем. В результате указанных действий собака сопротивлялась и скулила, испытывая боль и страдания. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Б, остановил автомобиль, после чего вышел из автомобиля, подошел к собаке, отвязал веревку от фаркопа своего автомобиля, далее, применяя физическую силу, за веревку потащил за собой собаку к деревянной изгороди домовладения, расположенного по адресу: <адрес>. После чего Б., продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, предвидя наступление гибели животного и сознательно желая этого, умышленно, находясь на участке местности, расположенном возле деревянного забора вышеуказанного домовладения, повесил собаку за веревку, конец которой привязал к столбу деревянного забора домовладения, ввиду чего произошло затягивание на шее животного петли, причиняя ей боль и страдания, повлекшее гибель собаки на месте происшествия от механической асфиксии.

По мнению суда, действия Б. носили хулиганский характер, поскольку были беспричинны, в демонстративной форме выражали пренебрежение к нормам морали и общественному мнению, так как были совершены в дневное время на улице села, при этом присутствие свидетелей К* и М* не остановили Барякина В.Н., продолжившего совершение мученических действий в отношении бесхозного животного, испытывающего боль и страдания, что подтверждается показаниями свидетелей в части того, что в ходе совершаемых действий собака скулила, пыталась вырваться [10].

В итоге суд квалифицировал действия Б. по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ с применением садистских методов и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 120000 рублей.

По нашему мнению, суд назначил наказание, не соответствующее справедливости и нормам морали, действия Б. отличаются особой жестокостью и извращением, он долговременно причинял боль животному прежде, чем причинить ему опять-таки мучительную смерть. В связи с этим полагаем, что штраф в размере 120000 рублей увеличивает риск рецидива.

Так, помимо хулиганских побуждений, законодательство предусматривают вторую мотивацию преступника- это корыстные побуждения. Они означают стремление извлечь материальную выгоду для себя или других лиц, избавиться от затрат.

На практике, например, ст. 245 УК РФ вменяют лицам, отлавливающим или выращивающим собак для их последующего забоя и использования в приготовлении блюд, устроителям собачьих боев и др. Обозначено, что в случаях использования мяса животных для приготовления блюд, есть основания вменять ст. 245 УК РФ, только если установлены признаки жестокого обращения. Например, был применен способ умерщвления животного с причинением особых страданий для него. Если же животное убито достаточно быстро, не испытывало при этом мучений, например, путем отсечения топором головы от туловища, то состав преступления отсутствует. Также не предусматривается ответственность за такого- же рода деяния, если они совершены по иным побуждениям: из мести, для получения иной, нежели корыстной, выгоды, из соображений личного удобства и иное [11, с. 164-167].

Кроме того, формулировка статьи затрудняет привлечение к ответственности лиц, совершающих жестокие деяния из хулиганских или корыстных побуждений, так как доказать наличие тех или иных побуждений достаточно трудно, и виновные будут объяснять свои действия другими мотивами.

Толкование оценочных признаков предоставляет чрезмерно широкий простор для усмотрения правоприменителя, из-за этого действующая редакция ч. 1 ст. 245 УК РФ не способствует формированию единой практики применения соответствующей нормы [12, с. 124-126]. Совершенно непонятно, например, каким образом необходимо разграничивать два оценочных признака «жестокое обращение с целью причинения страданий» и «жестокое обращение с применением садистских методов».

Обратим внимание на два примера из судебной практики. Первый пример. У.Л.П., обнаружив принадлежащую потерпевшей кошку и будучи недовольной находждением чужого домашнего животного в своей квартире, в целях причинения боли и страданий, применяя садистские методы, нанесла не менее 4 сильных ударов ногами по туловищу и конечностям

домашнего животного, после чего взяла веревку, изготовила из неё петлю и накинула на шею кошке. Затем У.Л.П. затянула верёвочную петлю на шее кошки, удерживая веревку в руке, подняла висевшую в петле кошку над полом, после чего в подвешенном за шею положении вынесла на улицу, где выбросила на обочину дороги около своего дома. Жестоко обращаясь с животным, применяя садистские методы, У.Л.П. сознавала, что её действия причиняют боль и страдания кошке, могут привести к её гибели, поскольку кошка от наносимых ей сильных ударов ногами пыталась убежать, пищала, длительное время, находясь в подвешенном состоянии в веревочной петле, хрипела от удушения. Преступные действия У.Л.П. повлекли за собой гибель животного. В отношении виновной был вынесен приговор по факту совершению ею преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ - с применением садистских методов [13].

Второй пример. С. и Р. вступили друг с другом в сговор на причинение гибели, с использованием мучительного способа обращения с животным, принадлежащей Потерпевший №1 собаки по кличке Гаврик. После этого, распределив роли, Р. и С., реализуя совместный умысел, используя мучительный способ обращения с животным, согласно заранее распределенным ролям, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, Р. накинула на голову собаки мешок и стала удерживать ее руками, а С. нанес кувалдой по туловищу собаки не менее 12 ударов деревянной кувалдой, и не менее 3 ударов ножом, Р. в это время, продолжала удерживать голову собаки в пакете. Указанные действия С. и Р. повлекли гибель животного, которая произошла от остановки дыхания на почве ателектаза (спадения) легких вследствие травмирования грудной клетки. С. И Р. были признаны виновными только по п. «а» ч. 2 ст. 245 УК РФ – совершенное группой лиц по предварительному сговору [14].

В обоих приведённых примерах способ совершения преступления одинаковый – путём нанесения побоев и удушения произошло жестокое умерщвление животного. Однако квалификация соответствующих действий различна.

Данные решения доказывают, что в применении судами ст. 245 УК РФ отсутствует единство, судьи абсолютно по-разному интерпретируют понятие жестокого обращения и его квалифицирующие признаки. И эта проблема является достаточно острой, поскольку складывается неоднозначная судебная практика вследствие чего возникает потребность в редакции законодательства. проявление бессмысленной жестокости в отношении животных хоть и не наносит значимого имущественного вреда, однако наносит значительный ущерб общественной морали.

Подводя итоги исследовательской работы, можно сделать несколько основных выводов, отражающих ее сущность:

Недооценка общественной опасности таких преступлений, как жестокое обращение с животными, способствует распространению

насилия и жестокости в более тяжких и особо тяжких формах их проявления. Так, уголовная ответственность за жестокое обращение с животными является социально обусловленной и представляет собой важное уголовно-правовое средство борьбы с данным видом преступлений и предупреждения более тяжких насильственных преступлений.

В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в законодательство:

1) Поскольку, в большинстве случаев, согласно ранее приведенной статистике, данное преступление совершают лица в возрасте от 14 до 17 лет, то предлагаем снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность по данной статье до 14 лет.

2) Включить в ч. 2 ст. 245 УК РФ квалифицирующий признак об ответственности за жестокое обращение с животными путем совершения насильственных действий сексуального характера.

3) Любые действия в отношении животного, причиняющие ему боль и страдания независимо от мотива, расценивать, как жестокое обращение с животным. Исключением является эвтаназия, то есть гуманное умерщвление животного, исключая его предсмертные страдания.

4) К мотивам совершения данного преступления стоит отнести помимо хулиганских и корыстных еще и иные побуждения.

Анализ судебной практики показывает, что наказание в виде лишения свободы по ст. 245 УК РФ назначается редко, осужденные чаще всего приговариваются к обязательным работам или выплате штрафа, либо вообще признаются невиновными, что является значимой проблемой правоприменительной практики. Здесь следует иметь в виду, что одним из факторов действенности уголовного законодательства является эффективность системы наказаний, которая по результату исследования приговоров по данной статье, требует определенных доработок.

Таким образом, по нашему мнению, нужно обратить внимание судов на рост преступлений по ст. 245 УК РФ, в большинстве случаев, по квалифицирующим признакам части 2. В связи с этим при назначении наказания учитывать это и назначать наказание в виде реального лишения свободы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2021).

4. Колесникова К.В. Установление содержания оценочных признаков состава преступления в ст. 245 УК РФ: современные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 124-126.

5. Маслова, А. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. В. Маслова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 5 (139). – С. 294-296. – URL: <https://moluch.ru/archive/139/39008/> (дата обращения: 15.03.2021).

6. Сагайдачная Е.А. Проблемы правоприменительной практики ст.245 УК РФ // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х.П., 2018. С. 164-167.

7. Сычёва А. В. Проблематика привлечения к ответственности за преступления в сфере жестокого обращения с животными. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 3.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.03.2021)

9. Приговор Торжокского городского суда Тверской области от 29 янв. 2016 г. по делу N 1-7/2016. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EXO1E510FbYe/> (дата обращения: 14.03.2021).

10. Приговор Сосновоборского районного суда (Пензенская область) № 1-16/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-16/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J3VxyQzW1VxW/> (дата обращения: 14.03.2021).

11. Приговор Советского районного суда Кировской области от 28 июня 2018 года по делу №1-3/25/2018 // URL:<https://sudact.ru/regular/doc/HcOclv1nMUrK/>(дата обращения: 14.03.2021).

12. Приговор Сысольского районного суда (Республика Коми) № 1-13/2020 1-153/2019 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-13/2020// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yS8xPcLkBbUC/> (дата обращения: 14.03.2021).

13. Интервью с Меркуловой С. [Электронный ресурс] – http://www.aif.ru/health/children/mama_kupi_sobachku_v_kakom_vozraste_mozhno_zavodit_domashnego_pit_omsa

14. В России стали чаще регистрировать случаи жестокого обращения с животными // РИА Новости:официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180706/1524124546.html> (дата обращения: 14.03.2021).

Об авторах:

МАЛЫГИНА Анастасия Владимировна – студентка 3-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:malygina.a.vl@yandex.ru

МАМАЗАЙТОВА Милена Азимжановна - студентка 3-го курса юридического факультета Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:mamazaitova.milena@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ СМЕШАННОГО ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ

В. О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемные вопросы доктринального характера, связанные с понятием, признаками эксцесса исполнителя преступления, а также классификацией видов эксцесса исполнителя преступления в целом и выделения смешанного эксцесса исполнителя преступления на теоретическом уровне, в частности.

***Ключевые слова:** исполнитель преступления, эксцесс, эксцесс исполнителя преступления, виды эксцесса исполнителя преступления, качественный эксцесс, количественный эксцесс, смешанный эксцесс, практика применения нормы об эксцессе исполнителя преступления.*

На данный момент в доктрине современного уголовного права отмечается значительная однородность мнений ученых по основным вопросам соучастия при том, что большинство аспектов групповых преступлений достаточно полно разработаны теоретиками за последние 25 лет с момента принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее, - УК РФ). Вместе с тем, в институте соучастия все еще остаются некоторые пробелы, - отдельные категории, которым не уделяется достаточное внимание со стороны признанных и известных теоретиков уголовного права. Такой категорией, в частности, является эксцесс исполнителя преступления. Так, актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной теоретической разработанностью эксцесса исполнителя, выражающейся в том, что довольно архаичные доктринальные положения весьма слабо соотносятся с правоприменительной практикой, особенно в части деления эксцесса исполнителя на виды, - совершенно не учитывая особенности квалификации преступлений по современному УК РФ.

В разное время категория эксцесса исполнителя (в XIX веке - эксцесса подстрекнутого) исследовалась С.С. Аветисяном, Я.А. Андреюком, А.В. Армашовой, А.С. Жиряевым, Л.В. Ивановой, Г.Е. Колоколовым, А.Ю. Корчагиной, А.Н. Трайниным, и другими учеными. Однако отмечается, что в большинстве случаев исследования отдельных вопросов эксцесса исполнителя носили поверхностный характер, - теоретики не углублялись в проблематику данного явления.

При совершении группового преступления исполнитель будет стараться действовать в соответствии с первичным умыслом соучастников. Однако все обстоятельства, которые могут возникнуть при совершении преступления, предусмотреть невозможно, в связи с чем фактические действия исполнителя могут отличаться от совместного умысла соучастников. Причины, по которым конечный преступный результат в

определённых ситуациях значительно отличается от изначального умысла соучастников могут различаться, но они всегда в той или иной мере зависят от исполнителя: будь то случайность, что не позволила ему привести в жизнь общий преступный замысел, или же наличие у исполнителя своего собственного преступного умысла, который он реализует вразрез с общим.

Именно таким расхождением между общим преступным умыслом соучастников и фактическим преступным результатом является эксцесс исполнителя преступления. Идея законодательного закрепления эксцесса исполнителя преступления происходит из принципа вины в уголовном праве, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Так, соучастники, имея общий умысел, не могут быть признаны виновными за совершение исполнителем в единоличном порядке преступления, которое они не планировали, т.е. выходящего за рамки общего умысла.

В переводе с латинского языка *exsessus* означает, среди прочего, отступление от чего-то (в переносном смысле), что, как полагает автор, и обусловило такое наименование данного явления немецкими юристами XIX века, из работ которых это название взял А.С. Жиряев и включил в свою монографию «О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении», изданную в 1850 г. В ней он определил эксцесс подстрекнутого (исполнителя) как уклонение физического виновника, то есть исполнителя или соисполнителя, от первоначального намерения подстрекателя, А. С. Жиряев относил сюда случаи, когда физический виновник совершает не то преступление или не теми средствами, или не при тех обстоятельствах, какие предполагал подстрекатель [2, с. 69]. Впоследствии в своей монографии «О соучастии в преступлении» Г.Е. Колоколов относил к эксцессу исполнителя все те случаи, где результатом подговора является иное преступление, чем какого хотел подстрекатель [3, с. 195]. Следует отметить, что, кроме двух обозначенных работ, в имперский период вопросы эксцесса исполнителя (эксцесса подстрекнутого) по большому счету не исследовались.

Также надлежит отметить понятие эксцесса исполнителя, данное А.Н. Трайниным в его монографии «Учение о соучастии». Так, он описывает эксцесс исполнителя как совершение им преступления, при котором у соучастников отсутствует субъективное основание ответственности, т.к. их умысел не был направлен на конечный преступный результат, ввиду чего они должны нести ответственность за преступление, которое охватывалось изначальным общим умыслом [5, с. 154-156].

Легальная дефиниция эксцесса исполнителя преступления закреплена в ст. 36 УК РФ. Так, законодатель указывает, что «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося

умыслом других соучастников”. Во втором предложении ст. 36 раскрывается уголовно-правовой смысл конструкции эксцесса исполнителя преступления: “за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат”.

Следует сказать, что современные авторы не стремятся отступить от легальной дефиниции эксцесса исполнителя преступления и формулировать собственные определения, что вполне понятно, поскольку законодательное понятие отличается лаконичностью и не содержит каких-либо значительных изъянов в своей формулировке.

При характеристике эксцесса исполнителя можно выделить следующие признаки: объективный и субъективный, то есть отсутствие причинной связи и отсутствие вины соответственно [1, с. 40].

Объективный признак представляет собой общий преступный умысел соучастников, который они реализуют путём совершения взаимосвязанных действий в целях достижения желаемого преступного результата. В этой связи можно сказать, что объективная составляющая – совместный характер деятельности соучастников. Так, определив границы умысла соучастников, можно также определить, действовал ли исполнитель по своему усмотрению, совершив тем самым эксцесс, либо же его преступные действия не выходили за рамки общего умысла и эксцесса не образовали. Именно поэтому определение границ общего умысла соучастников важно для разрешения вопросов квалификации содеянного исполнителем в аспекте наличия или отсутствия в его действиях эксцесса.

Субъективный признак эксцесса исполнителя преступления состоит в том, что, если исполнитель совершает самостоятельное преступное деяние, он несёт за него ответственность также самостоятельно. Другие соучастники отвечают в пределах общего умысла, поскольку их вины в эксцессе исполнителя нет.

Эксцесс исполнителя теоретически возможен при любой форме соучастия - совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также со стороны лиц, являющихся участниками преступного сообщества (преступной организации). Такая «вариативность» в вопросе эксцесса исполнителя в рамках любой формы соучастия связана с тем, что форма соучастия не имеет решающего значения при совершении исполнителем преступления, выходящего за рамки общего умысла. Безусловно, более дисциплинированные преступные группы (организованная группа и преступное сообщество) зачастую общий для их членов преступный профессионализм, что выражается в структурированности, иерархичности и, непосредственно, дисциплине внутри такой группы. Эти факторы могут несколько снизить риск совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс, но не ликвидируют его полностью, поскольку исполнитель сам может иметь личный умысел на совершение преступления, выходящего за рамки общего умысла, равно как и

совершение такого преступления может явиться следствием стечения обстоятельств в рамках совершения преступления, согласованного с остальными соучастниками, или вовсе случайностью.

Однако, надлежит указать, что в опубликованной в открытом доступе судебной практике за последние 5 лет можно найти исключительно примеры совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс в группе лиц по предварительному сговору.

Кроме того, можно утверждать, что теоретически эксцесс исполнителя возможен при любой форме исполнительства. Однако в опубликованной в открытом доступе судебной практике за последние 5 лет не встречаются примеры совершения единоличным исполнителем или посредственным исполнителем преступления, образующего эксцесс.

Таким образом, можно утверждать, что эксцесс исполнителя совершается всегда одним из соисполнителей в рамках совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, интересным аспектом рассматриваемой категории является то, что доктринально эксцесс исполнителя подразделяется на два вида: качественный и количественный. Как указывает А.И. Чучаев, при качественном эксцессе один из соучастников совершает преступление принципиально иное по характеру относительно запланированного соучастниками, а при количественном эксцессе - то же преступление, но с квалифицирующими обстоятельствами [6, с. 56].

Вместе с тем некоторыми авторами выделяется ещё один вид эксцесса - смешанный. Хотелось бы отметить, что в доктрине понятие смешанного эксцесса встречается довольно редко. Как пример можно привести следующее понятие: «Смешанный эксцесс – совершение исполнителем преступления, однородного тому, которое было предметом соглашения соучастников, и другое, неоднородное преступление, которое не охватывалось их умыслом [4, с. 270]».

Автором настоящей статьи под смешанным эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления однородного тому, которое охватывалось умыслом соучастников, либо того преступления, которое было запланировано соучастниками, но при наличии квалифицирующих признаков, выходящих за рамки общего умысла, что образует количественный эксцесс, а, наравне с ним, другого, неоднородного запланированному, преступления, что, в свою очередь, образует качественный эксцесс.

Примеры смешанного эксцесса исполнителя довольно редко встречаются в судебной практике, но отмечается, что почти все они в виде “качественной” составляющей включают в себя убийство.

Так, в рамках рассмотрения уголовного дела N 2-0013/2018 Московским городским судом было установлено [7], что Азаматов, полагая, что у его знакомого Кудряшова имеется крупная денежная сумма, решил использовать данное обстоятельство с целью личного обогащения.

Азаматов сообщил о своих намерениях и предложил совместно совершить указанное преступление Турсунову, на что тот согласился. Согласно общему плану, Азаматов должен был заманить Кудряшова в безлюдное место, применить к тому насилие и потребовать денежные средства, после чего они совместно с Турсуновым должны были похитить денежные средства, затем связать Кудряшова, увезти с места совершения преступления и где-нибудь оставить, а похищенное имущество Кудряшова распределить между собой.

Действуя согласно ранее разработанному плану Азаматов, согласно распределенным ролям, увидев на улице Кудряшова, предложил тому сесть в автомашину, где потребовал от Кудряшова передачи ему денежных средств. В ответ на возражения Кудряшова, Азаматов, выйдя за пределы ранее достигнутой с Турсуновым договоренности об открытом хищении имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, взяв нож, и стал угрожать Кудряшову расправой, и повторно потребовал передачи ему денежных средств, на что он согласился.

Затем Азаматов потребовал сообщить ему пин - код от похищенной банковской карты, что Кудряшов и сделал. Азаматов передал Турсунову похищенную у потерпевшего банковскую карту и сказал пин-код, который впоследствии оказался неверным. Получив от Кудряшова верный пин-код, Азаматов, выйдя за пределы общего с Турсуновым умысла, рукой сдавил шею Кудряшова, пока тот не перестал дышать и подавать признаки жизни.

Таким образом, в данном случае содеянное Азаматовым квалифицируется по ч. 3 ст. 162 УК РФ и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда как содеянное Турсуновым квалифицируется по п. п. "а, г, д" ч. 2 ст. 161 УК РФ. Интересным в квалификации преступлений в рамках рассмотренного приговора является то, что Турсунов несет ответственность за грабеж, тогда как Азаматов - за разбой и убийство. В случае Азаматова совершение именно убийства обусловило совершение разбоя. Так, поскольку разбой является открытым хищением имущества, совмещённым с нападением, при совершении в совокупности с любым хищением убийства данное хищение неизбежно становится разбоем.

Можно утверждать, что именно ввиду совершения убийства эксцесс исполнителя можно считать смешанным: убийство само по себе становится качественным эксцессом, тогда как любое хищение, совершенное совместно с убийством, становится разбоем, т.е. образует количественный эксцесс. В этой связи выделение на доктринальном уровне конструкции смешанного эксцесса является не только обоснованным теоретически, но и полностью соотносящимся с практикой уголовного правоприменения.

Список литературы

1. Андреюк Я.А., Армашова А.В. Понятие и признаки эксцесса исполнителя преступления по уголовному праву России // Рациональное общество в современном мире. М., 2018 С. 39-43
2. Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: 1850. 144 с. // СПС «Гарант»
3. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. 210 с. // СПС «Гарант»
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов // Под ред. Прохоровой М.Л. – М.: Контракт, 2014. 560 с.
5. Трайнин А.Н. Учение о соучастии М., 1941. 160 с. // Доступ из электронного каталога отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. Источник: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=6451> (дата обращения: 04.03.2021)
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2012. 624 с.
7. Приговор Московского городского суда от 08 мая 2018 г. по делу N 2-0013/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/304645897/paragraph/1:3> (дата обращения: 05.03.2021)

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. О. Некрасов, Н. А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемные вопросы доктринального характера, связанные с понятием, признаками, сущностью и составом преступления, - незаконного участия в предпринимательской деятельности, а также вопросы латентности данного преступления и его места среди других преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, коррупция, деловая коррупция, преступления коррупционной направленности, коррупционные преступления, незаконное участие в предпринимательской деятельности, практика применения нормы о незаконном участии в предпринимательской деятельности.

Легальная дефиниция незаконного участия в предпринимательской деятельности закреплена в ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее, - УК РФ): законодатель определяет незаконное участие в предпринимательской деятельности как учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Следует отметить, что незаконное участие в предпринимательской деятельности достаточно четко вписывается в рамки признаков коррупционного преступления: должностное лицо вопреки закону участвует в предпринимательской деятельности, используя свои должностные полномочия для оказания незаконных преимуществ, покровительства своей организации в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц, посягая на законные интересы и авторитет государства, интересы общества, физических и юридических лиц [9, с. 365].

Незаконное участие в предпринимательской деятельности является одним из проявлений деловой коррупции, природа которой заключается в сращивании носителей власти с бизнесом, в незаконном лоббировании ими интересов бизнеса в целях личного, узкогруппового обогащения вопреки интересам службы, что представляет серьезную угрозу стабильности и устойчивости национальной экономики и политической системы государства. Общественная опасность этого вида преступной деятельности характеризуется рядом негативных последствий [10, с. 81].

1. Нарушаются конкурентные механизмы рынка.

2. Расширяется теневая экономика, что приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета.

3. Неэффективно используются бюджетные средства, в частности, при распределении госзаказов и кредитов.

4. Постепенно происходит смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических групп, видящих во власти средство лоббирования интересов своего бизнеса и широкие возможности для отмыывания денег [10, с. 82.].

Норма ст. 289 УК РФ является уголовно-правовой гарантией соблюдения должностными лицами и другими государственными и муниципальными служащими установленного для них запрета совмещать государственную или муниципальную службу с предпринимательской деятельностью. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" [5] государственным служащим запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенное лицо, состоять членом органа управления коммерческой организацией, если иное не предусмотрено федеральным законом. Аналогичный запрет предусмотрен и в Федеральном законе от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" [6]. Аналогичный запрет имеется других законах: Федеральном законе от 30.11.2011 № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [8], в Федеральном законе от 21.07.1997 № 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации" [4], который указывает на определенные ограничения, относительно сотрудников таможенных органов, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" [7] содержатся запреты применительно к сотрудникам полиции. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" [2] устанавливает запрет на совмещение основной деятельности с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью для работников прокуратуры. Таким образом, право на свободный труд в России (ст. 37 Конституции РФ [1]) ограничено для государственных и муниципальных служащих, являющихся должностными лицами [18, с. 206].

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется не столько нарушением установленного запрета заниматься предпринимательской деятельностью, сколько тем, что при ее осуществлении должностное лицо использует свои служебные полномочия для протектирования коммерческой организации, которую виновный создал или которой он управляет [14, с. 114-116].

Объектом незаконного участия в предпринимательской деятельности выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение порядка и принципов несения государственной и муниципальной службы.

Объективная сторона анализируемого преступления может заключаться хотя бы в одном из следующих двух действий:

1) учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, с предоставлением такой организации льгот и преимуществ либо с покровительством в иной форме;

2) участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо также с предоставлением этой организации льгот и преимуществ либо с оказанием покровительства в иной форме [15, с. 260].

Учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, означает ее создание: заключение учредительного договора, утверждение устава, государственную регистрацию юридического лица. При этом виновный может передавать создаваемой организации имущество, права на интеллектуальную собственность и т.п. Он может быть единственным учредителем или одним из соучредителей создаваемой организации.

Участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо означает личное или через доверенное лицо участие должностного лица в коллегиальном органе управления организации в качестве его руководителя или члена (совет директоров, правление и т.п.). Некоторые авторы толкуют участие должностного лица в управлении коммерческой организацией через доверенное лицо как "теневое" участие, осуществляемое через подставных лиц и используемое "для маскировки действий самого должностного лица" Однако такое толкование противоречит гражданско-правовому смыслу понятия "доверенное лицо", поэтому применительно к ст. 289 УК под участием в управлении организацией через доверенное лицо следует понимать наделение определенного лица соответствующими полномочиями по участию в управлении этой организацией от имени должностного лица [17, с. 211-213].

Необходимым условием объективной стороны состава преступления является то, что каждая из двух форм действий должностного лица должна быть связана с предоставлением организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот и преимуществ или покровительством в иной форме. Если организация не получила указанных льгот и преимуществ либо покровительства в иной форме, деяние не может рассматриваться как преступление. В данном случае может иметь место дисциплинарный проступок [12, с. 14-15].

Под льготами и преимуществами понимаются льготы в налогообложении, в аренде помещений или производственных площадей, приобретении имущества, сырья либо иных предметов или товаров для осуществления предпринимательской деятельности и т.д. Преимущества могут выражаться в помощи по сбыту готовой продукции, либо в оказании услуг, получении подрядов, заказов и т.п. Под покровительством в иной форме следует понимать такие действия виновного, осуществляемые им с

использованием своих должностных полномочий, которые направлены на создание благоприятных условий для деятельности коммерческой организации (напр., создание различных препятствий для конкурентов либо устранение их с рынка и т.п.) [19, с. 100-101]. По своей сущности покровительство очень схоже с предоставлением преимущества. Оба данных действия ориентированы на создание благоприятных условий для подконтрольной организации в сравнении с другими участниками гражданского оборота. Однако покровительство, исходя из этимологии данного слова, все же более широкое понятие, включающее в себя помимо благоприятных условий также защиту подконтрольной организации от законного и незаконного воздействия на ее функционирование и состав учредителей извне [13, с. 36].

Субъект преступления специальный - должностное лицо, злоупотребляющее своими служебными полномочиями для получения дополнительных доходов от деятельности, созданной или руководимой им коммерческой организации за счет предоставления ей незаконных льгот и преимуществ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, как правило, использует административно-хозяйственные полномочия по управлению государственным или муниципальным имуществом, распоряжению бюджетными средствами либо властные полномочия, связанные с осуществлением надзорных функций в отношении коммерческих организаций вследствие чего данное посягательство, является ярким проявлением коррупции. Должностное лицо совершает преступление путем учреждения (создания) организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность либо участия в управлении такой организацией. При этом, для наличия состава преступления наравне с фактом учреждения должностным лицом организации и (или) осуществления управления в ней как лично, так и посредством доверительного лица, необходим факт предоставления данной организации преимуществ и льгот или с покровительством в другой форме [16, с. 54].

При этом квалификация действий должностного лица по ст. 289 УК не исключает его ответственности за иные экономические преступления (например, предусмотренные ст. 171-174.1, 178, 185, 199 УК).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив, который хотя словесно и не обозначен в диспозиции, но с очевидностью вытекает из экономической сущности данного преступления.

Состав данного преступления - формальный, оно признается оконченным с момента совершения должностным лицом конкретных действий по предоставлению льгот и преимуществ или оказанию покровительства в иной форме, созданной или руководимой виновным организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление деловой коррупции представляет угрозу: - во-первых, для политической системы государства. Подрывается авторитет государственной власти, т.к. должностное положение используется не в интересах общества и государства, а в интересах бизнеса чиновника; - во-вторых, для национальной экономики. Государственный служащий использует свой статус для оказания различных преимуществ, льгот своей организации, что ведет к ограничению/ устранению конкуренции; неэффективному использованию бюджетных средств; не поступлению в бюджет причитающихся налогов и др.

Необходимо отметить, что криминальная статистика свидетельствует о высокой латентности соответствующей категории преступлений. Представляется, что это естественная латентность в силу специфики совершаемых действий при незаконном участии в предпринимательской деятельности должностных лиц. Основопологающей, главенствующей и синтезирующей составляющей общественно опасного деяния выступает механизм преступления, позволяющий понять закономерности процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления, преобразования и системного движения действий как преступника, так и других причастных к преступлению лиц [11, с. 29].

В заключение авторы настоящей статьи считают необходимым проиллюстрировать вышеуказанные теоретические положения примерами из судебной практики. Целесообразно рассмотреть две формы незаконного участия в предпринимательской деятельности: лично и через доверенных лиц.

Рассматривая уголовное дело N 1-8/2018, Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл установил [20], что Плотников П.В. участвовал в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, с предоставлением такой организации льгот, преимуществ и с покровительством в иной форме (два преступления).

В соответствии с п. 3 ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 года N 25-ФЗ "О муниципальной службе" Плотникову П.В. было запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом. Однако у Плотникова П.В., занимающего должность заместителя руководителя Комитета по управлению муниципальным имуществом, начальника отдела учета и разграничения земельных ресурсов, из корыстных побуждений возник умысел на участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность на территории г. Йошкар-Олы, через доверенное лицо, с предоставлением данной организации льгот, преимуществ и общего покровительства с использованием своих должностных полномочий.

Плотников П.В. предоставил ООО, находившемуся под его управлением, преимущества перед другими субъектами предпринимательской деятельности информационного и административного характера в получении права на заключение долгосрочного договора на владение и пользование муниципальным имуществом по выгодной цене и на условиях, позволяющих его использование в коммерческой деятельности посредством сдачи в субаренду.

Таким образом, в результате полученных подконтрольным Плотникову П.В. ООО льгот, преимуществ, а также покровительства, предоставленных должностным лицом органа местного самоуправления Плотниковым П.В., незаконно участвующим в коммерческой деятельности данной организации, ООО была обеспечена успешная предпринимательская деятельность, результатом которой явилось систематическое извлечение прибыли, в том числе, лично Плотниковым П.В. Так, через доверенных лиц Плотников П.В. в нарушение запретов, предусмотренных для муниципальных служащих, осуществлял успешное руководство коммерческой организацией.

В качестве примера того, как должностное лицо лично управляло коммерческой организацией предлагается рассмотреть приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 08 мая 2019 г. по делу N 1-1/2019 [21].

Раменский Федор Васильевич, являясь главой муниципального образования сельское поселение Клепиковского муниципального района, совершил незаконное участие в предпринимательской деятельности, то есть учреждении должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность и участия в управлении такой организацией лично и через доверенных лиц, вопреки запрету, установленному законом, когда эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ и с покровительством в иной форме, при следующих обстоятельствах.

Реализуя план своего преступного умысла на незаконное участие в предпринимательской деятельности, Раменский Ф.В., управляя деятельностью общества, решил предоставить дополнительные льготы и преимущества ООО "Коммунальное хозяйство путем предоставления муниципальной преференции, что обусловило успешную деятельность данного ООО ввиду заключения между этим ООО и муниципальным образованием ряда выгодных договоров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. // Российская газета от 4 июля 2020 г. N 144.

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации" // СЗ РФ от 28 июля 1997 г. N 30, ст. 3586.
5. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215.
6. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СЗ РФ от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // СЗ РФ от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900
8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020.
9. Верченко Н.И. К вопросу определения признаков коррупционного преступления // Вестник НГУЭУ. 2014. №2. С. 364-370.
10. Верченко Н.И. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление деловой коррупции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. №13-2. С. 81-82.
11. Верченко Н.И. Состояние и динамика регистрации незаконного участия в предпринимательской деятельности в России // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. №9. С. 28-29.
12. Верченко Н.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного участия в предпринимательской деятельности.: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Тюмень.: 2011. 26 с.
13. Дашин А.В., Усенко А.С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник самарского юридического института. 2020. №5(41). С. 35-40.
14. Жогова А.Е. Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. 2019. С. 114-116.
15. Изосимов В.С. Характеристика объективных признаков незаконного участия в предпринимательской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 259-261.
16. Панова Н.В. Круг субъектов уголовной ответственности за незаконное участие в предпринимательской деятельности нуждается в расширении // Российская юстиция. 2012. №4. С. 52-54.
17. Усенко А.С. Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // Эпомен. 2019. №26. С. 209-217.
18. Федорова О.С. Уголовная ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности // Бюллетень науки и практики. 2019. №10. С. 204-212.
19. Элекина С.В. Категория «преимущество» в современном уголовном законодательстве России // Вестник казанского юридического института МВД России. 2020. №1(39). С. 98-103.
20. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 06 сентября 2018 г. по делу N 1-8/2018 // СПС «Гарант»
21. Приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 08 мая 2019 г. по делу N 1-1/2019 // СПС «Гарант»

Об авторах:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ И ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Н. А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются уголовно-правовые признаки таких форм соучастий, как организованная группа и преступное сообщество, анализируется толкование признаков данных форм соучастия в судебной практике, проводится разграничение между квалификацией вышеназванных форм соучастий.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, организованная группа, преступное сообщество, признаки организованной группы, признаки преступного сообщества, организованность, структурированность, объединение членов группы, устойчивость, сплоченность правоприменительная практика

Законодательная конструкция большинства статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] предполагает совершение преступления одним лицом. Однако зачастую преступления совершаются двумя и более лицами. В последнем случае при наличии определённых признаков возникает соучастие в преступлении.

В соответствии со статьей 32 УК РФ соучастием в преступлении признаётся умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои особенности. Отличительные юридические признаки таких преступлений позволяют выделить их в самостоятельный уголовно – правовой институт.

Институт соучастия в преступлении считается одним из наиболее сложных в уголовном праве России. На протяжении многих лет ему уделяли особое внимание правоведы, но на сегодняшний день вопрос о понятии соучастия нельзя назвать окончательно решенным. Еще в конце прошлого века русский ученый и профессор Бурчак Ф.Г. констатирует [2, с. 92], что вопрос о понятии соучастия всегда будет относиться к числу спорных. Так, практически каждый автор, изучающий вопрос соучастия в уголовном праве, предлагал свое, немного отличающееся от других, определение соучастия.

Классификация форм соучастия проводится по критерию согласованности поведения соучастников преступления и их организованности. Организованная группа и преступное сообщество – это наиболее опасные формы соучастия.

В статье 35 УК РФ законодатель раскрывает формы соучастия и закрепляет понятие организованной группы и преступного сообщества (преступной организации). Так, согласно указанной норме, организованной группой признается совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких

преступлений. Преступным сообществом (преступной организацией) признается совершение преступления в структурированной организованной группе или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Если сослаться на нормы УК РФ, то представляется, что законодателем определены границы рассматриваемых форм соучастия. Считаем, что понятия «преступное сообщество (преступная организация)» и «организованная группа» требует более четкой дифференциации с целью минимизирования ошибок при квалификации преступлений.

Шеслер А.В. в своей работе писал о возможности отказа от двухступенчатой схемы определения форм организованной преступности и определению общего организованного преступного формирования, при этом классифицировать его в зависимости от числа участников, сфер проявления, вооруженности и так далее [7, с. 152-153]. Подход автора представляется необъективным, поскольку указанная система в большей степени затруднит деятельность правоприменителя и поставит перед ним еще больше вопросов.

Исходя из определения согласно части 3 статьи 35 УК РФ, следует выделить основные признаки организованной группы: устойчивость, объединение группы заранее, объединение для совершения одного или нескольких преступлений. Отметим, что два последних признака нельзя назвать исключительными для организованной группы. Так, заранее объединяются лица при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или в преступном сообществе. Идентично о признаке объединения для совершения одного или нескольких преступлений. Признак устойчивости целесообразно рассмотреть более подробно.

Согласно п.12 ПП ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» [8] под экстремистским сообществом понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного, или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Следовательно, ВС РФ при определении экстремистского сообщества также указывает на признак устойчивости. Из определения можно понять, что под устойчивостью законодатель подразумевает «стабильность состава, согласованность действий». В ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [9] в понятии «банда» также используется критерий устойчивости. Об устойчивости банды может свидетельствовать

стабильность состава, тесная взаимосвязь ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Признак устойчивости является дискуссионным в теории уголовного права в данное время. Предлагалось вовсе исключить его из структуры организованной группы [4, с. 23]. Следовательно, признак устойчивости не позволяет разграничить организованную группу и преступное сообщество.

Обращаясь к понятию «преступное сообщество», закрепленное в статье 35 УК РФ, целесообразно отметить, что законодатель определяет преступное сообщество через организованную группу. Единственное отличие заключается в том, что преступное сообщество имеет ряд дополнительных признаков.

При анализе понятия «преступное сообщество» отметим, что законодателем используется признак структурированности. Что следует понимать под структурированностью? Наличие определенной структуры внутри преступного сообщества?

В юридической литературе нет единого мнения на поставленный вопрос. Одна группа ученых считает, что структурированность – это наличие определенных преступных элементов [3, с. 18]. Другая группа авторов придерживается позиции, что структурированность – это стабильность состава и согласованность действий [6, с. 52]. Следовательно, на сегодняшний день не существует четкого определения «структурированность» как отличительного признака преступного сообщества, что позволило бы решить проблему по отграничению от организованной группы.

Согласно ПП ВС РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [10] под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества.

Под структурным подразделением преступного сообщества, также согласно вышеуказанному ПП ВС РФ, следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества, могут не только совершать отдельные преступления, но и

выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

Таким образом, Верховный Суд РФ в первую часть понятия вложил начало определения преступного сообщества, а затем перечислил признаки, которые им же были использованы в иных постановлениях для определения признака устойчивости. Однако прямого ответа на вопрос из указанного толкования получить вряд ли возможно.

Интересной представляется позиция Козлова А.П. Автор пишет: «Преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризуется глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления соучастниками, выбором необходимого оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень организованности соучастников» [5, с. 63]. Приведенное определение имеет ряд схожих признаков с понятием «группа лиц по предварительному сговору», но речь идет о высокой степени организованности (планирование, распределение ролей, подбор соучастников), что следует из самого название «организованная группа». Вопрос в том, каким образом определить глубину планирования и жесткость распределения ролей? В данном случае, очевидно, что это предстоит делать суду, но при этом трудно понять, на что он должен опираться при этой квалификации.

Таким образом, подведем итог. Проведенный анализ норм законодательства и позиций ученых позволил нам прийти к ответу на основной вопрос: как разграничивать организованную группу от преступного сообщества при квалификации преступлений?

Организованная группа создается для совершения преступления, которое невозможно осуществить лицом единолично. Для совершения преступления требуется планирование и согласованность действий соучастников, однако между ними не возникает какой-либо сплоченности, отсутствуют тесные и личностные взаимоотношения. После достижения преступной цели – совершение преступления, необходимость во взаимодействии отпадает. Так, согласно приговору Рязанского областного суда, [11] организованная группа, состоящая из трех лиц, совершила незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ, организованной группой в особо крупном размере. После совершения преступления организованная группа прекратила взаимодействие участников.

Преступное сообщество, напротив, создается с целью неоднократного совершения преступлений, и не просто совершения, а с целью получения материальной или иной выгоды. Например, как следует из приговора Новосибирского районного суда Новосибирской области [12] Шибинская А.Н. создала преступное сообщество с целью систематического получения доходов от преступной деятельности, связанной с розничной торговлей синтетическими наркотическими средствами, имея постоянные каналы их

поставки, изучив способ и механизм совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, посредством сети «Интернет», совершаемых без контакта покупателя и продавца.

Презюмируя, стоит отметить, что после совершения преступления члены преступного сообщества не прекращают взаимодействие, а совместными усилиями нейтрализуют негативные для себя последствия. Например, речь может идти о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ "Уголовный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: 1986. 208 с.
3. Быков В.А. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С.18-21.
4. Капитонова О.С. Понятие организованной группы // Криминалистика. 2012. № 2. С.23-26.
5. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
6. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с.
7. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Академический вестник. 2011. № 1. С. 152-157.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета от 4 июля 2011 г. № 142.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета от 30 января 1997 г. № 20.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" // Российская газета от 17 июня 2010 г. № 130.
11. Приговор Рязанского областного суда от 3 сентября 2020 г. по делу № 2-14/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bVN1YvxpO2YX/>
12. Приговор Новосибирского районного суда от 19 сентября 2018 г. по делу № 1-273/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gf6plTcLzGJh/>

Об авторе:

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

ПОНЯТИЕ, СПЕЦИФИКА И ВИДЫ ПОКУШЕНИЯ КАК СТАДИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И. В. Шамкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемные вопросы теоретико-практического характера, связанные с понятием, объективными и субъективными признаками покушения на преступление. Анализируются виды покушения, представлены соответствующие классификации, соединенные с исследованием правоприменительной практики.

Ключевые слова: законодательство РФ, уголовное право, покушение на преступление, неоконченное преступление, субъективные признаки, объективные признаки, оконченное неоконченное покушение, годное покушение, негодное покушение, правоприменительная практика.

Институт неоконченного преступления занимает одно из ключевых мест в системе уголовного права Российской Федерации. Его значимость обусловлена тем, что при совершении общественно опасного преступного деяния лицу не всегда удается полностью реализовать свой умысел по независящим от этого лица обстоятельствам. Однако, такое деяние, также, как и оконченное преступление носит реальную общественную опасность, являющуюся основным признаком преступления, то есть неоконченное преступление является уголовно наказуемым. Верное понимание сущности данного понятия и уяснение его специфики является важной предпосылкой для правильной квалификации преступлений, назначения справедливого наказания с учетом степени реализации виновным своего преступного намерения. Установление ответственности за неоконченные преступления осуществляется в целях выполнения задач уголовного законодательства, закрепленных в статье 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) [1], а, в частности, в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя РФ, а также в иных целях.

В свою очередь, в уголовном законе выделяют два вида неоконченного преступления: приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уголовный закон не дает подробной характеристики институту покушения на совершение преступления, как следствие, в правоприменительном аспекте порождается некоторая неопределенность. В связи с чем, исследование теоретических и практических вопросов, касающихся понятия, специфики и видов покушения как стадии неоконченного преступления, приобретает особую значимость.

В силу ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные

на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В связи с тем, что законодателем на федеральном уровне закреплено понятие соответствующей стадии неоконченного преступления, в научной среде отсутствует дискуссия относительно определения данного термина, авторы учебников, монографий и научных статей, как правило, используют формулировку, представленную в ч.3 ст. 30 УК РФ. Данная ситуация позволяет сделать вывод о том, что научных деятелей устраивает дефиниция, закрепленная УК РФ.

С целью выявления специфики анализируемого уголовного института необходимо установить объективные и субъективные признаки покушения на преступление.

Карпова Н.А. в своих трудах к объективным признакам покушения относит:

– Действия (бездействие), которые непосредственно направлены на совершение преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ;

– Преступление не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам, т.е. соответствующие действия (бездействие) либо были выполнены не в полном объеме, либо их последствия не влекут за собой общественную опасность;

– Незавершенность (прерванность) посягательства, т.е. отсутствуют некоторые признаки объективной стороны состава преступления;

– Оказание воздействия на объект совершаемого преступления, а именно постановка объекта преступления под непосредственную угрозу причинения ему вреда, при этом реальный вред не причиняется, либо причиняется не в полном объеме от задуманного [2, с. 11].

Субъективная сторона покушения в науке уголовного права характеризуется только одним признаком: деяние является виновным и совершается в форме прямого умысла, а именно – лицо осознает, что его действия (бездействие) непосредственно направлены на совершение конкретного преступления, и желает довести преступление до конца.

Выявление и характеристика обозначенных признаков играет ключевую роль при квалификации действий виновного, а также существенно влияет на разграничение покушения от приготовления к преступлению и от оконченного преступления.

В теории уголовного права представлены весьма обширные классификации, которые выступают в качестве предпосылки для правильной квалификации преступлений, назначения справедливого наказания с учетом степени реализации виновным своего преступного намерения.

Классической классификацией выступает деление покушения на оконченное и неоконченное, где в качестве квалифицирующего признака

выступает характер совершаемых действий и близость момента окончания преступления.

Под окончанным Черненко Т.Г. предлагает понимать покушение, при котором виновный выполнил все действия (бездействие), которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, но помимо его воли преступление оказалось незавершенным, важным является уверенность лица в том, что совершенные им действия по себе, без дополнительных усилий с его стороны должны привести к завершению преступления [5, с. 98].

В качестве примера можно привести приговор Железнодорожного районного суда города Ульяновска № 1-196/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-196/2019 [6]. У подсудимого возник умысел на тайное хищение товаров в магазине. Осуществив хищение, лицо намеревалось скрыться, однако, на выходе из магазина, не успев распорядиться похищенным, оно было задержано охраной. Приведенный пример наглядно демонстрирует окончанное покушение на хищение, лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, но помимо воли лица преступление оказалось незавершенным.

Под неоконченным покушением следует понимать покушение, при котором лицо объективно не выполнило всех деяний, которые должны были привести к общественно опасному результату, и субъективно осознает неполноту их выполнения [3, с. 28].

Примером, демонстрирующим неоконченное покушение, является приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-400/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-400/2019 [7]. У подсудимого возник прямой умысел на убийство потерпевшего, дождавшись лицо около подъезда, подсудимый атаковал его ножом. Однако, потерпевший оборонялся, не давая наносить удары по жизненно важным органам, кроме того, во дворе появился свидетель из-за чего подсудимый решил скрыться и не реализовать свой умысел до конца. В данном случае лицо совершило неоконченное покушение на убийство, так как преступная деятельность объективно осталась незавершенной, а также сам виновный осознает, что она является неоконченной, так как по не зависящим от него обстоятельствам он не смог реализовать преступное намерение в полной мере. а

Важность выше обозначенной классификации заключается в том, что она способствует выделению момента, при котором возможен добровольный отказ от совершения преступления. Так как, по общему правилу, добровольный отказ возможен только при неоконченном покушении.

Также в теории и на практике по степени пригодности выделяется годное и негодное покушение. Негодное покушение предполагает факт допущения виновным фактических ошибок в процессе совершения преступления.

В научной доктрине выделяют два вида негодных покушений: покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Ситникова А.И. отмечает, что при покушении на негодный объект лицо, совершившее посягательство, ошибочно оценивает свойства "потерпевшего" либо предмета преступления [4, с. 119]. Показательным примером из судебной практики будет выступать приговор Онежского городского суда № 1-121/2015 1-5/2016 от 15 января 2016 г. по делу № 1-121/2015 [8]. Подсудимые, проникнув в квартиру, решили похитить ружье, после совершения деяния, они скрылись с места преступления. Однако довести до конца свой преступный умысел направленный на хищение огнестрельного оружия не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку ружье оказалось непригодно для стрельбы в связи с неисправностью ударно-спускового механизма (невозможна постановка спускового крючка на боевой взвод). Данные действия были квалифицированы в качестве покушения на хищение огнестрельного оружия.

Под покушением с негодными средствами подразумеваются случаи, когда в ходе совершения преступления лицо использует такие средства или орудия, применение которых в силу их непригодности не может повлечь за собой наступление преступного результата. При этом необходимо различать абсолютно негодные и относительно негодные орудия, средства или способы совершения преступления. Абсолютно негодные не способны привести субъекта к желаемому результату ни при каких условиях. Относительно негодные не могут привести к желаемому результату лишь в конкретном случае (выстрел из оружия, которое оказалось неисправным).

В качестве примера можно привести приговор Саратовского областного суда № 2-29/2016 2-3/2017 от 27 января 2017 г. по делу № 2-29/2016 [9]. У подсудимого возник умысел совершить разбойное нападение на владельца магазина. В связи с чем, подсудимым были приготовлены: маска и перчатки, обрез и револьвер. Ворвавшись в магазин и увидев владельца, подсудимый потребовал передачи денег. Поскольку владелец не подчинился этому требованию, подсудимый с целью лишения жизни попытался выстрелить в потерпевшего из револьвера. Однако выстрела не последовало ввиду осечки, после чего владелец сбил подсудимого с ног и задержал. В данном случае имеет место быть покушение на убийство, совершенное с негодным средством, так как умысел лица не был реализован до конца по независящим от него обстоятельствам (из-за осечки револьвера).

Таким образом, прикладное значение деления покушения на годное и негодное заключается в том, что оно позволяет осуществлять правильную квалификацию преступлений.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод, что покушение на преступление, является общественно опасным действием, в процессе

которого начинается исполнение преступления. В качестве общепризнанного понятия выступает закрепленное в ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которому покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Объективными признаками выступают: действия (бездействие), которые непосредственно направлены на совершение преступления; деяние не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам; посягательство носит характер незавершенности; действия (бездействие) непосредственно посягают на охраняемые законом общественные отношения, либо создают реальную угрозу причинения им вреда. Юридическая доктрина закрепляет некоторые классификации покушения на преступление, в зависимости характера совершаемых действий и близости момента окончания преступления на оконченное и неоконченное, в зависимости от степени пригодности выделяют годное и негодное, где главным критерием является фактическая ошибка, допускаемая или не допускаемая виновным. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления, выделенные классификации имеют существенное значение для правоприменительной практики, так как они способствуют правильной квалификации преступлений, назначению справедливого наказания с учетом степени реализации виновным своего преступного намерения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ "Уголовный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. М.ИД «Юриспруденция», 2017. 80 с.
3. Николаев Н.Д. Понятие, признаки, виды и значение покушения на преступление // Законодательство и практика. 2019. № 1 (42). С. 27-29. 28
4. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография. / под ред. А.И. Ситникова. М.: Ось-89. 2006. 160 с.
5. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник кузбасского института. 2016. №3 (28). С. 95-102.
6. Приговор Железнодорожного районного суда города Ульяновска № 1-196/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-196/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nx7pdQw0ajlx/> (дата обращения 11.03.2021).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-400/2019 от 30 августа 2019 г. по делу № 1-400/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eeo0JyNhxqpmQ/> (дата обращения 11.03.2021).
8. Приговор Онежского городского суда № 1-121/2015 1-5/2016 от 15 января 2016 г. по делу № 1-121/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cunihBqdkQ8/> (дата обращения 11.03.2021).

9. Приговор Саратовского областного суда № 2-29/2016 2-3/2017 от 27 января 2017 г. по делу № 2-29/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MUitVlqTSgU0/> (дата обращения 11.03.2021).

Об авторе:

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shamkin.ilya@mail.ru

ОБ ИНИЦИАТИВАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

Д. С. Шаповалов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются положительные и отрицательные аспекты законопроектов Верховного Суда Российской Федерации о введении понятия уголовный проступок в уголовное законодательство. Особое внимание уделяется критическим взглядам научного сообщества на постановление Пленума Верховного Суда РФ 2017 года и внесенным изменениям в постановление Пленума 2020 года.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступления небольшой тяжести, иные меры уголовно-правового характера, общественные работы, ограниченно оплачиваемы работы, судимость.

Важным направлением совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации является его гуманизация, о чем свидетельствуют значительное количество реализованных в последние годы законодательных инициатив, предусматривающих декриминализацию отдельных уголовно наказуемых деяний, расширение сферы применения административной преюдиции, закрепление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, что оказывает позитивное влияние на все сферы общественной жизни, включая предпринимательскую и иную экономическую деятельность, согласуется с целями создания и поддержания в Российской Федерации благоприятного делового климата [12].

В этой связи, выступая перед делегатами IX Всероссийского съезда судей в ноябре 2016 г., Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев предложил закрепить в законе понятие уголовного проступка.

Полемика о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] категории «уголовный проступок» ведется в научном сообществе на протяжении многих лет.

Особую актуальность данный вопрос приобрел к моменту внесения 31 октября 2017 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовный проступок» (далее проект).

Не вдаваясь в исторический аспект, необходимо отметить, что впервые об уголовном проступке говорилось еще в XV томе Свода законов Российской империи 1833 г. [10]. Также ст.3 Уголовного уложения 1903 г. все регламентируемые им деяния делила на тяжкие преступления, преступления и проступки в зависимости от строгости устанавливаемых за их совершение наказаний [9].

Проект 2017 г. вызвал бурные обсуждения как со стороны ученых, так и правоприменителей. Например, от Правительство РФ на данный законопроект поступил отрицательный отзыв, в котором оно посчитало «нецелесообразным внесение законопроекта в представленной редакции [13]. Во-первых, по мнению Правительства Российской Федерации, «предлагаемые изменения в части освобождения от ответственности лица, совершившего уголовный проступок, не согласуются со ст. 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред». Во-вторых, «введение проектируемых иных мер уголовно-правового характера повлечет дополнительную нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы». В-третьих, внесение изменений «может потребовать дополнительного бюджетного финансирования». На самом деле отзыв Правительства РФ тоже вызывает немало вопросов и критики [8].

В науке также высказывались отрицательные мнения по поводу данного проекта. И.О. Ткачев отметил, что вызывает сомнение подход к пониманию правовой природы уголовного проступка. Так, согласно редакции законопроекта 2017 г. уголовный проступок – это преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Соответственно, по мысли авторов деяние, за которое санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ не установлено наказание в виде лишения свободы, является и уголовным проступком, и преступлением небольшой тяжести [8]. Во-вторых, имеет очевидные недостатки предложенный Пленумом критерий отграничения уголовных проступков от преступлений. В основу дифференциации преступлений и уголовных проступков разработчики проекта положили вид наказания. По смыслу законопроекта 2017 г. Если в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ за деяние не предусмотрено наказания в виде лишения свободы, такое деяние признается уголовным проступком. При этом такой механический подход вызывал в науке ряд споров [8].

А что же говорит наука в пользу введения данного понятия в уголовное законодательство? Одни авторы обосновывают необходимость закрепления уголовного проступка ссылаются на то, что в настоящий момент сформировалась негативная тенденция по снижению уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Устойчивость такой тенденции способствует увеличение в последние годы решений об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности деяния [3], а также, что, закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы, возможно сократить на 5 - 7% число лиц, ежегодно осуждаемых к этому наказанию [3].

Другие в пользу введения данного понятия говорят следующее, что в случае положительного решения вопроса излишним станет понятие деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Сегодня положения данной нормы порождают неоднородную судебную практику, а также тот факт, что производство по таким делам будет вестись, пусть и по упрощенной процедуре, но в соответствии с принципами и гарантиями, установленными УПК РФ [2].

Также авторы отмечали, что данная инициатива снизит «репрессивность уголовно-правовой реакции на «мелкую преступность» [6] и приведет к исчезновению судимости в случае осуждения лица за совершение уголовного проступка [5].

На наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция, высказанная Л.В. Головки, который утверждал, что все позиции, высказанные учеными, не имеют никакого отношения к соответствующему проекту. На самом деле смысл законопроекта заключался в том, что по делам об уголовных проступках возмещение причиненного деянием вреда более не являлось условием освобождения от уголовной ответственности по данному основанию – суд обязан освободить обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности даже в том случае, если он никакой вред не возместил и не собирается возмещать [4]. Таким образом, возмещение вреда остается обязательным условием освобождения от уголовной ответственности по данному основанию только по делам о преступлениях небольшой тяжести, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы, т.е. не являющихся по смыслу проекта уголовными проступками. Также Л.В. Головки подвергал критике главный аргумент сторонников закрепления понятия уголовного проступка, а именно то, что срок судимости за проступки будет меньше, чем за преступления небольшой тяжести. Но, по его мнению, и, наверно, это справедливое замечание, что для решения данного вопроса не следует вносить такие коренные преобразования в уголовное законодательство, которые неясно к чему приведут, а для этого достаточно внести точечные изменения всего лишь в один пункт ч.3 ст.86 УК РФ [4].

Абсолютно ясно, что снятие финансовых барьеров, а именно обязанности возместить вред, причиненный преступлением, должно привести к резкому увеличению количества уголовных дел, завершающихся освобождением от уголовной ответственности в порядке «применения иных мер уголовно-правового характера», т.е. судебного штрафа. То есть при таких обстоятельствах, можно заметить, что в понимании разработчиков преобладают публичные нежели частные интересы. Потерпевшему теперь остаётся только обращаться в суд за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

Не менее важной проблемой остается и вопрос о соотношении административной ответственности и уголовной, в связи с закреплением

уголовного проступка? Как быть с составами преступлений с так называемой административной преюдицией? Данный вопросы не были решены разработчиками, да и в науке среди ученых нет единого понимания по этому вопросу [7].

Таким образом, анализ Постановления Пленума Верховного Суда от 2017 г. вызвал ожесточенные споры между представителями науки и практики, которые не смогли прийти к единому мнению о необходимости закрепления понятия уголовного проступка, так как не были решены вопросы, во-первых, о взаимосвязи с понятием малозначительного деяния, во-вторых, не была проведена граница административного правонарушения и уголовного проступка; в-третьих, не решен вопрос о применении к лицу, совершившему уголовной проступок иных мер уголовно-правового характера.

На 3 года инициатива Верховного Суда Российской Федерации была заморожена. Но в 2020 году высшая инстанция вновь вернулась с предложением о закреплении уголовного проступка в уголовное законодательство. Так, 13 октября 2020 года Пленумом было принято Постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [14] и уже 15 февраля 2021 года был зарегистрирован и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации [15].

Следует сразу заметить, что данный проект 2020 года значительно отличается от своего предшественника 2017 года.

Изменения коснулись следующих моментов: во-первых, разработчики отказались от внесения изменений в ст.15 УК РФ, а решил дополнить уголовное законодательство ст. 15.1, в котором теперь под уголовным проступком понимается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением ряда преступлений. Как можно заметить теперь уголовным проступком признается не просто преступление небольшой тяжести, а преступление небольшой тяжести, совершенной лицом впервые, т.е. решен вопрос о предварительной преступной деятельности лица, совершившего уголовный проступок, о чем ни раз говорилось в научном сообществе [8].

Во-вторых, в новом проекте содержится перечень преступлений небольшой тяжести, которые не будут признаваться уголовным проступком ввиду своей высокой общественной опасности (например, ч.1 ст.115 УК РФ). Представляется, что такое решение разработчиков тоже связано с обоснованной критикой первого проекта среди ученых [8].

В-третьих, разработчики попытались решить вопрос о соотношении уголовного проступка и уголовных преступлений с административной

преюдицией, так по смыслу проекта уголовным проступком не будут признаваться деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, в том случае если лицо было подвергнуто административному наказанию за ранее совершенные аналогичные действия (например, ст.116.1 УК РФ). Также разработчики решили отнести к уголовным проступком ряду преступлений в сфере экономической деятельности небольшой и средней тяжести, которые, по их мнению, не представляют высокой степени общественной опасности, что на первый взгляд кажется чересчур излишним (например, ч.4 ст.170.1 УК РФ).

Особое внимание необходимо обратить на изменения в главе 15.2 УК РФ. Так, по смыслу проекта лицо, совершившее уголовный проступок, освобождается от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, о указанных в главе 15.2 УК РФ. Действующая редакция закона содержит лишь одну такую меру – судебный штраф. В проекте же содержится предложение дополнить главу 15.2 УК РФ следующими мерами уголовно-правового характера: общественные работы (ст.104.6 УК РФ); ограниченно оплачиваемые работы (ст.104.7 УК РФ), что вызывает ряд вопросов. Ведь по своей правовой природе общественные работы – это уже закрепленные в уголовном кодексе обязательные работы (ст.49 УК РФ), а ограниченно оплачиваемые – это ничто иное как исправительные работы (ст.50 УК РФ), тогда в чем смысл данных конструкций? Для чего придумывать новое название для иных мер уголовно-правового характера, оставляя их содержание неизменным по сравнению с наказаниями, предусмотренными ст.44 УК РФ? Ответ на этот вопрос остается загадкой, пока это только вводит в заблуждение.

В отзыве Правительства РФ содержатся следующие разъяснения по поводу проекта. Во-первых, уголовный проступок по смыслу разработчиков рассматривается не в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния, отличающегося от преступлений по степени общественной опасности, а определяется на основании формальных признаков: указания на категорию преступления и совершение его впервые, что противоречит основам классификации преступных деяний, а также понятию преступления, закрепленному в ст.14 УК РФ. Также Правительство РФ обращает внимание на то, что в законопроекте остаются неясными критерии отнесения к уголовным проступкам, преступлений, предусмотренных в перечне проектируемой ст.15.1 УК РФ. Например, отдельные преступления против правосудия (ч.2 ст.294, ч.1 ст.307 УК РФ и т.д.)

Таким образом, с одной стороны, желание высшей судебной инстанции во главе с В.М. Лебедевым, безусловно, вызывает поддержку, так как гуманизация уголовного законодательства является важным направлением построения демократического и правового государства, в котором права и свободы человека есть высшая ценность. Разумеется, проекты Верховного

Суда РФ 2017 и 2020 г. вызывали и вызывают немало дискуссий среди ученых и практиков, которые в ряде моментов обоснованно критикуют предлагаемые изменения. При этом положительный момент заключается в том, что судьи обращают внимание на критический взгляд ученых в области уголовного права и вносят соответствующие коррективы, что можно наблюдать при сравнении проекта 2017 и 2020 г.

Что касается содержания постановления 2020 г., то и к нему есть и будут вопросы. Сейчас данный законопроект был только зарегистрирован в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и готовится к 1-ому чтению и предсказывать будет ли он принят и в каком виде пока рано. Но не вызывает сомнения, что цель данного законопроекта благая, поэтому при рассмотрении его в трех чтениях необходимо основательно подойти ко всем спорным моментам, привлекая к рассмотрению ученых и практиков, что позволит более детально разработать и закрепить в уголовное законодательство такое понятие уголовного проступка и иные связанные с ним изменения, которые будут работать на практике и позволят лицам, совершающим преступления, характеризующиеся небольшой общественной опасностью избежать судимости и других негативных последствий.

Список литературы

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. СЗ РФ N 25 ст. 2954 // КонсультантПлюс.
Специальная литература
2. Александрова А.С. Уголовный проступок: новые грани уголовного закона "Закон", 2016, N 9 // КонсультантПлюс.
3. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. N 11. С. 2 - 5.
4. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека. "Закон", 2018, N 1 // КонсультантПлюс.
5. Кадников Н. Категоризация преступлений в зависимости от их тяжести как основа построения многих институтов общей части уголовного права // Уголовное право. 2017. N 4. С. 61.
6. Кибальник А. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. N 4. С. 65.
7. Старостин С.А. Уголовный проступок ГО: PRO ET CONTRA Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С 106-123
8. Ткачев И.О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: Критический взгляд. Российский юридический журнал", 2018, N 6 // КонсультантПлюс.
9. Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. Право в историческом преломлении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С.222-241.
10. Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. С. 310.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. N 42 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации"

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка". URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rfot-31102017-n-42>

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона от 13.10.2020 N 24 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка" // КонсультантПлюс.

13. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации от 24.07.2018 № 5690п-П4.

14. URL: <https://www.vsrp.ru/files/29300/> (дата обращения 24.03.2021).

15. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения 24.03.2021).

Об авторе:

Шаповалов Данила Сергеевич – студент 3-го курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shapovalov.09@list.ru; т. 8-999-862-60-75

Сведения об авторах:

1. Александрова А. А – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
2. Алексеева Е.А – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
3. Арутюнян Д. Г. - аспирант кафедры теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета, преподаватель Международного университета “Евразия”
4. Барменкова Я. А. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
5. Бердюгин А. И. – студент 1 курс юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
6. Битжамо С. Р. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
7. Воронин А.В. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Судебная защита прав и законных интересов» Тверского государственного университета
8. Горячева Н. Д. – студентка 4 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
9. Дроздов П.П. - студенты 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
10. Елисеева О.И.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
11. Ермолаева Д.С. – студентка 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция»
12. Исанина А. А. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
13. Исмаилова С.А. – студентка 1 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
14. Исупова М.А.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
15. Кириллов З.А. – студент 1 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
16. Комин М. В. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы противодействия коррупции» Тверского государственного университета
17. Кондрашова Я.К. – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения»
18. Краснова Е.А. – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения»
19. Крылова В.А.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

20. Кузнецова Т.В.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
21. Куликова П. А. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
22. Кульпина П. А.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
23. Лужнева Е.В. – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
24. Малыгина А. В. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
25. Меркинович В.В. – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
26. Михайленко М. А. – студент бакалавриата, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир, ул. Горького, 87), Гуманитарный институт, направление «Международные отношения»
27. Михалева А. С. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
28. Некрасов В. О. – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
29. Нестерова Д.С. – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
30. Павлова Е.Ю.– студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
31. Рогачева В.М. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
32. Салахутдинова К.А. – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
33. Соловьева А.А. – студентка 1 курса Юридического факультета, направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
34. Соловьева А.А. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
35. Суслов Д.О. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы противодействия коррупции» Тверского государственного университета
36. Тагиров Л.Р. – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
37. Тарасов Н.С. – студент 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
38. Фомина П.А. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
39. Фролов С. А. – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
40. Черняева Д. Е – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
41. Шамкин И. В. – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

42. Шаповалов Д.С. – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
43. Шарыгина Е.И. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
44. Шульгина В. С. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
45. Шуркина М.А. – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета
46. Шутов Р.О. – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
47. Эккерман А.И. студентка 1 курса Юридического факультета, направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
48. Южакова О.О. – студентка 1 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 1

Отпечатано с авторского оригинала

Подписано в печать 21.06.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 16,97. Тираж 100. Заказ № 196.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел.: (4822) 35-60-63.